

НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ “РОСНЕФТЬ”

*Из истории развития
нефтяной и газовой
промышленности*

ВЫПУСК 19

В Е Т Е Р А Н Ы

ВОСПОМИНАНИЯ

Москва
ЗАО “Издательство “Нефтяное хозяйство”
2006

Ветераны (воспоминания): из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 19. - М.: ЗАО “Издательство “Нефтяное хозяйство”, 2006.

Продолжается публикация воспоминаний старейших и заслуженных специалистов нефтяной и газовой промышленности, организованная Советом ветеранов нефтяной компании “Роснефть”.

Публикуемые воспоминания предназначены для современного поколения нефтяников и тех, для кого эти “страницы истории” стали жизнью.

Редакционный совет:

*Т.Ф. Рустамбеков, Н.М. Еронин, В.Д. Барановский,
Ю.С. Бозырев, Ю.В. Евдошенко, Л.А. Иванисько, Е.В. Голубева*

Сборнику «Ветераны» - 15 лет!

В 1991 г. Совет ветеранов войны и труда Миннефтегазпрома СССР по инициативе старейших нефтяников в сотрудничестве с институтом «ВНИИОЭНГ» начал издавать воспоминания о развитии нефтяной и газовой промышленности страны, собранные в сборник под названием «Ветераны». Первый выпуск был сдан в набор 14 февраля 1991 г. и был напечатан общим тиражом 4530 экземпляров, он открывался вступительным словом патриарха отрасли Николая Константиновича Байбакова. В этом сборнике были опубликованы первые, яркие рассказы знаменитых нефтяников И.Я. Вайнера, Я.А. Гельфгата, Д.А. Такоева, Г.Ф. Кипсара, М.И. Ворожбитова, Н.С. Тимофеева и других.

Сборник появился в тяжелую годину: в 1991 году прекратил свое существование Советский Союз, М. Горбачев отказался от присяги и сложил с себя полномочия Президента СССР. Затем произошло много других сложных событий, неподдающихся скорому осмыслению. Однако, несмотря ни на что, Совет ветеранов продолжил публикацию воспоминаний, которые сегодня являются бесценными хранителями памяти о прошлом. Без них трудно было бы представить живую историю развития нефтяной промышленности в советский период.

Листая страницы «Ветеранов», мы находим в них немало как героического, так и трагического. Нельзя без волнения читать воспоминания таких крупных и талантливых нефтяников, как В.А. Каламбаров, К.А. Байрак, Н.И. Титков, П.А. Арушанов, Я.А. Гельфгат, И.Я. Вайнер, П.Н. Лаврушко, М.Б. Назаретов и других. Многие авторы ушли из жизни, но остались их незабываемые очерки, в которых кроме самих мемуаристов представлены портреты выдающихся деятелей нефтяной промышленности - И.М. Губкина, И.В. Косиора, А.П. Серебровского, М.В. Барина, С.А. Оруджева, В.Д. Шашина и других.

Много воспоминаний нефтяников связано с Великой Отечественной войной, важнейшим периодом в жизни старшего поколения, вынесшего тяжелейшие испытания военных лет. Нефтяники-фронтовики писали о своих фронтовых буднях, труженики тыла - о нелегкой работе на промыслах.

Редколлегия сборника уделяет большое внимание развитию отрасли после войны. На страницах «Ветеранов» нынешние пенсионеры описывают создание нефтедобывающих комплексов в Татарии, Башкирии, Куйбышевской и Волгоградской областях, на Мангышлаке. Много воспоминаний связано с освоением Западной Сибири — величайшим подвигом всего советского народа в послевоенный период.

Отражая на своих страницах наиболее значимые события в истории страны и отрасли, сборник «Ветераны» вносит большой вклад в патриотическое воспитание молодого поколения инженеров-нефтяников, пришедших в отрасль в период рыночных реформ.

За время издания структура сборника заметно изменилась. Последние выпуски значительно расширены. В них отражается современная жизнь Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», отмечаются важные вехи в истории производственных, научных и учебных организаций отрасли, круглые даты в жизни отдельных специалистов, внесших большой вклад в развитие нефтяной и газовой промышленности. В последнее время кроме воспоминаний сборник публикует статьи историков нефтяной отрасли. Эти инициативы нашли поддержку у читателей.

Редакционный совет выражает благодарность всем авторам воспоминаний, которые с законной гордостью и известной долей грусти воспроизводят по крупицам историю развития родной отрасли, размышляют о прошлом, думают о будущем, вспоминают своих соратников.

В 15-летнюю годовщину сборника «Ветераны» редсовет выражает уверенность в том, что эстафета памяти о былых делах не прервется. Просим смелее браться за перо. Лучшие воспоминания будут опубликованы и в будущем могут лечь в основу хорошей книги о нефтяниках XX века.

Пишите к нам, друзья!

Редакционный совет сборника «Ветераны (воспоминания): из истории развития нефтяной и газовой промышленности»

Награды ветеранам-нефтяникам

Приказом Президента ОАО «НК «Роснефть» С.М. Богданчикова от 25 июля 2006 г. в связи с профессиональным праздником - Днем работников нефтяной и газовой промышленности на Доску Почета ОАО «НК «Роснефть» занесены:

Агеева Ирина Андреевна,
Сахарова Антонина Михайловна.

Почетной грамотой ОАО «НК «Роснефть» награждены:

Кадисов Михаил Борисович,
Матвеевко Галина Павловна,
Полякова Раиса Николаевна,
Швецова Виктория Евгеньевна.

Поздравляем награжденных!

Памятник Министру Н.А. Мальцеву

2 сентября 2006 г. в Татарстане в г. Азнакаево у здания НГДУ «Азнакаевскнефть» ОАО «Татнефть им. В.Д. Шашина» установлен бюст выдающегося организатора нефтяного производства, Героя Социалистического Труда, Министра нефтяной промышленности СССР Николая Алексеевича Мальцева.

На многолюдном митинге, посвященном этому событию, присутствовали: Президент Республики Татарстан М.Ш. Шаймиев, генеральный директор ОАО «Татнефть» Ш.Ф. Тахаутдинов, а также

Н.А. Гальямов, В.И. Игревский, Ю.Ф. Мальцева и многие другие. Открытие бюста Н.А. Мальцева совпало с 50-летием НГДУ «Азнакаевскнефть» и 75-летием основания Азнакаевского района.

Н.А. Мальцев начинал свой трудовой путь на нефтепромыслах Татарии. В 1972 г. по инициативе В.Д. Шашина он был назначен заместителем министра нефтяной промышленности СССР, а после кончины министра возглавил Министерство нефтяной промышленности. На посту министра Н.А. Мальцев внес огромный вклад в развитие буровых работ, нефтепроводного транспорта и решение многих крупных организационно-технических, хозяйственных и социальных проблем отрасли, особенно в Западной Сибири.

Совет пенсионеров-ветеранов НК «Роснефть» выражает глубокую благодарность Президенту Республики Татарстан М.Ш. Шаймиеву и нефтяникам нефтяной компании «Татнефть» за сохранение памяти о многих лидерах нефтяной промышленности XX века, посвятивших себя освоению нефтяных богатств Волго-Уральского и других регионов страны — А.Т. Шмареве, В.Д. Шашине, Н.А. Мальцеве, Р.Ш. Мингарееве, Р.Т. Булгакове и других.

ТатНИПИнефти — 50 лет!

50 лет назад в Татарской АССР, в одноэтажной деревянной Бугульме приказом Министра нефтяной промышленности СССР от 24 апреля 1956 г. был организован нефтяной научно-исследовательский институт «ТатНИИ» в составе 8 отделов и экспериментально-механической базы. Первым директором института был назначен Василий Алексеевич Еронин — бывший главный инженер объединения «Татнефть». На организованный институт было возложено решение научно-

исследовательских задач в области геологии, разработки нефтяных месторождений, бурения скважин, техники и технологий добычи нефти и газа. Год спустя в Бугульме был создан Государственный институт по проектированию предприятий и сооружений нефтедобывающей промышленности «Татнефтепроект» во главе с П.А. Ретюниным.

В марте 1970 г. на базе этих организаций был создан единый комплексный институт «ТатНИПИнефть», который возглавил доктор технических наук, профессор Гадель Гаялутдинович Вахитов. В последующем институтом руководили Р.Т. Булгаков, Ф.М. Хаммадеев, Р.Х. Ибатуллин, И.Г. Юсупов. С 2000 г. ТатНИПИнефть возглавляет доктор технических наук, действительный член АН Республики Татарстан Р.Р. Ибатуллин. В настоящее время в институте работает 10 докторов и 48 кандидатов наук. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы ведутся на высоком уровне. За 50 лет институтом выдано более 1600 изобретений, 55 из которых запатентованы в целом ряде иностранных государств (США, Великобритании, Франции, Канаде и др.), издано 75 научных сборников, 140 монографий, свыше 6200 научных статей. Учеными института созданы четыре генеральные схемы разработки крупнейшего в Европе Ромашкинского нефтяного месторождения на базе внутриконтурного заводнения. Разработки института нашли широкое применение на нефтепромыслах страны и за рубежом. Специалисты института принимают активное участие в работе мировых нефтяных конгрессов и международных симпозиумов.

Славный коллектив ТатНИПИнефти за 50 лет внес огромный вклад в развитие топливно-энергетического комплекса страны и сегодня является одним из крупнейших научных центров нефтяной отрасли.

*Поздравляем ученых и специалистов ТатНИПИнефти
с юбилеем и желаем всем доброго здоровья
и дальнейших творческих успехов в решении сложных
научно-технических проблем родной отрасли!*

Нападки на историю нефтяной промышленности России

Н.М. Еронин

Очернение советской истории в наши дни стало делом обычным. Но на защите исторического прошлого от искажения и унижения стоят ветераны отрасли и, прежде всего, ее патриархи, которые всегда гордились своей эпохой и ее небывальными достижениями.

Николай Константинович Байбаков, проработавший 40 лет в правительстве, в книге «От Сталина до Ельцина» пишет: «Заметно, как ведется дело с очернением всей советской истории. Уверяют, что все государственные награды, которыми когда-то были отмечены те или иные труженики, получены за служение «империи зла», «ложному пути» и прочее». Говоря о молодых, он подчеркивает: «Они должны знать, как их прадеды, деды, отцы и матери сумели «в горячке буден» построить самую великую за всю историю Руси державу».

Другой патриарх - академик-геолог Андрей Алексеевич Трофимук (1911 — 1999) - незадолго до своей кончины писал: «Я горжусь тем, что в условиях социалистического строя (пусть даже не совсем совершенного) мне выпало счастье в первые годы после окончания в 1933 г. Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова (Ленина) некоторое время работать в Казани, быть на экспедиционных исследованиях, на полях Татарской АССР по выявлению нефтегазоносности ее недр». И далее: «Я счастлив также от того, что на земле Башкирии нашему коллективу геологов и геофизиков в 1943 г. удалось найти и быстро освоить новое Кинзебулатовское месторождение, расположенное вблизи Ишимбаевских нефтепромыслов — основных поставщиков нефти и продуктов ее переработки, очень нужных фронтам сражающейся Красной Армии».

А.А. Трофимук, которому в этом году исполнилось бы 95 лет, был одним из участников открытия девонской нефти на крупном Туймазинском месторождении в Башкирии, где им было предложено впервые в мировой практике широкое применение законтурного заводнения. За эти конкретные дела в период Великой Отечественной войны в январе 1944 г. академик А.А. Трофимук был удостоен

звания Герой Социалистического Труда и дважды стал лауреатом Сталинской премии первой степени.

Эти выдающиеся нефтяники, как и тысячи других рабочих, инженеров, ученых, творили подлинную, а не абстрактную историю нефтяной промышленности. Были счастливы, гордились тем, что делали. Так было!

Наш сборник «Ветераны» вот уже 15 лет бережно собирает воспоминания ветеранов войны и труда, пишет правдивую, иногда горькую, иногда героическую историю отрасли. Свою задачу мы и дальше видим в том, чтобы неукоснительно следовать этой традиции.

Исходя из этого, мы не можем оставить без внимания статью кандидата исторических наук А.А. Матвейчука «Первый нефтяной фонтан России», напечатанную в журнале «Нефть России» (№ 2, 2006 г.) по поводу необоснованного празднования в 1964 г. 100-летнего юбилея нефтяной промышленности России. Автор вдруг обвиняет руководителей отрасли 1960-х годов в фальсификации фактов и сокрытии правды о ходе буровых разведочных работ на территории Краснодарского края в 60-х годах XIX века, дабы через 100 лет, т.е. в 1964 г., незаслуженно получить высокие правительственные награды.

Ей богу, сегодня это выглядит как недоразумение или просто — глупость. Конечно, историки имеют полное право находить новые факты, уточнять какие-то даты не только через 42 года (как это делает А.А. Матвейчук), но и намного позже, и не только по советскому, но и по другим периодам российской истории. Мы считаем, что уважающий себя историк должен обладать как высоким чувством собственного достоинства и принципиальностью, так и высокой нравственностью, включающей в себя такие простые понятия, как уважение к людям старшего поколения, да и просто — вежливость.

Статья А.А. Матвейчука вызывает у ветеранов нефтяной отрасли немалое удивление и даже возмущение, прежде всего, неуважительной риторикой. - Чего хочет автор? — Очевидно, что он хочет унижить лидеров нефтяной промышленности 60-х годов прошлого века. - Кто они? — Ныне здравствующий и всеми уважаемый Николай Константинович Байбаков, работавший тогда председателем Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, а с 1964 г. — председателем Государственного комитета нефтедобывающей промышленности при Гос-

плане СССР; ушедшие из жизни: Валентин Дмитриевич Шашин — начальник Главнефти СНХ РСФСР, а с 1965 г. — Министр нефтедобывающей промышленности СССР; Александр Григорьевич Задов — первый заместитель председателя Краснодарского и Северо-Кавказского совнархозов, а с 1965 г. — начальник главка юго-западных районов Миннефтепрома; Виктор Алексеевич Брагин — начальник объединения «Краснодарнефтегаз» и другие.

Вот этих уважаемых и очень популярных среди нефтяников руководителей А.А. Матвейчук пытается обвинить в некоем подлоге и этот своеобразный «подарок» он приготовил к 95-летию патриарха отрасли Николая Константиновича Байбакова, бросив еще один камень в советское прошлое. - Да и кто их сейчас не бросает? — Разве что ленивый. «Какой же степени исторического беспамятства надо обладать?» - восклицает автор статьи.

Мы не собираемся оправдываться. Скажем лишь, что решение вопросов празднования того или иного события является безусловной прерогативой государственных и местных органов власти с учетом всех сведений, известных в тот период времени. Госкомитет при Госплане СССР и объединение «Краснодарнефтегаз» в 1964 г. внесли предложение: отметить 100-летие нефтяной промышленности России на основании начала бурения скважин на Кубани механическим способом, и были поддержаны правительством и ЦК КПСС.

Н.К. Байбаков в книге «Дело жизни» прямо указывает, что отсчет существования северокавказской «житницы» нефти начинается с первой пробуренной в 1864 г. нефтяной скважины. В другой книге — «Кубань — колыбель нефтегазовой промышленности России» - Н.К. Байбаков, А.Р. Гарушев, Д.Г. Антониади сообщают, что русский полковник А.Н. Новосильцев заключил контракт на аренду нефтяных колодцев Таманского округа 1 мая 1864 г., первые буровые работы начались в том же году, в октябре 1865 г. был получен первый приток нефти из скважин у рек Кудако, Псиф и Псебес, а в феврале 1866 г. забил фонтан нефти. Из этого следует, что руководители отрасли и объединения «Краснодарнефтегаз» имели полное представление об истории развития разведочных работ на нефть в Краснодарском крае.

Н.А. Мальцев, В.И. Игrevский и Ю.В. Вадецкий в своей книге «Нефтяная промышленность России в послевоенные годы» совер-

шенно верно писали о 100-летию нефтяной промышленности России: «Как и все подобные даты, она была условной и привязана к окончанию бурения первой на Кубани скважины <...> На всех этапах исторического развития нефтяной промышленности первыми в новые районы шли буровики и геологи. Поэтому можно было бы избрать и любую другую дату со дня столетия, двухсотлетия, трехсотлетия и так далее, но в любом бы случае эта дата была бы связана с бурением...».

Естественно, что вопрос о праздновании 100-летнего юбилея решался с учетом экономических, политических и иных факторов. Не секрет, что в стране всегда был высокий накал борьбы за повышение добычи нефти. Знает ли уважаемый А.А. Матвейчук, какой спрос был за выполнение плановых заданий, с каким огромным напряжением работали нефтяники Татарии, Башкирии, Куйбышевской и Пермской областей, Грозного, Краснодара и других районов? Страна только что приступила к освоению нефтяных месторождений Тюменской области. Нефтяникам страны требовалась не только всесторонняя материальная помощь, но и безусловная моральная поддержка.

Исходя из этого и учитывая заслуги нефтяников Кубани, 29 августа 1964 г. Президиум Верховного Совета СССР своим указом наградил коллектив объединения «Краснодарнефтегаз» орденом Трудового Красного Знамени, а большую группу работников нефтяной и газовой промышленности Кубани отметил орденами и медалями СССР.

Что касается неправительственной (отраслевой) нагрудной медали (знака) «Столетие нефтяной и газовой промышленности. 1864 — 1964 гг.», то она была выпущена Министерством нефтедобывающей промышленности СССР в небольшом количестве и вручалась передовикам производства, отличившимся инженерно-техническим работникам и служащим. Это была скромная (а вовсе не «помпезная», как утверждает А.А. Матвейчук) медаль небольшого размера.

Мы помним, как выдающийся организатор нефтяной промышленности, Министр Валентин Дмитриевич Шашин вручал нам эту награду, благодарил за труд, вдохновлял на новые свершения. Многие ветераны и сегодня не без гордости по праздникам вместе с боевыми и трудовыми орденами одевают и эту памятную медаль, которая напоминает им о прошлых героических делах. А ведь эти пожилые люди прошли через огонь войны и трудности восстановления разрушенного

хозяйства, смогли освоить недра Северо-Кавказского, Волго-Уральского, Западно-Сибирского и других регионов страны. Это их умом и руками создан крупнейший в мире топливно-энергетический комплекс, который обеспечил добычу 620 миллионов тонн

нефти в год, да и сегодня позволяет удерживать высокий уровень нефтедобычи. Говорить об историческом беспамятстве, бутафорском национальном празднике, фальсификации исторических фактов и тем более сокрытии правды о событиях 1864 — 1866 гг. на Кубани — значит проявлять высокомерие и неуважение к прошлому, талантливым руководителям отрасли, многие из которых уже ушли из жизни и не могут ответить своим обидчикам. Задача современных геологов, нефтяников, газовиков, да и историков — беречь и приумножать созданное неимоверным трудом наших дедов и отцов.

Ведь есть хорошие примеры, когда критический подход к истории, стремление докопаться до истины не выливается в литературный скандал. Прочитайте, например, статью К.И. и Ф.К. Джафаровых «Начало механического бурения нефтяных скважин в России» (Нефтяное хозяйство. — 2006. - № 7), которая также посвящена событиям на Кубани. Да и А.А. Матвейчук известен в отрасли как серьезный, вдумчивый историк (например, читайте ниже его статью о наркоме нефтяной промышленности Н.К. Седине), но непонятно, почему ему для выражения собственного мнения необходима была столь резкая форма?!

Уважаемые историки! Нам кажется, что сегодня негоже ерничать и изгаляться над историей советского периода и особенно историей нефтяной промышленности: она трудна, не лишена ошибок, но она прекрасна, поучительна, полна героизма и отваги! Изучайте, дополняйте, но не оскорбляйте наших прошлых лидеров и старшее поколение нефтяников, не бросайте тень на их героический труд! Они сделали все, что могли — создали самый могучий в мире топливно-энергетический комплекс, обеспечили после себя относительно устойчивое развитие экономики России за счет крупнейших открытий нефти и газа, сделанных ими в XX веке.

К 65-летию героической обороны Москвы и начала контрнаступления Красной Армии

Дорогие участники обороны Москвы, добровольцы народных ополчений и строители оборонительных рубежей! Горячо и сердечно поздравляем вас с 65-ой годовщиной начала контрнаступления наших войск под Москвой!

Ветераны войны и труда хорошо помнят исторический парад 7 ноября 1941 года на Красной площади, участники которого отправлялись прямо на фронт. Бойцы и командиры тогда делали все, чтобы на день, на час задержать врага на дальних и ближних подступах к столице, чтобы командование организовало оборону и подготовило контрнаступление.

Примером мужества стал подвиг 28 героев-панфиловцев, которые 16 ноября 1941 г. во главе с младшим политруком В.Г. Клочковым у разъезда Дубосеково ценой собственной жизни уничтожили 50 вражеских танков. 19 ноября в боях погиб И.В. Панфилов, командир 316-й стрелковой дивизии. Их имена вписаны золотыми буквами в историю Великой Отечественной войны.

В боях под Москвой отличилась 3-я Московская коммунистическая стрелковая дивизия, в которую добровольно вступили нефтяники центрального аппарата Наркомнефти — коммунисты С.Н. Дегтярев, Д.Н. Сланский, Э.Л. Гурвич, Ф.В. Карамушко, И.С. Пляцкий, Н.Г. Черняк, И.К. Шилин, С.Б. Шахиджанов, Г.Г. Чахмахчев. Эта дивизия, ставшая гвардейской, вместе с другими частями Красной Армии завершала разгром врага под Москвой в феврале 1942 г.

Однако, прежде, чем враг был отброшен от столицы, трудящиеся Москвы, мужчины и, особенно, женщины вынесли на своих плечах невероятные трудности, помогая фронту своим трудом на заводах и фабриках, дежуря на крышах домов во время бомбежек и помогая

Ветераны-нефтяники у мемориала защитникам Москвы. 2004 г.

поддерживать правопорядок в столице. И мы хорошо помним радостную весть о том, что 5 — 7 декабря 1941 г. войска трех фронтов под командованием Г.К. Жукова, И.С. Конева и С.К. Тимошенко перешли в контрнаступление. Вся огромная страна вздохнула с облегчением, когда наголову были разгромлены ударные немецкие группировки, сжимавшие Москву с севера и юга.

Прошло 65 лет с событий, вселивших в нас надежду, подтвердивших нашу силу и право на Победу, которую мы одержали в мае 1945 г. и которая стала «праздником на нашей улице» (И.В. Сталин).

*Вечная память и вечная слава павшим в битве за Москву!
Слава нашим воинам и труженикам тыла!
Здоровья и благополучия живым защитникам столицы!
С праздником, дорогие товарищи!*

Пенсионеры-ветераны войны и труда ОАО «НК «Роснефть»,
награжденные медалью «За оборону Москвы»:

Агапова Валентина Ивановна
Гирбасов Глеб Павлович
Горловский Николай Иосифович
Голубева Тамара Васильевна
Евсеева Таисия Михайловна
Заровная Елена Ивановна
Кашинская Екатерина Михайловна
Клевцов Виктор Михайлович
Кондрат Артур Рудольфович
Кузнецова Мария Ефимовна
Липанова Елена Сергеевна
Лушкова Зинаида Андреевна
Можаева Евгения Федоровна
Мищенко Кирилл Семенович
Нехлин Макс Григорьевич
Почекутова Екатерина Аркадьевна
Разумов Василий Викторович
Романенко Вера Евдокимовна
Романчиков Василий Николаевич
Смирнова Елена Павловна
Старовойтов Николай Игнатъевич
Стрижова Ольга Сергеевна
Тихомирова Зинаида Николаевна
Томашпольская Берта Иосифовна
Фаляно Мария Алексеевна
Чахмахчев Григорий Гайкович
Щеглова Анна Григорьевна
Юдина Антонина Гавриловна

«Для очень многих сейчас семья и Родина сливаются в одно понятие» (письма с фронта)

От редсовета. Публикуемые ниже письма относятся к разным периодам Великой Отечественной войны — к самому ее началу и последним дням. Между ними — вся война: битва за Москву, Сталинградская битва, Курская дуга, освобождение западных областей СССР и Европы, штурм Берлина. Первый из респондентов, Илья Борисович Перемячкин, написавший своей жене, сотруднице Наркомата нефтяной промышленности СССР, Нине Федоровне Вдовиной единственное письмо с фронта, никогда не узнал об этих событиях, поскольку погиб в августе 1941 г. при защите Смоленска. Другой, Алексей Николаевич Сафонов, — прошел войну и потом работал в Министерстве нефтяной промышленности. Эти письма объединяет общая вера в Победу. У каждого из них она зиждилась на разных основаниях: у одного на априорной уверенности в «непобедимости» Красной Армии, свойственной начальному периоду войны, у другого — на ожесточении и опыте предыдущих боев. Однако каждый из них сделал все, что мог для Победы над врагом.

В публикации сохраняется стилистика, орфография и пунктуация оригиналов.

17 июля 1941 года

Добрый день, мои дорогие!

Сегодня у меня день рождения и первый день отдыха после ежедневных боев. Война жестокая. Участники финских боев говорят, что эта война несравненно сильнее. С первых же дней нашего приезда на фронт нас ошеломила немецкая авиация бомбами и пулеметным огнем. Часа два нас бомбили около 50 самолетов. После бомбежки настроение такое, что как будто бы заново родился. Каждую секунду, часть секунды ждешь, что вот-вот эта или та бомба, которая визжит сильнее, следовательно, летит на тебя, убьет. Каждую секунду находишься как под расстрелом. Минута — вечность.

После мы несколько привыкли и сейчас относимся спокойнее и даже с юмором. Три раза попадал в так называемые переплеты. Первый раз вышли лесом. Второй раз проезжали окраину

гор. Орши на автомашинах (три автомашины). Нас встретили сильным винтовочным и пулеметным огнем на расстоянии 10 — 20 метров. Я на первой машине проскочил с одним убитым, вторая — проскочила с двумя убитыми, а третья осталась у них. Двоим из третьей машины удалось воспользоваться покровом ночи и убежать. Третий раз пехота нашей дивизии (1-я Московская пролетарская дивизия) разбила вражескую часть. На протяжении нескольких километров валяются автомашины и мотоциклы с трупами немцев, австрийцев и чехов.

Вообще же наш полк дрался долго, упорно, хорошо. Много врагов мы покروшили нашей артиллерией. Все удивлялись, что еще так долго сражались. Убитых и раненых у нас не очень много. У меня во взводе много пропавших без вести. Часть из них, почти наверняка, погибла. А в общем дела у нас не плохи, хотя мы и отступаем. Наступательный порыв врага заметно уменьшился. Видно, что выдыхается. Недалек час нашего наступления на Берлин. Сейчас мы стоим около Смоленска. Дадут нам материальную часть, людей и мы снова начнем их крошить.

Не спать сутками уже привык. Есть не регулярно — тоже. Таковы условия войны. За это время я успел насмотреться на так называемые ужасы войны.

Население городов и деревень в подавляющем большинстве уходит из занимаемых немцами районов. Нас везде встречают с радостью.

Пиши, как Вовчик и ты с мамашей. Как Москва? Не бомбят ли ее? Высылаю тебе денег.

До скорого свидания после нашей победы.

Целую, Илья.

6 апреля 1945 г.

Дорогие товарищи! Наши боевые подруги!

Большое Вам спасибо за заботу, которую Вы проявляете о нас фронтовиках и в жизни наших близких людей. Я перед Вами в большом долгу, так как на одно из Ваших писем я не ответил. К этому есть причина, не давшая мне написать этот ответ. Мы тогда пошли в наступление, и я не имел возможности Вам отве-

А. Сафонов

тить. В то время мы пошли в наступление, и я почти в течение месяца не видел нашего письмоносуца. Причина на то уважительная или не уважительная, судите сами.

Но кроме всего меня удивляет, какими источниками Вы пользуетесь, когда пишете о моем ранении. То не было ранение, то была простая царапина, и ни в каком госпитале я не лежал на излечении.

А было это так: во время нашего наступления на Варшаву немец не хотел уходить в одном из узлов сопротивления.

Мы на него нажали, но в это время разрыв немецкой мины произошел очень близко от меня, и меня, несмотря на то, что я все-таки старый солдат и во время упал на землю, немного осколком ударило в голову. От этого удара я на несколько минут потерял сознание, а потом, когда очнулся и разобрался, что произошло, рассердился, прошу ради бога, не рассказывать об этом моей благоверной. Я, видимо, превратился в зверя, знаю это по рассказам моих товарищей. Говорят, поднял с криком «За Родину» пехоту, ворвался в окопы противника и собственноручно забил девять фрицев, при этом не произведя ни одного выстрела. Работал только прикладом автомата.

Уже после, когда меня привезли в медсанбат на перевязку, у меня полностью разбитый автомат едва отобрали, все я еще был очень зол, ну а после перевязки и после того, как пришел в себя, ушел в землянку. Таким образом, даже и одних суток не лежал в госпитале и всего лишь 23 дня носил повязку. Вот и все. Сейчас совершенно здоров, лишь оставался небольшой шрам на голове, и иногда болит голова. Вот и все.

Вы, наши родные, как живете Вы и трудитесь, то для нас есть большая гордость — и так гордятся каждый из нас, гордится своей боевой подругой, тем, что она работает на важном и нужном для Победы посту, независимо от того, на большом или маленьком. Но каждая трудится на общее дело Победы. Это нас

воодушевляет, мы бьемся за то, чтобы встретиться с Вами, наши родные подруги, бьемся за то, чтобы скорее кончить войну — ибо для очень многих сейчас семья и Родина сливаются в одно понятие. Мы деремся за то, чтобы больше не было войны, чтобы наши дети не испытали того, что мы испытываем.

Ну, пока всего хорошего, желаю успеха в работе, крепко жму руку.

А. Сафонов

Солдатские жены вспоминают войну

От редсовета. Наша Победа стала возможной не только благодаря мужеству солдат на фронте, но и беззаветной стойкости женщин в тылу. Публикуемые ниже отрывки выбраны из воспоминаний, собранных Советом жен фронтовиков Министерства нефтяной промышленности СССР. Самые ранние из воспоминаний составлены к 35-летию Победы в 1980 году. За скупыми строчками незатейливых по сюжету воспоминаний вполне отчетливо проглядывается драматизм событий более чем 60-летней давности. Нелишенные кое-где советского пафоса, они искренни и правдивы. При незначительной редакторской правке сохранена стилистика оригиналов.

«Ничем не отличался от других теплый, солнечный день воскресенья 22 июня 1941 года. И вдруг — война! Мой муж побежал на работу, а через день записался добровольцем в ряды народного ополчения, а еще через три дня был уже на фронте.

В августе 1941 года наш Наркомат нефтяной промышленности, возглавляемый тогда прекраснейшим из людей, подлинным коммунистом-ленинцем Николаем Константиновичем Байбаковым [с 1939 по 1944 г. Н.К. Байбаков занимал должность заместителя наркома нефтяной промышленности. — Прим. ред.], позаботилось об эвакуации женщин с детьми, мужья которых ушли на фронт. Я была одной из них.

Забота была полной и действенной. К нам на дом подъезжала машина, нас погрузили со всеми детьми и пожитками и отправили на пристань и погрузили на пароход, отходящий в Уфу, куда в ближайшее время должен был быть эвакуирован Наркомат нефтяной промышленности. Самолеты долго не давали отчалить, бомбили и днем, и ночью. Наконец, под утро мы все же отплыли. Ехали долго, но, не доезжая нескольких десятков километров по реке Белой до Уфы, на пароходе пронесся слух: «На катере из Уфы нас едет встречать нарком Н.К. Байбаков». Какой же восторг вызвало это известие! Какими бурными объятиями с радостными и благодарными слезами встретили его женщины, когда он по трапу поднялся на пароход!

В Уфе нам было отведено большое здание, которое по распоряжению наркома Н.К. Байбакова было разделено на маленькие комнаты, отдельные для каждой матери с ребенком. Когда мы разместились, Н.К. Байбаков лично обошел всех, чтобы убедиться, что все устроено вполне удобно. Так началась наша жизнь в Уфе.

Каждый день мы вставали рано и бежали на площадь, где из репродуктора диктор Ю. Левитан сообщал тяжелые в то время вести с фронта.

В сентябре 1941 г. я получила письмо с фронта от мужа, с указанием адреса полевой почты. Муж с фронта не вернулся, оставив меня и сына сиротами.

Когда фашисты были отогнаны от Москвы, руководство отобрало группу сотрудников для работы в столице. Так 7 февраля 1942 г., т.е. через 6 месяцев, я вернулась в Москву. Она была все та же — затемненная, с баррикадами из мешков с песком, надолбами на улицах и аэростатами в небе. Дома не отапливались. Фашисты ритмично, не менее двух-трех раз в сутки, бомбили. Но нас все это не смущало. Мы были в родной Москве и хотели помочь ей преодолеть врага всем, что было в наших силах.

На улице Герцена был организован «Красный Крест», куда мы ходили шить рукавицы. Кроме этого, дежурили на крышах, гасили «зажигалки». В бомбоубежище почти не убежали, поскольку нам было любопытно смотреть, как на небе сверкали два самолета, наш и фашистский, или как бьет зенитная артиллерия.

В самом наркомате время работы «от» и «до» для работников не существовало. Работали все по 12 - 14 часов в сутки, причем никто к этому не принуждал и ни каких приказов не подписывал. Был душевный порыв, патриотический энтузиазм, вера в победу.

Нагрузка на работе была колоссальная. Телефонные звонки, телеграммы с мест, бесконечные таблицы, сводки, справки, которые нужно было успеть вовремя сделать и отправить в Кремль. На работе забывали о детях, а домой возвращались по темным улицам, когда транспорт уже не ходил.

Дежурство в наркомате было круглосуточным. В кабинетах начальников главков дежурили старшие инженеры, в секретариате наркомата — начальники отделов.

Бывали и такие случаи. В один из дней у вновь назначенного начальника отдела подходило к концу первое дежурство. Был пятый час утра. Ночь прошла довольно спокойно. Вдруг тишину разорвал резкий звонок междугороднего телефона.

- Дежурный слушает, - последовал ответ.

- С Вами говорит замнаркома Рыбак. Вы меня слышите?

- Да, да, я слушаю.

- Так вот, завтра и не позже, чтобы на завод (он назвал завод) было завезено оборудование. Завод работает на фронт и малейшее промедление смерти подобно! Вы меня поняли? Скажите, что приказал Рыбак! — добавил он.

- Конечно, конечно, все будет, как Вы сказали, - ответил дежурный.

- Кстати, с кем я говорю? Ваша фамилия? — спросил замминистра Рыбак.

- Карасик, - последовал ответ

- Что?! Что Вы сказали? Какой Карасик? Это что за шуточки? — грозно кричал Рыбак. - Я приеду, узнаю, кто в такое время так безобразно себя ведет! Я Вам покажу «карасик», уволю немедленно!

- Послушайте, послушайте, - умолял дежурный, но его слова потонули в потоке возмущений замнаркома.

Позднейшего разноса не было. Вернувшись в Москву, заместитель наркома узнал, что Карасик — это, действительно, фамилия нового сотрудника.

Вскоре в Москву вернулось большинство сотрудников Наркомнефти. Для лучшего обеспечения и помощи женщинам, мужья которых сражались на фронте, при нем был организован Совет жен фронтовиков под руководством энергичной и деятельной Е.А. Почекутовой. <...> Совет оказывал помощь женщинам и особенно детишкам — одеждой, обувью, продуктами питания. Были выделены участки земли для посадки картофеля, семенами обеспечил наркомат. Тем, у кого были в домах печи, он выделял дрова.

О женах и детях фронтовиков в наркомате кроме Е.А. Почекутовой заботились нарком Н.К. Байбаков, секретарь парткома П.Я. Правдивцев, председатели месткомов Э.С. Леонова и Н.В. Якушева. Мы им благодарны всю жизнь».

С. Русинова

«Это было в суровую зиму 1941 — 1942 гг. в г. Уфе, куда был эвакуирован Наркомат нефтяной промышленности. По заданию горво-енкомата наркомат должен был в кратчайший срок выстирать и починить 4000 ватников (телогреек и брюк). Партком поручил выполнение этого задания Совету жен фронтовиков.

Как лучше и быстрее его выполнить? Сгоряча решили раздать ватники сотрудникам и семьям фронтовиков, чтобы они привели их в порядок. Но, поразмыслив, поняли, что это совершенно невозможно: ватники — грязные и окровавленные и раздать их по квартирам будет сложно. К тому же самым большим тормозом было отсутствие воды. Особенно тяжело было с водой в доме № 7 по ул. Ленина, где проживала основная часть эвакуированных, требовалось не менее часа, чтобы нацедить из водопровода чайник или кастрюлю воды для приготовления еды.

На помощь нам пришел трест «Ишимбайнефть», у которого была механическая прачечная.

Совет жен фронтовиков поручил выполнение этого задания мне. Ранним зимним утром, при 30-градусном морозе, взобравшись на гору ватников, уложенных на грузовой машине, сверху покрытых брезентом и одеялами, не сообразив, что самой нужно привязаться, я плашмя легла на ватники и так проехала вдвоем с водителем по ухаби-стым уфимским дорогам от Уфы до Ишимбая <...>

Ватники были отлично выстираны за несколько дней, привезены обратно в Уфу и розданы семьям для починки. Эта работа была проведена с большой ответственностью и любовью. Каждая заплата сделана чуть ли не с художественным вкусом, аккуратно и даже изящно, в нее была вложена частица собственной души...».

Р. Сафонова

«Наступила башкирская зима 1941 — 1942 гг., с буранами и снеж-ными заносами. Нужно было срочно помочь семьям фронтовиков в обеспечении продуктами питания и, в первую очередь, картофелем.

Управление делами Наркомнефти получило наряд на картофель, который предстояло собрать самим, как недоимки нескольких лет, и вывезти из глубин Бузовязовского района. Партком выделил бригаду из пяти мужчин, а Совет жен фронтовиков послал меня. Эта операция далась нам нелегко.

В Бузовязе нас приютила женщина Ася — жена фронтовика, проживавшая с тремя детьми в хате, состоявшей из одной комнаты, куда кроме хозяев и нас пришлось поместить из-за сильных морозов теленка, двух поросят и трех козлят.

В один из дней я и двое из нашей бригады рано утром отправились в район, километров за 15, где нам предстояло получить картофель, а машины пройти не могли. Зимний день короток. Пока собрались и погрузили картофель в сани — стемнело. Уговаривали нас остаться ночевать, а нам хотелось как можно быстрее добраться до Бузовяза, где ждала машина, и отправить картофель в Уфу.

Сели в сани, а кучеров нет. Смотрим, садятся в сани мальчишки, одному - 12, двум другим по 11 лет. Отрекомендовали их отличными кучерами. Ребята предложили нам сесть спиной к лошадям, что мы и сделали, не подозревая — в чем дело. Вечер был очень морозный, но светлый от снега и луны, часто скрывавшейся за облаками. Не успели мы отъехать несколько километров, как нам стали мерещиться какие-то приближающиеся светлячки. Дальше — больше. Спросили у ребят и получили лаконичный, спокойный ответ: «Волки».

«Светлячков» становилось все больше, а расстояние между нами все меньше. По указанию ребят мы начали вытаскивать из саней пучки соломы и бросать их зажженными на дорогу. Кончились спички. Ребята гнали изо всех сил, но снегу было много, сани тяжело нагружены и лошади, чуя приближение волков, страшно нервничали и буквально выбивались из сил.

Так продолжалось больше половины пути. Когда расстояние между нами и волками сократилось до того, что мы увидели не только «светлячки», но и самих волков, то первый из них неожиданно свернул влево и начал медленно спускаться с дороги в овраг, а вслед за ним повернули и другие волки. Что случилось?

Мы благополучно вернулись в Бузовяз, так и не разгадав тайну отступления волков.

Результаты нашей поездки были успешны. Мы привезли в Уфу несколько машин картофеля, которым обеспечили семьи фронтовиков на первую зиму в эвакуации».

Р. Сафонова

«Когда началась война, Наркомат нефтяной промышленности эвакуировался в Уфу. В конце 1941 г. я была также эвакуирована пароходом, на котором ехали члены семей и дети работников наркомата. Вместо 400 человек на борту было 800. Рейс был долгий, ехали две недели на затемненном пароходе. В дороге начали болеть дети.

В начале 1942 г. после разгрома немцев под Москвой работники наркомата стали возвращаться из Уфы в Москву. С шестилетней дочкой вернулась и я. Время было голодное. В августе 1943 г. меня избрали председателем местного комитета Наркомнефти. Я сразу окунулась в гущу проблем, стоявших перед профсоюзом. Надо было продолжить организацию питания работников в столовой, позаботиться о семьях фронтовиков, поддерживать связь с самими воинами. В то время не было детских учреждений, их надо было создавать. Нужен был коллективный огород для выращивания картофеля и овощей.

Мы провели большую работу среди сотрудников наркомата по сбору подарков и отправке посылок фронтовикам. В то время всем было трудно, но не было человека, который бы не внес свою лепту в это благородное дело. Было собрано много теплых вещей, кисетов для табака, сшитых женщинами, папирос, консервов, полотенец и других вещей. На фронт отправились несколько сот посылок, а в ответ пришло не меньше благодарных писем от солдат.

Для оказания помощи женам фронтовиков в январе 1942 г. был организован Совет жен фронтовиков в составе 9 человек и 30 человек актива, которые стали вести большую работу. Руководство наркомата всегда шло на встречу нашим предложениям и просьбам, по возможности выделяло материальные и денежные средства. Пионерский лагерь наркомата под г. Каширой фашисты превратили в заразный барак, потребовалась большая помощь руководства, парторганизации и месткома Наркомнефти для восстановления комплекса зданий и созданию зоны отдыха для детей. Параллельно мы в короткий срок организовали детский сад на Б. Полянке. А ведь до этого дети некоторых сотрудников приходили на работу вместе с мамами и целыми днями блуждали по огромному зданию, нередко ночевали вместе с мамами где-нибудь в кабинете, так как не было возможности добраться домой: транспорт в то время рано прекращал работу, а матерям

наравне с другими сотрудниками приходилось работать далеко за полночь...».

О.Н. Мироевская

«23 июня 1941 года мой муж старший лейтенант запаса К.Г. Папков был призван в ряды Красной Армии. Мне же через неделю предстояла защита диплома в Московском нефтяном институте, а через два месяца — рождение ребенка.

Защита диплома прошла своевременно, а 25 августа у меня родилась дочь, которую я в надежде на возвращение мужа назвала Надеждой. С большим трудом сфотографировав родившуюся дочку, я послала фотографию мужу на фронт. Мне муж писал, что фотографию дочери всегда носит с собой в кармане гимнастерки, что она его согревает и придает еще больше сил в бою.

При освобождении Брянска 16 сентября 1943 года мой муж был убит и захоронен в братской могиле тринадцати воинов, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. На могиле в поселке Радица-Крыловка Брянской области установлен памятник.

После гибели мужа та фотография дочери вместе с другими документами вернулась ко мне, а на обратной ее стороне еще долгое время были видны следы крови. <...>

Мне надо было работать и воспитывать дочь. Было тяжело и очень трудно, но всегда облегчали и согревали внимание и чуткость коллектива. Особенно я постоянно ощущала это, работая в Наркомнефти — Министерстве нефтяной промышленности, в котором проводил свою работу Совет жен фронтовиков, возглавляемый энергичной и сердечной Е.А. Почекутовой. <...> В годы войны партком, местком и руководство Наркомата нефтяной промышленности и лично нарком товарищ Байбаков Николай Константинович всегда уделял большое внимание и проявляли постоянную заботу о нас, семьях погибших, через Совет жен фронтовиков. <...> И очень приятно, что заботу и внимание к семьям погибших, как эстафету, приняло нынешнее Министерство нефтяной промышленности. <...>».

А. Жаворонкова

«Я окончила Грозненский нефтяной институт в 1935 году и с тех пор 32 года проработала в Министерстве нефтяной промышленности, откуда вышла на пенсию.

В годы Великой Отечественной войны, наверное, в каждую семью пришло горе и несчастье. У меня на фронте погибли родной брат 22-х лет и муж — Александр Иванович Матвеев, 30-ти лет, а сестра — врач, вернулась с фронта почти инвалидом.

В июле 1941 г. мы эвакуировались из Москвы в Уфу, а 5 октября 1941 года у меня родилась вторая дочь. Муж тогда работал в Уфе управляющим делами Наркомата нефтяной промышленности. В 1942 году он ушел на фронт, а я осталась с двумя детьми — четырех лет и шести месяцев - одна. Трудно выразить, как нам было тяжело. Дети часто болели, да и я не отличалась крепким здоровьем. Вернувшись из эвакуации, я работала в Наркомате нефтяной промышленности. В то время мы много работали, без отпусков и с неограниченным рабочим днем. Были тяжелые жилищные условия. Сначала я жила за городом, приходилось ездить кормить ребенка в Лосиноостровскую, мерзли и голодали, как все, и надеялись, что наши мужья вернуться, и все будет хорошо. Но, вместо надежды на возвращение, в январе 1943 года я получила извещение о гибели мужа А.И. Матвеева. <...>

Благодаря помощи руководства и общественности я смогла при всех тяжелых условиях вырастить своих дочек. Сейчас обе дочки уже взрослые, окончили Московский нефтяной институт, работают инженерами и живут своими семьями.

Несколько лет назад я узнала место гибели и захоронения моего мужа. Эта далеко за Воронежом. Ездил туда два раза с дочерью, и только на второй раз я точно нашла его могилу. Он был захоронен в яблоневом саду. Спасибо директору школы т. Разникову П.Н. и школьникам-следопытам местной школы, которые разыскали могилу мужа. <...>».

В.Д. Матвеева

«В годы войны было крайне сложно с продуктами, хотя семьи фронтовиков всеми возможными дольствиями обеспечивались в первую очередь. В стране на хлеб и продукты питания была введена карточная система. Столовые, где основным рационом были соевые котлеты и фасолевый суп, были дополнением к карточкам.

В эти годы подмосковные леса изобиловали грибами, и Совет жен фронтовиков использовал эти возможности, как в целях некоторого облегчения с питанием, а также приобщения к забытой природе. Для чего организовывались выезды в лес за грибами на автобусах, выделяемых руководством.

Вспоминается один из первых выездов за грибами в августе — сентябре 1942 г. в район Бородинского поля под г. Можайск.

Очень хотелось совместить сбор грибов с экскурсией в музей на Бородинском поле — поле решающих боев за Родину в 1941 году, в период разгрома фашистских полчищ под Москвой, на это священное поле боевой славы 1812 года.

Музей был полуразрушен и не восстановлен. Бородинское поле не было еще полностью обработано от прошедших ожесточенных сражений. Изредка виднелись то тут, то там искореженные орудия, ящики из-под снарядов, каски, вросшие в землю лафеты.

Приехав на место, мы убедились, насколько рискованно и преждевременно было решение поехать на Бородино. Лично я, залезая за грибом в густой кустарник, сначала наткнулась на огромные тупые ботинки, а затем и на полуистлевший труп немца.

Из поездки мы возвращались под впечатлением от увиденного и гордые за нашу Родину, нашу армию, разгромившую под Москвой фашистскую армаду...».

Е. Почекутова

«Мой муж ушел в 1941 году на фронт добровольцем, а я осталась с двумя детьми и престарелой матерью. В 1942 году в боях под Смоленском мой муж погиб. Справиться с этим горем мне помогли товарищи, которые работали рядом со мной. Я работала в Наркомате нефтяной промышленности. Должность небольшая — секретарь. Жили мы тогда только на мою скромную зарплату. Но коллектив, в котором я работала, не оставил нас в беде и горе. Нас окружили теплотой и заботой. <...>

Трудное было время. До сих пор помню, как мы радовались, когда получали дополнительные продукты — соевые котлеты, сахарин, изредка сухие фрукты, а еще — керосин и мыло. Получать ходили все вместе: один ребенок на руках, другой — за руку. Помню, не было денег на пальто, а старое пришло в негодность. Об этом узнали товарищи из

Совет жен фронтовиков Наркомнефти – Миннефтепрома СССР с активом и представителями партийных и профсоюзных организаций 1941 – 1945 г. Слева направо: первый ряд – председатель месткома наркомата Н.В. Якушева, председатель ЦК профсоюза нефтяников Стоянов, председатель Совета жен фронтовиков Е.А. Почекутова, секретарь парткома наркомата П.Я. Правдивцев, заместитель председателя Совета жен фронтовиков М.Р. Гудкевич-Залесская, председатель обкома профсоюза нефтяников Т.П. Семушкин; второй ряд – М.У Чернецкая, Никишина, Т.Г. Кумаритова, Г.С. Гиндина, Н.К. Якубовская, Р.В. Сафонова, Е.А. Александрова, Т.Л. Берман, С.А. Русинова, В.Д. Матвеева, В.Г. Малинина

Совет жен фронтовиков и мне выдал пальто бесплатно. Это была большая помощь семье. Наша квартира, как и квартиры многих москвичей, отапливалась дровами, которые достать было очень трудно. Но благодаря заботе Совета и Наркомата моя семья без дров не была».

К.М. Ланюгова

Создателем и руководителем Совета жен фронтовиков Миннефтепрома СССР была Е.А. Почекутова, 100 лет со дня рождения которой исполнилось в этом году. Екатерина Аркадьевна родилась 24 ноября 1906 г., окончила Иркутский государственный университет и около 40 лет отработала в нефтяной промышленности. Долгие годы возглавляемый Екатериной Аркадьевной Совет жен фронтовиков вел огромную работу по объединению женщин, чьих мужья, отцы и сыновья сражались на фронтах войны. Ни одна семья не осталась без поддержки и внимания со стороны Совета. Скончалась Е.А. Почекутова 6 марта 2004 г.

Фронтовики отмечают юбилей

З.Н. Тимонина

С.Б. Садыкова

Активистки Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть», участницы Великой Отечественной войны Зинаида Николаевна Тимонина и Сара Борисовна Садыкова отметили свое 85-летие.

З.Н. Тимонина родилась 9 декабря 1921 г.; трудовую деятельность начала в 1940 г., в 1951 г. окончила Московский нефтяной техникум. С 1942 г. Зинаида Николаевна находилась на фронте, прошла боевой путь через Польшу в Германию, участвовала в боях за Берлин. Участие Зинаиды Николаевны в Великой Отечественной войне отмечено медалью «За боевые заслуги».

С 1945 по 1956 г. З.Н. Тимонина работала сначала инспектором, затем инженером в центральном аппарате Народного комиссариата (затем — Министерства) нефтяной промышленности; с 1959 по 1968 г. — инженером, старшим инженером в комплексной геофизической экспедиции Министерства геологии РСФСР; с 1971 по 1984 г. - инженером, старшим инженером отдела материально-технического снабжения Управления промысловой и полевой геофизики Миннефтепрома СССР. Общий трудовой стаж работы на предприятиях и в учреждениях, занимающихся разведкой и добычей нефти составляет 34 года. Зинаида Никола-

евна — Почетный работник ТЭК, имеет и другие отраслевые награды.

С.Б. Садыкова родилась 28 ноября 1921 г.; трудовую деятельность начала в 1939 г. в тресте «Грознефтеснаб» машинисткой. В 1942 г. она была призвана в Красную Армию, находилась в действующей армии и была демобилизована в звании младшего лейтенанта в 1946 г. (в 2000 г. приказом Верховного главнокомандующего ВС РФ ей было присвоено звание «старший лейтенант»). Боевые заслуги Сары Борисовны отмечены правительственными наградами.

С 1946 по 1969 г. С.Б. Садыкова работала на заводе «Красный молот», а с 1969 по 1991 г. — в центральном аппарате Миннефтепрома СССР. Общий стаж работы — 54 года. За безупречную работу награждена многими отраслевыми наградами, в том числе знаком «Отличник нефтяной промышленности». Имеет звание «Почетный нефтяник».

И Зинаида Николаевна и Сара Борисовна после ухода на заслуженный отдых не остались в стороне от дел. Они активно включились в работу ветеранской организации Миннефтепрома (сейчас — ОАО «НК «Роснефть») и помогают другим ветеранам и пенсионерам-нефтяникам. Обе именинницы активные участники военно-патриотической работы Совета пенсионеров-ветеранов, они - частые гости подшефной школы, где делятся с ребятами воспоминаниями о своем боевом и трудовом прошлом. Кроме этого, З.Н. Тимонина и С.Б. Садыкова — активные авторы ветеранского сборника «Воспоминания», на страницах которого подробно написали о своей фронтовой молодости и боевом пути.

Поздравляем наших женщин-фронтовиков с Днем рождения!

Желаем им энергии и здоровья!

Низкий Вам поклон за Ваши ратные и трудовые подвиги!

Герой Советского Союза Латышев Владимир Александрович (1921 – 1982)

В.А. Латышев

21 июля 2006 г. исполнилось 80 лет со дня рождения участника Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза, члена Коллегии Госкомнефтепродукта РСФСР Владимира Александровича Латышева.

В.А. Латышев родился в 1921 г. в д. Жирошкино Бронницкого (ныне — Раменского) района Московской области в семье рабочего. Окончил школу-семилетку, а затем ФЗУ и вечернюю школу при заводе № 1 им. Авиахима. В 1940 г. по направлению комсомольской организации завода поступил в Центральный аэроклуб им. В.П. Чкалова, затем в 1942 г. окончил Вязниковскую военную авиационную школу.

С марта 1942 по август 1943 г. В.А. Латышев находился на фронте в составе 67-го гвардейского истребительного авиаполка. За время боев он совершил 232 боевых вылета, сбил 17 самолетов противника, затем был тяжело ранен и до декабря 1944 г. находился в госпитале. 4 февраля 1944 г. за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях, старший лейтенант В.А. Латышев был удостоен звания Героя Советского Союза. В 1945 г. Владимир Александрович работал преподавателем воздушного боя в высшей офицерской школе.

Кроме Золотой Звезды боевые заслуги В.А. Латышева были отмечены орденом Ленина, тремя Красного Знамени, Отечественной войны 1-й и 2-й степени, медалями.

Демобилизовавшись, с 1946 г. Владимир Александрович работал в аппарате Миннефтепрома СССР (МНП). С февраля 1953 г. он

был старшим инженером отдела подготовки кадров Главнефтеснаба МНП СССР, затем — заместителем начальника отдела руководящих кадров, с июля 1957 г. - начальником отдела руководящих кадров Росглавнефтеснабсбыта, с ноября 1959 г. - Главнефтеснаба РСФСР, с апреля 1980 г. — Госкомнефтепродукта РСФСР. В.А. Латышев входил в Коллегию Главнефтеснаба, Госкомнефтепродукта РСФСР.

Владимир Александрович проявил себя очень способным кадровиком, обладающим инициативой и энергией. Долгое время он был заместителем секретаря партийной организации главка; неоднократно выезжал в командировки, в том числе и за границу.

За успехи в организации снабжения народного хозяйства нефтепродуктами Владимир Александрович неоднократно награждался правительственными и отраслевыми наградами, в том числе орденом Октябрьской Революции.

Жизнь В.А. Латышева стала примером сочетания боевой и трудовой доблести, достойной памяти соотечественников.

Организационные структуры управления нефтяной промышленностью в 1920-х — начале 1940-х гг.

А.А. Иголкин

В 1920-е гг. в нефтяной промышленности действовали три крупнейших общесоюзных треста - «Азнефть», «Грознефть» и «Эмбанефть», каждый из которых обладал значительной самостоятельностью. Реализацией нефти на внутренних и внешних рынках занимался «Нефтесиндикат». В ВСНХ деятельность нефтетрестов регулировалась главком, название которого неоднократно менялось. В 1926 - 1929 гг. это было Главное горно-топливное и геолого-геодезическое управление ВСНХ СССР, в котором существовал Директорат нефтяной промышленности.

30 ноября 1929 г. на базе общесоюзных трестов нефтяной промышленности было организовано Всесоюзное объединение нефтяной промышленности «Союзнефть»¹.

5 декабря 1929 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации управления промышленностью», в соответствии с которым все синдикаты ликвидировались (включая, разумеется, Нефтяной), а вместо главных управлений ВСНХ создавались всесоюзные отраслевые объединения. В январе 1930 г. недавно созданное объединение стало называться Государственным всесоюзным объединением нефтяной и газовой промышленности ВСНХ СССР «Союзнефть»². На базе «Нефтесиндиката» создавался трест «Союзнефтесбыт».

В структуре объединения, наряду с центральным аппаратом, в 1930 г. существовали тресты «Азнефть», «Грознефть», «Эмбанефть», «Сахалиннефть», «Средазнефть», «Туркменнефть», «Востокнефть», «Нефтепроводстрой», «Нефтезаводы»³.

10 августа 1930 г. Политбюро ЦК ВКП(б) заслушало вопрос о пожаре в Майкопе. По мнению Политбюро, «Грознефть», куда входили Майкопские промыслы, не уделяла последним должного внимания, поэтому они были выделены в самостоятельный трест - «Майнефть»⁴.

Приказом ВСНХ СССР от 7 мая 1931 г. в составе объединения «Союзнефть» был образован трест нефтяного бурового и эксплуатационного оборудования «Нефтемаштрест»⁵. Еще одним трестом стал «Трест по разведкам и бурению».

8 октября 1931 г. в составе ВСНХ СССР было организовано Главное управление по топливу (Главтоп), в связи с чем «Союзнефть» была разукрупнена, и на ее базе образован Нефтяной сектор Главтопа.

В 1932 г. ВСНХ был преобразован в Наркомат тяжелой промышленности (НКТП), а для руководства легкой и лесной промышленностью были созданы специальные наркоматы. Организационная структура управления НКТП некоторое время сохранялась той же, что была в ВСНХ: в частности, сохранялся Главтоп и в нем - Нефтяной сектор.

Приказом Наркомтяжпрома СССР № 329 от 4 апреля 1933 г. в связи с реорганизацией Главного топливного управления (Главтопа) было организовано Главное управление нефтяной промышленности (Главнефть)⁶, которое до сентября 1937 г. возглавлял М.В. Баринов. Это Управление ведало разведкой, бурением, добычей, переработкой нефти, строительством и реконструкцией нефтеперегонных заводов, сбытом нефтепродуктов, строительством нефтепроводов.

Главному управлению нефтяной промышленности были подчинены объединения «Азнефть», «Грознефть», «Майнефть», тресты «Эмба-нефть», «Сахалиннефть», «Грузнефть», «Средазнефть», «Туркменнефть», «Востокнефть», «Нефтезаводы», «Нефтепроводстрой», а также объединения «Союзнефтеторг», «Нефтеэкспорт», «Союзнеф-тесбыт», трест «Нефтепроект», Всесоюзная государственная контора «Орскнефть» и научно-исследовательские институты: АзНИИ, ГрозНИИ, ВГРИ и НИНИ⁷.

Постановлением СТО № 381 от 27 апреля 1933 г. и Постановлением НКТП СССР № 316 от 11 мая 1933 г. в системе Главнефти был

учрежден Государственный союзный трест авиационных топлив и масел «Авиатоп»⁸. Управляющим трестом был назначен бывший управляющий трестом «Нефтезаводстрой» С.Н. Батулин.

В 1934 г. в состав «Авиатопа» входило 8 заводов, все они были размещены вне Кавказа. Самым крупным (по выработке продукции) был Константиновский завод им. Менделеева в Ярославле, затем шли - по убывающей - «Нефтегаз № 1» в Москве, завод им. 26 коммунаров в Горьком, 4-й крекинг-завод в Саратове, заводы: им. Кошкина в Москве, им. Шаумяна в Ленинграде, «Нефтегаз № 2» в Горьком и «Химгаз» в Ленинграде⁹. Кроме того, в трест входил Центральный институт авиационного топлива и масел.

В июне 1934 г. тресты «Авиатоп» и «Нефтезаводы» были объединены в трест «Авиатоп». В 1936 г. в него входили также предприятия «Крекингстрой» - Уфимский, Одесский, Херсонский, Ярославский, Горьковский, Бердянский.

В соответствии с приказом НКТП № 1035 от 8 декабря 1933 г. объединение «Азнефть» было реорганизовано с образованием трех трестов: «Азнефть», «Нефтеперегонных заводов» и «Дальних разведок», в дальнейшем трест «Нефтеперегонных заводов» переименован в трест «Азнефтезавод», а трест «Дальних разведок» - в трест «Азнефтеразведка».

В состав «Азнефтезаводов» в 1934 г. входили пять заводов в Баку (им. Сталина, им. Пятакова, им. В. Стура, им. Буденного, им. Джапаридзе) и «Батумские заводы»¹⁰.

29 июня 1935 г. трест «Азнефть» разукрупнен на четыре треста: «Сталиннефть», «Орджоникидзенефть», «Лениннефть», «Азизбековнефть»¹¹.

К 1936 г. «Азнефть» реорганизуется в Азнефтекомбинат, которому подчинялись районные промысловые тресты: «Лениннефть» (балахано-раманино-сабунчинские площади), «Сталиннефть» (Биби-Эйбат и Бухта Ильича), «Орджоникидзенефть» (Сураханы), «Азизбековнефть» (Кала), «Кагановичнефть» (Кара-Чухур, Зых), «Молотовнефть» (Лок-Батан, Пута и Шабаны), «Кировнефть» (Бинагады), «Артемнефть», «Кергезнефть» и «Алятнефть»¹².

В 1935 г. в системе Главгормаша был создан трест «Азнефтемаш», куда входили заводы: им. лейтенанта Шмидта, им. Ф.Э. Дзербжин-

ского, «Бакинский рабочий», авторемонтный завод и специализированные мастерские «Азнефти».

Объединение «Грознефть» приказом НКТП от 31 мая 1934 г. так же, как и ранее «Азнефть», было реорганизовано в трест «Грознефть», который занимался и добычей, и переработкой нефти. В состав «Грознефти» в 1934 г. входили следующие предприятия по переработке нефти: 1-й и 2-й нефтеперегонные заводы в Грозном; 3-й крекинг-завод в Туапсе; 4-й нефтеперегонный завод в Махачкале; 5-й нефтеперегонный завод в Краснодаре; парафиновый завод им. Дзержинского в Грозном; газолиновый завод в Грозном¹³.

31 марта 1935 г. из «Грознефти» был выделен трест «Грознефтезаводы». Однако в мае 1937 г. на базе трестов «Грознефть» и «Грознефтезаводы» был организован единый Грознефтекомбинат.

Реорганизации происходили и в других регионах. В январе 1934 г. из треста «Майнефть» выделены Черноморские и Ильские нефтеразведки, разведочная контора и организованы в самостоятельный трест «Кубчернефть». 17 июля 1934 г. была организована контора «Прикамнефтеразведка», в июле 1936 г. она была реорганизована в трест «Прикамнефть», а 1 сентября 1935 г. трест «Востокнефть» разделен на тресты «Башнефть» и «Востокнефть».

К ноябрю 1937 г. в НКТП было 33 главка, 169 производственных трестов, а вместе со строительными — более 200 трестов¹⁴. Выделение новых главков продолжалось и дальше.

Приказом по Наркомтяжпрому от 19 марта 1938 г. Главное управление нефтяной промышленности Наркомтяжпрома было разделено на три главка: Главнефтедобыча, Главнефтепереработка и Главнефте сбыт¹⁵.

В 1938 г. в состав Главнефтедобычи входили два объединения - Главнефтедобыча Кавказа и Главнефтедобыча Востока. В свою очередь, Главнефтедобыча Кавказа состояла из двух комбинатов:

1. Комбинат «Азнефтедобыча», куда входили тресты: «Лениннефть», «Кировнефть», «Орджоникидзенефть», «Кагановичнефть», «Азизбековнефть», «Артемнефть», «Сталиннефть», «Молотовнефть», «Кергезнефть», «Алятнефть», «Грузнефть», «Азнефтеразведка».

2. Комбинат «Грознефтедобыча», куда входили тресты: «Октябрьнефть», «Старогрознефть», «Горскнефть», «Малгобекнефть», «Грознефтеразведка».

Не входили в комбинаты тресты «Дагнефть» и «Майнефть», а также среднеазиатские тресты, также включенные в состав Главнефтедобычи Кавказа, - «Ворошиловнефть», «Туркменнефть» и «Калининнефть»¹⁶.

В Главнефтедобычу Востока входили тресты: «Эмбанефть», «Актюбнефть», «Сахалиннефть», «Востокнефть», «Камчатканефте-разведка» и тресты Урало-Волжского района: «Башнефть», «Прикамнефть», «Сызраньнефть» и «Бугурусланнефть»¹⁷.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1939 г. Наркомат тяжелой промышленности был разукрупнен. На базе Главного управления по добыче нефти было организовано два, уже самостоятельных, главка созданного Наркомата топливной промышленности - Главнефтедобыча Кавказа и Главнефтедобыча Востока. На базе Главнефтепереработки НКТП были организованы два главка Наркомата топливной промышленности - Главнефтепереработка Кавказа и Главнефтепереработка Центра и Востока,

В Наркомате топливной промышленности были созданы также: Главное управление угольной промышленности Востока, Главное управление угольной промышленности Донбасса и Кавказа, Главное управление топливной промышленности Центра и Урала.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР «О разделении Наркомтопа СССР» от 12 октября 1939 г. был образован Наркомат нефтяной промышленности СССР¹⁸, в состав которого в ноябре 1939 г. было включено Главное управление нефтяного машиностроения, ранее находившееся в ведении Наркомтопа СССР¹⁹.

Первым наркомом нефтяной промышленности 12 октября 1939 г. стал Лазарь Моисеевич Каганович, находившийся на этой должности до 3 июля 1940 г., когда на его место был поставлен Иван Корнеевич Седин.

Понятно, что деятельностью нефтяной промышленности, как и других отраслей, в 1930-е гг. руководили не только специально созданные отраслевые структуры, но и другие органы, прежде всего - партийные.

Контрольно-инспекторская группа при наркомате топливной промышленности Л.М. Кагановиче в июне 1939 г. докладывала, что в «Старогрознефти» больше заседают, чем оперативно руководят. Директор

конторы бурения т. Гайдук за 2 недели в мае отчитывался восемь раз. Его заслушали: бюро райкома партии, партсобрание, техническое совещание, актив объединения, президиум обкома Союза нефтепромыслов и пр.»²⁰. Партийные структуры всех уровней не только требовали отчетов о деятельности предприятий отрасли, но и выносили директивные постановления, вмешиваясь в вопросы производства.

Источники:

1. РГАЭ. Ф. 7735. Оп. 3. Д. 15. Л. 42 - 52.
2. Там же.
3. Нефтяная промышленность СССР в цифрах. - М., 1935. - С. 10.
4. Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925 - 1936 гг. - М., 1996. - С. 197.
5. Из истории развития азербайджанской нефтяной промышленности. - Баку, 1963. - С. 44.
6. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 1. Д. 14. Л. 104.
7. Там же. Ф. 7734. Оп. 1. Предисловие.
8. Там же. Ф. 7951. Оп. 1. Д. Л. 3-4.
9. Там же. Ф. 7297. Оп. 28. Д. 310. Л. 264.
10. Там же.
11. Там же. Ф. 7734. Оп. 3. Д. 2. Л. 21-31.
12. Николаевский Н.М. Вопросы экономики нефтяной промышленности СССР. - М., 1938. - С. 130.
13. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 28. Д. 310. Л. 264.
14. РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 361. Л. 145.
15. РГАЭ. Ф. 7297. Оп. 1. Д. 277. Л. 199-200.
16. Там же. Ф. 7949. Оп. 1. Д. 53. Л. 3-7.
17. Там же. Д. 52. Л. 4-6.
18. Ведомости Верховного Совета СССР. - 1939. - № 35.
19. РГАЭ. Ф. 8627. Оп. 9. Д. 2188. Л. 150.
20. Там же. Ф. 7297. Оп. 28. Д. 37. Л. 1.

Создание нефтяной отрасли и развитие сельских районов Урало-Поволжья

В.Н. Курятников

Впервые десятилетия существования СССР продолжала сохраняться сложившаяся еще до революции ярко выраженная диспропорция в нефтяной отрасли: добыча нефти и производство нефтепродуктов концентрировались, главным образом, на Кавказе и в Закавказье. В 1913 г. на них приходилось 97,4 % нефтедобычи и 95,8 % нефтепереработки, а в 1937 г. — соответственно 96,7 % и 95,4 %¹. В процессе индустриализации СССР необходимо было преодолеть эту диспропорцию, тем более что отсутствие нефтяной базы на Востоке страны тормозило преобразования в народно-хозяйственном комплексе.

Коллективным хозяйствам, в отличие от единоличных, во все возрастающих масштабах требовались горюче-смазочные материалы. Напряженное положение со снабжением сельского хозяйства нефтепродуктами, сложившееся в начале 30-х гг., сохранялось и в дальнейшем. Так, в документах Комиссии Советского Контроля (КСК) при СНК СССР отмечен «срыв снабжения горючим посевной» в 1937 году². Таким образом, создание новой нефтяной базы на Востоке страны, в Урало-Поволжье, коренным образом затрагивало и интересы крестьянских масс, потому что эффективность работы колхозов и совхозов во многом определялась обеспеченностью их горюче-смазочными материалами.

По вопросу о наличии нефтяных месторождений на Востоке страны не было однозначного мнения, т.к. все попытки обнаружить здесь нефть заканчивались отрицательными результатами. В 1926 г. Президиум ВСНХ признал необходимым создать специальный трест для поисков нефти между Волгой и Уралом, но Госплан СССР отказался

финансировать это начинание, сославшись на отрицательное заключение Геолкома³. В 1928 г. академик И.М. Губкин выдвинул теоретическое предположение о наличии огромной восточной нефтеносной области, которая на севере доходит до устья р. Печоры, включая в себя Ухтинское месторождение, на западе граничит с Волгой (Самарская Лука), на востоке с Уралом, сливаясь на юге с обширной Урало-Эмбенской нефтегазоносной провинцией. В начале того же года «при Московском отделении Геологического комитета была создана комиссия, которая поставила себе целью подытожить весь материал по нефтяным месторождениям Поволжья и Урала, чтобы снова поставить вопрос о разведке этих месторождений. Но короток был век этой комиссии. Со сменой руководства геологической службы умерла и комиссия. Тогдашнему руководителю Московского отделения бывшим директором Геологического комитета на вопрос о целесообразности существования этой комиссии было заявлено: «Это такая же авантюра, как и Курская магнитная аномалия». Но сама природа вступилась за уральско-волжскую нефть»⁴. Так описывал Иван Михайлович Губкин ситуацию, сложившуюся в геологической науке страны по отношению к поискам урало-волжской нефти.

Но именно его трудами, а также А.Д. Архангельского, А.Н. Розанова, И.Н. Стрижова закладывалась теоретическая основа разведки нефтяных месторождений в районах между Волгой и Уралом, разрабатывалась методика поисков нефти в более глубоких горизонтах. Прогноз И.М. Губкина и его сторонников подтвердился неожиданным образом. В апреле 1929 г. из разведочной скважины, заложенной близ с. Верхне-Чусовские Городки для разведки калийных солей, ударил нефтяной фонтан. Эта скважина под № 20, заложенная под руководством профессора П.И. Преображенского, открыла первое нефтяное месторождение в пределах Волго-Уральской нефтеносной области. 16 апреля 1929 г. при опробовании скважины был получен фонтан нефти дебитом около 40 т/сутки. «Этой скважине № 20 бýv. Геологического Комитета суждено было сделаться исторической скважиной», - заметил И.М. Губкин на совещании геологов-нефтяников в феврале 1934 г.⁵

Нефть Чусовских Городков послужила сигналом к поискам и разведкам на нефть вдоль всего западного склона Уральского хребта и в

Поволжье, т.к. это открытие не осталось незамеченным в правительственных кругах. Президиум ВСНХ СССР в мае 1929 г. признал «необходимым предпринять широкие поиски нефтяных месторождений <...> Разработать план широкого обследования Урала для розысков нефтяных и газовых месторождений». Для координации и организации работ на этих территориях 12 июня 1929 г. был организован первый нефтедобывающий трест «Уралнефть», подведомственный ВСНХ СССР⁶.

В конце сентября 1929 г. в Верхне-Чусовские Городки прибыла специальная правительственная комиссия во главе с заместителем председателя ВСНХ СССР И.В. Косиором. В ее работе приняли участие виднейшие геологи и нефтяники. Комиссия определила план работы треста «Уралнефть» на 1929/30 хозяйственный год. На совещании был выработан первый предварительный план разведочных работ на нефть в Урало-Волжском регионе.

На разведочные работы были выделены солидные средства. Поисками нефти были затронуты обширные сельские районы. Выявленные на их территориях месторождения нефти изменяли жизнь городов и поселков, изменяли и жизнь людей, проживавших как в них, так и в близлежащих селах и деревнях. Пленум ЦК ВКП(б), состоявшийся в 1931 г., отметил, что «...дальнейшее развитие промышленного строительства страны должно идти по линии создания новых промышленных очагов в крестьянских районах»⁷. Такие «очаги» нередко возникали на месте бывших хуторов, деревень, сел в результате становления и развития индустрии нефтедобычи и нефтепереработки.

Существенные изменения происходили в жизни и тех населенных пунктов, которые не меняли по той или иной причине своего статуса. Так, в селе Верхне-Чусовские Городки была организована школа бурильщиков. На базе «промысла им. Сталина В. Чусовских Городков» создан собственный совхоз. Начал функционировать нефтеперерабатывающий завод «для переработки открытой в этом районе нефти. На заводе действовала одна установка по упрощенной схеме»⁸. Однако, Чусовское месторождение не оправдало ожиданий, большой нефти здесь не нашли и дальше первых шагов по изменению облика села Верхне-Чусовские Городки дело не пошло.

Более кардинальное воздействие открытие крупных месторождений нефти оказало на сельские территории Башкирии, Татарии и Куйбышевской (ныне Самарской) области.

После не подтвердившихся ожиданий в отношении запасов нефти на Чусовском месторождении вновь оживились взгляды на уральскую нефть как на «мертвую».

Такие взгляды на уральскую нефть существовали и в предыдущие годы. В 1929 г. на совещании геологов-нефтяников СССР по этому вопросу возникла оживленная дискуссия. «Разведки в Ишимбаево ничего не дадут, - заявлял профессор Д. Голубятников. — Это ставка на мертвую выветрившуюся нефть Среднего Поволжья и Приуралья»⁹. С ним полемизировал И.М. Губкин, который считал, что «в Ишимбаево должна быть нефть». По его предложению Государственный исследовательский нефтяной институт весной 1929 г. направил в Стерлитамакский район геологоразведочную партию, которую возглавил А.А. Блохин. «В теплые майские дни мы приехали в Уфу, - вспоминал он впоследствии. — Оттуда до Ишимбаево надо было добираться на лошадях. В те годы железной дороги между Уфой и Ишимбаево еще не было. Нам предстояло проехать 138 километров по оттаявшим полевым дорогам. На постоянных дворах Уфы мы несколько дней искали возчиков. У нас было немало снаряжения — палатки, шанцевый инструмент, комплект ручного бурения. Не всякий возчик соглашался ехать в такую даль»¹⁰.

На очередном совещании геологов-нефтяников осенью 1930 г. предложение А.А. Блохина заложить в Ишимбаево четыре глубоких разведочных скважины «названо было авантюризмом». Вновь разгорелись споры, которые закончились тем, что в район Ишимбаево была отправлена геологоразведочная партия.

Определяющее значение для продолжения поисков большой восточной нефти имела позиция Центра. А она, учитывая экономическую географию СССР, сводилась к расширению границ поисков месторождений нефти в восточных районах страны и преодолению монополии южных районов в нефтяной сфере.

ЦК ВКП(б) и СНК СССР неоднократно обращали внимание хозяйственных и научно-исследовательских организаций на необходимость исследования природных богатств Башкирии. В постановлении СНК СССР от 28 октября 1930 г. «О развитии промышленности Баш-

кирской АССР» указывалось на недостаточную изученность Южного Урала, недоучет его значения в развитии всего народного хозяйства СССР, необходимость детального изучения природных ресурсов Башкирской АССР. На основе предложения ученых Совнарком СССР обязал ВСНХ СССР обеспечить в планах «Союзнефти» на 1931 год глубокое бурение для поиска месторождений нефти в Башкирской АССР¹¹. В уже упоминавшемся постановлении ЦК ВКП(б) «О положении нефтяной промышленности», принятому по отчету треста «Союзнефть» 15 ноября 1930 г., подчеркивалась необходимость расширения географии разведочных работ, особенно в восточных районах. В нем говорилось: «ВСНХ СССР должен обратить особое внимание на поиски и разведки нефтеносных площадей в восточной части СССР (Урал, Эмба, Сахалин, Поволжье и др.), на быстрое развитие новых районов <...> снабжая эти районы материалами, оборудованием и кадрами в первую очередь»¹².

На Урале, в Поволжье и Башкирии стали разворачиваться геологоразведочные работы, увеличивались их масштабы. Например, на территории Башкирии в 1929 г. работала только одна геологическая партия, но уже в 1930 г. — 8, а в 1931 г. — 10¹³.

Ишимбаевские недра Башкирии внесли перелом в разведочные работы на нефть. К концу февраля 1931 г. были закончены все подготовительные работы к бурению четырех намеченных А.А. Блохиным разведочных скважин: построены вышки, колодцы, смонтированы паровые котлы и буровые станки.

21 февраля 1931 г. была пущена первая разведочная скважина № 703. В апреле началось бурение скважин №№ 701, 702, немного позднее № 704¹⁴. В 1932 г. две из первых скважин глубокого разведочного бурения (скважина № 702 - 13 мая, скважина № 703 - 3 июня) дали фонтанные выбросы нефти и газа¹⁵. «Ишимбаевский район, Ишимбаевские скважины, первые из всех разведочных скважин, дали блестящие результаты», - отмечал И.М. Губкин, посетивший в следующем году открытое нефтяное месторождение¹⁶. Научные предположения о наличии богатых запасов нефти в Урало-Поволжье получили практическое подтверждение. Упорные поиски привели к открытию богатейшего Ишимбаевского нефтяного месторождения. Это событие стало рубежным, выведя научные прогнозы о наличии нефти в этом регионе из сферы теории в область практической реализации.

Судьба сельских населенных пунктов, находившихся в районе Стерлитамакской нефтеразведки, стала хрестоматийным примером влияния становления нефтяной отрасли Башкирии на сельские районы республики. Деревня Ишимбаево, как и населенные пункты Юрматы, Ирик, Кзылбатыр и Новостройка (появившаяся в период освоения месторождения) постепенно перестали существовать как самостоятельные административные единицы. В 1934 г. на их основе был образован рабочий поселок Ишимбай¹⁷.

Облик одного из населенных пунктов, хутора Кзылбатыр, вошедшего в состав рабочего поселка Ишимбай, запечатлелся в одной из газетных заметок. Хутор состоял из 18 домов. Крыши 15 из них были крыты соломой, 1 — железом и 2 — тесом. Он располагался в ста метрах от скважины № 703. «Произведенным обследованием, - говорится в публикации, - было обнаружено, что почти в каждом доме в пристройках к домам из плетня, покрытых соломой, установлены печи без дымовых труб (топятся по-черному). Искры поднимаются под соломенные крыши и каждую минуту есть угроза возникновения пожара. Скважина № 703 фонтанирует. Нефть течет здесь же в земляные амбары. На таком же расстоянии, как фонтанная буровая № 703, строится вышка № 714. Угроза пожара несомненна. Направление ветра — почти всегда в сторону вышек. Чтобы обезопасить фонтанную скважину № 703 и вновь строящуюся вышку № 714 от пожара, население хутора Кызыл-Батыр необходимо немедленно перевести в более отдаленное от нефтеразведки место»¹⁸.

Точных сведений о том, остался ли хутор на прежнем месте или был переведен на новое, не имеется. Учитывая напряженное положение со стройматериалами и рабочей силой, характерное для тех лет, маловероятно, что он изменил свое местоположение.

Также в 1932 г. сообщалось о хуторе «Не рыдай» как об участке, где шло интенсивное жилищное и промышленное строительство. «Собраны и построены десятки новых жилых домов, выстроены большие рабочие бараки, построена и пущена новая электростанция, готова новая механическая мастерская...», строились объекты социальной сферы — амбулатория и школа. Автор заметки делал вывод: «Хутор «Не рыдай» превращается в большой рабочий поселок»¹⁹. Этот возводившийся населенный пункт первоначально назы-

вался поселок «Нефтяной», в дальнейшем — «Новостройка». С первых же месяцев после начала освоения Ишимбайского месторождения шла внеплановая застройка будущего рабочего поселка, впоследствии названного Ишимбай. «В целях точного планового строительства поселка «Нефтяной» и в интересах противопожарных мероприятий всякое частное строительство домов в поселке без официального разрешения управлений промысла будет немедленно снесено», - гласил приказ управляющего Стерлитамакской конторой бурения треста «Востокнефть» Сидорова²⁰. Грозные приказы не могли остановить возведения самовольного жилья (саманных домов и землянок), так как до наступления холодов оставалось не более двух месяцев. Бывшие сельские поселения стремительно меняли свой облик. В 1934 г. на их базе, о чем уже говорилось, был образован рабочий поселок Ишимбай, который был преобразован в город. Перед войной в нем проживало примерно 35 тыс. чел.²¹ В апреле 1937 г. был создан самостоятельный Ишимбаевский район.

Основным направлением работ после открытия промышленных запасов нефти в районе деревни Ишимбаево стало превращение нефтеразведок в крупнейший на Востоке нефтепромысел. Началась сложная, трудоемкая работа, требующая существенного увеличения трудовых ресурсов. На ее темпы влияло и резкое увеличение добычи нефти (табл 1)²².

Таблица 1

Добыча нефти в районе Ишимбаево (в тоннах)				
1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
4479	20200	62243	405816	968746

Главным источником кадров стала сельская местность. Огромный объем тяжелой работы промысловики выполняли ручным способом с помощью колхозников близлежащих районов: строительной техникой промыслы еще не располагали. Так, уже в июле 1932 г. управлением Стерлитамакской нефтеразведки были «разосланы специальные уполномоченные для вербовки 300 плотников, 100 землекопов и 100 коновозчи-

Агитация местного населения в сельских районах Башкирии. Начало 1930-х годов

700 киловатт — в 1934 г. на левом берегу р. Белой. В том же году началось сооружение Ишимбайской центральной электрической станции (ЦЭС). Ее строительство было объявлено «народной стройкой». К работам были привлечены крестьяне сел Аллагуват и Наумовка²⁴. Для сбора нефти были сооружены земляные амбары, налажена механизированная подача нефти от скважин в резервуары.

Делались первые крупные шаги по организации транспорта башкирской нефти к нефтеперерабатывающим заводам. На основе указания ЦК ВКП(б) 25 июля 1933 г. Совет Труда и Оборона принял постановление о строительстве железной дороги Уфа - Ишимбаево. Осенью 1933 г. начались подготовительные работы. Закончилось ее сооружение в следующем году.

К прокладке железной дороги повсеместно привлекались крестьяне близлежащих районов. Родилась, как всегда снизу, «инициатива» колхозников Аургазинского района о проведении в июне 1934 г. месячника социалистической помощи строительству железной дороги. На ее сооружение были организованы массовые выезды крестьян Уфимского, Кармаскалинского, Стерлитамакского, Чишминского, Архангельского, Давлекановского, Красноустьинского районов. Например, 3,5 тыс. подвод и 7 тыс. колхозников прислал на стройку Кармаскалинский район, 3 тыс. подвод и более 10 тыс. колхозников — Стерлитамакский. Так писали газеты²⁵.

ков в Макарьевском, Мелеузовском, Карагушевском, Аургазинском и Стерлитамакском районах»²³.

Начиналось становление инфраструктуры: прокладывались дороги, линии коммуникаций, строились первые электростанции: две мощностью 55 киловатт — в 1932 г. и одна мощностью в

Фактически крестьяне были мобилизованы на проведение самых тяжелых земляных работ. Из 2,8 млн. кубометров земляных работ, выполненных до октября 1934 г., около миллиона, только за время месячника, выполнили колхозники²⁶.

1 октября 1934 г. из Ишимбаево в Уфу в сопровождении лучших ударников прибыл первый поезд, в его составе было 12 цистерн нефти и 6 вагонов хлеба. Сам факт отправки в столицу Башкирии нефти и хлеба одним эшеломом имел глубоко символическое значение — старые традиционные сельскохозяйственные районы страны открывали новую индустриальную главу в своей истории. Поезд № 1002, первым прошедший по вновь сооруженной железной дороге, журналисты называли «нефтяным»²⁷.

Геологоразведочные работы на нефть в эти годы в Башкирии приобрели широкий размах, захватывая новые сельские районы. Так, в 1934 г. в районе Ишимбаево работали десять геологических и шесть геофизических партий. В 1935 г. более пяти месяцев в Стерлитамакском районе (в Ишимбаево, Рязановке, Кашкаре) проводила геофизические разведочные работы сейсмическая партия французской фирмы «Шлюмберже».

С 1932 по 1937 г. в разведке пребывало 12 новых площадей. 11 новых площадей было разбурено в окрестностях Ишимбаево, а открыто только одно, Кусяпкуловское, нефтяное месторождение в 1934 г. И только 10 мая 1937 г. из разведочной скважины № 1 около деревни Нарышево Туймазинского района был получен нефтяной фонтан. Так было обнаружено Туймазинское нефтяное месторождение в Западной Башкирии. Осенью 1944 г. из разведочной скважины № 100, заложенной по обоснованию геолога М.В. Мальцева у той же деревни Нарышево, ударил мощный фонтан девонской нефти. Но это знаменательное событие произошло через семь лет. К осени же 1937 г. нефть дали разведочные скважины, расположенные на площади между деревнями Нарышево, Туймазы, Максютово и Туркменево²⁸. Из сельскохозяйственного оборота изымались земли. Там, где раньше выращивался хлеб, поднимались вышки нового нефтепромысла, прокладывались новые дороги.

С Шайтан-поля начиналась закладка будущего поселка туймазинских нефтяников (Соцгород, впоследствии г. Октябрьск). Он был

расположен рядом с промыслами, возле речки Ик, недалеко от деревень Муллино и Туркменево. Эти деревни, как и деревня Ишимбай, будут поглощены новым поселением нефтяников. Бывшие сельские жители пополнят ряды горожан. «На месте жилых домишек деревушки Покровка <...> вырос благоустроенный поселок нефтяников Серафимовка и в нем нефтегазопромысловое управление Октябрьскнефть», - так будут описывать судьбу бывших деревень, оказавшихся в зоне разработки нефтяных месторождений.

В марте 1938 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О развитии новых нефтяных районов», в котором ставились конкретные задачи перед трестами «Востокнефть», «Прикамнефть», «Башнефть»²⁹. XIX областная партийная конференция, проходившая в г. Уфе 25 - 29 февраля 1939 г., учтя вышеназванное постановление, приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что главной задачей в промышленности является «... всемерное развитие нефтяной отрасли, как нефтедобывающей, так и нефтеперерабатывающей, превращение Башкирии в республику нефти»³⁰.

Основой отраслевого развития Башкирии в данный период являлись освоение и эксплуатация нефтяных месторождений, строительство нефтеперерабатывающих предприятий и пунктов транспортировки ресурсов. На основе развития промышленной сферы резко возросло число поселков городского типа. Из 19 поселков городского типа, существовавших в 1939 г., 10 получили данный статус в 1938 г. Наблюдался резкий рост городских жителей. Так, в поселках городского типа на начало 1939 г. общая численность населения составляла 162625 чел. По переписи 1926 года количество жителей аналогичных поселений было зарегистрировано на уровне 58789 чел.³¹ Если дифференцировать динамику численности жителей поселков городского типа, то видно, что особенно высокие показатели роста населения, главным образом за счет крестьян, наблюдались по территориальным пунктам добычи и транспортировки нефти.

Динамика роста поселений городского типа, специализирующихся на добыче и транспортировке нефти, представлена в таблице 2³².

Приведенные данные подтверждают ранее сделанные историками выводы о том, что «... в довоенные годы в восточных районах сложилось специфическое размещение населения: населенные пункты рас-

Таблица 2

Рабочие поселки	Численность населения		Количественный прирост	Среднеежегодный прирост населения, %
	1926 г.	1939 г.		
Ишимбай	214	24144	23930	860
Дема	287	7903	7616	204,1
Туймазы	713	9219	8506	91,8

полагались в виде очагов вокруг месторождений полезных ископаемых или лент, следующих вдоль транспортных артерий»³³. Рост нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности в Башкирии обусловил резкий прирост населения в городах Ишимбае, Стерлитамаке, Уфе и в рабочих поселках городского типа Туймазы и Октябрьский Туймазинского района.

Сельское население мигрировало в города и рабочие поселки городского типа, являлось одним из главных источников их пополнения. Крушение бывшего уклада крестьянской жизни в ходе проведения коллективизации способствовало их переходу в ряды рабочих-нефтяников. Этому способствовал характер проводимой коллективизации³⁴. Многие из сельских жителей, не согласные с политикой государства, выбирали населенные пункты, связанные с нефтедобычей и нефтепереработкой.

В отличие от Уфы или Стерлитамака в Ишимбаево набор рабочих первоначально происходил достаточно стихийно, без тщательной проверки социального происхождения завербованных. Кулаки, священнослужители меняли привычный образ жизни, старались затеряться, раствориться среди тех, кто пришел осваивать нефтяные месторождения Башкирии. Ведь 16138 учтенных в 1931 г. в пределах Башкирской АССР кулацких хозяйств к выселению за пределы республики было намечено 6000 хозяйств³⁵. Неслучайно факт передачи в буровой комитет Стерлитамакской нефтеразведки в 1932 г. заявления от группы рабочих с требованием увеличения нормы выдачи хлеба квалифицировался как «наглая кулацкая вылазка». Это событие произошло в Ишимбаево. Отмечалось, что это «не что иное, как работа классового врага, кулацкая попытка сорвать стройку <...> Рабочком строителей должен немедленно вскрыть корни этого непролетарского выступления, исключить из профсоюза Журавлева и его компа-

нию»³⁶. В этом же году предлагалось «отнять у муллы возжи», который работал на «конном дворе нефтеразведки».

С открытием Ишимбаевского месторождения усилились поиски нефти в Средне-Волжском крае. С лета 1929 г. начались разведочные работы на нефть на Самарской Луке и по р. Сок. В 1932 г. «эффективные нефтепроявления» наблюдались на скважинах № 401 и № 402, заложенных на Самарской Луке. 1 октября 1936 г. была сдана в промышленную эксплуатацию скважина № 8. Летом 1937 г. был создан первый в Поволжье Сызранский нефтепромысел, а с 1 сентября следующего года организован трест «Сызраньнефть».

И на Урале, и в Поволжье среди занятых в нефтяной отрасли крайне остро стоял жилищный вопрос. Он решался нередко за счет размещения нефтяников в близлежащих селах, хотя условия проживания в них были зачастую неудовлетворительными. В июне 1932 г. отмечалось, что «коммунально-бытовое обслуживание рабочих является самым узким местом Стерлитамакской нефтеразведки. Значительная часть рабочих нефтепромысла находится без квартир, ютятся, где придется, и как попало. Некоторые рабочие-нефтяники проживают в окружающих селениях в 3 - 4 км от промысла совершенно в неудовлетворительных условиях»³⁷. К организации общежитий для рабочих-нефтяников, проживавших в близлежащих селах, призывал в конце 30-х гг. мастер бурового треста «Сызраньнефть» В.И. Муравленко³⁸. Управляющий трестом «Сызраньнефть» С.М. Легостаев в докладной записке в Куйбышевский обком ВКП(б), датированной 1940 г., сообщал, что «в окружающих селах, от 10 до 25 км от промысла, арендовано около 5000 кв/м [м² жилой площади]»³⁹. В феврале 1941 г. начальник отдела кадров конторы бурения треста «Сызраньнефть» заострял внимание на том, «что 302 человека проживают в близлежащих деревнях в 5 - 12 километрах. Мы вынуждены были брать тех, кто живет в 3-ех, 4-ех»⁴⁰.

Плохие жилищные условия («по 18 человек живут в одной комнате»), тяжелые условия труда приводили к высокой текучести кадров. Покинув села или оставаясь там жить, крестьяне, многие из которых не видели даже буровых вышек, переквалифицировались в рабочих-нефтяников. Однако показательно, что в 1940 г. состав рабочих и служащих треста обновился почти на 70 %. Значительная часть колхозников, столкнувшись с крайне тяжелыми условиями труда в нефтяной отрасли, вновь возвращалась на

село. Оставшиеся рабочие-колхозники становились мастерами своего дела, квалифицированными нефтяниками. В материалах II пленума Куйбышевского обкома ВКП(б), проходившего в июне 1940 г., отмечалось, «что значительная часть квалифицированных работников треста «Сызраньнефть» выросла за последние годы из числа колхозников»⁴¹.

Необходимость привлечения новых кадров рабочих заставляла вводить более либеральный и упрощенный порядок приема на работу, в первую очередь — бывших крестьян. Управляющий трестом «Сызраньнефть» Н.М. Астафьев в феврале 1941 г. на совещании, посвященном состоянию работы с кадрами в тресте «Сызраньнефть», заострил внимание присутствующих на том, что в 1940 г. на работу были приняты без трудовых книжек 300 чел.⁴²

Находили здесь работу и те, кто был вытеснен Советской властью на обочину жизни, что «привело к засорению предприятий политически неблагонадежными людьми (попы, кулаки, урядники)». Директор Ставропольской нефтеразведки Бакланов, исследовав социальный состав своих работников, подсчитал, что «15 % или 75 человек — это люди, которые или сами были лишенцами, или у них были лиценцы, или белогвардейцы, или часть родственников расстреляна»⁴³.

К лишенцам в то время относились и кулаки. Так, на основании решения президиума исполкома Средне-Волжского края от 10 июля 1933 г. на его территории было организовано 76 (кулацких) спецпоселков. В феврале 1937 г. уже в Куйбышевской области было решено «ликвидировать спецпоселки местного значения и лиц, проживающих в спецпоселках, принимать в колхозы на общих основаниях».

Приведенный материал свидетельствует: сельские районы Урало-Поволжья стали основой для становления и развития здесь нефтяной отрасли. Нефть, как известно, находили не в городах, а в непосредственной близости от деревень, хуторов, сел. Те месторождения, которые открывали рядом с городами — Стерлитамаком, Сызранью, при неразвитости инфраструктуры все равно жили своей жизнью, больше похожей на сельскую.

Путь к прекрасному «нефтяному завтра», намеченному в решениях ВКП(б) и Советского правительства, пролегал через изъятие из сельскохозяйственного оборота земель и поглощения поселками нефтяников сельских поселений. Крушение бывшего уклада крестьянской

жизни в ходе проведения коллективизации способствовало переходу крестьян в ряды рабочих-нефтяников. Немало пришло на нефтепромыслы «бывших людей», в том числе — кулаков, сельских священнослужителей, а также их детей.

При целенаправленной политике Советского государства, направленной на вытеснение зажиточных крестьян из сельской местности, они вынужденно втягивались в процесс индустриализации. Здесь, на Востоке страны, закладывалась вторая нефтяная база Советского государства, вошедшая в историю под названием «Второго Баку». Крестьяне стали основной силой, участвовавшей в ее создании. Более половины состава рабочих нефтепромыслов пришли сюда трудиться из сельской местности.

Источники:

1. *Грин М.* Новая география промышленности в третьей пятилетке // Наша страна. - 1939. - № 5. - С. 6.

2. Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 7511. Оп. 10. Д. 557. Л. 10.

3. Архивный отдел администрации города Ишимбая. Мунасыпов М.Х., Гришков И.Т. Историческая справка «Десять славных пятилеток». Л. 2.

4. *Урало-Волжская, или Восточная, нефтеносная область (Незаконченная рукопись)* // Губкин И.М. Избранные сочинения в 2 томах. Т. 1. — М.-Л., 1950. - С. 541.

5. *Филиал* Российского государственного архива научно-технической документации в г. Самаре (далее — Фил. РГАНТД). Ф. Р-314. Оп. 2-1. Д. 6. Л. 3.

6. *Российский* государственный архив экономики (далее — РГАЭ). Ф. 7735. Оп. 1. Д. 90. Л. 1.

7. *КПСС* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4. - М., 1970. - С. 554.

8. *Нефть.* - 1934. - № 18. - С. 24; Черныш М.Е. Доблестный труд нефтепереработчиков в годы Великой Отечественной войны // Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны. Вып. 2. — М., 1995. - С. 41.

9. *Блохин А.* Рассказы разведчиков восточной нефти. В Ишимбаево // Индустрия социализма. — 1939. - № 6. - С. 26.

10. *Там же.*

11. *Центральный* государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее — ЦГИА РБ). Ф. 699. Оп. 1. Д. 648. Л. 1065.

12. *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1920-1940 гг.).* Т. 2. — М., 1967. - С. 247.

13. *Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917 - 1940 гг.).* — Уфа, 1959. - С.516, 539; *Нефть в Башкирии.* - Уфа, 1935. - С. 77 - 80.

14. *Башкирская нефть* / М.Э. Шакиров, Е.В. Столяров, С.Ш. Бикбов и др. — М.: Недра, 1982. - С. 24.

15. *Блохин А.А.* Основные итоги и задачи разведки Ишимбаевского месторождения нефти // *Нефтяное хозяйство.* — 1934. - № 6. - С. 18.

16. ЦГИА РБ. Ф. Р-933. Оп. 1. Д. 1163. Л. 5.

17. *Красная Башкирия.* 1934. 24 мая.

18. *Башкирская вышка.* 1932. 9 июня.

19. *Там же.* 5 сентября.

20. *Там же.* 15 августа.

21. *Никифоров Ю.Н.* Шаги нефтехимии республики. - Уфа, 1974. - С. 23.

22. ЦГИА РБ. Ф. Р-804. Оп. 2. Д. 880. Л. 12.

23. *Башкирская вышка.* 1932. 8 июля.

24. *Звонарев Н.Г.* Прометей энергетики. Первооткрыватели башкирской нефти. - Ишимбай, 2000. - С. 16.

25. *Красная Башкирия.* 1934. 20 мая; 4 июня; 17 июня; 30 декабря.

26. *Нефть в Башкирии.* — Уфа, 1935. - С. 93 - 94; *За индустриализацию.* 1934. 30 сентября.

27. *Красная Башкирия.* 1934. 2 октября.

28. *Октябрьский и октябрьцы.* - М.: Недра, 1983. - С. 22.

29. *Решения партии и правительства по народнохозяйственным вопросам.* Т. 2. - С. 643 - 645.

30. *Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1917 — 1940 гг.).* - Уфа, 1959. - С. 681.

31. ЦГИА РБ. Ф. 472. Оп. 6. Д. 511. Л. 29.

32. *Расчеты* выполнены по материалам: ЦГИА РБ. Ф. 394. Оп. 3. Д. 7586. Л. 54 - 225; Ф. 804. Оп. 2. Д. 880. Л. 7 - 9.

33. *Социальные факторы и особенности миграции населения СССР* / Отв. ред. Л.Л. Рыбаковский, В.А. Чураков. - М., 1978. - С.79.

34. *История Башкортостана (1917 - 1990 годы)* / Под ред. Р.Э. Янгузина, М.М. Кульшарипова и др. - Уфа, 1997. - С. 143.

35. ЦГИА РБ. Ф. 394. Оп. 12. Д. 7655. Л. 16.

36. Башкирская вышка. 1932. 22 августа.

37. Там же. 27 июня.

38. ГАСПИ. Ф. 1543. Оп. 1. Д. 25. Л. 23 (об.).

39. ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 18. Д. 22. Л. 35 (об.).

40. ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 200. Д. 394. Л. 38.

41. ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 4. Д. 66. Л. 324.

42. ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 200. Д. 394. Л. 28.

43. ГАСПИ. Ф. 656. Оп. 200. Д. 394. Л. 35.

Забывтый нарком: к 100-летию со дня рождения И.К. Седина

А.А. Матвейчук

**Герой
Социалистического
Труда И.К. Седин**

В небольшом подмосковном городке Хотьково есть улица Седина. Большинство горожан помнят, что ее назвали в честь Героя Социалистического Труда Ивана Корнеевича Седина (1906 - 1972), многолетнего руководителя одной из ведущих местных организаций - Научно-исследовательского института технологии лакокрасочных покрытий. Однако совсем немногие из них знают, что свою высшую трудовую награду И.К. Седин получил в грозные годы Великой Отечественной войны, находясь на посту народного комиссара нефтяной промышленности.

В краю «Майкопского нефтяного бума»

В современных российских справочных изданиях И.К. Седину отведено всего лишь несколько формальных строк, определивших ему достаточно скромное место в когорте советских государственных и хозяйственных руководителей. В отечественной печати имя наркома Седина, возглавлявшего в грозные дни военного лихолетья ключевую отрасль советской экономики, упоминается, как правило, вскользь. Однако обстоятельное знакомство с известными фактами его жизни и неизвестными архивными материалами позволяет говорить о нем, как об одном из видных советских руководителей, обладавшем большим организаторским талантом и недю-

жинной работоспособностью, эффективно решавшем на отраслевом уровне важнейшие проблемы государственного масштаба.

Казалось, что с момента рождения сама судьба определила Ивану Седину нефтяное направление. Он появился на свет 25 (12) мая 1906 г. на Кубани в станице Кужорской в семье казака. Всего три года было ему, когда в августе 1909 г. весь район облетела весть, что на участке «Бакинско-Черноморского нефтепромышленного товарищества», вблизи станицы Ширванской, был получен мощный фонтан нефти, ознаменовавший начало знаменитого «Майкопского нефтяного бума». Это событие вызвало массовый приход в Кубанскую область западного капитала. Достаточно упомянуть, что к маю 1910 г. в Лондоне для эксплуатации Майкопских нефтяных месторождений было создано 39 акционерных компаний, суммарный акционерный капитал которых составил громадную для того времени сумму - более 7 млн. фунтов стерлингов. В районе станиц Ходыженская и Ширванская в короткие сроки было построено более 60 буровых вышек. Кстати, в том же районе с 1912 г. стал работать горный инженер Иван Губкин, сотрудник Геологического комитета Горного департамента Министерства госимуществ, открывший на Нефтяно-Ширванской площади «рукавообразные» залежи нефти.

Как и все местные мальчишки Ваня Седин не мог остаться в стороне от событий в районе и с большим интересом прислушивался к рассказам отца, неоднократно посещавшего нефтяные промыслы. В 1913 г. он пошел в первый класс школы 1-й ступени и с большим упорством стал постигать азы грамматики и арифметики. Через год началась Первая мировая война, и его отец в составе Майкопского казачьего полка был направлен в действующую армию на Кавказский фронт, занимавший оборону на линии протяженностью 1 тыс. км, от Тире-Болу на турецком черноморском побережье до Тебриза и Исфахана в Персии. Зимой 1917 г. в семью пришло печальное известие о гибели казака Корнея Седина в одном из сражений с турецкими войсками.

Оставшись в семье за старшего, Ваня вынужден был прервать учебу в школе и с 11 лет стал работать «на поденщине» на табачных и бахчевых плантациях местных купцов.

Февральская революция, отречение от трона императора Николая II, грозные события Гражданской войны, вихрем пролетевшие по

казачьему краю, способствовали его быстрому возмужанию. Весной 1920 г. на территории Кубани была установлена советская власть, и вскоре Иван Седин вступил в ряды комсомола. Как боец кавалерийского эскадрона 539-го батальона ЧОН Майкопского отдела он участвовал в ликвидации бандитских формирований. В 1924 г. по направлению комсомола был направлен в Майкопский педагогический техникум на школьное отделение. Во время учебы его избрали секретарем комсомольской ячейки и членом бюро Окружкома ВЛКСМ, а на последнем курсе приняли в ряды РКП(б).

После окончания техникума в июне 1928 г. Иван Седин трудился в системе народного образования, был заведующим школами 1-й ступени в станицах Гигинская и Ханская. В период коллективизации семь месяцев работал председателем первого созданного в станице Гигинская колхоза, объединившего более полутора тысяч хозяйств.

Высокое звание — «менделеевец»

В августе 1931 г. Иван Седин по «разверстке» Центрального комитета ВКП(б) и направлению Северо-Кавказского крайкома партии прибыл в Москву и в сентябре приступил к занятиям на первом курсе Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской. Это высшее педагогическое учебное заведение было создано в 1923 г. для подготовки преподавателей средних учебных заведений по общественным дисциплинам, специалистов по педагогике и политико-просветительской работе, руководящих работников отделов народного образования и общеобразовательных и специальных школ. В академию принимали только коммунистов и комсомольцев, имевших среднее образование и опыт работы в области народного образования. Здесь преподавали: Почетный член АН СССР Надежда Крупская (1869 - 1939), известный психолог профессор Павел Блонский (1884 - 1941), основоположник отечественной нейропсихологии Александр Лурье (1902 - 1977), известный философ Валентин Асмус (1894 - 1975) и многие другие известные ученые.

В 1932 г. в связи с готовящимся переездом в Ленинград в Академии произошли серьезные организационные изменения. Агропедagogическое отделение, где числился слушатель Седин, было расформи-

ровано, и тогда ему предложили для продолжения учебы перевестись в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева. Этот вуз находился в системе Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР и к тому времени начал отсчет второго десятилетия своего существования. В тот период в институте плодотворную преподавательскую и научную деятельность вели многие известные российские ученые. На самом высоком уровне велось преподавание общехимических дисциплин. В результате многолетней работы профессорско-преподавательского состава института был разработан оригинальный учебный план подготовки инженеров химиков-технологов, ставший в дальнейшем основой учебных планов всех химико-технологических вузов и факультетов страны.

Вошли в историю института увлекательные лекции, которые проводил профессор Егор Орлов (1865 - 1944), известный ученый в области химической кинетики, создавший научные основы производства формальдегида. С большим удовольствием студент Седин работал в лаборатории физической и коллоидной химии, которой руководил профессор Николай Песков (1880 - 1940), автор известной монографии «Физико-химические основы коллоидной науки». Многие ему дали занятия на кафедре технологии неорганических веществ, которую возглавлял профессор Николай Юшкевич (1885 - 1942), изобретатель знаменитой «печи Юшкевича», где впервые был реализован принцип проведения химических процессов в кипящем слое. Кафедру химической технологии волокнистых материалов возглавил выдающийся ученый, профессор Николай Ворожцов (1881 - 1941), один из организаторов отечественной анилинокрасочной промышленности, автор монографии «Основы синтеза промежуточных продуктов и красителей». Вполне понятно, что особое внимание Иван Седин уделял занятиям на своей профилирующей кафедре химической технологии пластических масс, которую возглавлял профессор Григорий Петров (1866 - 1957), получивший еще в 1913 г. первую отечественную пластмассу.

Наряду с успешным освоением учебной программы студент Седин активно занимался общественной деятельностью. Вначале ему доверили пост секретаря институтского бюро ВЛКСМ, а затем, 1 марта 1934 г., он был избран секретарем партийного комитета института.

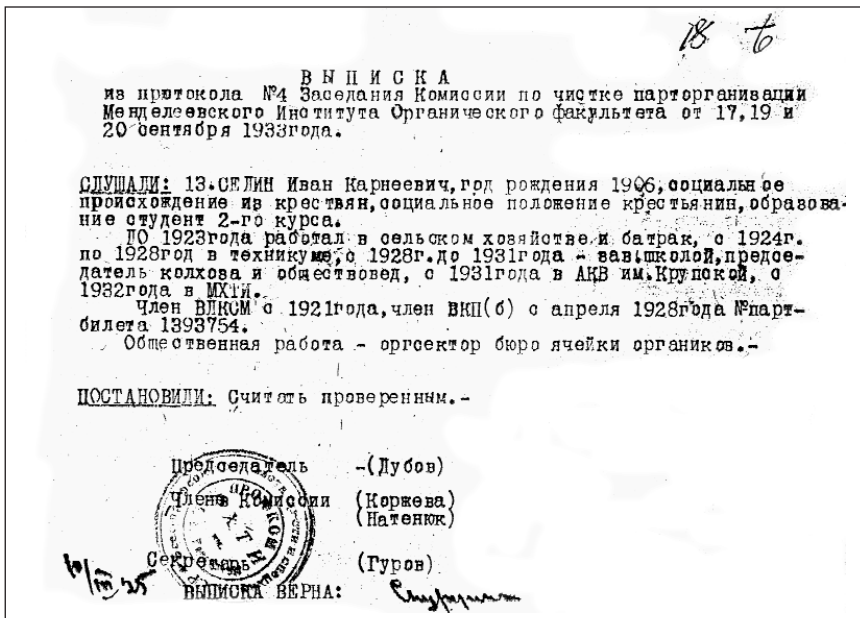
Через год, 10 марта 1935 г., декан факультета органической технологии Л.Я. Макаров-Землянский представил на Ивана Седина характеристику следующего содержания: «Будучи студентом МХТИ показал высокую академическую успеваемость, имеет оценки 100% хорошо и отлично, совмещая при этом учебу с большой общественной ответственной работой. Дисциплинирован, административных взысканий не имеет. Обнаружил умение самостоятельно работать с книгой. Проявил большие организаторские способности, является ударником учебы, ведущим за собой группу. Производственную практику проходил на Охтенском химкомбинате. Имеет хорошую оценку».

В материальном отношении весь период учебы для студента Седина был нелегким: не работала жена, росли две дочери, кроме того, на его иждивении находилась мать. На студенческую стипендию такую семью прокормить было невозможно. С целью заработка приходилось братья за все доступные работы. 26 января 1936 г. студент Седин пишет заявление директору института И.П. Орлову «о разрешении на совмещение учебы с работой» на опытном заводе МХТИ, куда он приглашен на должность начальника цеха пластмасс.

В учебе, производственных и семейных хлопотах, а также активной общественной работе пролетели для Ивана Седина четыре года, оставался лишь финальный этап. Руководителем его дипломной работы был профессор Павел Шорыгин (1881 - 1939), заведующий кафедрой органической химии, автор монографий «Химия углеводов», «Успехи органической химии», «Курс органической химии». Он на своих лекциях неутомимо пропагандировал введение в органическую химию новых физико-химических методов изучения строения и свойств органических соединений.

Вторник 16 февраля 1937 г. стал для Ивана Седина радостным днем: с оценкой отлично перед государственной комиссией он защитил дипломный проект «Ацетилирование целлюлозы уксусной кислотой».

После получения диплома 1-й степени под № 206663 с квалификацией «инженер-технолог» по специальности «технология пластмасс» по распределению 21 апреля 1937 г. он приступил к работе в качестве начальника цеха на Химико-пищевом заводе им. Д.И. Менделеева Наркомпищепрома СССР. Менее года он проработал на этом пред-

«Считать проверенным». Выписка из протокола заседания комиссии по чистке парторганизации Органического факультета МХТИ им. Д.И. Менделеева. 1933 г.

приятно, затем в конце зимы 1938 г. последовал перевод на должность заместителя начальника цеха завода № 39 им. В.Р. Менжинского. Этот московский завод входил в структуру Наркомата авиационной промышленности и выпускал бомбардировщики ДБ-3, Пе-3 и истребители И-15, И-16. Но стать авиастроителем Ивану Седину так и не пришлось, так как всего через месяц работы на заводе № 39 в его судьбе произошел неожиданный поворот.

В партийной среде

В 1937 - 1938 гг. массовые репрессии в СССР достигли высшей фазы. Сигнал к их началу дал февральско-мартовский пленум ЦК партии, на котором 3 марта 1937 г. И.В. Сталин выступил с докладом «О ликвидации троцкистских и иных двурушников» и обосновал введение репрессивной политики. Он обвинил партийных руководителей в увлечении вопросами индустриализации и коллективизации:

«... наши партийные товарищи, будучи увлечены хозяйственными кампаниями и колоссальными успехами на фронте хозяйственного строительства, забыли просто о некоторых очень важных фактах, о которых большевики не имеют права забывать». В заключении им были обозначены основные направления предполагаемой кадровой реформы: «Прежде всего, необходимо предложить нашим партийным руководителям, от секретарей ячеек до секретарей областных и республиканских партийных организаций, подобрать себе в течение известного периода по два партийных работника, способных быть их действительными заместителями».

В феврале 1938 г. инженера Седина пригласили на беседу в Отдел кадров ЦК ВКП(б), где ему предложили перейти на партийную работу. Вполне понятно, что о каких-либо возражениях, а тем более об отказе от уже принятого решения высшей партийной инстанции со стороны коммуниста Седина не могло идти речи. Таким образом, в феврале 1938 г. он был утвержден в должности второго секретаря Тамбовского ОК ВКП(б), отвечающего за вопросы промышленности, а уже в июне его избрали первым секретарем Тамбовского обкома, чтобы через месяц внезапно перевести в Ивановскую область.

Здесь сподвижники наркома НКВД Ежова «сумели разоблачить» разветвленный «антисоветский», «запасной правотроцкистский блок», который составили все высшие партийные и хозяйственные руководители области. Их всех арестовали и после скоротечного судебного фарса расстреляли. Новое областное руководство было сформировано в экстренном порядке из представителей других регионов. Четырнадцать месяцев Иван Седин проработал на посту первого секретаря Ивановского ОК ВКП(б). За это время ему удалось в определенной степени стабилизировать социально-политическую обстановку и в целом переломить фатальный, пессимистический настрой в областной парторганизации, что вскоре зримо сказалось на результатах работы всего народнохозяйственного комплекса области. В июне 1938 г. И.К. Седин был избран депутатом Верховного Совета РСФСР, а на первой сессии вошел в состав Президиума ВС РСФСР.

10 - 21 марта 1939 г. в числе 2035 делегатов он принял участие в работе XVIII съезда ВКП(б), где И.В. Сталиным было объявлено о заверше-

нии построения «в основном» социалистического общества в СССР, а также принят лозунг «Догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения».

На заключительном заседании съезда 21 марта 1939 г. первый секретарь Ивановского обкома И.К. Седин был избран членом ЦК ВКП(б), получив тем самым пропуск в первую сотню советской партийно-политической элиты. А вскоре в газете «Правда» был опубликован Указ Верховного Совета СССР № 15 от 16 мая 1939 г. о награждении высокими правительственными наградами «за перевыполнение плана, за проявленные образцы стахановской работы на предприятиях текстильной промышленности». В списке работников отрасли значился и руководитель ивановской партийной организации Иван Седин, награжденный орденом Ленина.

Под началом «железного» Лазаря

12 октября 1939 г. начался новый этап в биографии И.К. Седина. Он был назначен первым заместителем Народного комиссара нефтяной промышленности СССР. Как общесоюзное ведомство Наркомнефть появилась в результате решения Совнаркома СССР о разделении наркомата топливной промышленности на два - нефтяной и угольный.

Глава этого наркомата - Лазарь Каганович, являясь членом Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б), а также занимая должности заместителя Председателя СНК СССР и наркома путей сообщения, был одним из ближайших сподвижников И.В. Сталина. За свою деятельность на партийно-политическом поприще в кругах советской номенклатуры Каганович получил прозвище «железный Лазарь». В числе нескольких ближайших к Сталину лиц его регулярно прославляли в советской печати. Направляемый генсеком на различные участки хозяйственной работы он добивался требуемых результатов прежде всего за счет введения жесткой дисциплины, широкого использования арестов и суровых приговоров суда в качестве одной из главных мер повышения производительности труда и качества продукции. Чрезмерная мнительность и крайняя подозрительность, тотальное недоверие к подчиненным были неотъемлемой частью его натуры. Подавляющее большинство современников отзывалось о нем, как о крайне грубом и глубоко невежественном человеке.

Семь месяцев работы в Наркомнефти под руководством Кагановича стали серьезной проверкой на прочность для тридцатитрехлетнего Ивана Седина. Участие в подготовке приказов наркома № 7 от 10 ноября 1939 г. «О работе 2-го промысла треста «Кагановичнефть» объединения Азнефтедобыча» и № 8 от 11 ноября 1939 г. «О работе 1-го промысла треста «Молотовнефть» позволило ему получить первое представление о положении дел в отрасли и путях преодоления имеющихся недостатков и упущений. Поучительной для него стала подготовка приказа наркома № 13 от 22 ноября 1939 г. «О расширении разведочных работ на нефть в Сибири», который был направлен «на усиление геологоразведочных работ на нефть в Сибири в 1939 году и обеспечение подготовки технической базы для развертывания нефтепоисковых работ в 1940 году».

28 ноября 1939 г. заместитель наркома И.К. Седин впервые был на приеме у И.В. Сталина в его кремлевском кабинете. На встрече, продолжавшейся 45 минут, обсуждались вопросы дополнительных поставок горюче-смазочных материалов для Красной Армии в преддверии начала боевых действий против Финляндии.

Следующий вызов И.К. Седина в Кремль последовал 30 января 1940 г. Встреча со Сталиным продолжалась с 17.45 до 19.35, на ней обсуждались возможные объемы нефтяных поставок в фашистскую Германию в рамках готовящегося к подписанию 11 февраля так называемого «Хозяйственного соглашения» с Третьим Рейхом.

Работа под руководством «железного Лазаря», освоение специфики и тонкостей нефтегазового производства требовали от И.К. Седина постоянной, предельной собранности и четкости, невероятной работоспособности, максимального напряжения духовных и физических сил. И этот нелегкий экзамен он сумел выдержать с честью. Ветеран отрасли Герман Мыльников впоследствии вспоминал: «Иван Корнеевич Седин обладал многими ценными качествами руководителя, быстро вписался в семью нефтяников, вошел в курс дела и вскоре сменил Кагановича на посту Наркома нефтяной промышленности».

На капитанском мостике отрасли

3 июля 1940 г. Указом Верховного Совета СССР И.К. Седин был назначен на пост Народного комиссара нефтяной промышленности

**ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ тов. КАГАНОВИЧА Л. М.
ОТ ОБЯЗАННОСТИ НАРОДНОГО КОМИССАРА
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.**

Освободить тов. Кагановича Лазаря Моисеевича от обязанности Народного Комиссара Нефтяной промышленности СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 3 июля 1940 г.

**О НАЗНАЧЕНИИ тов. СЕДИНА И. К.
НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ НЕФТЯНОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР.**

Назначить заместителя Народного Комиссара Нефтяной промышленности СССР тов. Седина Ивана Корнеевича Народным Комиссаром Нефтяной промышленности СССР.

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 3 июля 1940 г.

Выписка из указа о назначении И.К. Седина Наркомом нефтяной промышленности СССР, опубликованная в печати. 1940 г.

17 июля. Она началась в 23.05 и закончилась уже 18 июля в 0.50. На ней речь шла о топливном обеспечении дополнительного числа самолетов, выпуск которых планировался постановлением ЦК и СНК «Об увеличении выпуска самолетов и авиамоторов на период август - декабрь 1940 г.» (принято 27 июля 1940 г.).

19 сентября 1940 г. последовал срочный вызов наркома Седина в Кремль. Эта встреча со Сталиным продолжалась более двух часов, с 19.10 до 22.30, и была связана с новыми ценными территориальными приобретениями для СССР, полученными в ходе начавшегося 17 сентября «освободительного похода Красной Армии в Западную Украину». В кремлевском кабинете были обстоятельно рассмотрены первоочередные вопросы, связанные с организацией работы Наркомнефти на нефтяных промыслах Галиции.

В октябре 1940 г. советским правительством были приняты два важных постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР, определивших

СССР. Продолжились регулярные встречи со Сталиным. Уже в день назначения, в 21.15, в Кремле вместе с Вячеславом Молотовым, Лаврентием Берия, Лазарем Кагановичем и Никитой Хрущевым он встретился с генсеком. Почти час длилась встреча, в ходе которой было рассмотрено положение в отрасли и поставлены задачи по наращиванию выпуска высококачественного топлива и смазочных материалов для Красной Армии и народного хозяйства СССР.

Следующая встреча с вождем состоялась в среду

преобразования нефтяной промышленности - «О мерах усиления добычи и переработки нефти в Азербайджанской ССР» и «О развитии добычи нефти в Грозном». В ходе их реализации были созданы новые производственные структуры - нефтекомбинаты «Азнефтекомбинат», «Грознефтекомбинат», «Башнефтекомбинат», «Майкопнефтекомбинат», «Казахстаннефтекомбинат», «Дальнефтекомбинат», «Укрнефтекомбинат». В правительственных постановлениях также была намечена широкая программа повышения результативности разведочного и эксплуатационного бурения, достижения высокой эффективности нефтедобычи и нефтепереработки. По итогам 1940 г. в СССР было добыто 31,1 млн. т нефти и на отечественных нефтеперерабатывающих заводах было выработано 23 млн. 475,2 тыс. т различных нефтепродуктов.

Первый номер журнала «Нефтяная промышленность СССР» («Нефтяное хозяйство») в январе 1941 г. открыла программная статья наркома Седина «Основные задачи нефтяной промышленности в 1941 г.». Характеризуя непростое положение в отрасли, он писал: «Прирост добычи нефти, достигнутый в 1940 г., незначителен. Объем бурения увеличился по сравнению с 1939 г. всего на 11 %. Нефтеперерабатывающие заводы выработали больше бензинов и других продуктов. Однако государственный план 1940 г. по всем этим отраслям нефтяной промышленности не выполнен». Обстоятельно рассмотрев положение по всем структурным звеньям отрасли, он обратил внимание на имеющиеся недостатки и промахи и поставил перед трудовыми коллективами задачи на 1941 г.

Угрожающее развитие военных действий в Европе поставило перед советским правительством срочные задачи по широкомасштабной модернизации вооруженных сил. В серийное производство запускались новые боевые самолеты Як-1, Як-3, МиГ-3, ЛаГГ-3, Ил-2, Ил-4, Пе-2, Ер-2, Су-2, мощные двигатели которых требовали высокооктановый бензин. В силу многолетней мазутной ориентации отрасли поставки авиационного горючего с предприятий Наркомата нефтяной промышленности не могли удовлетворить советскую военную авиацию ни в количественном, ни в качественном отношении. Советские нефтеперерабатывающие заводы в 1940 г. произвели 4305,7 тыс. т бензина, в том числе 883,4 тыс. т авиационного топлива, или 20,5 % общего

объема. Причем подавляющий объем выпускаемого горючего для авиации составляли авиабензины Б-70, КБ-70, РБ-70, Б-74 с невысоким октановым числом от 70 до 74, потреблявшимися устаревшими типами отечественных самолетов: истребителями И-15, И-153, И-16, а также бомбардировщиками ТБ-1, ТБ-3, ДБ-А.

В этих условиях правительство стремилось принять срочные меры по исправлению создавшегося тревожного положения. 17 января 1941 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1941 год». Согласно плану, в 1941 г. прирост мощностей по крекингу должен был составить 600 тыс. т, по изооктановым установкам - 87 тыс. т, по алкил-бензиновым установкам - 65 тыс. т. Должно было быть форсировано строительство третьей и четвертой очередей Уфимского НПЗ, второй и третьей - Московского, первой - Комсомольского и Сызранского, второй - завода в г. Осипенко и Херсонского НПЗ, а также строительство новых заводов: № 4 - в Шаумянском районе, № 9 и № 11 - в Баку, № 2, № 3 и № 9 - в Грозном, № 3 - в Воронеже. Было запланировано начало строительства нефтеперерабатывающих заводов в Молотове, Армавире, Красноводске, Бугуруслане. Также в план капитального строительства на 1941 г. было включено строительство завода для производства крекинг-оборудования в Сталинграде. Наряду с реализацией этой широкомасштабной программы было решено построить несколько предприятий по производству этиловой жидкости, эффективного октаноповышающего компонента.

В пятницу 7 февраля 1941 г. последовало очередное приглашение наркома Седина в Кремль. На встрече с И.В. Сталиным были обсуждены вопросы, связанные с подготовкой постановления СНК «О мобилизационном плане на 1941 г.», где обозначались сложные задачи для организаций и предприятий Наркомнефти.

25 февраля 1941 г. было принято постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О реорганизации авиационных сил Красной Армии», предусматривающее ускоренное перевооружение Военно-воздушных сил новыми типами самолетов. Через две недели, 13 марта 1941 г., состоялась встреча И.В. Сталина с наркомом Сединым, где были определены задачи наркомата в реализации данного постановления.

27 мая 1941 г. вновь последовал срочный вызов в Кремль, где состоялась очередная встреча И.К. Седина с И.В. Сталиным, который уже двадцать дней находился в новой для него должности Председателя СНК СССР. Шла напряженная работа над постановлениями СНК и ЦК «О самолете МиГ-3» и «О самолете ЛаГГ-3», вновь вставал вопрос о высокооктановом авиационном бензине.

Последняя довоенная встреча И.К. Седина с И.В. Сталиным произошла в субботу 7 июня 1941 г. с 21.45 до 22.50. На ней обсуждались вопросы, касающиеся Наркомнефти по реализации постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 6 июня «О мобилизационном плане производства боеприпасов на вторую половину 1941 года и 1942 год».

В годину суровых испытаний

Ярким солнечным воскресным утром 22 июня 1941 г. москвичи, читавшие газету «Правда» с передовой статьёй «Нефтяная промышленность выполнила двухдекадный план», не подозревали, что уже несколько часов западные районы страны пылают в огне войны.

В те утренние часы все сотрудники центрального аппарата Наркомнефти уже находились на своих рабочих местах. С нескрываемой тревогой они ожидали возвращения своего наркома с совещания у первого заместителя Председателя СНК СССР, руководителя Госплана СССР Н.А. Вознесенского.

24 июня 1941 г. решением Совнаркома СССР был создан Совет по эвакуации во главе с Л.М. Кагановичем (с 16 июля во главе Совета — Н.М. Шверник). Ключевыми фигурами в этом чрезвычайном органе являлись А.Н. Косыгин и М.Г. Первухин. Через три дня было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества».

Первая неделя катастрофических потерь Красной Армии заставила правительство перейти к крайним мерам. 29 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам прифронтовых областей со специальной директивой. Лозунг «Все для фронта, все для победы» определил дальнейшую жизнь страны. В тот же день под грифом «Совершенно секретно» было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), в котором говорилось:

«В целях разгрузки г. Москвы от учреждений, СНК и ЦК постановляют: перевести из Москвы в другие города наркоматы и ведомства: <...> Наркомнефть — в Уфу».

В соответствии с решениями советского правительства с июля по декабрь 1941 г. в восточные районы страны было отправлено около 1,5 млн. вагонов с людьми и различными грузами, эвакуировано более 1360 крупных промышленных предприятий. Так оборудование ряда грозненских нефтеперерабатывающих заводов было отправлено в Уфу, завод по производству толуола был перебазирован в Ишимбай, крекинг-заводы из Одессы и Херсона — в Сызрань, из г. Осипенко — в Краснокамск, Туапсинский нефтеперерабатывающий завод — в Красноводск.

1 июля 1941 г. Совнарком СССР принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени». Этим решением правительство представило руководителям ведомств значительную самостоятельность и возможность оперативно решать многие вопросы, и в частности: «Перераспределять капиталовложения по сверхлимитным строительствам <...> Производить затраты по восстановлению разрушенных военными действиями предприятий и жилищ <...> Допускать частичные отступления от утвержденных проектов и смет <...> Разрешать пуск в эксплуатацию строящихся предприятий и их отдельных частей» и многое другое. Расширение полномочий наркома весьма положительно сказалось на отрасли уже в самое ближайшее время.

Наряду со сложнейшими задачами, связанными с добычей и переработкой нефти, И.К. Седину пришлось решать и другие, которые ставило правительство. Так постановление Государственного комитета обороны (ГКО) от 20 июля 1941 г. гласило «Наркомнефти <...> Организовать на Подольском заводе производство бронекорпусов и башен танков Т-60 для заводов НКСП и обеспечить их поставку». Эту задачу в условиях надвигающейся угрозы над Москвой надо было решать любой ценой.

В тяжелейших условиях начального периода войны вопрос о поставках достаточных объемов топлива и смазочных материалов приобрел особую остроту. Об этом говорит тот факт, что на протяжении всех четырех военных лет в начале каждого месяца на повестку

дня заседания ГКО неизменно выносились два постоянных вопроса - «О добыче нефти и выработке нефтепродуктов» и «О планах снабжения горюче-смазочными материалами Красной Армии и Военно-Морского Флота». 15 июля 1941 г. на заседании ГКО было принято постановление «Об увеличении плана производства авиабензинов на III квартал 1941 г.».

В попытке преодолеть острейший дефицит октаноповышающих добавок 17 июля 1941 г. ГКО принимает постановление «Об использовании коксобензола в смеси с авиабензином для нужд авиации». А 21 июля 1941 г. следует новое решение «О снабжении Красной Армии этиловой жидкостью». Через неделю, 28 июля 1941 г., отчаянное положение с горючим на фронте вынуждает ГКО пойти на крайний шаг и принять постановление «О разрешении НКО использовать неприкосновенные и мобилизационные запасы всех видов, хранящиеся в войсках и складах ЗакВО и САВО».

30 июля 1941 г. ГКО принял постановление «О мерах по развитию добычи и переработки нефти в восточных районах СССР и Туркмении». В августе Политбюро ВКП(б) одобрило военно-хозяйственный план обороны страны. На IV квартал 1941 г. Наркомнефти был установлен объем буровых работ в районах Второго Баку, Казахстана и Средней Азии 340 тыс. м, включая 135 тыс. м разведочного бурения. На 1942 г. объем буровых работ был запланирован 1760 тыс. м, включая 650 тыс. м разведочного бурения. Было намечено ввести 1550 эксплуатационных скважин, а также форсировать строительство ряда новых нефтеперерабатывающих заводов.

До 15 октября 1941 г. нарком И.К. Седин с небольшой группой сотрудников оставался в Москве, затем по распоряжению главы правительства переехал в Куйбышев, где базировался аппарат Совнаркома СССР. Руководство деятельностью сотрудников центрального аппарата наркомата в Уфе до мая 1942 г. осуществлял его заместитель Н.К. Байбаков.

В связи с угрозой прорыва немецко-фашистских войск на южном направлении 28 октября 1941 г. ГКО принял постановление «Об эвакуации Майкопнефти и Грознефти в Башкирскую АССР». И это сложнейшее дело осуществлялось под непосредственным руководством наркома Седина. В ноябре 1941 г. он с группой специалистов

выехал в основные нефтяные районы страны — Грозный и Баку. В ходе его командировки были успешно решены сложные задачи по перебазированию нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий с юга страны, а также по их ускоренному монтажу и вводу в эксплуатацию на новых местах.

В целом в 1941 г. в СССР было добыто 33 млн. т нефти, в том числе 23,5 млн. т на ашшеронских промыслах.

Вполне заслуженно эта самоотверженная работа получила высокую оценку со стороны высшего руководства страны. 5 апреля 1942 г. Указом Верховного Совета № 11 Народный комиссар нефтяной промышленности И.К. Седин «за образцовое выполнение заданий Правительства по увеличению добычи нефти, производству оборонных нефтепродуктов и боеприпасов» был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Высокооктановая составляющая победы

В первой половине 1942 г., несмотря на тяжелые военные условия, в СССР наметился рост производства авиационной техники. Если за июль - декабрь 1941 г. авиационная промышленность выпустила 8,2 тыс. самолетов, к концу июня 1942 г. этот показатель достиг уже 10,3 тыс., а в целом за 1942 г. составил 21,7 тыс. боевых машин.

В этих условиях нефтеперерабатывающая промышленность должна была срочно увеличить выпуск высокооктанового авиационного топлива. По указанию наркома Седина еще осенью 1941 г. на бакинском заводе им. И.В. Сталина была пущена в эксплуатацию первая этилирующая установка для получения высокооктанового бензина по методу компаундирования так называемого товарного бензина с высокооктановыми компонентами, в первую очередь с этиловой жидкостью. Однако снижение объемов поступления сырой нефти на переработку и дефицит этилирующей жидкости поставили перед инженерно-техническим составом завода новую сложную задачу. В итоге выпуск высокооктановых бензинов увеличился за счет перевода части установок атмосферной перегонки нефти на вторичную перегонку бензина широкой фракции, которая предварительно подвергалась плюмбитно-кислотно-щелочной очистке. Кроме того, ряд установок термического крекинга был переведен на процесс риформинга низкооктановых топлив.

Приказом И.К. Седина от 14 июля 1942 г. в Наркомнефти для координации деятельности предприятий и организаций отрасли по увеличению объемов производства высокооктановых бензинов была создана специальная группа во главе с Ф.И. Вольнцевым. В нее также вошли инженеры А.С. Эйгенсон, В. Иванников, М.Е. Черныш и другие.

Вскоре напряженная и самоотверженная работа сотрудников наркомата принесла свои плоды. Впоследствии работа советских инженеров М. Горелика, В. Гутыри, А. Маркина, Л. Самойлова, Б. Рыбака «Разработка и внедрение комбинированной жидкофазной очистки со вторичной перегонкой широких бензиновых фракций низкооктановых нефтей с целью увеличения выработки авиационных бензинов» была удостоена Сталинской премии.

Молодой бакинский ученый Юсуф Мамедалиев наряду с новаторским технологическим процессом «синтеза толуола алкилированием и деалкилированием ароматических углеводов» сумел разработать и внедрить в производство оригинальную технологию получения высокооктановых компонентов на установке по очистке бензина бакинского завода № 10.

22 сентября 1942 г. ГКО приняло постановление «О всемерном форсировании увеличения производства авиабензина, автобензина, толуола, масла и смазок на нефтеперерабатывающих заводах Центра, Востока и Средней Азии». Затем, в целях обеспечения выполнения ранее принятых решений по топливному вопросу, 1 октября 1942 г. ГКО принял специальное постановление «О поручении Берия Л.П. наблюдения и оказания повседневной помощи Народному комиссариату нефтяной промышленности». Отсюда можно представить под каким надзором работали И.К. Седин и сотрудники Наркомнефти.

В течение первых двух лет войны в повестках дня заседаний ГКО неизменно значились вопросы о высокооктановом топливе. Так 24 марта 1942 г. было принято постановление ГКО «О мероприятиях по увеличению выработки авиационных бензинов Б-78 и авиамасел в 1942 г.». 31 марта 1942 г. был рассмотрен вопрос о срочных мерах по увеличению выпуска этиловой жидкости и принято решение «О производстве продукта Р-9».

И, тем не менее, все эти меры и самоотверженные усилия советских нефтяников не могли решить задачу существенного повышения

объемов выпуска высокооктанового горючего и полного удовлетворения потребностей вооруженных сил и авиационной промышленности. В 1942 г. в СССР было добыто 21,9 млн. т нефти, что на 33,3 % меньше, чем в 1941 г. Это в свою очередь не могло не сказаться на деятельности нефтеперерабатывающих заводов и на последующем снабжении Вооруженных сил СССР и народного хозяйства страны. И если в 1941 г. в СССР было произведено авиационного бензина 1269 тыс. т, то в 1942 г. только 912 тыс. т.

В этих нелегких условиях существенный вклад в решение проблемы обеспечения советской авиации высокооктановыми бензинами внесли союзники СССР по антигитлеровской коалиции в рамках топливных поставок по «ленд-лизу».

Данные официального американского отчета «Report on war aid furnished by the United States to the USSR. June 22, 1941 – September 21, 1945» указывают, что в целом за годы войны в СССР было поставлено 2 млн. 159 тыс. 336 коротких тонн нефтепродуктов.

Не менее важны были и союзнические поставки высокооктановых компонентов для приготовления авиационных бензинов, включавшие изопарафиновые (изооктан, алкилат, изопентан, триптан, неогексан и др.) и ароматические углеводороды (изопропилбензол, пропилбензол, этилбензол, бензол, толуол, пиробензол и др.), применяемые для повышения октанового числа бензинов.

Создавая «Второе Баку»

В поле постоянного внимания наркома Седина было освоение Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, получившей звучное наименование «Второе Баку». Разработка нефтяных месторождений между Волгой и Уралом позволила бы создать новую крупную сырьевую базу для нефтяной промышленности СССР.

22 сентября 1942 г. ГКО принял постановление «О мероприятиях по всемерному форсированию увеличения добычи нефти в Казахстаннефтекомбинате, Пермьнефтекомбинате и в трестах «Бутурусланнефть», «Сызраньнефть», «Ишимбайнефть», «Туймазанефть», «Туркменнефть», «Калининнефть» и «Ворошиловнефть». По существу это была развернутая программа создания мощного нефтедобывающего и нефтеперерабатывающего региона в Волго-Уральском регионе. К

концу 1942 г. в восточных районах намечалось увеличить среднесуточную добычу в 1,5 раза по сравнению с августом того же года. Объем эксплуатационного бурения до конца 1942 г. устанавливался в 208,7 тыс. м, а разведочного — 93,4 тыс. м. В этот регион из Азербайджанской ССР в составе геологических организаций, буровых контор, нефтедобывающих трестов должно было переехать около 11 тыс. квалифицированных специалистов.

Реализация этого важного правительственного решения потребовала от сотрудников Наркомнефти большого напряжения сил и энергии, и основные задачи были выполнены с честью.

31 декабря 1942 г. Краснокамская контора турбинного бурения Молотовнефтекомбината впервые в мире начала турбинное бурение опытной наклонно направленной скважины. В последующее время подобным способом на Краснокамском нефтяном месторождении было пробурено 208 наклонных скважин.

25 июля 1943 г. на шугуровской скважине № 1 в Татарской АССР был получен промышленный приток нефти. Это событие дало новый мощный импульс дальнейшим поискам нефти.

8 октября 1943 г. нарком Седин направил председателю Совнаркома Татарской АССР Сулейману Гафиатуллину письмо следующего содержания: «На Ваши вопросы, поставленные в докладной записке от 27 сентября 1943 г., [сообщаем]. Полученный на Шугуровской структуре в скважине № 1 промышленный приток нефти и общие геологические данные дают основание считать Шугуровскую структуру промышленно-нефтеносной. Но для организации промысла данных об общей нефтеносности структуры недостаточно. Для организации промысла необходимо иметь площадь, подготовленную к заложению достаточного количества эксплуатационных скважин, и подсчет запасов нефти по категории А и В. Для этого на Шугуровской структуре необходимо пробурить еще не менее 3 - 5 разведочных скважин. Вместе с этим, учитывая требования военного времени и считая Шугуровскую структуру перспективной, Наркомнефтью уже дано распоряжение немедленно приступить к подготовительным работам, связанным с организацией на Шугуровской структуре нефтепромысла. Одновременно дано указание Главнефтеразведке форсировать бурение разведочных скважин. Народный комиссар нефтяной промышленности СССР Седин».

Через пять месяцев было принято постановление СНК СССР «О развитии разведочных работ и подготовке к строительству нефтяного промысла на Шугуровском месторождении Татарской АССР». В свою очередь, в развитие этого важного правительственного решения нарком И.К. Седин незамедлительно подписал приказ «О развитии разведочных работ и подготовке к строительству нефтяного промысла на Шугуровском месторождении Татарской АССР».

Оправдали ожидания руководства Наркомнефти нефтяники Башкирской АССР и Куйбышевской области. В сентябре 1943 г. из разведочной скважины № 5 на Кинзебулатовском месторождении в Башкирии был получен первый фонтан нефти. А через год в полный голос заявили о себе Туймазы. На склонах Нараштау 26 сентября 1944 г. бригада под руководством мастера А.Т. Трипольского пробурила скважину № 100, которая дала фонтан дебитом более 200 т нефти в сутки. А в Куйбышевской области в Яблоновом овраге 9 июня 1944 г. первая девонская фонтанная скважина № 41 дала 212 т нефти в сутки.

В военный период в СССР было открыто 34 нефтяных и газовых месторождения, из них 21 - в восточных районах и, таким образом, между Волгой и Уралом были созданы основы новой сырьевой базы страны.

Прерванный полет

Вечером 24 января 1944 г. в Москве салютом из 12 артиллеристских залпов 124 орудий было отмечено освобождение от немецко-фашистских захватчиков городов Пушкина и Слуцка. Однако этот праздничный салют мог по праву предназначаться лучшим советским нефтяникам, которые в том день первыми в истории отрасли были удостоены высшей трудовой награды - звания Герой Социалистического Труда. Как значилось в документах: «За выдающиеся заслуги в деле увеличения добычи нефти, выработки нефтепродуктов, разведки новых месторождений и бурения нефтяных скважин». В списке шести героев-нефтяников было и имя Народного комиссара нефтяной промышленности И.К. Седина.

Коренной перелом в войне, освобождение нефтяных районов Кубани и Грозного требовали от сотрудников Наркомнефти в условиях

О присвоении звания Героя Социалистического Труда работникам нефтяной промышленности

За выдающиеся заслуги в деле увеличения добычи нефти, выработки нефтепродуктов, разведки новых нефтяных месторождений и бурения нефтяных скважин присвоить звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот»:

1. Баба-Заде Баба Курбан Кули оглы — главному геологу треста «Азизбеков-нефть».
2. Везирову Сулейману Азад оглы — начальнику Азнефтекомбината.
3. Рустамову Рустам Аяз оглы — буровому мастеру треста «Сталиннефть».
4. Сединову Ивану Корнеевичу—Народному комиссару нефтяной промышленности.
5. Трофимову Андрею Алексеевичу — главному геологу Башнефтекомбината.
6. Фёдорову Виктору Степановичу — начальнику Грознефтекомбината.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 24 января 1944 г.

Нефтяникам — за вклад в Победу! Выписка из указа о награждении работников нефтяной промышленности. 1944 г.

тотального кадрового голода и отсутствия необходимого оборудования и материалов нетрадиционных решений по быстрому восстановлению нефтяных промыслов и нефтеперерабатывающих мощностей.

После освобождения территории Украины ГКО последовательно принял три важных постановления: «О мерах по восстановлению нефтебаз в освобожденных районах Украины» (27 января 1944 г.), «О мерах по восстановлению добычи и переработки нефти на предприятиях Укрнефтекомбината» (20 августа 1944 г.), «О мероприятиях по восстановлению добычи и переработки нефти на предприятиях Укрнефтекомбината Наркомнефти» (24 сентября 1944 г.). Их реализация в условиях хронической нехватки материально-технических ресурсов ежедневно ставила перед руководством Наркомнефти новые сложные задачи.

Наркому Седину было ясно - без высокопроизводительного нефтепромышленного оборудования нельзя решить правительственную задачу по существенному наращиванию объемов и качества буровых работ, увеличения скорости бурения. По его инициативе и при непосредственном участии были подготовлены и приняты постановления ГКО «О мероприятиях по восстановлению и ремонту бурового оборудования в нефтяной промышленности» (11 мая 1944 г.) и «Об организации производства электробуров для нефтяной промышленности» (10 октября 1944 г.).

15 ноября 1944 г. как и все сотрудники Наркомнефти нарком Седин с большой радостью выслушал приказ Верховного главнокомандующего И.В. Сталина «О восстановлении Государственной границы СССР на всем ее протяжении», совсем не подозревая, что работать в должности ему осталось всего две недели. 30 ноября 1944 г. Иван Седин был отстранен от должности Народного комиссара нефтяной промышленности и направлен «в распоряжение ЦК ВКП(б)».

До сих пор нет обоснованных данных, что же послужило причиной его внезапной отставки. В воспоминаниях Н.К. Байбакова «Сорок лет в правительстве» высказано достаточно спорное объяснение произошедшего: «Предыдущий нарком, бывший секретарь Ивановского обкома ВКП (б), не был нефтяником и, видимо, не вполне удовлетворял требованиям Государственного комитета обороны, а поэтому и был смещен». Однако ознакомление с архивными документами показывает, что вопрос об освобождении от должности Наркома нефтяной промышленности И.К. Седина на заседании ГКО не рассматривался, а 30 ноября 1944 г. там вообще обсуждался только один вопрос «О плане осенне-зимних лесозаготовок в сезон 1944-45 годов», не имевший ни какого отношения к Наркомнефти.

В этом случае представляется более правдоподобной версия ветерана отрасли М.Е. Черныша, в военные годы работавшего в Наркомнефти, а затем в группе по нефтяной промышленности секретариата Совнаркома СССР. По его словам, отставка наркома Седина вполне укладывалась в существовавшую в тот период кадровую политику И.В. Сталина с неизменным чередованием порой непредсказуемых проявлений как милости, так и гнева.

Текстильная рокировка

С декабря 1944 г. для И.К. Седина потянулись тоскливые дни и месяцы мучительного ожидания в резерве Центрального Комитета ВКП(б). Более пяти месяцев он ждал решения своей судьбы, с тревогой подходя к телефону и почтовому ящику. Однако за день до парада Победы, 23 мая 1945 г. он был вызван в ЦК партии, где ему сообщили о назначении на должность Наркома текстильной промышленности. Здесь же им было получено приглашение на гостевую трибуну Красной площади, что стало убедительным свидетельством окончания периода тягост-

ной опалы. А прежний глава Наркомтекстиля И.Н. Акимов (1898 - 1962), вынесший на себе нелегкий груз руководства отраслью в военное время и награжденный несколькими орденами, по решению И.В. Сталина без какой-либо видимой причины был понижен в должности и занял пост заместителя наркома.

Новое назначение вновь потребовало от И.К. Седина напряженной работы в ненормированное время и без выходных. В тот период в Наркомат текстильной промышленности входили: хлопчатобумажная, ватная, льняная, пеньковая и шерстяная подотрасли. С их спецификой предстояло разбираться буквально «на ходу».

В феврале 1946 г. в стране прошли выборы в Верховный Совет СССР. Нарком И.К. Седин был избран депутатом ВС СССР, что стало еще одним весомым подтверждением его принадлежности к высшему политическому эшелону, советской элите.

12 - 19 марта 1946 г. прошла первая сессия Верховного Совета. В ходе ее работы был принят Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946 - 1951 гг. Важное место в плане было отведено отраслям промышленности, производящим товары народного потребления. На той же сессии был принят закон о преобразовании Совнаркома СССР в Совет Министров, а все народные комиссариаты были преобразованы в соответствующие министерства. Таким образом, с того времени в служебном удостоверении Ивана Седина значилась новая запись - Министр текстильной промышленности СССР.

23 декабря 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР «Об ускорении подъема легкой и текстильной промышленности», определившее направления коренной модернизации отрасли. А через год последовал своеобразный отчет министра Седина о выполнении решений правительства. 24 декабря 1947 г. газета «Известия» поместила его статью «Больше тканей населению», где было отмечено: «После победоносного завершения войны текстильщики с большим подъемом приступили к выполнению сталинского плана восстановления и дальнейшего развития своей промышленности. Темпы роста производства, особенно тканей, пользующихся наибольшим спросом у населения, неуклонно возрастают. Так, в первом году послевоенной пятилетки выработка хлопчатобумажных тканей была увеличена на 17 проц., шерстяных - на 29 проц. и шелковых - на 35 проц. <...> В целом текстильная промышленность

в третьем году послевоенной пятилетки должна увеличить выпуск продукции по сравнению с достигнутым в 1947 году не менее чем на 20 %. Рост выпуска тканей для населения будет обеспечен путем ввода в действие многих десятков тысяч прядильных веретен и тысяч ткацких станков, улучшения технологических процессов, автоматизации и механизации производства и оснащения его новейшим оборудованием, а также в результате значительного повышения производительности труда».

Оставалось всего четыре дня до завершения года, когда 28 декабря 1948 г. И.К. Седин был переведен на должность заместителя Министра легкой промышленности СССР. Этот поворот был связан с очередной управленческой реорганизацией: на базе двух министерств, легкой и текстильной промышленности, было создано единое ведомство, во главе которого встал видный государственный деятель А.Н. Косыгин (1904 - 1980). В системе государственного управления СССР он занимал многие ответственные должности. С 1946 по март 1953 г. являлся заместителем Председателя Совета Министров СССР, одновременно в 1948 г. был Министром финансов СССР. Его неожиданное освобождение от высоких постов и назначение министром легкой промышленности было произведено с санкции И.В. Сталина с началом следствия по так называемому «Ленинградскому делу».

На первой же встрече с трудовым коллективом А.Н. Косыгин четко обозначил направления деятельности нового министерства, задачи перед каждым структурным подразделением, призвал всех сотрудников работать с полной отдачей, но без излишней суеты и нервозности. Десять месяцев работы под руководством А.Н. Косыгина для И.К. Седина не были в тягость, но беда уже стояла на пороге...

В опале и после...

Осень 1949 г. стала критическим периодом в жизни И.К. Седина. В первых числах октября 1949 г. он был арестован и доставлен в следственный изолятор. Внезапный арест члена ЦК ВКП(б), депутата Верховного Совета СССР, Героя Социалистического Труда и сегодня оставляет много вопросов, на которых пока нет ответа. Для обстоятельного выяснения этого необходимо обращение к архивам правоохранительных и судебных органов. Однако, несомненно, что без санкции И.В. Сталина подобные акции в то время не осуществлялись.

Нескончаемой чередой и днем, и ночью в следственном изоляторе продолжались многочасовые допросы И.К. Седина, причем следователи стремились охватить своим «пристальным» вниманием все стороны его жизни и деятельности. Среди перечня его служебных промахов они нашли и то, что в марте 1947 г. при проведении личного приема он не сумел распознать в безногом инвалиде рецидивиста Вениамина Вайсмана, выдавшего себя за фронтовика, дважды Героя Советского Союза, и дал распоряжение в качестве материальной помощи выделить ему из средств министерства одну тысячу рублей.

И тем не менее, все потуги «заплечных дел мастеров» оказались бесплодными, они не смогли доказать реальную связь Седина с новой «оппозицией». Можно предположить, что и сам Сталин «сменил гнев на милость» и дал команду на прекращение дела.

После освобождения из следственного изолятора 31 октября 1949 г. Иван Седин был направлен на должность директора небольшого московского предприятия, причем прежняя трудовая книжка у него была изъята, а новый документ открывался предельно краткой записью: «Общий трудовой стаж до работы на Карачаровском заводе пластмасс составляет 18 лет 9 месяцев».

После десяти лет нахождения в «обойме» партийно-политической элиты это окончательное падение с партийного Олимпа стало для И.К. Седина чрезвычайно чувствительным. Однако вскоре работа на заводе, испытывающем хронический дефицит в снабжении, захлестнула его без остатка, каждый день требовала большой отдачи и не оставляла места для каких-либо излишних переживаний. - Надо делать дело! — неизменно повторял он вновь и вновь.

Через год, в октябре 1950 г., И.К. Седин был переведен на должность директора Дорогомилковского химического завода имени М.В. Фрунзе в Москве. Особенностью этого предприятия было то, что там наряду с продукцией общегражданского назначения выпускались компоненты для оснащения химического оружия. Работа на этом заводе, расположенном в городской черте, с чрезвычайно опасным типом производства стала особым испытанием для И.К. Седина. За восемь с половиной лет его руководства этим предприятием не было ни разу допущено возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с выбросом в атмосферу отравляющих веществ.

В начале 1959 г. на базе Института нефти Академии наук СССР был создан Институт нефтехимического синтеза. Его директор академик А.В. Топчиев (1907 - 1962) в апреле 1959 г. пригласил И.К. Седина на вакантную должность заместителя директора. Одновременно в декабре 1960 г. он был назначен на должность заместителя заведующего лабораторией разделения газов и других органических соединений. Решением ВАК СССР от 21 января 1961 г. ему по совокупности опубликованных работ и без защиты диссертации была присуждена степень кандидата технических наук.

В феврале 1964 г. И.К. Седину последовало приглашение возглавить Научно-исследовательский институт технологии лакокрасочных изделий в подмосковном городе Хотьково. Здесь он и работал до конца своих дней. Вот как о его работе в тот период вспоминал А.В. Ламанов, ныне президент ФППГ «Новые транспортные технологии»: «Для меня он — образец руководителя. В работе своей он видел опору, прежде всего, в живом человеке, не массы «пролетариата», и не кадры, а конкретные трудолюбивые, талантливые и честные люди действительно у него решали все. Он активно искал новаторов, ставил их, даже молодых, на ответственные должности и не ошибался. Он сплотил ученых, создал мощный творческий потенциал... Он всегда был центром притяжения. «Седин все решит», - говорили про него люди, и он, в самом деле, решал все».

Наряду с умелым и плодотворным руководством большим коллективом научно-исследовательского института он активно участвовал в общественной жизни города, был избран членом Загорского горкома партии и депутатом Загорского городского совета. За большой трудовой вклад в развитие отраслевой науки в 1966 г. был награжден вторым орденом Трудового Красного Знамени. У него было много интересных планов по дальнейшему развитию института, созданию современной научно-исследовательской базы. Однако большинству из них так и не суждено было сбыться. 4 января 1972 г. после тяжелой и продолжительной болезни Иван Корнеевич Седин скончался и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Сегодня, обращаясь к жизни и деятельности И.К. Седина, ясно понимаешь, что он был незаурядной личностью, талантливым организатором производства, одним из лучших представителей поколения «сталинского кадрового призыва», бывшего в свое время авангардом советской эпохи.

Трудовой путь буровика

Р.Г. Шевалдин

**Молодой буровик. БАССР,
с. Дюртюли, 1956 г.**

Окончив Уфимский нефтяной институт в 1954 году, я получил специальность горного инженера по бурению нефтяных и газовых скважин, а также направление в объединение «Башнефть», где мне предложили работу в тресте «Туймазабурнефть». Однако я выбрал путь менее легкий, но для меня более интересный - разведочное бурение, и подался в трест «Башзападнефтегазразведка» в г. Октябрьский, где стал помощником бурильщика в Дюртюлинской нефтеразведочной партии № 5 Октябрьской геолого-поисковой конторы.

Мои первые шаги в бурении начались в бригаде бурового мастера В.И. Иванова около небольшой, 17 домов, татарской деревни Урняк. Жили мы в этой деревне на квартирах и ходили на вахту за 1,5 км. Я жил в семье, где были хозяин с хозяйкой и шестеро детей. По-русски говорил только хозяин, но он чаще всего был в отъезде. Поэтому мне пришлось осваивать татарский язык, чтобы кроме лапши на воде получать от хозяйки более калорийную пищу (продукты нам завозили раз в месяц).

В нашей партии для бурения геолого-поисковых скважин использовали станки «Уфимец», разработанные главным механиком объединения

«Башнефть» А.А. Сергеевым для бурения глубоких скважин (до 2500 м) малого диаметра (120 мм). Идея хорошая, но для успешного выполнения всего цикла работ станка было мало. Поскольку у нас были слабые насосы, отсутствовало вспомогательное оборудование, аварийный инструмент и многое др., то мне, в числе других рабочих и инженеров, приходилось многое дорабатывать и придумывать в процессе работы, на ходу. Так началась моя карьера инженера-буровика.

Через два месяца нас, молодых специалистов - Р. Байкова, Т. Ганеева, К. Аминева и меня, вызвали в трест для распределения на инженерные должности. Разговор состоялся у главного инженера треста А.Г. Эйгенсона. Троиخ быстро распределили старшими инженерами в партии структурно-поискового бурения (мелкое бурение до 900 м). Меня Александр Генрихович пригласил последним и разговаривал со мной более часа. Дело в том, что я всегда стремился на глубокое бурение, а мне предложили должность прораба вышко-монтажного цеха. Я говорю: «Александр Генрихович, здесь нужны битые, зубастые люди». А он мне: «Вот-вот! Поэтому мы тебя туда и направляем». - Ну что тут скажешь? — Согласился. Вообще, я очень признателен А.Г. Эйгенсону, за все время работы в тресте «Башзападнефтеразведка» он многое нам передал и научил не только инженерному делу, но и организации производства.

Прорабом у вышко-монтажников я проработал всего месяц, но это был месяц бурного и напряженного труда, все время в разъездах. Кандры — 60 км, Белебей — 120, Дюртюли — 170. Ни разу я не ночевал в общежитии, выделенном мне в г. Октябрьском. Чемодан с вещами, который я бросил в конторе ГПК, удалось забрать только через месяц.

В ноябре я был назначен старшим инженером в Дюртюлинскую нефтеразведочную партию вместо Г.Д. Якимова, которого перевели главным инженером Белебеевской ГПК.

В нефтеразведке было пять буровых бригад, все они работали на знакомых мне станках «Уфимец», которые и здесь не позволяли мне много спать и вообще — спокойно жить. Из других особенностей - транспортное сообщение: летом только на попутных грузовых автомобилях, зимой — на лошади (которые в то время были в разведке) или тракторе.

Начальник нефтеразведки Василий Дмитриевич Анисимов высшего образования не имел, но был опытным практиком, чрезвычайно преданным делу. В Башкирию он приехал из Баку уже с большим опытом бурения скважин и мне незастенчиво признаться, что я учился у него. Помню, случился прихват инструмента в скважине. Закачиваем нефть и с нетерпением хотим быстрее выдернуть инструмент. А начальник спокойно говорит: «Не торопитесь, подождите немного, и он полезет как колбаса». Но, когда я ему подготовил доклад с анализом по итогам года, он был рад как ребенок и готов был меня на руках носить.

В 1956 году нам посчастливилось быть первооткрывателями Дюртюлинской нефти (в последствии здесь создали крупный нефтедобывающий район). При этом не обошлось без курьезов.

Так, мы бурили скважину у деревни Балтачево в пойме реки Белая. Апрель. Вот-вот будет половодье, а нам надо вскрывать угленосную свиту и для этого перейти на глинистый раствор (до тех пор бурение велось на воде). Я с буровой звоню в разведку старшему геологу Р. Хамитову: «Рашид, если будем переходить на раствор, то не успеем - затопит буровую, давай вскрывать на воде». Он отвечает: «Давай, там все равно ничего нет». И, как нарочно, только сделали первое долбление, началось нефтепроявление, а тогда не было ни превенторов, ни другого подобного оборудования. Заткнули скважину метчиком, потом изготовили патрубков с задвижкой, завернули в кондуктор, подняли электрооборудование на крышу, и начался паводок. Только в июне, когда сошла вода, работы на буровой возобновились. Приехал А.Г. Эйгенсон. Под его руководством на нашу задвижку установили 10-дюймовый лубрикатор, приготовили раствор, закачали в скважину путем диффузии 120 лубрикаторов и таким образом задавили скважину, затем добурили до проектной глубины, спустили 3-дюймовую эксплуатационную колонну, освоили скважину и получили весьма приличный фонтан нефти.

В Дюртюлях мне не дали задержаться надолго и перевели старшим инженером во вновь организуемую нефтеразведочную партию № 10. Она располагалась в дер. Тюменяк в 12 км от Туймазов, а затем перебазировалась в райцентр - с. Бакалы. Начальник нефтеразведки - П.Н. Яцкевич, старший геолог - Н.Н. Лисовский. В составе - пять

буровых бригад, разбросанных на больших, 40 — 100 км, расстояниях между Агир-Тамаком, Шараном и Яркеево. В этой разведке проводилась большая работа по развитию прогрессивных методов бурения скважин. Здесь, несмотря на сопротивление руководства ГПК, все бригады перевели на турбинный метод бурения, а одну скважину бурили с продувкой воздухом.

В 1960 году у меня уже было двое детей и я решил «завязать» с разведкой и перешел в г. Октябрьский конструктором II категории в Конструкторское бюро средств автоматики и телемеханики. Однако, проработав полгода, я понял, что такая спокойная, сидячая работа не по мне.

В мае 1960 года мне предложили работу в Союзной геолого-поисковой конторе, в последствии преобразованной в трест «Союзбургаз». Контора вела структурно-поисковое бурение для выявления природных резервуаров для хранения газа и бурение эксплуатационных скважин на создаваемых газохранилищах. Мне предлагали разные места работы, в том числе в Ленинградской, Киевской и Горьковской областях, но я выбрал место главного инженера Прикаспийской экспедиции в пос. Джаныбек в Казахстане.

У экспедиции было много задач: картировочное бурение (8 геологических партий), структурно-поисковое бурение (партия из 6 бригад) и глубокое поисково-разведочное бурение (6 буровых бригад). Однако основной целью были поиски газовых месторождений вдоль трасс проектируемых газопроводов. Мы бурили глубокие разведочные и параметрические скважин глубиной 2500 — 4000 м не только в Казахстане, но и в Волгоградской, Саратовской и Астраханской областях.

Благодаря прекрасному коллективу за пять лет удалось организовать хорошую работу, и Прикаспийская экспедиция глубокого разведочного бурения систематически выполняла производственные задания и была на хорошем счету в тресте «Союзбургаз». Среди лучших специалистов я хотел бы назвать начальников участков глубокого бурения Н.И. Шарапова и А.К. Миронова, начальника ПТО А.А. Серебрякова, главного механика — начальника мастерских В.А. Ерыкина (не просто механик, а настоящий Кулибин), буровых мастеров В.Л. Кердяшова, А.К. Опарина, А.Л. Батищева, В.А. Косынкина, инженера по буровым растворам Ю.И. Ашурова.

Было еще много достойных людей. За пять лет была проделана значительная работа: структурно разведана большая часть Прикаспийской впадины и выявлены признаки наличия углеводородных полезных ископаемых.

Однако в 1965 году в Москве было принято, на мой взгляд, ошибочное решение о ликвидации экспедиции, в основном, по причинам больших финансовых затрат. Нам необходимо было закончить бурящиеся глубокие скважины и, конечно, трудоустроить людей - ни много, ни мало 1500 человек, у всех семьи. Мы решили эти проблемы исключительно с помощью хороших взаимоотношений с другими организациями. Я договорился с Уральским геолого-разведочным трестом, волгоградским и саратовским объединениями. В результате и скважины были успешно закончены, и люди трудоустроены. Однако, многие из Прикаспийской экспедиции, наверное - самые лучшие, поехали со мной в Туркмению.

Признаюсь, у меня никогда не было желания жить и работать в Туркмени, но управляющий трестом «Союзбургаз» И.И. Афанасенков очень настоятельно попросил меня поехать туда, чтобы поправить дела в Аралсорской экспедиции. Он сказал: «Роберт Григорьевич, я очень прошу поехать хотя бы на год. Семью оставишь здесь [а у меня уже было трое детей — Авт.]. Мы дадим квартиру в Подмосковье». Я согласился и так, через одиннадцать лет после окончания института, получил первую капитальную квартиру в пос. Белоусово Калужской области.

Аралсорская экспедиция располагалась в пос. Лавак в 50 км к северу от г. Ташауз. Она существовала уже семь лет, но ни один год не выполняла плановых заданий. Конечно, условия были не простые: Ащеузекская, Аралсорская, Нурумгурская и Ачакская площади, на которых велось глубокое бурение, находились в пустыне, в условиях полного бездорожья. Однако главное — организация и технология бурения хромали на четыре ноги, точнее - на четыре бригады, которые работали крайне неудовлетворительно, с высокой аварийностью и систематическими простоями.

Буровики, приехавшие из Прикаспия, начали работать и внедрять свои, более прогрессивные, методы. Например, инженер по растворам Ю.И. Ашуров проанализировал причины большой аварийности и

осложнений при бурении скважин и полностью отказался от применения привозного глинопорошка и химреагентов. Их возили с базы за 100 — 150 км — не выдерживал никакой транспорт. Для приготовления раствора он стал использовать местное сырье, при этом параметры получаемых растворов лучше всего подходили для данных разрезов скважин. Из химреагентов применялись в небольшом количестве углещелочные. Коренным образом была пересмотрена организация обеспечения буровых материалами. В общем, благодаря нашим нововведениям, удалось поднять производительность труда, и через четыре месяца после приезда прикаспийцев экспедиция получила первую премию за выполнение месячного плана. Для старожилов-аралсорцев это была сенсация. Но потом, в течение года, выполнение планов вошло в систему.

В 1966 году на Ачакской площади при спуске обсадной колонны 5 3/4" получили открытый газовый фонтан. По визуальным данным производительность его составляла до 6 млн. м³ в сутки. Беда! Мы придумали довольно хитроумное устьевое устройство и, установив его, в течение недели ликвидировали фонтан. 17 февраля он начался, а 23 февраля был закрыт. Приехавшие из Москвы главный технолог А.А. Васильев и заведующий лабораторией ВНИИгаза В.Д. Малеванский сказали, что им «здесь делать нечего».

Ачакская площадь находилась в стратегически выгодном положении: в 38 км от нее проходил действующий газопровод Бухара — Урал, а в 22 км - трасса строящегося газопровода Средняя Азия — Центр. Министр газовой промышленности А.К. Коротунов принял решение ввести месторождение в разработку к 7 ноября 1966 года. Мировая практика таких сроков не знала. В этом же году в г. Ашхабаде было организовано новое объединение «Туркменгазпром» и я был назначен заместителем начальника объединения по бурению. Недалеко от Ачакского месторождения организовали Ачакскую экспедицию глубокого бурения во главе с А.К. Мироновым. В г. Ташаузе организовали трест «Ташаузнефтегазразведка» и на период организации я был откомандирован туда в качестве ВРИО управляющего трестом.

Летом 1966 года на Ачакском месторождении были сосредоточены буровые мощности — три буровые бригады, материально-техниче-

ская база и людские ресурсы; освоена технология бурения скважин в отсутствие пресной воды. Ю.И. Ашуров разработал способ обработки растворов с использованием отходов хлопковой промышленности.

На Ачакском месторождении была пробурена скважина с большим диаметром эксплуатационной колонны — 219 мм. При этом была применена технология, обеспечившая герметичность скважины, даже с применением наших, отечественных, некачественных труб, которые не обеспечивали герметичности газовых скважин. Соединительные муфты нам необходимо было навернуть на смазке УС-1, чтобы ликвидировать газопроявления через резьбовые соединения. Заводы-поставщики этого не делали, поэтому мы сами на базе выполняли трудоемкую операцию по отвороту, смазке и навороту муфт. Наш «Кулибин», В.А. Ерыкин, соорудил автоматическую установку, которая обеспечила высокую производительность при выполнении этой операции. Из других новшеств — покрытие труб смазкой и песком для лучшей сцепки обсадной колонны и цемента. Были и другие технические и технологические решения, которые позволили буровикам справиться с поставленной задачей.

В результате обустройства Ачакского месторождения была построена газосборная сеть, газосборочный пункт, автодорога — 38 км, газопровод и 4 ноября 1966 года газ пошел в магистральный газопровод.

Буровики продолжали бурение эксплуатационных и разведочных скважин, затем открыли новые месторождения — Наипское, Октябрьское и др.

Однако были некоторые негативные моменты, которые повлияли на мою дальнейшую работу. Начальник объединения «Туркменгазпром» А.А. Анналиев усиленно проводил политику насаждения национальных кадров. К концу 1968 года я оглянулся, а специалистов, приехавших со мной из Прикаспия, почти не осталось. Это было бы ничего, но на их место ставились малоквалифицированные национальные кадры. Когда я поставил перед А.А. Анналиевым вопрос о кадрах, он заявил: «А ты зачем сюда приехал? Медведев в цирке и то — учат. Учи!» Но учить можно молодых специалистов, а не руководителей.

Я написал письмо Министру газовой промышленности А.К. Кортунову о ненормальном положении, о том, что подбор кадров ведется

не по деловым качествам, а по национальному признаку, и стал персональной нон-грата. На партийном собрании объединения было вынесено на всю жизнь запомнившееся решение: «...дело о национал-шовинистическом поведении коммуниста Шевалдина Р.Г. передать на рассмотрение Бюро ЦК КП Туркменистана». После такого хода событий я согласовал дальнейшие действия с Министерством и выехал с семьей в Москву.

Эта история послужила мне уроком, и когда В.А. Динков предложил мне организовать буровые работы в Ивано-Франковске, я ответил: «Пусть холод и непроходимые болота, но — в РСФСР». Поскольку в Мингазпроме собственного разведочного бурения не было, я попросил «вольную» и через Мингеологии РСФСР устроился главным технологом Переяславской разведочной экспедиции ГУЦР (Главное управление центральных районов). Мы решили осесть в центральных районах России и поселились в Переяславле-Залесском.

Бурение вели в пределах Русской синеклизы: под Рязанью, в Павловском Посаде, Ярославской области — г. Любим, г. Данилов, в Тверской области — г. Бологое. В основном бурили глубокие, до 4000 м, параметрические и разведочные скважины. Работа складывалась довольно успешно, но морального удовлетворения я не ощущал в этом ведомстве, да и атмосфера внутри была не очень чистая.

В это время началась эпопея освоения Западной Сибири. В апреле 1970 года мне позвонили из Мингазпрома и предложили организовать разбуривание газового месторождения Медвежье, с которого началось развитие газового комплекса Западной Сибири.

В мае я выехал в г. Тюмень. Выполнив необходимые оформительские дела в «Тюменьгазпроме», не задерживаясь, я выехал на север через Салехард в пос. Ныда. Тогда это был районный центр Надымского района, Надыма еще не было, и местные весельчаки, учитывая расстояние до конечной станции Северной железной дороги пос. Лабитнанги, говорили: «12 тысяч комиков и ни одного домика».

За короткое северное лето я провел хорошую рекогносцировку района действий, изучил конкретные обстоятельства и разработал план мероприятий по организации буровых работ. К этому времени в Мингазпроме, трезво оценив всю сложность обстановки, решили

Завоз тяжелой строительной техники самолетом АН-22, п. Пангоды, 1971 г.

передать комплекс буровых работ на подряд Главтюменнефтегазу, В.И. Муравленко. В главке мне предложили возглавить организацию буровых работ и назначили начальником Полярной экспедиции глубокого разведочного бурения.

Зимой 1971 г. началась комплектация бурового предприятия в Пангодах, где по проекту строился первый газосборочный пункт ГП № 2. Все оборудование, материалы, вагоны-домики, транспорт и др. завозилось по железной дороге в Лабитнанги, расположенный на левом берегу р. Оби. Там проводилось укомплектование, упаковка и дальнейшая переправка в Пангоды.

Какой это был путь?! Абсолютное бездорожье, тундра, болота - и так 550 км. Первый санно-тракторный поезд во главе с моим заместителем А.Г. Дундуковым шел до Пангод 22 суток. Далее - накатали зимник и начали ходить автомобили, но обязательно в сопровождении БАТа, ибо постоянные ветра задували дорогу. По этому пути двигались все строительные организации. Весной я пролетел вдоль трассы и насчитал более 120 разрушенных вагончиков и множество других материалов и оборудования. Мы же не оставили в тундре ничего. Со

временем в Пангодах накатали и заморозили временный аэродром и большую часть оборудования, техники и материалов строители завозили по воздуху самолетами АН-12 и АН-22.

Летом 1971 года нам придали флот Главтюменнефтегаза и мы продолжали комплектовать экспедицию в пос. Ныда по воде, обустроивали производственную базу, размещали людей, готовились к зиме. Парадоксально, но трубопроводы, которые из-за вечной мерзлоты прокладывались по земле, утеплялись оленьими шкурами. В Пангодах собирали первую буровую бригаду и буровую установку. Находясь там безвыездно, руководил работами главный инженер экспедиции Ю.Т. Ивченко, с ним в тяжелейших условиях трудились начальник вышко-монажного цеха С.Г. Аболенцев, начальник ПТО Ю.И. Давыдов, буровой мастер В.А. Кочерга. О них могу сказать только самые теплые слова.

В декабре забурили первую скважину, к весне 1972 года пробурили уже три. Хотя скважины были неглубокие, 1100 — 1200 м, но бурение их было не легким, т.к. в этих разрезах, особенно в вечной мерзлоте, технология не была отработана. Начинаешь бурить и если в течение суток не перекроешь мерзлоту кондуктором, то пиши — пропало: скважина заплывает, передвигай буровую установку и начинай с начала. Все бурение осуществлялось на привозной воде.

В апреле 1972 г. в Москве произошла реорганизация, было создано Министерство газовой промышленности под руководством С.А. Оруджева и решено буровые работы на газовых месторождениях вернуть газовикам. Полярная экспедиция вошла в состав Мингазпрома, но я решил остаться в Главтюменнефтегазе и перешел в г. Сургут в объединение «ЗапСиббурнефть» начальником отдела по газу, затем по заканчиванию скважин.

В это время велось бурное освоение Самотлорского месторождения, вокруг которого были сконцентрированы большие мощности буровых и других предприятий, участвовавших в его обустройстве. Мне было предложено возглавить работу в Нижневартовском районе в должности заместителя управляющего трестом «Сургутнефтеспецстрой». Я переехал в г. Нижневартовск, а в 1977 г., когда были созданы объединение «Нижневартовскнефтегаз» и трест «Нижневартовскнефтеспецстрой», я стал главным инженером последнего.

За период работы в Нижневартовске мы сумели обеспечить фронт для буровых работ на всех месторождениях. Довольно успешно применяли инновационные методы строительства: нетканое полотно в теле кустов и автодорог, керосиновые сваи для сохранения мерзлоты, направленную валку деревьев при прокладке трасс и т.п. Используя новейшие достижения, мы целенаправленно экономили лесные материалы.

В 1979 г. я был приглашен в аппарат Миннефтепрома на должность начальника отдела по Западной Сибири в Управление организации буровых работ, а в 1981 г. назначен заместителем начальника Управления по бурению. Занимался, в основном, организацией вахтово-экспедиционных работ, которые с 1977 г. применялись для организации бурения в Западной Сибири силами предприятий из других регионов. К 1986 году почти половина объема буровых работ в Западной Сибири выполнялась вахтово-экспедиционным методом. В этом направлении было занято 8 самых крупных буровых предприятий отрасли.

Темпы бурения в Западной Сибири в то время вышли на первое место в мире (100 – 150 тыс. м в год на одну бригаду). В то же время качество скважин было на низком уровне, а простаивающий фонд составлял более 30 тыс. единиц. Это очень беспокоило нас.

Однажды американская бригада из СП «Белые ночи» на Западно-Варьеганском месторождении пробурела и сразу освоила первую скважину, дебит нефти составил 43 т в сутки, в то время как наши скважины (Ивано-Франковское УБР) давали здесь же не более 18. В чем дело?

Я немедленно выехал для изучения американской технологии бурения и вскрытия пластов. Оказалось - ничего нового, просто перед вскрытием пластов американцы полностью меняли параметры бурового раствора. Новый раствор не должен был загрязнять пласты и создавал минимально допустимое противодействие. Когда я провел анализ и расчеты в целом по отрасли, то получалось, что с этой технологией без дополнительных капитальных вложений можно увеличить добычу нефти как минимум на 25 %.

О своем «открытии» я письменно доложил Министру Ю.К. Шафранику, который поддержал мое предложение. Я стал усиленно проводить разъяснительную работу на предприятиях, нео-

днократно собирал конференции по повышению качества строительства скважин, но вытравить из психологии людей вѣвшийся количественный фактор оказалось совсем не просто. Активно поддерживал меня генеральный директор ПО «Ноябрьскнефтегаз» В.А. Городилов. Он издал соответствующие приказы по службам и установил контроль выполнения. Заканчивание скважин стали проводить по качественной технологии и сразу осваивать их по окончании бурения. В результате средний дебит новых скважин за восемь месяцев вырос на 17 %.

В результате развала Миннефтепрома образовалась ГК «Роснефтегаз», затем ГП «Роснефть». Там я оставался в должности заместителя начальника Управления (Департамента) бурения до конца 1997 года.

В декабре 1997 г. меня с «почетом» отправили на заслуженный отдых, а в марте 1998 г. пригласили в ОАО «РИТЭК». Генеральный директор компании В.И. Грайфер предложил возглавить службу бурения в качестве исполнительного директора департамента. На этой работе я получил наибольшее моральное удовлетворение. Во-первых,

На северной трассе, г. Нижнеартовск, 1977 г.

Деловой разговор. Р.Г. Шевалдин и В.И. Грайфер (в центре) на промысле под Белоярским. 2001 г.

у меня была полная свобода действий на основе исключительного доверия, во-вторых, в компании приветствовались и широко применялись инновационные технологии. Я успешно продолжал проводить мероприятия по повышению качества строительства скважин, в первую очередь - заканчивание и вскрытие пластов. Месторождения были, как правило, небогатые, с трудноизвлекаемыми запасами, но мы получали неплохие дебиты, и компания успешно работала. Мы успешно внедряли прогрессивные методы: бурение горизонтальных скважин, вторых стволов с горизонтальным отклонением и многое др. Все эти инновации давали положительные результаты и моральное удовлетворение и позволили мне спокойно, с достоинством в апреле 2004 г. уйти на заслуженный отдых.

Подвиг создателей: к сорокалетию добычи нефти в Западной Сибири (Окончание. Начало - «Ветераны», вып. 18)

Ш.С. Донгарян

Строительство, бурение, добыча нефти

Эти годы были временем не только бурного развития добычи нефти, когда практически ежегодно наращивали по 30 млн. т нефти, но и стремительного развития буровых работ и капитального строительства. По объему капитальных вложений Миннефтепром занимал первое место среди промышленных министерств. По объему строительно-монтажных работ мы несколько уступали только Министерству энергетики и Министерству газовой промышленности. А по объемам непроизводственного строительства — жилья и объектов социально-культурного назначения — мы занимали в течение многих лет первое место.

Динамика нефтедобычи в Западной Сибири показана в таблице 1 [1, 2, 4].

С 1957 года первое место в стране по объему добычи нефти прочно занимала Татария — объединение «Татнефть». В 1973 г. добыча нефти в Татарии достигла рекордной цифры 103,7 млн. т. В 1974 г. объем добычи нефти в Главтюменнефтегазе достиг 116,4 млн. т, и Западная Сибирь вышла на первое место. На этом первом месте она держится и сейчас.

Огромные приросты добычи нефти были результатом обустройства все новых и новых нефтяных месторождений. Как известно, месторождения обустраивались, главным образом, в зимний период. Передвижение техники, автотранспорта, людей было возможно только после промерзания болот. Сезонность строительства, суровый кли-

Таблица 1

Год	Добыча нефти, тыс. т (% добычи в стране)	Год	Добыча нефти, тыс. т (% добычи в стране)	Год	Добыча нефти, тыс. т (% добычи в стране)
1964	209 (0,01)	1977	218316 (39,0)	1990	367000 (64,3)
1965	953 (0,04)	1978	254074 (44,0)	1991	329500 (71,3)
1966	2839 (1,1)	1979	283511 (48,4)	1992	275860 (69,5)
1967	5793 (2,0)	1980	312614 (51,0)	1993	244300 (69,0)
1968	12184 (3,9)	1981	334377 (54,0)	1994	230600 (72,5)
1969	20344 (6,2)	1982	352865 (57,0)	1995	нет св.
1970	31416 (8,9)	1983	370091 (60,0)	1996	нет св.
1971	44775 (11,9)	1984	377855 (61,0)	1997	нет св.
1972	62720 (15,7)	1985	365805 (61,0)	1998	нет св.
1973	87668 (20,4)	1986	389665 (63,0)	1999	нет св.
1974	116443 (25,4)	1987	403403 (64,0)	2000	220372 (68,1)
1975	148039 (30,0)	1988	408600 (65,4)	2001	239007 (68,6)
1976	181686 (34,0)	1989	397800 (65,5)	2002	нет св.

мат до предела сжимали время подготовительных работ — выторфовки, завоза материалов и оборудования, песка для засыпки площадок, создания бытовых условий для строителей и т.д.

С годами повышался профессионализм исполнителей всех работ, совершенствовались проектные решения, нарастали объемы комплексно-блочного строительства, оттачивалась специализация строительных, монтажных, наладочных, эксплуатационных организаций. Улучшались условия жизни и работы: рос заработок трудящихся, стремительно вырастали жилые дома и вся бытовая инфраструктура. Со временем большинство нефтяников и строителей стали жить в постоянных городах и поселках рядом с местом работы. Одновременно в очень крупных масштабах для буровиков и строителей был внедрен вахтово-экспедиционный метод работы. Самолетами летали на вахту свыше 100 тысяч специалистов. Для этого за счет средств нефтяной промышленности были расширены аэропорты в Уфе, Куйбышеве, Саратове, Ивано-Франковске, Гомеле, Бугульме, построены - в

Ш.С. Донгарян на трассе нефтепровода Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск. Март 1973 г.

Сургуте, Нижневартовске, Ноябрьске, Когальме, Нефтеюганске, Нягани, Радужном, Стрежевом, Октябрьском (Башкирия). В этих аэропортах, кроме основных сооружений, для вахтовиков на случай задержки полетов были созданы комфортабельные общежития и столовые.

Какими должны быть нефтяные города

Естественно, что при освоении большого и сложного во всех отношениях региона возникали проблемы, решение которых многие специалисты и даже ведомства представляли себе по-разному. Одна из таких острых проблем, которую обсуждали нефтяники-заказчики и строители-подрядчики, - какими должны быть нефтяные города: деревянными или капитальными? Сторонники деревянных городов (подрядчики) обосновывали свое предложение тем, что нефтяные города Среднего Приобья располагаются в таежной зоне, где полно леса, из которого на месте можно изготовить сборные жилые дома и другие здания и сооружения. Кроме этого, говорили они, в этих районах нет ни камня, ни гравия, ни глины. Все это нужно будет завозить за несколько сотен километров при отсутствии железных дорог и короткой речной навигации. Это будет очень дорого.

Нефтяники (заказчики) считали, что города надо строить из долговечных и несгораемых материалов. Они утверждали, что нефтяники здесь будут жить и работать много десятилетий и должны иметь комфортные и надежные жилые дома и всю инфраструктуру; что каждый квадратный метр отвоеванных у болот территорий будет стоить огромных денег и поэтому нужно строить многоэтажные дома на

свайных основаниях; что любой пожар в деревянном доме (при очень сильных ветрах) приведет к полному сгоранию значительной части, а то и всего города.

Этот спор стал на пути проектирования и строительства Сургута, Нефтеюганска, Уренгоя, поселка Пойковский (строительство других городов было еще впереди) и был вынесен на Совет Министров СССР. Мудрый Михаил Тимофеевич Ефремов, заместитель Председателя Совета Министров СССР, ведавший топливными отраслями, при обсуждении этой проблемы высказался так: «Вот рядом с нами северная страна Финляндия, в которой есть зоны вечномерзлых грунтов, есть и зоны, похожие на среднеобскую. Давайте пошлем наших специалистов в Финляндию, пусть они изучат, как там решаются вопросы строительства городов, доложат правительству, тогда мы обсудим и примем решение».

Через неделю в Финляндию выехала делегация в составе восьми человек: Ш.С. Донгарян (зам. министра нефтедобывающей промышленности), Н.Л. Вовченко (зам. министра газовой промышленности), В.И. Муравленко (начальник Главтюменнефтегаза), А.С. Барсуков (начальник Главтюменнефтегазстроя), Е.А. Огороднов (секретарь Тюменского обкома КПСС, ведавший вопросами строительства), представители Госстроя и Минлеспрома СССР, начальник Тюменского областного управления лесной промышленности.

Делегация ознакомилась с жилищным строительством в окрестностях г. Хельсинки, г. Оулу и со строительством поселков на севере Финляндии — в Лапландии. Почти везде строились одноэтажные деревянные коттеджи, сблокированные по пять-семь квартир, деревянные или кирпичные одноэтажные дома и только в Лапландии увидели двухэтажные одноподъездные деревянные дома (двухподъездные не строили из-за противопожарных норм). Тем не менее, вернувшись в Москву, мы доложили правительству, что в нефтяных городах Западной Сибири надо строить, в основном, многоэтажные дома из негорючих материалов и конструкций.

Нефтяники в этом были уверены, поэтому по совету Госстроя СССР еще до разрешения спора заказали Ленинградскому зональному институту экспериментального проектирования (ЛенЗНИИЭП) проект пятиэтажного крупнопанельного дома для Сургута. Задание

на проектирование институтом было подготовлено с участием Главтюменнефтегаза, Главтюменнефтегазстроя, Тюменского управления архитектуры и утверждено Миннефтепромом СССР.

Получив подготовленный ЛенЗНИИЭП проект «сургутского» дома, я направил его на рассмотрение в главки, облисполком и обком партии. Примерно через две недели я выехал в Тюмень, чтобы обсудить проект с заказчиками и подрядчиками. Встретился я и с первым секретарем обкома КПСС Б.Е. Щербиной. Он оказался хорошо подготовленным и в беседе камня на камне не оставил от представленного проекта. Его замечания были очень существенными:

1) на севере в атмосфере мало кислорода, поэтому объем помещения, приходящийся на одного человека, должен быть значительно больше, чем в средней полосе России, соответственно и высота комнат должна быть больше;

2) соотношение одно-, двух- и трехкомнатных квартир должно быть иным: однокомнатных вообще не должно быть (для этого есть или будут общежития), трехкомнатных должно быть 50 %, двухкомнатных и четырехкомнатных по 25 %;

3) поскольку нефтяники, буровики, строители вынуждены работать под открытым небом при высокой влажности и частых дождях, то возвращаются с работы в мокрой одежде и обуви, поэтому в каждой квартире должна быть предусмотрена сушилка;

4) в четырехкомнатных квартирах необходимо предусмотреть два санузла;

5) в каждом подъезде на первом этаже предусмотреть колясочные, чтобы не тащить в квартиры детские коляски, санки, велосипеды;

6) в каждом доме на первом этаже надо иметь хорошее помещение с кухней, чтобы дни рождения, обручения и другие торжества люди могли проводить в хороших, нестесненных условиях.

Все эти предложения мы приняли. Под этот дом был спроектирован и построен Сургутский домостроительный комбинат мощностью 200 тыс. кв. м в год. Этим типом домов застроена значительная часть Сургута, Нефтеюганска, Лянтора. До сих пор он является самым комфортабельным.

Правда, когда Б.Е. Щербина стал Министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, на этот дом он

стал смотреть с других позиций. «Что это за дом?» - вопрошал он. - Квадратных метров вводится много, а квартир непропорционально мало. Взамен этого дома надо запустить новую серию».

За развитием Западно-Сибирского нефтегазового комплекса очень внимательно следил А.Н. Косыгин, откликаясь на все обращения нефтяников — будь то В.И. Муравленко, В.Д. Шашин, С.А. Оруджев или Н.А. Мальцев. Раз в один-два года в январе А.Н. Косыгин посещал Тюменскую и Томскую области, иногда за одну поездку посещал и Коми АССР или Оренбургский газовый комплекс. Всегда его сопровождал кто-то из заместителей (Ефремов, Байбаков, Дымшид) и все министры, ведущие работы в регионе.

Зимой 1972 г. после посещения нефтяных и газовых промыслов и городов Нижневартовска, Сургута и Уренгоя они вернулись в Тюмень, где Алексей Николаевич выступил перед областным активом с интересной содержательной речью. После актива поехали обедать в загородную гостиницу нефтяников «Лебяжье». За одним большим обеденным столом сидели: А.Н. Косыгин, М.Т. Ефремов, секретари обкома - Б.Е. Щербина, Г.П. Богомяков, начальники главков - В.И. Муравленко, А.С. Барсуков, Ю.Г. Эрвье, министры - В.Д. Шашин, А.К. КОРТУНОВ, П.С. Непорожний, А.В. Сидоренко, А.М. Токарев, И.Д. Соснов, И.Г. Поплавский и один зам. министра - Ш.С. Донгарян.

Я сидел около В.Д. Шашина, как раз напротив А.Н. Косыгина. За обедом Косыгин рассказал, что у него недавно был первый секретарь ЦК компартии Молдавии И.И. Бодюл и сообщил, что в Молдавии начали строить монолитные жилые дома, которые на 20 - 25% дешевле крупнопанельных домов, что позволит республике за те же деньги построить больше жилья. Алексей Николаевич вспомнил также, что когда он год тому назад был во Франции, ему там задавали вопрос о том, почему в СССР дома строят два раза: один раз на заводе крупнопанельного домостроения и второй раз на стройплощадке? Французы тоже строят крупнопанельные дома, но только панели они формируют около строящегося дома без пропарки, в зоне башенного крана и через несколько дней их монтируют. «Я считаю, - продолжал он, - что при огромных масштабах жилищного строительства в Тюменской и Томской областях и высокой стоимо-

сти жилья, монолитное домостроение здесь, у вас, даст большой экономический эффект».

Я ожидал, что присутствующие «строительные» министры возразят. Но большинство закивало головами - да, да, да. Мне стало понятно, что если такое решение примут, то фактически жилья будет строиться существенно меньше. И я решился вступить в полемику и сказал, что, действительно, монолитное домостроение выгодно в теплых районах нашей страны: Молдавии, Азербайджане, Туркмении, Узбекистане, с натяжкой - в некоторых районах Северного Кавказа. Но в Западной Сибири, где семь месяцев зима, при сильных морозах невозможно качественно бетонировать стены и перекрытия, что для организации монолитного домостроения потребуется много плотников и арматурщиков, а эти строительные профессии уже почти изжили себя; плотников вообще очень мало осталось. Далее я добавил, что монолитные перекрытия и стены перед отделкой надо будет сушить, а в зимних условиях даже при больших затратах энергии равномерной сушки добиться невозможно. Ведь при крупнопанельном домостроении отделочники равномерно работают круглый год, а в Сибири при монолитном домостроении отделочные работы можно будет выполнять за короткое лето, а число отделочников потребуется увеличить в 2 - 3 раза, при этом работа у них будет сезонная. Поскольку на отделочных работах преимущественно заняты женщины, то есть вторые члены семьи, то кратное увеличение отделочников просто нереально. Кроме того, увеличится расход металла и пиломатериалов, так как оборачиваемость опалубки при монолитном домостроении будет намного ниже, чем на заводах крупнопанельного домостроения. Приводил я и другие доводы против использования монолита на Севере. Беседа профессионального строителя с главой правительства завершилась заключением Алексея Николаевича: «Да, пожалуй, Вы правы. Монолитное домостроение в условиях Сибири не технологично и, очевидно, не может быть эффективнее крупнопанельного домостроения». Все присутствующие облегченно вздохнули...

В.Д. Шашин и Западная Сибирь

Валентин Дмитриевич Шашин был, бесспорно, очень талантливым человеком, государственным деятелем большого масштаба и внес

огромный вклад в создание и развитие Западно-Сибирского нефтяного гиганта. Понимая значение открытий нефтяных месторождений в Тюменской области, он вместе с А.К. Протазановым и С.И. Кувыкиным подготовил проект и добился выхода в 1962 г. постановления Совета Министров СССР о значительном расширении геолого-разведочных работ в Тюменской области и начале добычи нефти с 1964 г. Этот документ положил начало созданию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Я с 1953 г. знал В.Д. Шашина по работе, 12 лет был его заместителем в Миннефтепроме. Он был настойчивым и системно мыслящим, высокоорганизованным человеком, мог решать любые проблемы и все дела доводил до конца.

Начну я с отношения Валентина Дмитриевича к строительству городов, созданию условий для проживания нефтяников. Вспоминаю наш опыт в Татарии, когда несколько поселков оказались бесперспективными (Карабаш, Чупаево), Валентин Дмитриевич очень осторожно подходил к выбору места для строительства новых городов и поселков. Я помню, как встала проблема строительства нового поселка для обеспечения разработки северо-западной части Ромашкинского месторождения, так как это было довольно далеко от ближайших городов - Альметьевска и Азнакаево. Валентин Дмитриевич не был уверен в том, что такой город нужно строить. Он был убежден, что маленькие города и поселки, создаваемые для расселения работников сырьевых предприятий, не имеют будущего, т.к. после исчерпания запасов сырья предприятие и его вспомогательные производства будут ликвидированы и люди окажутся без работы. Понимая важность принятия этого решения и возможные негативные последствия, Валентин Дмитриевич сам возглавил комиссию по выбору площадки под новый город. Я тоже был членом той комиссии. Он очень внимательно рассмотрел вопрос, выслушал доводы людей, которые должны были обеспечить добычу нефти на этой части Ромашкинского месторождения, и пришел к выводу, что новый город все-таки необходим. Это был город Джалиль, он получил свое название по имени татарского поэта Мусы Джалиля. Город был построен и получился очень хорошим.

Таких проблем у нас возникало много в Казахстане и, особенно, в Западной Сибири. К строительству западносибирских городов

Валентин Дмитриевич подходил очень ответственно, хотя не был сторонником большого городского строительства. Он считал, что надо сделать таким образом, чтобы люди могли нормально работать. Для этого надо создать такие транспортные условия, чтобы из больших благоустроенных городов люди могли бы приезжать на работу и уезжать с работы, не теряя на это много времени. Это вечная проблема нефтяников. Существуют разные подходы к вопросу о том, какое время ежедневно человек может находиться в пути. Мы считали, что, во-первых, человеку должно быть посильно и удобно ежедневно ездить на работу на нефтяное месторождение и возвращаться оттуда; во-вторых, жилищные условия для него и его семьи должны быть комфортными; и, в-третьих, чтобы по мере того, как семьи будут расти, а добыча нефти будет падать, в этих городах создавались производства, на которых могли работать горожане, особенно женщины. Эти проблемы стояли перед нами при создании любого нового города, и мы их старались решать.

В.Д. Шашин требовал, чтобы новые города строились красивыми и благоустроенными. Большое значение он придавал созданию культурных, образовательных и спортивных сооружений. Такие примеры уже имелись в Татарии, где в Альметьевске, Бугульме, Лениногорске были построены Дворцы культуры, Дома техники, техникумы, филиалы нефтяных вузов, культурные, спортивные центры, которыми гордились татарские нефтяники.

Когда на повестку дня встал вопрос создания нескольких новых городов в Западной Сибири, дальнейшего развития наших городов в Европейской части страны, В.Д. Шашин поставил перед нами задачу, чтобы мы запроектировали хорошие больницы, поликлиники, Дома техники, которые соответствовали бы требованиям и нуждам нефтяников. Был объявлен всесоюзный конкурс на создание проекта Дома техники, который удовлетворял бы всем требованиям нефтяников города. Он должен быть и Дворцом культуры и Домом техники, где могли бы гастролировать театры и симфонические оркестры, чтобы там можно было обучать людей новым профессиям, учить детей в технических и музыкальных кружках.

В этом конкурсе приняли участие более 10 институтов не только Миннефтепрома, но и других ведомств, включая институты Госстроя

СССР. Мы подвели итоги. Первое место и премию присудили проекту, разработанному коллективом архитекторов-проектировщиков института «Гипротюменнефтегаз». Именно по этому проекту построили великолепный дворец — Дом техники в Тюмени. В несколько трансформированном виде этот проект был использован при строительстве Домов техники в Альметьевске, Нижневартовске, Уфе. Все эти дворцы были великолепно построены. Я бы хотел высказать слова благодарности в адрес строителей и проектировщиков, которые возвели эти монументальные сооружения на радость жителям городов.

В конце 60-х годов, в постсовнархозовское время, все строители, в том числе и мы, нефтяники, столкнулись с серьезными проблемами. Они заключались в отставании темпов развития промышленности строительных материалов, строительного машиностроения и самих строительного-монтажных организаций от растущих потребностей экономики страны. Подрядные строительные организации и министерства не принимали в свои планы предлагаемые заказчиками объемы строительства, занижали их, оттягивали сроки ввода объектов. Мне кажется, что уже тогда стал проявляться экономический дисбаланс от всевозрастающих военных расходов, непомерного вмешательства партийных органов в хозяйственное управление, что в итоге спровоцировало развал СССР и его экономической системы.

Положение Министерства нефтяной промышленности в этих условиях усугублялось еще тем, что на Мингазпром СССР, а впоследствии Миннефтегазстрой СССР, было возложено строительство объектов нефтяной и газовой промышленности. Из-за этого строительные министерства не принимали от нефтяников заказы на строительство жилья, объектов соцкультбыта, машиностроения, здравоохранения в тех районах и городах, где не было строительных организаций Миннефтегазстроя СССР.

Чтобы как-то решить эту проблему, В.Д. Шашин предложил создать при министерстве трест по строительству объектов санаторно-курортного и жилищного назначения в интересующих нас районах. Был создан трест «Спецнефестрой», которому удалось построить ряд объектов. В дальнейшем жизнь убедила нас, что министерству необходимо развивать строительство собственными силами. Подрядные министерства не увеличивали объемов работ для нас, в то время

как темпы развития нефтяной промышленности требовали ежегодного прироста строительства на 10 — 20 %. И мы взяли курс на усиление существующих и создание новых строительных организаций в составе нефтедобывающих объединений. Время показало, что это решение было оправданным. Валентин Дмитриевич всячески его поддерживал.

В основу концепции строительства собственными силами была положена разработанная в министерстве идея, которая как нельзя лучше способствовала развитию предприятий основной деятельности. Заклучалась она в следующем. Каждое НГДУ в своем составе должно иметь строительно-монтажную организацию для выполнения тех работ, которые неохотно принимались подрядными организациями. Это - монтаж станков-качалок, электрификация скважин, подключение скважин к нефтесборным сетям, ремонт и реконструкция технологических объектов на промысле и другие мелкие работы. Кроме того, каждое крупное нефтедобывающее объединение должно было иметь несколько строительно-монтажных управлений или даже трест. Эти строительные подразделения должны были строить в основном те объекты, от которых отказывались подрядные строительные организации. По этому же принципу создавались строительные управления на предприятиях Главтранснефти, Главнефтегазпереработки, Главнефтемашремонта. В составе Главтюменнефтегаза, кроме нескольких строительно-монтажных управлений и одного-двух трестов в нефтедобывающих объединениях, большие объемы работ выполняло объединение «ЗапСибнефтьстрой», состоящее из нескольких трестов.

Система организации строительства собственными силами позволяла решать многие вопросы внутри каждого НГДУ, объединения, главка или управления, а министерство выделяло капитальные вложения, лимиты по труду и материально-технические ресурсы. Конечно, главные объемы строительства выполнялись силами многих подрядных строительных министерств, и отношения этих министерств со своими заказчиками во многом строились на том, с какой симпатией или антипатией относились руководители строек и подрядных министерств к своим заказчикам-министерствам.

Здесь уместно подчеркнуть, что Валентин Дмитриевич Шашин пользовался огромным уважением и авторитетом, как наших нефтя-

ных, так и подрядных строителей. Я вспоминаю его встречи с А.К. Кортуновым — Министром газовой промышленности, а затем Министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности, его заместителями - К.К. Смирновым, Г.И. Гореченковым, Н.Л. Вовченко, Ю.П. Баталиным, А.Г. Карапетяном, начальниками главков, руководителями строек - Б.Д. Поляковым, А.А. Будагяном, В.М. Тафинцевым, А.С. Барсуковым, В.А. Воробьевым, В.Г. Чирсковым, С.К. Аракелян, А.М. Крайзельманом, Р.И. Каценом, Н.И. Курбатовым, Г.И. Рубанко, Л.А. Гоголашвили, Н.А. Жуковым, И.И. Бабаковым, Р.Н. Стецишиным и многими другими. Эти встречи всегда проходили содержательно, в дружественной атмосфере, в стремлении решить обсуждаемую проблему.

Так, решался вопрос строительства автомобильных дорог в Западной Сибири. Всем было ясно, что без наличия автомобильных дорог между городами, поселками и нефтяными месторождениями, без дорог внутри самих месторождений невозможно обустроить промысел, пробурить скважины и начать добычу нефти. В то же время, у нас не было подрядчика для строительства автомобильных дорог в Западной Сибири, а затащить в эти болота дорожных строителей было почти невозможно, тем более что на такой обширной территории не было стройматериалов: ни хорошего песка, ни грунта, ни щебня, ни гравия, ни цемента, ни битума. Однако была острая необходимость в дорогах и желание решить эту проблему. И наши взоры обратились к Министерству транспортного строительства, которое строило железные дороги, мосты, аэропорты, морские и речные порты, вокзалы и несколько автомобильных магистралей: Москва - Брест, Москва - Симферополь, Москва - Волгоград, Москва - Куйбышев, Уфа - Челябинск. Но меж- и внутрипромысловых дорог они не строили. Может быть, мы со временем и добились бы того, чтобы Минтрансстрой обязали прокладывать в Западной Сибири «наши» дороги. Но здесь помогла настоящая мужская дружба между В.Д. Шашиным и Министром транспортного строительства СССР Евгением Александровичем Кожевниковым. Вопрос огромной важности был решен между собой двумя министрами-товарищами без вмешательства правительства.

Очень хорошие отношения у Валентина Дмитриевича были с

Министром промышленного строительства СССР Александром Максимовичем Токаревым и его заместителями - Островским, Пятибратом, многими начальниками главков и управляющими трестов. Нам часто приходилось работать с Министром энергетики и электрификации П.С. Непорожним, с которым довольно часто встречался Валентин Дмитриевич, а также с его заместителями - П.П. Фалалеевым, Буденным, Сапожниковым, В.И. Коробовым, начальниками главков - Бершадским, Каштановым и другими. Энергетики построили нам тысячи километров линий электропередач, десятки и даже сотни мощных подстанций на наших нефтяных месторождениях, благодаря чему в Западной Сибири, да и во всей стране, нефтяная промышленность была обеспечена электроэнергией.

В.Д. Шашин очень тщательно подходил к подбору кадров строителей, как в аппарат министерства, так и аппарат крупных нефтедобывающих объединений. Он сам нередко рекомендовал нам специалистов-строителей. Когда мы предлагали ему те или иные кандидатуры, он обсуждал их вместе с нами; все назначения происходили с его согласия. В министерстве и объединениях работали очень опытные специалисты-строители. Большую роль в развитии строительства предприятий нефтяной промышленности сыграли Георгий Давыдович Соколов, первый начальник ГУКСа Миннефтепрома, и Владимир Юрьевич Филановский.

В.Ю. Филановский еще в Татарии был начальником НГДУ и заместителем начальника Управления нефтяной промышленности Татарского совнархоза по строительству, затем главным инженером Управления нефтяной промышленности Средневожского совнархоза, несколько лет работал главным инженером Главтюменнефтегаза, был назначен начальником ГУКСа Миннефтепрома, после переведен начальником Управления добычи нефти Министерства, откуда был рекомендован в Госплан СССР начальником Отдела нефтяной и газовой промышленности. Это был человек неумной энергии. Он внес большой вклад в развитие нефтяной промышленности.

Нельзя не назвать Б.Н. Донаурова, В.А. Дараева, В.Л. Шварцкопфа, В.И. Мнацаканова, Д.Т. Алиева, П.Д. Алексеева, Р.Х. Хабибулина, Б.А. Николаева, В.К. Горишнего, В.В. Следко-

Ш.С. Донгарян и В.Ю. Филановский-Зенков на Всесоюзном совещании работников проектных организаций Миннефтепрома, г. Киев, апрель 1971 г.

ва, Л.Т. Захаренко. Они руководили Главным управлением капитального строительства Министерства.

Особо следует отметить тех, кто на местах формировал строительную политику, обеспечивал основы для выполнения программ строительства. В Главтюменнефтегазе это - В.И. Муравленко, который повседневно занимался вопросами строительства, его заместители по строительству: вначале - Е.И. Павлов, затем очень талантливый человек — А.С. Парасюк. Кроме них - М.М. Крол, Ф.Г. Аржанов, В.Д. Черняев, А.А. Куликов, Г.Н. Малкин, Н.В. Бурцев, Ю.Н. Пониждов, Г.М. Кукуевицкий, В.К. Горишний, Л.М. Декайло, Ю.К. Глацких, В.Ф. Баев, Ю.М. Алякин, С.Н. Василенко, В.Н. Мусиенко, Я.М. Каган, О.А. Межлумов, Р.П. Киршенбаум, Н.П. Захарченко, А.А. Михайлов, С.Р. Тер-Саркисянц, Н.П. Волков, С.М. Топлов, А.А. Смирнов, А.И. Воривошкин, а также Шакиров, Березовский, Булатов и многие другие. Они обеспечили невиданный успех Западно-Сибирской нефтяной промышленности.

В.Д. Шашин был государственным деятелем большого масштаба. Мы, люди, близко знавшие его и много лет работавшие с ним, были уверены, что после А.Н. Косыгина Председателем Совета Министров СССР должен быть назначен Валентин Дмитриевич.

Он обладал особым талантом общения. Если ему случалось беседовать с незнакомыми людьми, то шофер принимал его за шофера, тракторист — за тракториста, буровой мастер — за бурового мастера, охотник-профессионал — за охотника, директор завода — за директора. Он всегда стремился к тому, чтобы собеседники чувствовали себя свободными, раскованными. Он лучше других министров делал доклады на заседаниях Президиума Совета Министров СССР. Его речь всегда была логична, глубоко аргументирована, внятна и убедительна. Если отвлечься от темы его доклада, то его речь принималась за речь профессора русской словесности, настолько она была богата, образна и содержательна. Даже обсуждение серьезных вопросов Валентин Дмитриевич сопровождал юмором и шуткой. А если атмосфера накалялась, он мог легко ее разрядить.

Шашин был требователен к качеству подготавливаемых документов, особенно писем в ЦК КПСС, Совет Министров СССР, Госплан СССР. Он требовал готовить документы с убедительными аргументами, цифрами, анализом. Если и при втором чтении документ его не устраивал, то он вызывал стенографистку и диктовал сам. Хорошее письмо он с удовольствием подписывал, интересовался автором, приглашал его к себе, хвалил и благодарил. Он искренне радовался достижениям отдельных бригад, мастеров, коллективов предприятий, звонил, поздравлял, посылал приветствия и награждал.

У Шашина и его семьи были близкие друзья. Он всегда был верен этой дружбе, стремился отмечать праздничные даты в кругу друзей у себя дома или на даче. Будучи предельно внимательным к семьям своих товарищей, он интересовался учебой детей, советовал, как своим, в какой институт и даже на какой факультет поступать. В домашних условиях он был еще более внимательным.

Оглядываясь на прошедшие годы, можно сказать, что из всех отраслей народного хозяйства только нефтяники, газовики и нефтегазостроители полностью выполняли свои обязательства перед страной. Нефти и газа добывалось так много, что практически полностью удо-

влетворялись потребности страны и экспорта. Валентин Дмитриевич, как никто другой, остро ощущал, что такие темпы развития нефтяной промышленности приведут в будущем к резкому спаду добычи нефти в связи с отставанием развития сырьевой базы. Он упорно доказывал в Госплане СССР, Совмине СССР, ЦК КПСС, что нужно больше средств направлять на поиски и разведку новых месторождений, что лучшие наиболее доступные запасы извлекаются слишком высокими темпами и на будущее остаются трудноизвлекаемые запасы, что не позволит добывать нефть в больших объемах. К сожалению, его настойчивые требования в этом вопросе, как и в необходимости внедрения во всех отраслях народного хозяйства энергосберегающих технологий, не встречали понимания в верхах.

Участие союзных республик, Москвы, Ленинграда, Свердловской, Челябинской и Новосибирской областей в строительстве городов и автодорог в Западной Сибири

К концу 70-х годов добыча нефти на богатейших месторождениях Западной Сибири стабилизировалась и кое-где начала снижаться. Это происходило, несмотря на то, что на Самотлорском, Федоровском, Западно-Сургутском, Усть-Балыкском, Мамонтовском, Правдинском, Мегионском, Урьевском, Суторминском, Холмогорском, Варьеганском месторождениях объемы бурения и строительства увеличивались, уплотнялась сетка скважин, вводились в разработку вышележащие нефтенасыщенные пласты, росли объемы закачки воды. Но на разрабатываемых месторождениях росла обводненность, снижались дебиты скважин. Большую роль в поддержании высоких уровней добычи нефти сыграли построенные на Самотлорском, Федоровском и Правдинском месторождениях сложные системы для газлифтного способа добычи нефти. В силу значительной выработанности запасов по основным пластам добыча неизбежно падала, хотя планы в целом по стране и Западной Сибири возрастали. Их выполнение требовало ввода в разработку новых месторождений, которые на порядок уступали перечисленным выше гигантам по запасам и дебитам скважин. Эти месторождения должны были компенсировать падение и обеспечить общий прирост нефтедобычи. Число ежегодно вводимых в разработку месторождений постепенно возросло с

На Самотлоре. Слева направо: Ш.С. Донгарян, В.П. Курамин, В.Д. Шашин, Р.И. Кузоваткин, Ф.Г. Аржанов. 1975 г.

8 - 10 до 16 - 18. Возрастала разбросанность объектов бурения и строительства, отставание строительства автодорог перевалило за критическую точку. Кратно увеличенные объемы строительства и бурения требовали привлечения огромного числа специалистов, заготовки и перевозки намывного грунта для создания строительных площадок. Резкое увеличение числа рабочих требовало многократного увеличения строительства жилых домов, детских садов, поликлиник, больниц, магазинов, столовых, производственных помещений для вновь создаваемых предприятий и организаций.

За все годы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (разве что в первое время) он не ощущал нехватки рабочих, инженеров, руководителей. Работа там считалась престижной, зарплаты были высокие, почти все работали на новом оборудовании, снабжение продовольственными и промышленными товарами было удовлетворительным. Надежды на получение жилья были хорошими — в начале предоставлялось общежитие, а через несколько лет люди получали хорошие квартиры. Правда, многие рабочие, не дожидаясь получения жилья от своего предприятия, строили себе так называемые «балки» и жили в них годами.

В начале 1980 г. в Тюменскую область прилетел заместитель Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшиц, курирующий топливно-энергетический комплекс. В это время суточные и месячные планы добычи нефти Главтюменнефтегазом не выполнялись. Вместе с сопровождающими его руководителями заинтересованных министерств, Главтюменнефтегаза, Главтюменнефтегазостроя, Главтюменьтрубопроводостроя, секретарем Тюменского ОК КПСС В.Э. Дымшиц объехал почти все нефтедобывающие объединения, ознакомился с положением дел, провел итоговое совещание в г. Сургуте. Генеральные директора нефтедобывающих объединений - Ф.Н. Маричев («Нижевартовскнефтегаз»), Н.П. Захарченко («Варьеганнефтегаз»), В.А. Городилов («Ноябрьскнефтегаз»), Р.И. Кузоваткин («Юганскнефтегаз») - доложили, что в силу сложившихся обстоятельств план добычи нефти 1980 года не будет выполнен и нужны кардинальные меры по решению проблем, сдерживающих нефтедобычу.

Попытки Вениамина Эммануиловича склонить докладчиков к более оптимистической оценке возможностей добычи не увенчались успехом. Мы вернулись в Москву. На следующий день по результатам поездки В.Э. Дымшица у секретаря ЦК КПСС Владимира Ивановича Долгих состоялось совещание. Министр Н.А. Мальцев был в отъезде, на совещание пригласили первого заместителя министра В.И. Игrevского и меня. Был приглашен и первый секретарь Тюменского обкома Г.П. Богомяков. В.Э. Дымшиц доложил свои впечатления о результатах поездки. Докладывал он неудачно - у него, как и у многих других, не было конкретных предложений по преодолению возникших трудностей.

В.И. Долгих попросил присутствующих высказаться о том, что каждому ведомству нужно сделать, чтобы выйти из создавшегося положения.

В.И. Игrevский попросил меня выступить. В те годы я по 200 - 250 дней в году занимался в Западной Сибири организацией строительства, вводом в эксплуатацию важнейших мощностей, объектов социальной сферы, магистральных нефтепроводов, проектированием, строительством и вводом в разработку новых нефтяных месторождений и не хуже генеральных директоров объединений знал узкие места

и надвигающиеся сложности. Я понял, что именно на этом заседании необходимо обнажить главные проблемы, сдерживающие развитие, что именно здесь, в ЦК, могут оказать помощь.

В своем выступлении я сделал особый акцент на том, что нефтедобывающая промышленность вступила в новый, более трудный качественный этап, который характеризовался следующим:

1. Началось естественное падение добычи нефти на высокопродуктивных месторождениях.

2. Теперь, чтобы обеспечить планируемый рост добычи нефти, необходимо на новых, значительно менее продуктивных месторождениях создать дополнительные мощности не только для компенсации падения, но и прироста. В прошлом, 1979 г., новые мощности для прироста добычи и для компенсации падения были примерно равны, в 1980 г. доля новых мощностей на компенсацию падения составила более половины. Это - закономерная тенденция, придет время, когда все мощности будут компенсировать только часть падения, и общая добыча будет снижаться.

3. Эффективность вводимых в эксплуатацию новых месторождений в 5 - 10 раз ниже эффективности разрабатываемых гигантских и крупных месторождений. Теперь против одной высокодебитной скважины на старых месторождениях приходится бурить и обустроить 5 - 10 новых.

4. Соответственно возрастают удельные капиталовложения и физические объемы работ на 1 тонну новой мощности.

В этой ситуации самыми острыми проблемами были следующие:

1. Нехватка песка и грунта для отсыпки на болотах площадок под кусты скважин, промысловые сооружения, для строительства постоянных и временных автодорог, отсыпки территорий под строительство городов и поселков. Ежегодная потребность в песке и грунте только для объектов нефтяной промышленности составляла более 100 млн. м³. Чтобы обеспечить их заготовку и перевозку, нужно было ежегодно пополнять парк земснарядов на 100 единиц, крупнотоннажных самосвалов «ТАТРА» - на 3 - 4 тыс. единиц, также необходимы сотни новых экскаваторов и бульдозеров.

2. Отставание строительства бетонных автодорог к новым месторождениям, сети автодорог на крупнейших месторождениях, а также

между городами, поселками и железнодорожными станциями. В то время для нефтяников строилось 170 км дорог в год, а нужно было 750. Минтрансстрой выполнить эту задачу не мог.

3. Необходимость дополнительной рабочей силы и планирование расселения. Чтобы выполнить резко возрастающие объемы строительства, бурения, обеспечить эксплуатацию объектов добычи нефти и создаваемой инфраструктуры, нужны дополнительно сотни тысяч рабочих. Значит - нужны новые города и поселки для расселения трудящихся на допустимом расстоянии от места работы, необходимо было увеличить в 3 - 4 раза городское строительство. По нашему заданию институт «Гипрогор» разработал схему расселения по Западной Сибири, и ее необходимо было срочно утвердить.

Поскольку плодами Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса должна была пользоваться вся страна, для решения этих проблем было предложено привлечь строительные силы всех союзных республик и ряда городов Российской Федерации. У нас в стране был такой пример — БАМ. Его строила вся страна. Участники строительства гордились этим. Мы видели выход из создавшегося положения в том, чтобы и Западную Сибирь сделать «БАМом» - привлечь строительные силы и ресурсы союзных республик, Москвы, Ленинграда, Свердловска, Челябинска, Новосибирска к решению проблем Западной Сибири.

Мое выступление поддержали многие участники совещания.

Совещание было в среду. В четверг на очередном заседании Политбюро ЦК КПСС В.И. Долгих взял слово и, хотя в повестке дня Политбюро этого вопроса не было, рассказал подробно о весьма тревожном положении в нефтедобывающей промышленности Западной Сибири и необходимости принятия очень серьезных мер помощи. Политбюро поддержало предложение В.И. Долгих. В пятницу вечером министр Н.А. Мальцев пригласил меня и ознакомил с решением Политбюро.

Политбюро ЦК КПСС образовало комиссию, в которую, кроме членов и кандидатов в члены Политбюро, вошли секретари ЦК КПСС, первые секретари ЦК компартий союзных республик, заместители председателя Совета Министров СССР, председатели Госплана СССР, Госснаба СССР, Госстроя СССР и их первые замести-

тели, министры топливно-энергетического комплекса и строительства (всего 25 человек). Эта комиссия в течение месяца должна была подготовить и вынести на рассмотрение Политбюро и Совета Министров СССР проект Постановления «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса». Политбюро выразило уверенность в том, что партийные организации республик и городов положительно отнесутся к участию в строительстве жилья, объектов социальной сферы и автомобильных дорог в Западной Сибири.

Мы с Н.А. Мальцевым предположили, что составление проекта Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР поручат первому заместителю Председателя Госплана СССР по строительству Василию Яковлевичу Исаеву. Я взялся до понедельника подготовить со специалистами ГУКСа и представить министру и его заместителям свой проект постановления. Затем мы коллегиально вносим поправки и со специально подготовленным письмом рассылаем его Исаеву и всем членам комиссии.

В течение двух месяцев шла изнурительная работа по согласованию объемов строительства жилья и автомобильных дорог, их распределению по городам и территориям, определению типов крупнопанельных домов, пригодных для условий Западной Сибири, выделению материальных ресурсов и т.д. В результате было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 241 от 20 марта 1980 г. «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса».

В Постановлении, в частности, говорилось: «Придавая исключительно важное значение дальнейшему ускоренному развитию нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири — главной базы страны по обеспечению потребностей народного хозяйства в нефти и газе — Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР считают, что для решения проблемы промышленного и жилищного строительства, улучшения социально-бытовых условий нефтяников, газовиков, геологов, энергетиков и строителей в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса необходимо дополнительно привлечь строительные организации Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерства строитель-

ства СССР и Министерства промышленности строительных материалов СССР, а также строительные организации, подведомственные Советам Министров союзных республик, Мосгорисполкому и Ленгорисполкому».

Обязанности генеральных подрядчиков по строительству городов и поселков были возложены:

1. Сургута, Нефтеюганска, Надьма, Нового Уренгоя, Урая, Стрежевого, Ноябрьского, Пойковского, Мамонтово, Когалымского, Лянторского, Федоровского, Муравленковского — на Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР;
2. Нижневартовска, Радужного, Мегиона, Лангепаса, Покачевского — на Министерство промышленного строительства СССР;
3. Васюгана и Пудино (Томская область) — на Министерство строительства СССР.

На 1980 - 1983 гг. были определены задания по изготовлению и комплектной поставке конструкций жилых домов, строительству и вводу в эксплуатацию этих домов (табл. 2).

Строительство жилых домов предполагалось осуществить организациями указанных строительных министерств и союзных республик, Мосгорисполкома и Ленгорисполкома по субподрядным договорам с Министерством строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и Министерством промышленного строительства СССР.

Совету Министров РСФСР совместно с Госстроем СССР и рядом министерств, Тюменским и Томским облисполкомами в трехмесячный срок предлагалось уточнить схему развития новых городов и поселков в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Предусматривалась также реконструкция заводов крупнопанельного домостроения, керамзитовых и кирпичных заводов, карьеров, девяти промышленных баз в Миннефтегазстрое СССР.

Госплану СССР, Госнабу СССР и его территориальным органам было поручено выделение для предприятий и организаций, выполняющих Постановление ЦК КПСС и СМ СССР № 241 от 20 марта 1980 г., машин, механизмов, транспортных средств и оборудования, а также высококачественных отделочных, столярных, скобяных, санитарно-технических изделий и других материалов.

Таблица 2

Организация	Объем строительства, тыс. м ² общей площади			
	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.
Генеральный подрядчик – Минпромстрой СССР				
Мосгорисполком (в Нижневартовске)	30	50	60	60
Минстройматериалов СССР, силами предприятий и организаций Свердловской области	25	10	15	30
Совет Министров Белорусской ССР (в Лангепасе)	5	40	40	40
Генеральный подрядчик – Миннефтегазстрой СССР				
Ленгорисполком (в Новом Уренгое)	30	50	50	50
Минстрой СССР силами предприятий и организаций Новосибирской области	15	35	35	35
Минтяжстрой СССР, силами предприятий и организаций:				
Свердловской области	10	20	20	20
Челябинской области	15	20	20	20
Минэнерго СССР, силами предприятий и организаций Волгоградской области	-	10	12	15
Совет Министров Украинской ССР (в пос. Ноябрьском)	-	40	60	60
Совет Министров Литовской ССР (Когальмский)	-	10	10	15
Совет Министров Латвийской ССР	-	10	10	15
Совет Министров Эстонской ССР	-	10	10	15

Этим судьбоносным постановлением было продолжено строительство населенных пунктов, имевших статус городов, - Сургута, Нижневартовска, Нефтеюганска и Стрежевого, начато строительство 14 новых рабочих поселков городского типа, ставших впоследствии прекрасными городами, - Когальма, Ноябрьска, Лангепаса, Покачи, Пыть-яха, Радужного, Нягани, Федоровского и др.

Все организации, которым было поручено выполнять работы в Западной Сибири, проявили высокую организованность и дисциплину. В Сибири побывали председатели Советов Министров, первые секретари компартий союзных республик. Были закреплены за стройками секретари ЦК и заместители председателей Советов Министров. Министры лично контролировали состояние дел и оказывали необходимую помощь.

Результаты незамедлительно сказались. Уже в 1980 г. план по жилищному строительству был перевыполнен.

Особенно следует отметить работу украинских организаций по строительству г. Ноябрьска. Украина построила его десантом строителей, не создавая для себя подсобно-вспомогательных производств и временного жилья. Город строился в буквальном смысле «с колес». Поступающие в специально оборудованных полувагонах детали домов непосредственно из вагона устанавливались в монтируемом доме. Этажи росли на глазах. Эшелоны со сборными деталями поступали строго по графику. При этом надо отметить высокое качество работы. Потерь из-за брака в деталях или транспортировки практически не было.

Особая роль в формировании высокого градостроительного уровня не только Нижневартовска, но и других городов Западной Сибири принадлежит по праву московским строителям, работа и продукция которых служили своеобразной школой и примером качества. За все годы работы московские строители постоянно выполняли установленные задания и оставили о себе добрую память.

В Постановлении особое место занимало строительство автомобильных дорог. Было предусмотрено задание Министерству транспортного строительства, Советам Министров РСФСР, Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР обеспечить в 1981 – 1983 гг. строительство автомобильных дорог с твердым покрытием в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Но главное решение ЦК КПСС и Совета Министров СССР состояло в том, что Госплан СССР и Госнаб СССР при разработке планов на 1981 - 1983 гг. были обязаны предусмотреть выделение союзным республикам, а также Мосгорисполкому и Ленгорисполко-

му, организации которых привлекались к выполнению этого постановления, необходимых материально-технических ресурсов. Также был установлен льготный порядок в части проектирования, финансирования и строительства объектов, указанных в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР № 241 от 20 марта 1980 г.

Поистине грандиозную работу выполнили дорожные строители в тяжелейших инженерно-геологических условиях Западной Сибири. Всего в 1978 - 1983 гг. в нефтяных районах региона Минтрансстроем СССР было построено 2605 км автомобильных дорог с твердым покрытием, в том числе по годам:

1978 г. — 160 км	1981 г. — 565 км
1979 г. — 250 км	1982 г. — 730 км
1980 г. — 330 км	1983 г. — 730 км

К концу 1990 г. в Главтюменнефтегазе силами Минтрансстроя СССР и дорожно-строительных организаций Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Узбекистана и Казахстана была создана сеть автомобильных дорог с железобетонным покрытием общей протяженностью более 7 тыс. км.

В эти же годы были построены новые и реконструированы действующие аэропорты в городах: Тюмень, Нижневартовск, Сургут, Ноябрьск, Когалым, Нефтеюганск и др., способные принимать все виды самолетов.

Министерства СССР и Советы Министров союзных республик много сделали для улучшения руководства подведомственными организациями, связанными с освоением Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Строительные организации некоторых республик и городов и после развала СССР продолжают работать в этом регионе.

Без преувеличения можно сказать, что Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» сыграло огромную роль в решении проблем нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири. Установленные задания выполнялись и в последующие после 1983 годы, причем Москва и Украина выполняли задания в больших объемах, чем было предусмотрено постановлением.

Добыча нефти в Тюменской области стабилизировалась, а затем стала расти.

Капитальные вложения в нефтяную промышленность Западной Сибири

Развитие любой отрасли народного хозяйства обеспечивается вложениями капитала, или, как сейчас принято называть, инвестициями. Эти желанные инвестиции в нынешних условиях стали труднодоступными, в большинстве случаев - недостижимыми. Новая Россия начала с очень низкого уровня инвестирования. Процесс нарастания финансовых вложений в промышленность идет очень медленно. Новые хозяева предприятий большую часть своей прибыли вывозят из страны. К сожалению, пока не разработан рецепт, как удержать прибыли в России и направить их на развитие, создание новых рабочих мест, решение проблем экономической безопасности. Страна живет надеждами и ожиданиями наступления этого периода.

По сравнению с нынешними временами советский период может казаться идеальным. Плановое хозяйство предусматривало выделение капитальных вложений для дальнейшего развития промышленности. Другое дело - насколько обоснованно устанавливались пропорции вложений в различные отрасли. И далеко не всегда запланированные капиталовложения и материальные ресурсы выделялись сполна. На получение у государства капитальных вложений требовалось не меньше усилий, упорства, находчивости, чем в их освоение, т.е. - само строительство.

При отсутствии железных и автомобильных дорог, сезонном речном завозе существующие строительные организации постоянно развивались, как с конвейера появлялись новые. В условиях Западной Сибири, когда все начиналось с нуля, когда не было данных за прошлые годы, проектов обустройства месторождений и строительства городов, апробированных в условиях болот, и всего необходимого — трудно было делать расчеты и доказывать в Госплане СССР и правительстве их обоснованность. Само строительство и бурение в Западной Сибири было кратно дороже, чем, скажем, в Средневолжском регионе.

Правильное планирование началось с того, что все показатели развития нефтяной промышленности Западной Сибири, т.е. Главтюменнефтегаза, в народно-хозяйственном плане выделялись отдельной

строкой. Каждый показатель плана на пятилетку или на год, включая материальные ресурсы, записывались так: «Министерство нефтяной промышленности СССР, в том числе Главтюменнефтегаз». Это во многом упростило работу и главка, и министерства, и Госплана СССР, т.к. сделало «прозрачными», как сами расчеты плана, так и взаимоотношения участников освоения.

Несоответствие выделяемых капитальных вложений и материальных ресурсов заданиям по возрастающим объемам добычи нефти, а также тяжелые природно-климатические условия направляли усилия ученых, инженеров, руководителей на поиски путей сокращения сроков и стоимости строительства. Так были разработаны и реализованы крупномасштабные проекты, во многом определившие и обеспечившие бурное развитие добычи нефти и газа в Западной Сибири.

Расскажу о двух наиболее значимых проектах.

При наличии открытых нефтяных месторождений темпы и объемы добычи нефти зависят от бурения эксплуатационных скважин. Нефтяники говорят: «Нефть находится на кончике долота». О методах организации бурения и эксплуатации скважин проводилось много дискуссий, после чего было принято решение - разбуривать тюменские месторождения кустовым методом. Заключался он в том, что на каждый объект разработки с одной площадки бурится одна вертикальная и восемь наклонно направленных скважин. Скважины располагаются по принятой в проекте сетке (600х600 м, 600х800 м, 800х800 м и т.п.). Таким образом, вместо девяти площадок под буровую установку отсыпалась одна, несколько большего размера. Передвинув по рельсам буровую установку всего на четыре метра, начинали бурение следующей скважины. При бурении четвертой скважины первую можно было осваивать и пускать в эксплуатацию. Если месторождение многопластовое и выделены два или три объекта разработки, то с одной кустовой площадки можно бурить две или три сетки, т.е. 18 или 27 скважин. Была создана буровая установка, перемещающаяся по площадке на рельсах. Благодаря лебедке вышка переезжала на 4 — 6 м и можно было начинать бурение без значительных вышкo-монтажных работ.

Коренным образом изменилось обустройство месторождений. Вместо сотен, а на крупных месторождениях тысяч разбросанных

скважин появились на отдельных площадках цеха по добыче нефти, состоящие из 9 - 27 скважин. На той же площадке размещалась электроподстанция и другие промысловые объекты. Сокращение площадок и совмещение на них объектов обустройства позволило обходиться одной подъездной лежневой дорогой. Изменилась схема и диаметр нефтесборных трубопроводов. Протяженность коммуникаций — трубопроводов, линий электропередачи, связи и т.п. - сократилась в десятки раз. Упростились и стали надежнее системы связи и телемеханики, ремонт скважин. Все это привело к существенному снижению удельных капиталовложений на одну скважину, на тонну новой мощности и самих эксплуатационных затрат.

Другим крупным достижением стала масштабная индустриализация строительства. В течение очень короткого времени был осуществлен переход с традиционных методов строительства на блочный, блочно-комплектный и крупноблочный методы.

Комплектно-блочное строительство позволило в 2 - 3 раза сократить нормативные сроки строительства объектов и синхронизировать ввод нефтепромысловых объектов с окончанием бурения эксплуатационных скважин. Когда ежегодно вводились в эксплуатацию до 10 000 скважин, чаще всего удавалось избежать простоев скважин из-за отставания обустройства промыслов. Буровики вхолостую не работали.

Блочно-комплектный метод позволил снизить стоимость строительства на 15 - 20 % по сравнению с традиционными методами. Снижение стоимости особенно важно в ситуации, когда капитальных вложений недостаточно, т.к. оно является еще одним источником средств.

Эти два прорыва в сочетании с новыми организационными формами производства и строительства, новыми технологиями, высокопроизводительной техникой обеспечили крутой рост производительности труда в бурении скважин, эксплуатации месторождений и строительстве. В противном случае потребовалось быкратно большее число работающих. И совершенно нереальным стало бы обеспечение этого огромного числа трудящихся жильем, объектами социальной сферы, продовольствием.

Теперь хочу представить вниманию читателей таблицы, характеризующие развитие буровых работ (табл. 3), ввод эксплуатационных скважин (табл. 4), а также объемы капитальных вложений в нефте-

Таблица 3

Объем бурения (тыс. м)	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
СССР						
<i>Всего</i>	22672,4	26562,5	28275,1	31292,0	33123,2	35574,7
<i>эксплуатационное</i>	16690,8	20331,7	22040,7	24728,0	26615,9	28699,7
<i>разведочное</i>	5981,6	6230,8	6234,4	6564,0	6507,3	6874,7
Миннефтепром						
<i>Всего</i>	17984,3	21568,9	23319,8	25752,7	27411,1	29252,8
<i>эксплуатационное</i>	15661,4	19112,0	20884,9	23268,3	25036,7	26895,6
<i>разведочное</i>	2322,9	2456,9	2434,9	2484,4	2374,4	2357,2
Западная Сибирь						
<i>Всего</i>	8437,8	11156,5	12791,9	15028,2	16543,2	18215,3
<i>эксплуатационное</i>	8306,4	10972,0	12623,0	14818,0	16346,1	18006,4
<i>разведочное</i>	131,4	184,5	168,9	210,2	197,1	208,9

добывающую промышленность (табл. 5) в целом по стране, в том числе по Западной Сибири.

С 1964 по 1980 г., то есть за 17 лет, объем эксплуатационного бурения по Западной Сибири вырос до 8306,4 тыс. м. Такой объем другие регионы, вместе взятые, выполняли в 1980 г. К 1985 г. в Тюменнефтегазе объем эксплуатационного бурения вырос в 2,16 раза. Максимальный объем эксплуатационного бурения был достигнут в 1988 г.

Ввод новых эксплуатационных нефтяных скважин в 1980 – 1991 гг. приведен в табл. 4.

Максимальный ввод в СССР новых эксплуатационных скважин на нефть пришелся на 1988 г. и составил 15859 единиц, из них в Тюменской области - 9981, или 62,9%.

Со второй половины 70-х годов в Западно-Сибирской нефтяной промышленности происходили качественные изменения, связанные с истощением высокопродуктивных и вводом в разработку менее продуктивных месторождений с худшими горно-геологическими характеристиками. Поддержание и увеличение добычи потребовало увеличения капитальных вложений. Так, за 10 лет средний дебит скважин по Самотлорскому месторождению снизился с 304 т/сут в 1975 г. до 49,2 в 1985 г., или в 6,2 раза. Соответственно по новым скважинам

Таблица 4

Годы	Ввод новых эксплуатационных скважин	
	СССР	Тюменская область (% общего числа)
1980	7046	2736 (38,8)
1985	11984	6650 (55,4)
1986	13789	7885 (57,1)
1987	14979	8959 (59,8)
1988	15859	9981 (62,9)
1989	15019	9750 (64,9)
1990	13016	8314 (63,8)
1991	11091	7172 (64,6)

Таблица 5

Объем капиталовложений в нефтяную промышленность, млн. руб.*							
	1975 г.	1980 г.	1981 г.	1982 г.	1983 г.	1984 г.	1985 г.
Миннефтепром СССР (Западная Сибирь)							
всего	3800,8 (974,8)	6374,8 (2627,9)	7315,1 (3437,9)	7830,8 (3883,9)	8093,5 (4054,8)	8921,6 (4593,9)	9778,1 (5214,1)
бурение	1466,3 (295,2)	2383,7 (969,6)	2797,8 (1283,8)	3039,7 (1499,2)	3348,1 (1735,4)	3533,8 (1884,7)	3989,0 (2112,3)
на нефть	1371,4 (295,2)	2298,6 (969,6)	2717,3 (1283,8)	2966,9 (1499,2)	3269,6 (1735,4)	3454,8 (1884,7)	3907,2 (2112,3)
на газ	94,9 (-)	85,1 (-)	80,5 (-)	72,8 (-)	78,5 (-)	79,0 (-)	81,8 (-)
оборудование, не входящее в сметы строек	490,1 (122,9)	1306,4 (576,9)	1379,9 (587,7)	1435,8 (564,4)	1565,5 (614,8)	1485,6 (662,5)	1672,3 (689,1)
строительство / СМР	1844,4/ 1476,3 (556,7/ 169,5)	2684,7/ 2002,7 (1081,4/ 866,4)	3137,4/ 2308,4 (1566,4/ 1247,8)	3355,3/ 2435,9 (1820,3/ 1394,3)	3179,9/ 2386,7 (1704,6/ 1343,7)	3902,2/ 3045,7 (2046,7/ 1648,7)	4116,8/ 3157,3 (2412,7/ 1889,2)

* - без капвложений и строительно-монтажных работ (СМР) в отрасли «Транспорт нефти» и «Газовая промышленность».

Таблица 6

Год	Объем строительно-монтажных работ, млн. руб		
	всего	производственного назначения	непроизводственного назначения / жилищное строительство
Миннефтепром СССР (Западная Сибирь)			
1980	2002,7 (866,4)	1663,8 (661,8)	338,9/259,1 (204,6/152,0)
1981	2308,4 (1247,8)	1830,8 (914,3)	477,6/379,8 (333,5/263,0)
1982	2435,9 (1394,3)	1912,0 (1018,7)	523,9/414,5 (375,6/292,8)
1983	2386,7 (1343,7)	1824,4 (936,3)	562,3/420,0 (407,4/292,5)
1984	3045,7 (1648,7)	2386,0 (1166,1)	659,7/489,7 (482,6/350,4)
1985	3157,3 (1889,2)	2478,7 (1378,7)	678,6/486,1 (510,5/371,6)

на месторождениях Тюменской области средний дебит снизился со 171 до 26,2 т/сут, или почти в 7 раз, что потребовало во столько же раз увеличить ввод новых скважин.

Отсюда и продолжающийся рост объемов строительства на нефтяных месторождениях уже при снижающихся приростах добычи нефти, а в некоторые годы и снижении общего объема добычи нефти.

Данные по объемам капитальных вложений и строительно-монтажных работ приведены в табл. 5, 6. С 1980 по 1985 г. объем капиталовложений в Западной Сибири вырос в два раза, а строительно-монтажных работ — более чем в 2 раза.

Строительство магистральных нефтепроводов

При образовании министерств в 1965 г. строительством и эксплуатацией объектов транспорта нефти руководили Государственный комитет СССР по газовой промышленности, Главнефтебывт РСФСР и ряда республик. Тогда протяженность магистральных нефтепроводов составляла 28,2 тыс. км. Развитие этой сети при множестве «владельцев» было затруднено, и иногда система внешнего транспорта нефти была причиной сдерживания добычи нефти, особенно в новых районах.

Руководство Миннефтепрома хорошо понимало эту ситуацию. Министр нефтедобывающей промышленности В.Д. Шашин приложил много усилий, чтобы доказать центральным органам управления

страны ненормальность этого положения и необходимость передачи в Миннефтепром всей системы существующих магистральных нефтепроводов и ответственности за развитие этой системы.

Вопрос очень долго обсуждался на различных совещаниях и, наконец, был решен Постановлением Совета Министров СССР № 96 от 5 февраля 1970 г. Этим постановлением Совет Министров СССР возложил на Министерство нефтедобывающей промышленности СССР:

- 1) управление нефтепроводным транспортом в стране;
- 2) планирование и поставки нефти отечественным и зарубежным НПЗ с использованием всех видов транспорта;
- 3) осуществление единой технической политики в области нефтепроводного транспорта и функций заказчика по строительству нефтепроводов;
- 4) распределение нефти на основе межотраслевых балансов и планов, утверждаемых Госпланом СССР и Советом Министров СССР (совместно с Министерством нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР и Министерством внешней торговли СССР), разработку перспективных, годовых и квартальных, с разбивкой по месяцам, планов поставок нефти по сортам и пунктам сдачи.

Было принято предложение Министерства нефтедобывающей промышленности СССР об организации в его составе Главного управления по транспортировке нефти - Главтранснефти.

Из Главнефтебьита РСФСР перешли работать в Министерство нефтедобывающей промышленности СССР несколько высококвалифицированных работников. Начальником Главтранснефти был назначен Анатолий Алексеевич Куликов — профессионал-нефтепроводчик, ранее работавший заместителем начальника Главнефтебьита.

Миннефтепрому передали все магистральные нефтепроводы страны, а также проектные институты — московский «Гипротрубопровод» (директор - М.Н. Шпотаковский, главный инженер - А.С. Тищенко) и киевский «Южгипротрубопровод» (директор - И.А. Ягодновский, главный инженер - С.Р. Кофман).

В министерстве началась очень ответственная и интересная работа по проектированию, строительству и эксплуатации новых сверхмощных магистральных и местных нефтепроводов. В тот период мы еще не представляли себе, каких больших человеческих усилий, мате-

риальных и финансовых ресурсов потребует ускоренное развитие этой самой большой в мире нефтепроводной системы.

Приведу несколько эпизодов, связанных с проектированием и строительством нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск (УБКУА). Это был уже четвертый нефтепровод из Западной Сибири после Шаим — Тюмень, Усть-Балык — Омск и Александровское — Анжеро-Судженск. По народнохозяйственному плану ввод I очереди нефтепровода (полностью линейная часть с 8 насосными станциями) предусматривался в мае 1973 г. и по нему до конца года планировалось перекачать 18 млн. т дополнительно добытой Главтюменнефтегазом нефти. Между тем объем строительно-монтажных работ на 1972 год на этой стройке не выполнялся. За неделю до конца года я позвонил Ю.П. Баталину (тогда - заместителю Министра газовой промышленности СССР), высказал ему свою тревогу и предложил в первых числах января выехать в Тюмень, чтобы форсировать строительство. Он разделил мою тревогу, и мы договорились, что 2 января вылетаем в Тюмень. После этого я пошел к В.Д. Шашину согласовать свой длительный отъезд. Рассказал о тревожной ситуации на стройке. Естественно, он был в курсе дел, поддержал наш отъезд, но заметил: «Положение настолько серьезное, что я тоже полечу с вами. Ведь под угрозой выполнение плана добычи нефти 1973, а может быть, и 1974 года».

Но Министру тоже необходимо было согласовать свой отъезд. Он позвонил заместителю Председателя Совета Министров СССР В.Э. Дымшицу и изложил причины этой поездки. Дымшиц согласился с мотивами командировки, подтвердил, что срыв ввода нефтепровода недопустим, и - тоже собрался на стройку вместе с нами. После этого он пошел к Председателю Совета Министров А.Н. Косыгину решить вопрос со своей командировкой. Пришел, изложил причины. Косыгин одобрил поездку, сказал, что не только 18, а ни одного миллиона тонн нефти терять нельзя и - тут же захотел лететь со всеми вместе. На утро 2 января был назначен вылет.

Это была очень интересная и важная поездка председателя правительства на Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс. Он посетил Нижневартовск и Самотлор, Нефтеюганск, Сургут, Тюмень. В Сургуте ему рассказали о проекте и технико-экономических показателях нефте-

провода, а также о нерешенных вопросах стройки, способах ускорения строительства. По всем поставленным вопросам были приняты решения.

К проекту у Алексея Николаевича возникли вопросы и предложения. Он поинтересовался, из каких критериев принята производительность нефтепровода 72 млн. т в год и нельзя ли перекачивать 90 млн., т.е. учитывая прирост добычи нефти в ближайшие три года. Докладчик проекта, главный инженер института «Гипротрубопровод» А.С. Тищенко, ответил, что 72 млн. т — это оптимальная производительность по энергозатратам. Объем перекачки в 90 млн. т приведет к увеличению энергозатрат примерно на 25 %. Алексей Николаевич задал еще несколько конкретных вопросов. Из беседы выяснилось, что энергозатраты при 90 млн. т ниже, чем на трубопроводе диаметром 1020 мм с оптимальной производительностью. Тогда Алексей Николаевич предложил принять производительность нефтепровода равной 90 млн. т и внести коррективы в проект.

На строительстве этого нефтепровода Ю.П. Баталин в очень короткие сроки внедрил новые организационные формы строительства линейной части и насосных станций, что, по существу, было прорывом. Кратно были перекрыты нормы продолжительности строительства линейной части и насосных станций с резервуарами. Большое психологическое воздействие на исполнителей оказывало еженедельное посещение Баталиным и Донгаряном строящихся насосных станций и линейных работ.

Заказчик тоже внедрил новую форму организации своей работы. Были созданы линейные инженерно-технологические службы (ЛИТС) для выполнения всех оперативных функций заказчика — от сдачи подрядчикам технической документации и приемки работ до контроля за качеством строительства, ревизии и сдачи в монтаж оборудования и арматуры, подготовки кадров для предстоящей эксплуатации. ЛИТСы были укомплектованы лучшими руководителями, инженерами, контролерами, диспетчерами, кладовщиками, слесарями для ревизии оборудования и другими специалистами. Перед ЛИТСами была поставлена задача подбора и комплектования инженерными и рабочими кадрами эксплуатационного персонала нефтепровода. Они знали, что строят для себя и были очень требовательны к качеству строительно-монтажных, пуско-наладочных работ и качеству

оборудования. Строительство всех последующих крупных нефтепроводов начиналось с организации ЛИТСов.

При строительстве этого нефтепровода жизнь заставила значительно повысить качество нефтяных насосов. В проекте были предусмотрены новые насосные агрегаты НМ-10000 производительностью до 12000 м³/час сначала с электродвигателями мощностью 6300 кВт, в последующем - 8000. Насосы были чугунными фланцевыми.

В феврале 1973 г. на четырех из семи насосных станций начался монтаж и обвязка насосных агрегатов. При стягивании обвязки и насосов фланцы последних буквально стали отрываться от корпусов. Это при толщине фланцев 120 мм! Из 16 насосов на 11 фланцы оторвались. Через несколько дней при монтаже на пятой насосной станции оторвались фланцы еще на трех насосах. Срочно вызвали представителей завода и Минхиммаша, продемонстрировали результаты. Начали обсуждать. Никто не мог объяснить причину. И тут начальник Главтранснефти А.А. Куликов обратился ко мне: «Шаген Саакович, мы на протяжении трех десятков лет требуем от машиностроителей корпуса насосов делать стальными, но они продолжают делать их из чугуна. Сейчас мы убедились, что возможности чугуна исчерпаны. Кроме этого, стальные корпуса можно сделать без фланцев, приварными. Это еще повысило бы надежность насосов. На мой прямой вопрос машиностроителям, могут ли срочно перейти на стальные корпуса, ответили, что это требует конструкторских разработок, изготовления образцов и т.д. Но самое главное заключается в том, что у них нет сталеплавильных печей такой мощности, надо изготовить формы для литья...». Тогда я объявил присутствующим, что сегодня же обращусь к председателю правительства А.Н. Косыгину с просьбой рассмотреть сложившуюся ситуацию и принять решение. Переговорив с В.Д. Шашиним, я из Тюмени отправил телеграмму А.Н. Косыгину. В этот же день Алексей Николаевич собрал совещание, на котором было принято решение отливку стальных корпусов и их обработку поручить Минтяжмашу, а Минхиммашу в течение двух суток доставить на Азовский завод Минтяжмаша формы для отливки насосов. Через десять дней Азовский завод сообщил нам, что отгрузил первые четыре насоса. За ними пришли и остальные. Строительство восьми насосных станций и всего нефтепровода было

Подписание акта госкомиссии по приемке в эксплуатацию нефтепровода Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Слева направо: С.Ю. Барит, Л.Г. Денисенко, А.А. Куликов, Ш.С. Донгарян, Ю.П. Баталин, А.Г. Марченко, В.М. Соколов, А.С. Тищенко. Июнь 1973 г.

закончено в установленный срок — май 1973 г. Заполнение нефтепровода нефтью произвели с середины апреля по 10 июня. Кстати, на заполнение этого гигантского нефтепровода ушло 2 млн. т нефти.

Для насосных станций второй и третьей очередей этого нефтепровода, которые вводились в 1974 и 1975 гг., и последующих нефтепроводов большого диаметра поставлялись стальные насосы с приварными концами.

По результатам строительства и гидравлического испытания этого нефтепровода были серьезно пересмотрены технические условия на прокат листа для труб диаметром 1220 мм, ужесточены требования к качеству заводского сварного шва, появилось требование 100 % заводского гидравлического испытания труб. Были ужесточены требования контроля качества сварных швов при стендовой и потолочной сварке, к качеству и технологии изоляционных работ. Таким образом, этот большой нефтепровод не только был построен в срок и выполнил свое назначение, но его строительство послужило трамплином для

НПС – 2 магистрального нефтепровода Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск.

улучшения качества труб, сварки, изоляции и технологии строительства. По состоянию на конец 2003 г. по нефтепроводу УБКУА перекачено 2 миллиарда 50 миллионов тонн нефти.

Бурное развитие добычи нефти требовало не только выполнения огромных объемов строительных и буровых работ на нефтяных месторождениях Тюменской и Томской областей, но и все новых нефтепроводных магистралей для перекачки западносибирской нефти не только внутри страны, но и на экспорт.

Параллельно со строительством третьей очереди УБКУА (семи последних насосных станций) началось строительство нефтепровода Нижневартовск – Курган – Куйбышев, до сих пор самого мощного в мире по производительности (96 млн. т в год, диаметр - 1220 мм, протяженность - 2300 км). Его первая очередь была введена в 1976 г., вторая – в 1977 г., третья – в 1978 г. Затем были построены Сургут – Полоцк и Холмогоры – Клин того же диаметра, протяженностью 3250 и 3000 км. Таким образом, общая мощность выходящих

из Западной Сибири магистральных нефтепроводов достигла 492 млн. т в год.

Требовалось дальнейшее развитие сети нефтепроводов и создание единой системы магистральных нефтепроводов, морских нефтеналивных портов, продолжения наших нефтепроводов на территориях европейских соцстран. Эта государственная, экономическая и политическая задача огромного значения была выполнена.

Обустройство и разработка нефтяных месторождений

Все западносибирские месторождения являются труднодоступными и располагаются в экстремальных природных условиях. История их обустройства — яркая страница Западно-Сибирской эпопеи.

Наиболее показательным является обустройство Самотлорского месторождения, которое входит в пятерку крупнейших нефтяных месторождений мира. Оно было открыто в 1965 г. и поражило не только дебитами скважин, но и окружающими природными условиями. Вся территория месторождения 65 x 40 км покрыта глубокими болотами, озерами и озерцами. Самое крупное из озер, Самотлор, дало имя месторождению.

К моменту начала обустройства уже имелся немалый опыт, это месторождение было десятым или даже двенадцатым с начала освоения Западной Сибири. Но ввод Самотлорского месторождения требовал большой отваги и мужества. Их проявил начальник Главтюменнефтегаза В.И. Муравленко. Он не только был отважным человеком, он обладал даром убеждения и умением вести за собой людей. Я думаю, что если бы не Муравленко, то освоение Самотлора началось бы на 5 - 6 лет позже. Надо помнить, что к началу освоения месторождения (1968 г.) утвержденных извлекаемых запасов нефти было 50 млн. т. Никто даже думать не мог о том, что извлекаемые запасы Самотлора перевалят за 3 млрд. т. Так или иначе, но вызов озерно-болотистой природе был брошен.

Это месторождение потребовало огромных капвложений, привлечения небывалого объема материальных ресурсов, мощностей буровых, строительных, монтажных, дорожно-строительных, мостостроительных организаций, автомобильных хозяйств и других

вспомогательных и сервисных организаций. При всем этом окупаемость капложений была самой высокой.

Освоение Самотлорского месторождения потребовало разработки и внедрения множества новых проектных, технических и технологических решений по всему циклу работ. Вокруг озера Самотлор была проложена сетка автодорог, созданы площадки под кусты скважин, специальные коридоры для коммуникаций, невиданные по мощности насосы для поддержания пластового давления и подъема нефти, огромной мощности газлифтный комплекс добычи нефти, дожимные, сепарационные и обезвоживающие установки, огромные резервуарные парки, водозаборы, линии электропередач и электроподстанции и множество других сооружений. Максимальная годовая добыча нефти достигла на Самотлоре 157 млн. т. Ни на одном из первой пятерки гигантских месторождений мира такого годового уровня добычи нефти достигнуто не было. Правда, большинство крупных специалистов-разработчиков не поддерживало ни столь стремительный рост объемов добычи нефти, ни максимальный годовой уровень добычи.

Но Родина требовала все больше и больше нефти! На нефтяном месторождении, как в гигантском организме, необходимо синхронизировать все технологические процессы, от включения в работу каждой скважины до поддержания баланса отбора жидкости и закачки воды в пласт. Этого с трудом можно достичь на небольшом месторождении и очень трудно достичь на таком гиганте, как Самотлор. Даже при отсутствии полной синхронизации процессов разработки максимальный годовой объем добычи нефти превысил проектный, но не удержался и пяти лет, как предусматривалось проектом разработки.

Основной объем строительства на Самотлоре выполнили организации Миннефтегазстроя: Главпоменнефтегазстрой, Главсибтрубопроводстрой, Главтюментрубопроводстрой, Сибкомплектмонтаж и др.

За разработку и внедрение новых высокоэффективных научно-технических и инженерных решений, короткие сроки освоения нефтяного месторождения Самотлор была присуждена Государственная премия СССР за 1977 год: Кагану Якову Михайловичу, доктору технических наук, директору института

«Гипротюменнефтегаз», руководителю работы; Лукашкину Юрию Александровичу, главному инженеру; Алееву Иршату Шавалеевичу, главному инженеру проекта; Табакову Николаю Викторовичу, кандидату технических наук, главному специалисту отдела - работникам того же института; Донгаряну Шагену Сааковичу, заместителю Министра нефтяной промышленности; Илясову Борису Федоровичу, управляющему трестом «Нишневартовскдорстрой»; Парасюку Александру Степановичу, заместителю начальника Главтюменнефтегаза; Кролу Матвею Марковичу, бывшему заместителю начальника главка; Кузоваткину Роману Ивановичу, начальнику НГДУ «Нишневартовскнефть»; Нежданову Николаю Павловичу, бригадирю комплексной бригады СУ-44 треста «Самотлорнефтепромстрой»; Чижевскому Михаилу Владимировичу, главному инженеру Главтюменнефтегазстроя; Чирскову Владимиру Григорьевичу, начальнику Главсибтрубопроводстроя.

Строительство железной дороги «Тюмень - Сургут»

Значение железной дороги для освоения нефтяных и газовых месторождений Тюменской области было ясно всем, поэтому сразу после организации Миннефтепрома В.Д. Шашин поручил мне заняться проблемой железнодорожного строительства. Ее решение зависело от Госплана СССР.

Как выяснилось, в этом вопросе союзников у нас не было. Министерство путей сообщения занималось электрификацией и устройством вторых путей на существующих железных дорогах. Решениями съездов КПСС ему было предписано построить ряд стратегических железных дорог. Минтрансстрой был загружен выполнением более «удобных» работ, и строительство железной дороги на болотах, при отсутствии каменных и сыпучих строительных материалов, его не привлекало. Других заказчиков, кроме нефтяников, не было. Газовики стали проявлять интерес уже после того, как дорога дошла до Сургута.

Кроме этого, экономика эксплуатации железных дорог требует перевозки грузов в обоих направлениях. А у нас с этим было плохо — нам требовалось завозить грузы, а обратно шел порожняк. Ведь основные наши продукты — нефть и газ — транспортировались по трубам.

Начальник отдела транспорта Госплана СССР В.Е. Бирюков понимал, что стране нужна нефть, что железная дорога в этом регионе нужна, но денег у него не было. Поэтому в течение трех лет оттягивал решение вопроса, требовал всякие справки, расчеты объемов грузов в оба направления, пропускной способности Оби и Иртыша и т.д. Наконец, наше терпение кончилось, и мы поставили вопрос ребром. Тогда он раскрыл карты: «Сейчас мы в год строим 700 км дорог, включая вторые пути и подъезды к крупным промышленным объектам. Ваша дорога - 700 км, то есть годовая норма строительства. Но ее нет в пятилетнем плане, практически вы требуете от меня снять из пятилетнего плана 700 км, утвержденных к строительству дорог. Это - невозможно. И перестаньте обвинять меня в том, что я не понимаю значения дороги «Тюмень-Сургут»! Надо искать другой выход».

Мы нашли его. Было решено передать МПС деньги из отрасли «Нефтедобывающая промышленность» на подготовительные работы 1969 г. и на объем основных работ 1970 г. С 1971 г. Госплан должен был включить строительство «нашей» железной дороги в народно-хозяйственный план.

Мы с Госпланом подготовили проект постановления Совета Министров СССР, согласовали с заинтересованными министерствами, Советом Министров РСФСР и представили в правительство. Там еще что-то дорабатывали и в конце ноября 1969 г. постановление было подписано А.Н. Косыгиным. Получив его и ознакомившись, мы увидели, что кто-то кардинально изменил представленный нами проект. В заголовке значилось не «О строительстве железной дороги Тюмень - Сургут», а «О строительстве железной дороги «Тюмень — район Сургута». Мы тут же пригласили главного инженера проекта. Он на генплане показал нам, что значит «район Сургута».

Железная дорога шла «в никуда». Дальше до Сургута простирались: широкая Юганская Обь со своей поймой, остров, Обь с поймой и еще 30 км заболоченной тайги. С конечной точки этой железной дороги невозможно было завезти грузы даже в Нефтеюганск и на прилегающие к нему месторождения. Мы были в шоке, стали думать, что делать. В.Д. Шашин сказал, что в начале января А.Н. Косыгин будет в Тюменской области и было бы кстати в Сургуте доложить ему

о создавшемся положении. Мне было поручено подготовить материалы и быть готовым к докладу.

В Сургуте после окончания большого совещания В.Д. Шашин обратился к Алексею Николаевичу с просьбой послушать нас еще по одному вопросу. А.Н. Косыгин с готовностью согласился, оставил своего референта. Развернув чертежи, мы показали и рассказали ему, что в таком виде железная дорога не может быть использована нефтяниками. В сердцах он воскликнул: «Какой же дурак так решил?!» Мы ответили, что был подготовлен и представлен проект Постановления «О строительстве железной дороги «Тюмень - Сургут». Он продиктовал референту запись в протокол о том, что в эти сроки должна быть построена железная дорога до города Сургута с мостами через Юганскую Обь и Обь, попросил напомнить ему об этом вопросе в Москве. Дальше все пошло как надо. Не останавливаясь в Сургуте, дорогу проложили до Нижневартовска и далее до Ноябрьска. А потом оттуда через Пурпе до Уренгоя.

Темпы строительства железной дороги до Уренгоя не устраивали газодоводчиков. При рассмотрении Президиумом Совета Министров СССР плана развития газовой промышленности на 1975 - 1980 гг. С.А. Оруджев обратил внимание на то, что не предусмотрено доведение железной дороги до Уренгоя, остается еще 150 км. И обращаясь к Косыгину, он сказал: «Алексей Николаевич, давайте сделаем БАМ немножко короче. Никто этого не заметит. Зато газа будет больше!» Эта шутка всем понравилась, вызвала веселый смех, а Алексей Николаевич высказал решение: «Давайте прибавим газодоводчикам эти 150 км». Вопрос был решен.

Конечно, в этой краткой статье невозможно описать всю историю создания Западно-Сибирского нефтяного комплекса. Его создание - результат труда большого числа талантливых и трудолюбивых людей, от руководителей самого высокого ранга до рабочих. Помимо тех, о ком уже рассказывал и кого упомянул, я хотел бы назвать следующие имена:

От Совета Министров СССР: С. Баранов, В.А. Гриднев, Ю.С. Кувыкин, В.П. Курамин, Г.Д. Маргулов, Б.Н. Мотовилов, Н.Г. Петровичев.

От ЦК КПСС: Н.М. Еронин, Е.С. Коршунов, Л.М. Кузнецов, И.П. Ястребов.

От Госплана СССР: В.Е. Баташов, И.Я. Вайнер, П.П. Галонский, А.М. Лалаянц, Ю.Н. Сиповский, В.Н. Сологуб, Н.В. Степаненко, Н.И. Стрижов.

От Миннефтепрома СССР: В.Р. Аванесов, Р.Н. Амиянц, Л.Г. Аристакесян, П.А. Арушанов, А.М. Багемский, В.Ф. Базив, Ю.Н. Байдииков, Е.В. Байкова, С.Я. Бернштейн, Е.Ф. Болталига, А.В. Валиханов, К.П. Вартанов, Э.Х. Векилов, В.Е. Гавура, А.М. Галустов, Е.Б. Гальперсон, В.Х. Галюк, Г.П. Гирбасов, В.В. Гнатченко, Л.К. Горский, В.И. Грайфер, Г.И. Григоращенко, В.С. Давыдкина, П.А. Данилов, А.А. Джавадян, В.А. Динков, Г.С. Донгаров, С.С. Дынин, Н.С. Ерофеев, А.М. Жданов, Л.М. Зайцев, Ю.В. Зайцев, Л.Т. Захаренко, Л.А. Иванисько, В.П. Иванов, М.М. Иванова, В.И. Игревский, Е.В. Ишутин, А.А. Каштанов, В.Н. Коломацкий, Г.М. Коротин, А.У. Котов, А.В. Кочнев, А.А. Кошечев, В.Д. Кудинов, А.З. Кузьмин, В.Д. Кульпин, А.С. Кумьлаганов, Б.К. Кутычкин, В.Ф. Лесничий, В.С. Лещенко, И.И. Лещинец, Н.Н. Лисовский, Е.А. Мазанов, Н.П. Макаров, А.И. Масленников, Р.И. Мелкумянц, Р.Ш. Мингареев, В.И. Мищевич, М.П. Мурадов, К.А. Мустафин, М.Б. Назаретов, Б.А. Никитин, В.И. Николаев, Г.П. Ованесов, Е.И. Осадчук, Ю.Ф. Панков, А.В. Перов, Л.Е. Петрова, Н.А. Портнов, И.Л. Пугачев, В.А. Пупшев, И.Д. Пустовойтов, Ю.С. Ропяной, Т.Ф. Рустамбеков, Н.А. Савостьянов, В.А. Синицин, Ю.А. Снегирев, В.Я. Соколов, В.П. Соломин, В.И. Сопин, Д.А. Такоев, Ю.Г. Терентьев, Л.И. Филимонов, В.И. Фисенко, Э.М. Халимов, В.И. Хоботько, П.Ф. Храмов, А.А. Хренов, П.Ф. Чернов, С.П. Читипаховян, А.А. Шварев, Н.А. Шишкина, Н.Н. Шкурин, М.М. Щукина, С.И. Юдилевич, В.М. Юдин, И.А. Ясногородский.

От предприятий и организаций Миннефтепрома СССР: В.А. Абазаров, В.Г. Агеев, В.Ю. Алекперов, Ш.Н. Ахатов, К.Р. Ахмадуллин, С.Б. Багинский, С.А. Беляев, А.И. Булатов, Ю.В. Вадецкий, С.К. Василенко, Г.Г. Вахитов, Ю.Н. Вершинин, И.А. Волков, М.Н. Галлямов, В.З. Гарипов, А.Г. Гарифуллин,

С.Н. Горев, А.Г. Гумеров, В.С. Дишура, И.М. Довгополюк, Е.М. Довжок, Е.П. Ефремов, К.А. Забела, А.Э. Забелян, Р.М. Закиров, К.С. Замалетдинов, Б.В. Зарицкий, Л.Г. Захаров, Р.Х. Ибатуллин, В.Н. Иванов, В.Ю. Илюхин, А.Г. Исянгулов, Н.Л. Карпушин, К.С. Каспарьянц, К.К. Катин, А.П. Конев, С.П. Лебедич, Г.М. Левин, Г.А. Ли, В.У. Литваков, Р.У. Маганов, Н.А. Малюшин, Ю.Д. Малясов, А.Н. Мельничук, В.К. Мельничук, В.И. Михалевский, О.А. Московцев, С.В. Муравленко, Р.Х. Муслимов, А.К. Мухаметзянов, Р.Н. Мухаметзянов, А.В. Назаров, В.С. Осипов, Н.Е. Павлов, В.О. Палий, П.А. Палий, Пивненко, В.П. Патер, Н.М. Ризванов, И.И. Рынковой, Б.Ф. Сазонов, А.И. Семьянистов, В.С. Станев, Е.В. Столяров, Ю.М. Торхов, Е.М. Узилов, А.В. Усольцев, Р.Х. Фаткулин, А.В. Фомин, Р.М. Хачатуров, Г.А. Храмов, Ю.К. и С.К. Шафраник, В.А. Шишков, А.Л. Шкуров, П.М. Штоф.

От Миннефтегазстроя СССР: В.А. Алютов, Ю.В. Андрейчев, В.А. Аронов, А.Я. Беккер, И.П. Варшавский, А.П. Весельев, Н.М. Ганиченко, К.И. Зайцев, В.А. Зайченко, А.М. Зиневич, В.Н. Зиновьев, В.И. Кизуб, Р.Ш. Кудашев, Е.А. Лаврентьев, В.Я. Лоренц, Е.А. Луценко, И.И. Мазур, Ф.В. Мухамедов, А.Х. Мухаметзянов, Мясников, П.В. Нидзельский, А.И. Новопащин, В.Н. Павлюченко, Ю.Н. Пермикин, Г.И. Пикман, Л.Ю. Рокецкий, Г.И. Рубанко, Н.И. Сидский, В.М. Степанов, Г.Н. Судобин, А.С. Фалалеев, М.Х. Хуснутдинов, Г.С. Чесноков, Р.М. Шакиров, И.А. Шаповалов, Э.И. Шифрис, Г.И. Шмаль, К. Яо.

От Министерства геологии СССР: И.Л. Левинзон, Ф.К. Салманов, В.В. Семенович, Р.А. Сумбатов, В.М. Пархомович, Л.И. Ровнин.

От Министерства энергетики и электрификации СССР: Е.И. Борисов, И.А. Киртбая, С.Н. Садовский, В.А. Филанюк.

От Минтрансстроя СССР: В.В. Алексеев, В.А. Балакин, В.А. Брежнев, Б.Ф. Ильясов, А.И. Каспаров, Н.И. Литвин, С.С. Мелконов, О.С. Мутафьян, Соловьев, Ю.В. Шереметов.

От Минпромстроя СССР: Я.М. Малинский.

От Министерства путей сообщения: Н.А. Гундобин.

От местных партийных и советских организаций: Е.Н. Алтунин, Аникин, В.В. Бахилов, С.В. Великопольский, Григорьева, В.И. Зоркальцев, В.В. Китаев, Н.П. Кузнецов, В.В. Никитин, А.В. Филипенко.

Подвиг невозможно измерить метрами проходки горных пород, квадратными метрами жилья, количеством мест в школах и больницах, километрами трубопроводов, линий электропередач, автодорог и т.д. Нет! Но, тем не менее, в нефтяных районах Западной Сибири было построено 15 прекрасных городов, в которых в достойных условиях живут и работают более миллиона человек. Ими освоено и обустроено более 100 нефтяных месторождений, в том числе такие гиганты, как Самотлор, Федоровское, Мамонтовское, Усть-Балькское, Правдинское, Суторминское, Муравленковское, Барсуковское, Варьеганское. Создана система магистральных нефтепроводов, способная перекачивать 470 миллионов тонн нефти в год. Достигнуты невиданные масштабы добычи нефти и газа в Западной Сибири. И раньше и, особенно, в нынешнее время они являются фундаментом нашей экономики, обеспечивают существование нашего общества и государства.

Список литературы

1. *Нефтегазовый* комплекс Российской Федерации 2001, 2002 гг. - М.: ВНИИОЭНГ, 2003. С. 8, 9, 11, 12, 14, 15, 72, 73, 122, 123.
2. *Нефтяная* промышленность Российской Федерации 1997 г. — М.: ВНИИОЭНГ, 1998. С. 12, 13, 16, 17.
3. *Топливо* и энергетика России / под редакцией А.М. Мастепанова. - М., 2002.
4. *Нефтяная* и газовая промышленность СССР. — М.: ВНИИОЭНГ, 1990.
5. *Выдающийся* деятель нефтяной промышленности В.Д. Шашин. — М.: ВНИИОЭНГ, 1996.
6. *Мальцев Н.А., Игrevский В.И., Вадецкий Ю.В.* Нефтяная промышленность России в послевоенные годы. — М.: ВНИИОЭНГ, 1996.

Нефтепроводный транспорт СССР 60-х годов XX века (Продолжение. Начало – «Ветераны», вып. 17)

Е.В. Петров

В составе центрального аппарата Главнефтеснаба РСФСР находились 3 управления, 22 отдела, центральная бухгалтерия и канцелярия. Штатная численность сотрудников главка составляла около 330 единиц, в том числе 6 руководителей. Начальником Главнефтеснаба РСФСР был Иван Михайлович Торочков, назначенный на эту должность Советом Министров РСФСР. Первым заместителем И.М. Торочкова был Евгений Максимович Сощенко. Заместитель начальника главка Анатолий Алексеевич Куликов курировал работу Управления трубопроводного транспорта, технический отдел, нефтебазовое хозяйство, другие заместители: Франц Францевич Битовт - строительство объектов магистральных нефтепроводов, нефтебаз, сливных и наливных эстакад, резервуаров, Василий Викторович Разумов - финансово-экономические подразделения, Николай Тихонович Оплачко - распределение нефтепродуктов, их ресурсы и качество.

Операции по приему нефти от промыслов, перекачка ее по трубопроводу, сдача нефти на НПЗ, налив и слив нефти из цистерн железнодорожных составов, поставка на экспорт, требовали ежедневной и ежечасной совместной работы коллектива сотрудников Управления трубопроводного транспорта со смежными управлениями и отделами главка.

Вопросами перевозки нефти по железной дороге занималось Управление перевозок, возглавляемое Павлом Павловичем Пешехоновым. В этом подразделении был самый большой штат сотрудников — 30 человек. Не имея современной техники, сотрудники практически в режиме реального времени отслеживали подачу железнодорожных

цистерн под налив, движение железнодорожных составов к месту назначения и выполняли массу других операций. Они же заказывали необходимое количество цистерн у Министерства путей сообщения, согласовывали графики их подачи.

Мне не раз приходилось бывать в Управлении перевозок, и всегда оно напоминало мне большой улей, в котором была видна напряженная, хорошо организованная работа коллектива, в основном - женского. Мне хотелось бы отметить таких тружениц-«пчелок», как заместитель начальника управления Анна Ивановна Краснощекова, старшие инженеры Людмила Ивановна Романова, Ольга Ивановна Ольшевская, Александра Сергеевна Мурашова, Анна Тихоновна Агейчева, Серафима Петровна Ботвинина, Валентина Ивановна Курдупова, а также одного из немногих мужчин - Павла Иосифовича Комарца.

Поставкой нефти и нефтепродуктов на экспорт занималось другое управление. Его начальником был Александр Михайлович Сытник, у которого было два заместителя — Юрий Иванович Васильев и Макс Ефимович Пирятинский. В 1970 г. в связи с реорганизацией в нефтяной отрасли и передачей магистрального нефтепроводного транспорта из системы Главнефтеснаба РСФСР в Министерство нефтедобывающей промышленности СССР половина сотрудников управления перешла на работу в министерство.

Управление автозаправочных станций возглавлял Шулим Моисеевич Рабер. В составе управления было три отдела. Коммерческо-расчетным отделом руководил Матвей Александрович Мазиков, который в 1970 г. перешел работать в бухгалтерию Главтранснефти, отделом эксплуатации автозаправочных станций - Зиновий Борисович Халушаков, а отделом оформления талонов и контроля управления автозаправочных станций - Зинаида Андреевна Лужкова, близкая родственница сегодняшнего мэра Москвы.

Вопросами создания нового оборудования, средств автоматизации и телемеханизации объектов магистральных нефтепроводов, нефтебаз, нефтеналивных эстакад, автозаправочных станций, финансирования научно-исследовательских работ, внедрения новой техники, рационализаторства и изобретений занимался технический отдел, который возглавлял Леонид Аркадьевич Мацкин. Он с особым вниманием относился к техническому прогрессу в области транспорта и

хранения нефти и нефтепродуктов. В 60-х годах, когда на насосные станции магистральных нефтепроводов начали поступать центробежные насосы производства Сумского насосного завода, Леонид Аркадьевич организовал комплектную поставку этих насосов вместе с системой автоматики. Он был хорошим организатором, работая с людьми, проявлял выдержку, отличался отзывчивостью и вниманием к сотрудникам.

Заместителем начальника технического отдела был Василий Петрович Сараев — квалифицированный специалист, спокойный, рассудительный человек и заядлый рыбак. Старшие инженеры: Владимир Александрович Смолин занимался вопросами внедрения новой техники, а Наум Моисеевич Аксельрод — рационализаторскими предложениями и изобретениями.

В техническом отделе мне больше всего приходилось работать со старшим инженером Александром Борисовичем Фейгиным, поскольку мы оба занимались разработками и внедрением на объектах магистральных нефтепроводов новых контрольно-измерительных приборов, средств автоматизации и телемеханизации, только я в Управлении трубопроводного транспорта, а он в техническом отделе. Долгая и плодотворная работа с Александром Борисовичем положила начало нашей дружбе и творческому союзу, которые продолжают до сих пор.

В техническом отделе также трудились старшие инженеры Андрей Иванович Кучин, Маргарита Николаевна Катаржис и инженер Дина Михайловна Кочергина.

Строительство магистральных нефтепроводов требовало организации комплектования объектов необходимым оборудованием. Этим в Главнефтеснабе занимался коллектив отдела комплектации оборудования, который возглавлял Иван Иванович Серебров. Он хорошо организовал работу двух десятков сотрудников отдела, которые «выколачивали» в вышестоящих органах Госснаба необходимое оборудование, заказывали его на заводах и контролировали изготовление и поставку на строящиеся объекты. Это была нудная, но чрезвычайно важная работа.

Заместителем начальника отдела комплектации оборудования работал Сигизмунд Абрамович Курцман. При нашем знакомстве этот очень невысокий человек хлипкого телосложения напомнил мне арти-

ста московского театра оперетты Григория Ярона. Сигизмунд Абрамович постоянно жестикулировал руками, быстро говорил и все время находился в движении. Достаточно было пяти минут общения с ним, чтобы понять его безусловную компетенцию в вопросах, которыми он занимался, его доброжелательность к собеседнику и желание ему помочь. В семьдесят лет у него не только хорошо работала память, но и глаза, которые не упускали возможности бросить лукавый взгляд на представительниц прекрасного пола. Мне приходилось с ним бывать в командировках и видеть как оперативно, на месте, он решал многие вопросы, быстро сходилась с людьми и постоянно находился в центре внимания.

Достаточно часто мне приходилось работать и со старшими инженерами отдела комплектации оборудования Валерией Александровной Гриненко, которая занималась энергетическим оборудованием, и Александром Никитовичем Мясниковым, занимавшимся поставками насосного оборудования. Это были квалифицированные, ответственные специалисты и замечательные товарищи.

Добрым словом я вспоминаю заместителя начальника отдела Станислава Михайловича Бенецкого, старшего инженера Евдокию Игнатьевну Архангельскую, инженеров Илью Васильевича Терентьева, Светлану Павловну Балабанову и других сотрудников отдела.

Отдел капитального строительства был укомплектован сильным составом специалистов - начальник отдела Петр Петрович Ратуш, два его заместителя - Михаил Львович Шварц и Алексей Николаевич Кузнецов, старшие инженеры - Анна Николаевна Дорофеева, Андрей Николаевич Панин, Людмила Николаевна Цедякова, Лия Пантелеймоновна Хромова, а также молодой специалист Сергей Рафаэлович Тер-Саркисянц.

При необходимости решения каких-то вопросов в отделе капитального строительства я чаще всего обращался к Анне Николаевне Дорофеевой — «Коке», как звали ее родные и многие сотрудники. Я знал, что она никогда не скажет «зайдите через некоторое время» (любимое изречение одного из работников Главка), всегда даст исчерпывающий ответ. Несмотря на разницу в возрасте, мне с ней было легко общаться. Она всегда внимательно выслушивала, никогда не отказывала в помощи, и при этом создавалось впечатление, что ты с ней знаком

долгие годы. Анна Николаевна была хорошо воспитана, всегда следила за собой и была примером для молодого поколения, к которому и я тогда относился. Во время работы над статьей пришло печальное известие о том, что на 83-ем году жизни после тяжелой и продолжительной болезни Анна Николаевна Дорофеева скончалась. Прости и прощай, дорогая Анна Николаевна, милая, добрая «Кока». У всех, кто тебя знал, останется о тебе светлая память.

Проектный отдел главка находился в соседней комнате и его возглавлял Владимир Васильевич Борисов. Из сотрудников отдела чаще всего мне приходилось иметь дело со старшим инженером Станиславом Николаевичем Гречишкиным.

Договорно-юридический отдел возглавлял ветеран Великой Отечественной войны Николай Варламович Каркашадзе. В 1947 г. после окончания учебы на юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Николая Варламовича назначили старшим юрисконсультом в Министерство нефтяной промышленности, а потом начальником отдела в Главнефтеснаб РСФСР. Обладая незаурядными способностями, имея высокопрофессиональную подготовку, он сумел сплотить в один коллектив таких специалистов, как Анатолий Иванович Скоблин, Алла Михайловна Сурова, Альвина Васильевна Гончарова и Алим Ибрагимович Минеев.

Вспоминая свою пятилетнюю работу в Главнефтеснабе РСФСР, хотелось бы отметить и других работников отделов, с которыми так или иначе приходилось решать многие производственные вопросы. В их числе: Станислав Владимирович Солодовников, Лидия Васильевна Калинина, Василий Алексеевич Фролов, Федор Егорович Катунин, Григорий Дмитриевич Корнюшин, Артур Рудольфович Кондрат, Антонина Григорьевна Ильинская, Петр Васильевич Потапкин, Мария Алексеевна Сабурова, Иван Петрович Толстик, Арон Абрамович Агранович, Кира Теофиловна Крылкова, Галяутдин Садретдинович Тазеев, Альвина Андреевна Гапоян, Владимир Александрович Латышев, Александр Григорьевич Качановский, Сумбат Агаджанович Арутюнов, Наталья Захаровна Илюхина и, безусловно, великолепный специалист Михаил Александрович Михеев, который профессиональным движением руки выдавал в окошечке кассы два раза в месяц заработанные нами деньги.

Рассказывая о сотрудниках Главнефтеснаба РСФСР, я ловлю себя на мысли, что мне очень повезло работать в дружном и сплоченном коллективе. Решающая роль в создании такого коллектива принадлежит его руководителю — Ивану Михайловичу Торочкову.

Внешне Иван Михайлович выглядел несколько грубоватым, а его некоторые выражения казались мне несуразными. Однако в процессе работы в главке я стал отмечать присущие ему деловые качества, внимательное отношение к людям, умение подобрать коллектив единомышленников и создать атмосферу ответственности и доброжелательности.

Однажды я оказался в числе нескольких человек, вызванных к И.М. Торочкову. Как помню, он давал разнос И.И. Сереброву и еще кому-то. Ко мне, как младшему по должности, он и не обращался. По окончании разговора он всех отпустил, оставив двоих руководителей отделов. Я решил, что в отношении к оставшимся будут сделаны соответствующие «оргвыводы». Но впоследствии я узнал, что после того, как мы ушли, он открыл сейф и «по-дружески завершил беседу». В канун праздников была хорошая традиция собираться в отделах и управлениях за одним столом всем коллективом. Не помню случая, когда бы Иван Михайлович не зашел в нашу комнату и не поздравил бы нас. Он долго не задерживался, поздравлял нашего руководителя Зяму Львовича и нас с праздником и шел с поздравлениями дальше. Несмотря на такое неформальное общение Иван Михайлович никогда не терял уважения сотрудников.

Не могу не рассказать еще об одной традиции, которая сложилась у работников главка. Это - спорт, вернее та любовь к спорту, которую мы проявляли. В то время еще не в каждой квартире был телевизор, и чтобы посмотреть хоккейные баталии сотрудники оставались после работы и смотрели передачи в комнате напротив нашего управления, в контрольно-ревизионном отделе, где был установлен единственный телевизор. Завсегдатаями просмотра были Григорий Иванович Корнюшин, Станислав Владимирович Солодовников, Владимир Романович Абрамов, Иван Алексеевич Царапкин и многие другие. Комната была небольшая, и народу набиралось так много, что некоторым доставалось место только в коридоре. Никто не роптал, что видимость была не очень хорошей, главным был дух коллективизма, совместные жаркие обсуждения и споры. Особенно мы любили смотреть матчи чемпионатов мира и Европы, тут уж все были едины в своих пристрастиях.

В скором времени открылась гостиница «Россия», которая располагалась напротив нашего здания, и некоторые сотрудники главка изловчились ходить туда после работы, чтобы смотреть хоккейные телепередачи. На другой день они рассказывали, что в холлах гостиницы установлены цветные телевизоры с большим экраном и превосходной видимостью, хвастались, что там просторно, тепло и уютно и можно, не отходя от экрана, наслаждаться пивом. Должен сказать, что такая практика была недолгой, а причина тому - отсутствие нормального человеческого общения. «Отщепенцы» вкусив благ цивилизации, возвращались назад под язвительные замечания о том, что, к сожалению, им не могут обеспечить те комфортные условия, к которым они уже привыкли на стороне.

В 60-х годах Хрущевская оттепель положила в стране начало постепенному экономическому сотрудничеству с зарубежными странами и, прежде всего, со странами народной демократии. Строительство и ввод в эксплуатацию магистрального нефтепровода «Дружба», поставка по нему сырой товарной нефти на переработку в Польшу, ГДР, Чехословакию, Венгрию позволили развивать экономическое, а в дальнейшем и научно-техническое сотрудничество предприятий этих стран с отечественной нефтяной промышленностью. Справедливости ради необходимо сказать, что объекты самого магистрального нефтепровода «Дружба» были оснащены импортным оборудованием. Основные технологические насосы были изготовлены итальянской фирмой «Нуово Пиньони», контрольно-измерительные приборы и средства автоматики — в других европейских странах, а система телемеханики «Серк Контролз» была английского производства.

В середине 60-х годов на головную насосную станцию «Калейкино» - нулевой километр магистрального нефтепровода «Дружба», была поставлена из Венгерской Народной Республики система автоматизации резервуарного парка. Изготовление оборудования системы автоматики резервуарного парка осуществлялось на заводе механических измерительных приборов «ММГ», которое возглавлял генеральный директор Рудольф Фекете. Он был очень энергичным, грамотным и ответственным специалистом. Проектирование системы осуществлялось специалистами исследовательского института «ММГ Automatika muvek» Дёрдем Коша, Шандором Куном, Чаба Надором и другими разработчиками. Поставка системы производилась венгерским Внешнеторговым

предприятием по изделиям приборостроения «Метримпэкс», которое возглавлял директор Баго Дюла. Непосредственной поставкой оборудования занималась г-жа Чомар, а в московском представительстве технической службы «Метримпэкс» — Фогараши Имре.

Резервуарный парк НПС «Калейкино» состоял из большого количества железобетонных заглубленных в землю резервуаров новой конструкции, каждый емкостью 20 тыс. м³. Эти резервуары на объектах нефтепроводного транспорта были применены только на магистральном нефтепроводе «Дружба».

Для того чтобы понять необходимость применения новой конструкции резервуаров сделаем небольшое отступление. В рассматриваемый период в стране был дефицит всего, в том числе и металла. Взамен металла нашли бетон, произвели расчеты. По технико-экономическим показателям оказалось, что строительство резервуарных емкостей из бетона с металлической обвязкой было делом выгодным. Не надо было тратить дефицитный и дорогой металл на стальной корпус резервуара, уменьшались сроки его строительства и дальнейшие эксплуатационные расходы. Насчет дефицита металла я полностью согласен с разработчиками, поскольку, проживая в Москве, видел, что металл в городе собирался там, где его только можно было найти. Больше всего это было заметно по исчезновению металлических оградок возле домов, в скверах и других местах города.

Последующая многолетняя практика эксплуатации железобетонных резервуаров показала, что от времени крыша резервуара теряла герметичность, швы стали давать трещины, а их устранение было делом весьма сложным, а практически невозможным. Трудности возникали и при зачистке резервуаров от донных отложений. Все это, в конечном счете, привело к тому, что от применения железобетонных резервуаров на объектах магистральных нефтепроводов впоследствии отказались.

Самой массовой операцией в резервуарном парке была работа по замеру уровня нефти в резервуаре. Замерщики с мерной лентой и лотом залезали на крышу резервуара; чтобы избежать перелива, следили за уровнем налива нефти, а также брали пробы для определения количественных и качественных показателей принятой на хранение нефти. Эти операции производились в загазованной среде, в любых погодных условиях.

После монтажа и наладки венгерскими специалистами оборудования по коммерческому учету нефти в резервуарном парке насосной станции «Калейкино» сменный оператор мог управлять с пульта из помещения операторной всем комплексом операций: выбором резервуаров для налива и слива, дистанционным открытием сливных и наливных задвижек резервуара, наполнением и опорожнением резервуарных емкостей, а также автоматически получать информацию о количественных показателях нефти. Приемка в эксплуатацию налаженного оборудования была произведена комиссией во главе с главным инженером Северо-Западного нефтепроводного управления Сергеем Петровичем Лебедичем.

Уже тогда, когда состоялась приемка налаженного оборудования и сдача его в эксплуатацию, стало ясно, насколько улучшились условия труда работников насосной станции. Окончательно в этом я смог убедиться только зимой, будучи на НПС «Калейкино» и не увидев ни одной тропинки, протоптанной замерзшими к резервуарам.

Для меня это была первая встреча с иностранными специалистами, которая показала другой уровень общения между людьми, необходимость знания иностранного языка, а также побудила желание совершенствовать себя во многом другом.

Мне не нужно очень напрягать свои мозги, чтобы вспомнить о ежегодной сезонной «забаве», проводимой руководством главка, по комплектованию из сотрудников вверенного учреждения неквалифицированной рабочей силы для поездки на одну-две недели в подшефные колхозы на уборку сена, зерна, капусты или картошки. Не трудно догадаться, что самыми престижными поездками считались поездки на картошку, особенно когда на дворе холодно, но еще лучше, когда моросил непрерывный осенний дождь. Наиболее шустрые сотрудники, «пронюхав», где только можно, о готовящейся «облаве», уходили на «больничный», у кого-то заболели маленькие дети, у других было еще что-то очень «существенное», чтобы осмелиться вымолить себе индульгенцию у руководства.

Выполнение почетной обязанности по комплектованию отряда «добровольцев» из 10 - 15 человек на подшефные работы выпадало на секретаря партийной организации главка Игоря Ивановича Антохина. Это был замечательный, внимательный человек, с чувством юмора и даром убеждения. Он всегда находил в коллективе кого-то, кому поручал подобрать необходимый по разнарядке райкома партии численный

Отъезд сотрудников Главнефтьснаба РСФСР на сельхозработы в подшефный колхоз

состав отправляемой в колхоз команды. И каждый раз у него это недурно получалось. Работали мы в подшефных селах и деревнях Дмитровского района — Селиваново, Турбичево, Лукьяново и др.

Поездки в колхоз, жизнь людей в непривычных для городских жителей условиях, совместная работа в поле позволяли очень быстро определить «кто есть кто». Там во много раз быстрее зарождалась настоящая дружба между людьми, сплочение их в коллектив. После каждой такой поездки я находил себе новых товарищей и друзей, с которыми в дальнейшем проще решались многие производственные и личные дела.

Очень много сотрудников главка были непосредственными участниками Великой Отечественной войны, они каждый день рисковали жизнью и очень хорошо знали её цену. Работая с ними, я очень много хорошего получил от них. Я видел, с какой ответственностью и оперативностью они решали производственные вопросы, привнесли в гражданскую жизнь элементы сплочения коллектива, чувства товарищества и взаимовыручки, которые были неотъемлемыми в условиях боевых действий. Они научили меня терпению и выдержке и, особенно, достижению намеченной цели. Они — это Семен Семенович Дынин, Зяма Львович Конторович, Николай Варламович Каркашадзе, Михаил Алексеевич Оглоблин и многие, многие другие.

«Вьетсовпетро» - школа морской нефтедобычи

В.С. Вовк

Морская нефтедобыча на пространстве бывшего СССР до сих пор мало насыщена кадрами, хотя освоение шельфа сейчас является одним из приоритетов развития нефтегазодобывающей отрасли. Большинство инженеров, осваивающих шельф, прошло школу совместного советско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро». Мне посчастливилось также пройти ее.

Свою карьеру морского инженера-нефтяника я начал в ПО «Крым-моргеология» Мингео СССР. В ноябре — декабре 1974 г. меня, молодого специалиста, назначили начальником партии морского бурения. Это было довольно большое подразделение, куда входило около 200 специалистов, база морского флота, морские строители-монтажники. Там я прошел «начальную школу».

В 50-х — 70-х годах нефть на море, прежде всего на Каспии, добывали предприятия Министерства нефтяной промышленности, которым руководил В.Д. Шашин. Перед созданием «Вьетсовпетро», в начале 80-х годов, кроме нефтяников на шельфе уже работало Мингео СССР. Его предприятия вели поиск в Азовском и Черном морях, а только что созданная Южно-Сахалинская экспедиция приступила к изучению шельфа Сахалина. С другой стороны, СССР уже начал совместные проекты с другими странами. Так для работы на Балтийском шельфе было создано СП «Петробалтик» (Польша, СССР, ГДР), что-то делалось в Болгарии. На рубеже 70-х — 80-х годов геологи Мингазпрома под руководством О.О. Шеремета проводили оценку результатов ГРП, выполненных иностранными компаниями на южном шельфе Вьетнама. Но все-таки к моменту создания СП «Вьетсовпетро» морская нефтедобыча у нас в стране была незначительна и, самое главное, не было единой структуры, которая бы объединяла разбросанные по различным

министерствам геолого-разведочные и добывающие предприятия, работающие на море.

24 августа 1978 г. А.Н. Косыгин подписал постановление Совета Министров СССР о создании в составе Министерства газовой промышленности СССР специального морского главка, Главморнефтегаза, и все предприятия, о которых я говорил выше, были подчинены ему. При новом главке было создано объединение для ведения зарубежных проектов в области морской геологоразведки и нефтегазодобычи, его называли в шутку «объединением 26 букв» - «Союззарубежморнефтегазпром». 19 июня 1981 г. было подписано межправительственное соглашение об учреждении совместного предприятия, получившего название «Вьетсовпетро». Это предприятие было непосредственно подчинено Главморнефтегазу. В межправительственном соглашении указывалось, что представителем нашего государства выступает Министерство газовой промышленности СССР, вьетнамского — Главное управление нефти и газа СРВ, которое впоследствии стало «Петровьетнамом». 7 лет «Вьетсовпетро» входил в состав Мингазпрома. Это было сложнейшее время становления и о вкладе этого министерства сейчас не следует забывать.

В первой половине 80-х годов у нефтяников было сложное время. Тогда нефтяная отрасль стала снижать темпы развития, ее плановые показатели ухудшились. Министра газовой промышленности Василия Александровича Динкова поставили во главе нефтяной промышленности. Позднее В.С. Черномырдин, пришедший на смену Динкову в Мингазпром, вспоминал, что чуть не в одну ночь морской главк перевели из Министерства газовой в Министерство нефтяной промышленности. Это было в конце 1987 г. и перевод необходимо было осуществить до 1 апреля 1988 г.

В Миннефтепроме уже существовало РВО «Зарубежнефть» и в его состав включили ВО «Союззарубежморнефтегазпром», так началась история СП «Вьетсовпетро» под руководством РВО «Зарубежнефть».

Во Вьетнам я попал в 1984 г., когда уже 10 лет отработал руководителем работ по освоению морских месторождений в ПО «Черноморнефтегазпром». Тогда «Вьетсовпетро» начало строить первые платформы, а во главе предприятия стоял Джелал Мамедович Мамедов. Я его давно знал, т.к. я был заместителем по бурению в «Черноморнефтегазпроме»,

а он — в такой же должности в «Каспморнефтегазпроме». И раз в квартал мы встречались на различных совещаниях. Это был хороший инженер, труженик и очень интеллигентный человек.

Второй директор, Феликс Григорьевич Аржанов, - человек другого склада. Он был жестким руководителем, что в первое время было непривычно для нас. Ф.Г. Аржанов был когда-то главным инженером Главтюменнефтегаза и особенности его руководства мы объясняли прежним местом работы. Привыкнув к стилю его общения, мы высоко оценили деловые качества нашего директора. Его хорошо знали в Госплане СССР и Миннефтепроме. Считаю, что Феликс Григорьевич своей энергией и напором сыграл огромную роль в развитии предприятия и, вложив в развитие СП много сил, он неохотно уезжал из Вьетнама.

В этой командировке я прошел довольно суровую школу. Например, как прораб, строил первую платформу, которую, как сейчас помню, мы стали обустроить после митинга, посвященного Дню Победы. Высадившись на голую площадку, провели на ветру больше суток из-за шторма и нерасторопности моряков.

Пожалуй, наиболее серьезным в этой командировке было бурение знаменитой скважины на платформе № 1, которая обнаружила нефть в гранитном фундаменте. Я в то время возглавлял буровую службу предприятия.

Скважина была разбурена до проектной глубины, и оставалось только, как обычно, взять забойный керн. До плана нам не хватало 20 — 30 метров, долото еще не сносилось, и мы приняли решение бурить дальше. Когда дошли до фундамента, началось поглощение бурового раствора. Чтобы его предотвратить, мы стали использовать подручные средства, а именно — рисовую шелуху, которая, набухая в воде, закальматировала трещины и предотвратила аварию.

Когда все нормализовалось, мы стали анализировать ситуацию. Раз раствор уходил, значит - есть трещины, которые могут содержать нефть. По поводу дальнейших действий мнения разделились. Первый заместитель Ф.Г. Аржанова, известный вьетнамский геолог, выпускник Азербайджанского института, высказался против бурения фундамента, но мы, на свой страх и риск, прошли бурением еще чуть больше 20 метров, «сработали» долото, испытали пласты, но ничего не получили. Сколько мы ни опробовали, ничего не получалось: рисовая шелуха забивала

пакер. Руководство узнало про наше «самоуправство», на планерке меня в очень жесткой форме назвали «врагом вьетнамского народа» и от дальнейших попыток пришлось отказаться. Мы зацементировали скважину, опробовали, получили порядка 86 м³ нефти в сутки, что по тем временам было хорошим результатом, и успокоились.

В это время во Вьетнам приехал В.С. Черномырдин и предложил мне возглавить «Черноморнефтегаз», на что я с удовольствием согласился. Перед отъездом я посоветовал своему преемнику Александру Фунтову бурить следующую скважину до победного конца, т.к. считал, что в фундаменте есть нефть.

После двух лет пребывания во Вьетнаме я, честно сказать, покидал его с радостью, как и большинство специалистов. Ведь работа там была непростой: тяжелые природные условия, напряженный график работы и при этом — небольшая заработная плата. Я, будучи позднее генеральным директором предприятия, получал 316 долларов, столько же, сколько получала уборщица в посольстве или торгпредстве. Наши семьи оставались в Союзе и лишь позднее смогли приезжать жены и дети, младшего, а затем старшего школьного возраста. Связь была плохая — письма шли по два месяца, газет не было. Юридически рабочий день начинался в 7-00, заканчивался в 18-00. Фактически на работу приходили в 6-00 — 6-30, а уходили позже 21-00. Я помню — тогда поставили спутниковую антенну, и мы получили возможность смотреть телевизор, но я никогда не успевал домой к программе «Время». А кроме этого — страшная нищета вокруг. В общем, тогда говорили: «Курица - не птица, Вьетнам - не граница».

Два года я возглавлял объединение «Черноморнефтегазпром» и как рядовой гражданин, можно сказать «обыватель», был доволен жизнью. Устроенный быт, хороший климат, знакомое поле деятельности. Однако в 1988 году меня вызвали в ЦК КПСС к В.И. Долгих, который предложил возглавить «Вьетсовпетро».

С такой же неохотой я возвращался обратно.

Когда я вернулся, то, естественно, спросил о состоянии дел на первой скважине. Ее дебит составлял тогда около 7 тонн нефти в сутки, она - «затухала». В этот раз никаких административных препон не было. Я приказал составить план буровых работ и завозить необходимое оборудование для бурения и последующего испытания скважины. Пробурили

на одно долото, провели каротаж — ничего не выявили. Что делать? — Бурить дальше! В 3 часа ночи раздался звонок: «Скважина заработала, давление около 120 атмосфер!» На утро прилетели, посмотрели, быстро изготовили и установили обвязку и пустили скважину в эксплуатацию в том состоянии, в котором она была: вместе с бурильными трубами и долотом. Через час дебит составил 1200 тонн чистой нефти. Лишь через четыре месяца ее перевели с временной схемы на постоянную.

Это открытие сразу же поменяло дальнейшую стратегию. Мы прекратили проектирование разработки северного свода, отменили начавшееся перебазирование платформ с центрального свода, стали составлять новую схему разработки. Так началось бурное развитие «Вьетсовпетро».

Я стал третьим генеральным директором СП. В то время по уставу предприятия на первые места в управлении должны были выходить вьетнамские специалисты. Однако сами вьетнамцы пока не решались на это, но в то же время очень помогали нам, поскольку видели, что мы старались не за страх, а за совесть. Власти всех уровней помогали решать нам как производственные, так и бытовые проблемы по первому нашему обращению. Мне часто приходилось встречаться с председателем Совета Министров СРВ, будущим генеральным секретарем КП СРВ. Товарищ До Мьюй никогда не вызывал нас к себе, а сам приезжал в Вунгтау и всегда откликался на наши просьбы о помощи. Раз в три месяца он был у нас.

Вьетнамцев очень интересовала судьба «Вьетсовпетро». Дело в том, что в конце 80-х годов правительство СРВ вложило значительные средства в энергетические отрасли экономики — нефтяную и угольную промышленности, но угольщики не оправдали надежд и в этой связи наши работы на месторождении Белый Тигр получили огромное значение для вьетнамцев. Все поставки для нашего предприятия налогами не облагались.

Между нашими и вьетнамскими специалистами установились очень теплые личные отношения, люди хорошо контактировали не только на работе, но и вне работы — ходили друг к другу в гости, наших специалистов приглашали на семейные мероприятия и т.п. Была настоящая, без официоза, международная дружба.

Отношения несколько изменились, когда у нас ликвидировали КПСС и стали проводить рыночные реформы: там ведь сохраняется руководство коммунистической партии. Было даже некоторое отторжение.

Председатель Совета Министров СРВ До Мыой (в центре) в офисе «Вьетсовпетро». 1989 г. Слева — генеральный директор СП «Вьетсовпетро» В.С. Вовк, справа — первый заместитель генерального директора Нгуен Нгюк

В целом нам было сложно понять те изменения, которые происходили в экономике Вьетнама. Однако и там стали развиваться рыночные отношения. Социалистический строй сохранялся, но дотации государства предприятиям резко сократились и они должны были озаботиться сбытом продукции и собственной рентабельностью. Это позволило добиться реального улучшения экономических показателей и укрепить национальную валюту донг. Кроме того, началась кампания по национальному примирению, т.е. стали возвращаться люди, уехавшие вместе с американцами. Оживился небольшой частный бизнес, появились филиалы западных банков и другие атрибуты рынка. Произошла диверсификация международного сотрудничества в нефтегазовой отрасли и во Вьетнаме сейчас работают многие крупнейшие нефтяные компании мира.

В первые годы существования СП «Вьетсовпетро» приходилось полагаться только на свои собственные силы и поставки из Союза. Главными поставщиками для нас были завод «Выборг» под Ленинградом,

заводы в Астрахани, Николаевске-на-Амуре, Керчи. Каждые три-четыре дня к нам приходило судно с необходимыми материалами и оборудованием. В рамках установившихся связей все было нормально. Единственной сложностью в снабжении было эмбарго США, которое мешало поставлять необходимое оборудование из третьих стран. Но доля импортного оборудования была незначительной.

Сложности начались, когда подписанные соглашения перестали выполняться. В Союзе пошел экономический развал, хозяйственный цикл разрушился. Тогда мы ощутили огромные трудности: должны пускать в эксплуатацию трубопровод, а антикоррозийных протекторов нет и взять их негде. Все производство на участке, армада подрядчиков и субподрядчиков — все стоят и ждут этой мелкой детали. Приближается сезон дождей и штормов, все строительные работы должны закончиться в сентябре. Тогда пришлось отказываться от отечественных поставщиков и проводить первые, еще непривычные для нас тендеры и конкурсы на поставки оборудования.

Другое направление — мы старались больше опираться на местную промышленность, порой даже вопреки своим собственным интересам. Так, в первый раз мы пригнали на ремонт наше судно «Нефтегаз — 28» на Хошиминский судоремонтный завод, закупили, привезли и сдали по акту необходимые запчасти. Одна смена их смонтировала, другая благополучно сняла и продала. Стали ставить охрану, но от своих намерений не отказались. - Берите и учитесь! А ведь можно было отогнать судно в Сингапур и там отремонтировать его без проблем. Как результат — сейчас вьетнамцы сами собирают прекрасные морские платформы.

Еще до кардинальных рыночных реформ мы решили провести некую реорганизацию и поменять структуру управления так, что бы при поступательном развитии предприятия численность коллектива сохранялась. В то время у нас было около 6500 сотрудников. Очень быстро мы освободились от всяких вспомогательных служб. Местные предприятия постепенно забрали от нас сферу питания и обслуживания (уборку, стирку, химчистку), снабжение, складские и погрузочно-разгрузочные работы в порту. Без этого невозможно работать, но все эти службы отвлекают от основного производства и раздувают штаты. Но при всех сокращениях мы старались максимально сохранять рабочие места за вьетнамцами. Мы сократили многие дублирующие отделы и управления. Но при

Торжественное собрание коллектива «Вьетсовпетро». 1990 г. Слева на право: руководитель представительства «Зарубежнефти» во Вьетнаме И.М. Сидоренко, главный инженер «Вьетсовпетро» В.А. Усик, генеральный директор «Вьетсовпетро» В.С. Вовк, председатель Совета Министров СРВ До Мьой, первый заместитель генерального директора «Вьетсовпетро» Нгуен Нгок

общей тенденции нам удалось убедить вьетнамских партнеров в необходимости создания своего научно-исследовательского и проектного института, поскольку дальнейшее развитие техники и технологий требовало качественного, быстрого и эффективного научного сопровождения.

Мы старались оптимизировать обустройство месторождения Белый Тигр путем замены части проектных платформ блок-кондукторами. В бурении мы увеличили угол отклонения ствола скважины. Стандартные платформы, рассчитанные на обслуживание 16 скважин, смогли увеличить до 22 скважин. Мы стали применять индустриальные методы строительства на море, когда блок-модули собирались на берегу, а на воде происходил лишь монтаж. В 1991 — 1992 гг. мы могли строить две платформы в сезон.

Однако, по-моему, самая большая «революция», которая сохранила нашему государству порядка миллиарда долларов, — комплекс подготов-

Перед вылетом на объект

ки нефти (КПН). По первому проекту обустройства для строительства КПН необходимо было: проложить 125-километровый трубопровод по морю, потом еще 42 км по болотам и рисовым полям побережья, помимо самого комплекса - построить полностью обустроенный жилой городок для строителей и обслуживающего персонала, отсыпать к реке огромную 11-километровую дамбу, проложить по ней дорогу и коммуникации. Далее, необходимо было углубить фарватер, хотя бы для прохода малогабаритных танкеров, построить нефтеналивные причалы и создать график движения судов, учитывающий приливы и отливы. При такой технологической схеме мы еще должны были подумать о борьбе с застыванием высокопарафинистой нефти на морском участке трубопровода (температура застывания 32°C), утилизации балластной воды танкеров, системе очистки фарватера от заиливания и других препятствий, перегрузке готовой продукции с малых танкеров на большие и т.д. В общем, стоимость реализации проекта нашего КПН была огромна - более 1 млрд. долларов. Эту сумму даже в хорошие времена было бы тяжело найти, а в 1989 году - вообще невозможно. И еще — во Вьетнаме ведь не было Миннефтегазстроя, строительные организации были немногочисленны и бедны. Кто бы все это строил?!

Мы осознавали все сложности и после предварительного анализа решили опробовать как временную следующую схему. Возле месторождения, в море, мы поставили на буй крупный, дедвейтом 150 тыс. т, танкер «Крым», забили вокруг него 700-тонные сваи, протянули цепи и закрепили судно. Таким образом, мы отказались от стационарного КПН, роль которого выполняли крупногабаритные танкеры, и сэкономили государству очень большие деньги. Временную схему мы сделали постоянной и закупили через Норвегию еще два танкера.

Мы не были доступны государственному и ведомственному техническому надзору, во Вьетнаме их вообще не было. Но я по собственному опыту знаю, что контроль необходим любому, даже самому грамотному инженеру. Как и в Союзе у нас существовали отделы по технике безопасности и охране окружающей среды при различных управлениях, но подчиненные руководителям управлений они работали неэффективно. В то же время нам была крайне необходима эффективная система контроля, потому что в случае аварий полагаться на чрезвычайные службы мы не могли, в связи с отсутствием таковых. По этому мы решили все эти разбросанные по управлениям отделы техники безопасности объединить в одну Службу обеспечения безопасности работ, которая взяла на себя функции надзора и была подчинена только генеральному директору. Руководителем службы назначили Героя Социалистического Труда, буровика, работавшего еще у В.И. Муравленко, В.Г. Калининчука. Со временем в эту службу привлекли одного из первых специалистов со специальным экологическим образованием Елену Губскую.

Мы оснастили наших ребят различными тренажерами, хорошей техникой. Одними из первых в отрасли мы приобрели боновые ограждения, немецкое оборудование для откачки разлившейся нефти, на берегу устроили специальный склад для аварийного оборудования, для оперативности построили специальный причал, провели рельсы к нему, регулярно проводили учения по ликвидации аварий. На одном из учений присутствовали иностранцы, которые, убедившись в наших возможностях, предложили заключить договор на обслуживание их производства. Постепенно в СП «Вьетсовпетро» была создана одна из лучших, на уровне мировых стандартов, служба охраны труда и окружающей среды.

Как-то в пляжной зоне Вунгтау на песке было обнаружено нефтяное пятно. Местные власти по понятным причинам подняли тревогу и

пришли с претензиями к нам. Мы, адекватно оценивая наши меры безопасности, оспорили свою вину. Взяли пробы и установили, что причина появления пятна не сырая нефть, а продукты нефтепереработки. Оказалось, что какой-то танкер перед заходом на рейд чистил трюм и, то ли по халатности, то ли намерено, выпустил остатки груза в море. Вот такое ЧП.

Однажды при качке оторвался шланг, подающий нефть на танкер, но благодаря качеству камлока, который при падении запер нефть, ни капли нефти не вылилось. За это спасибо производителям оборудования.

Во всем мире отработанный буровой шлам выбрасывается в море. Мы переправляли его на берег в специальное шламохранилище. Чистота возле наших платформ была такая, что вода вокруг них кишела рыбой. А это - самый объективный показатель здоровой экологии в море.

Реализацией нашей нефти занималось вьетнамское внешнеэкономическое предприятие «Петехим». Была разработана жесткая система контроля и прописана прозрачная система погрузки. Приезжал независимый эксперт, который осматривал танкеры, проверял счетчики и делал соответствующие замеры. Выручка с каждого отгруженного танкера делилась на оговоренные в договоре платежи: 18 % роялти, 25 - 35 % от оставшейся суммы шло на развитие нашего предприятия, затем шел налог на прибыль, который первые годы работы предприятия не взимался, а оставшаяся выручка делилась пополам между государствами. Комиссия продавцов составляла 0,2 – 0,3 % с выручки. Они как операторы получали деньги и тут же их раздавали. Фактически наши взаимоотношения с вьетнамскими коллегами строились в режиме СРП.

Несмотря на мизерную оплату «Петехим» очень хорошо справлялось со своей работой. Это были классные продавцы, дрались за каждый цент. Вот пример. Хороший продавец в сентябре, а еще лучше в августе заключает предварительные контракты на поставки нефти следующего года, фьючерсы. В феврале мы поинтересовались состоянием реализации и узнали, что контракты еще не заключены. Мы - с вопросами к руководству предприятия. Оказалось, что покупатель запрашивал 17,23 долл. за баррель, а «Петехим» просил 17,26. Полтора месяца шла борьба за 3 цента. В итоге вьетнамцы выиграли. Но они нам часто говорили, что торговать учились у нашего «Нефтеэкспорта».

За все время работы СП «Вьетсовпетро» принесло нашей стране более 5 млрд. долларов. Но значение этого предприятия не только в этом. Опыт «Вьетсовпетро» сейчас имеет очень большое значение. Я имею ввиду не только технику и технологии. Сейчас технический опыт освоения шельфа, безусловно, имеет огромное значение. Но самое главное, что дало «Вьетсовпетро» за 25 лет работы - кадры.

У меня есть книга «Морская доктрина», нечто вроде негласного морского кодекса. В ней сказано, что морская школа — комплекс знаний, который невозможно приобрести на тренажерах - только в море. Эти слова в полной мере относятся и к морской нефтедобыче. Ведь сейчас студентам даже практику негде пройти, а через «Вьетсовпетро» прошло около 10 тыс. специалистов, которые сейчас трудятся во всех новейших проектах освоения шельфа России. Это без преувеличения.

Я хотел бы вспомнить добрым словом руководителя нашей кадровой службы Николая Ивановича Воронкова, бывшего начальника УБР. Он сумел создать прекрасную систему работы, когда кадровики не только принимали людей на работу, но и воспитывали кадры внутри предприятия, растили их. И сейчас во всех компаниях, которые ведут серьезные работы на шельфе — «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Газфлот», ВолгоградНИПИморнефть, я уже не упоминаю «Зарубежнефть» - везде работают выходцы из «Вьетсовпетро».

Я от всей души поздравляю тех, кто прошел школу «Вьетсовпетро» или сейчас работает там, с 25-летием предприятия!

Мой отец – Вавулин Аркадий Николаевич (27.11.1905 – 18.08.1954)

М.А. Вавулин

А.Н. Вавулин

На сайте кафедры «Оборудование нефтегазопереработки» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина в списке выпускников, окончивших с отличием Московский нефтяной институт в 1935 году, первым указан мой отец – А.Н. Вавулин. В нашем семейном архиве сохранились документы, касающиеся его учебы в институте и трудовой деятельности в период становления нефтяной отрасли страны. В 2005 году исполнилось 100 со дня рождения одного из лучших воспитанников института, и я рад возможности поделиться с читателями своими воспоминаниями об отце, прекрасном представителе первых поколений советских инженеров.

Юность отца прошла в старинном городе Торжок Тверской области. В 1924 г. после окончания школы он уехал в Москву, где учился на курсах слесарно-кузнечному делу, подрабатывая сторожем в конторе «Мосдрев». Окончив курсы, отец вернулся в Торжок, где работал слесарем-инструктором Профтехшколы по обработке металлов. Когда начались репрессии против «бывших», а мы из рода известных купцов, семья, бросив все, бежала из города и с 1929 года стала жить в Москве. Тем и спаслась. А мой дед по материнской линии В.М. Уваров не уехал, был репрессирован и умер в ссылке. Реабилитирован в 1989 году. О предках в нашей семье никогда не говорили.

Думаю, что, боясь опасных вопросов о происхождении и родственниках, отец не вступал в комсомол.

В Москве, работая токарем на автозаводе «АМО» (ныне «ЗИЛ»), он окончил курсы по подготовке рабочих во втузы и в сентябре 1930 года был зачислен студентом на Технологический факультет Московского нефтяного института, где совмещал учебу с работой, был фотографом, слесарем, токарем, мастером, заведующим механической мастерской при институте. Перед самым зачислением, в августе 1930 г., отец женился и ему надо было кормить семью. В 1931 г. у него родилась дочь, а в 1932 г. — сын.

Учился отец хорошо. Производственную практику проходил в Подольске, Саратове, Грозном и Туапсе. Как следует из отзывов руководства заводов в Грозном и Туапсе, бригада студентов в составе А.Н. Вавулина, А.Д. Шекояна и А.П. Климкина активно участвовала в реконструкции цехов, при этом подавала рационализаторские предложения и не имела нарушений дисциплины. В 1933 г. институт наградил «товарища Вавулина почетным званием «Ударник социалистического строительства», активно проявившего себя в социалистическом соревновании по повышению производительности труда и улучшению качества учебы, а также 100% успеваемость, хорошую труддисциплину и общественную работу».

В июне 1935 г. отец окончил учебу в институте, защитил дипломный проект на тему «Реконструкция цеха нефтеаппаратуры завода КЭС в г. Подольске» на «отлично» и получил диплом, согласно которому ему была присвоена квалификация инженера-механика по проектированию, монтажу и эксплуатации нефтезаводского оборудования.

В июле того же года по распределению отец с семьей направился в Саратов на строительство нефтеперерабатывающего завода и стал работать сначала мастером, а затем заместителем начальника цеха, главным механиком. В феврале 1937 г. он уже работал начальником монтажного цеха на строительстве НПЗ в Одессе. В середине сентября 1937 г. получил направление московского треста «Авиатоп» в распоряжение директора строящегося Московского НПЗ в Капотне, где стал работать главным механиком. Жил с семьей в бараке. В январе 1939 г. его назначили заместителем директора по строительству, а в марте — главным инженером по строительству завода. К

этому времени мы получили квартиру в новом доме. В ноябре 1940 г. отца назначили главным инженером, заместителем начальника Люберецкой строительной конторы треста «Нефтезаводстрой».

Началась война, семью в августе 1941 года эвакуировали в Уфу. Там нас приютил друг отца К.Н. Плетнев, тоже нефтяник. Самого отца назначили заместителем директора по строительству нового НПЗ в городе Краснокамске Молотовской области. Но в неразберихе первых военных месяцев назначения шли один за другим. Уже 6 октября 1941 г. отец получил новый приказ о назначении главным механиком Уфимского НПЗ, а 31 октября 1941г. этот приказ изменили и его назначили главным механиком производственно-технического отдела по переработке нефти Наркомата нефтяной промышленности. Он возвратился в Москву и работал в этой должности до марта 1946 г. Отца в армию не брали, так как инженер-нефтяник Вавулин был нужнее солдата-минометчика Вавулина.

В 1943 году мы вернулись в подмосковную Капотню, но отец нас не встречал, так как с 1 августа 1943 г. по 10 августа 1944 г. находился в командировке в США, где изучал новые нефтеперерабатывающие установки. Таким образом, с августа 1941 г. по август 1944 г. отца мы не видели, исключая краткую встречу в 1942 г., когда он приезжал в Уфу.

13 марта 1946 г. его назначили главным инженером - заместителем управляющего трестом «Нефтезаводмонтаж» Главного управления монтажных и специальных работ Министерства нефтяной промышленности СССР. С 1949 года мы стали жить в Москве. Работа отца на новом посту была связана с частыми и длительными командировками на объекты министерства, в города Гурьев, Орск, Красноводск, Новокуйбышевск.

Режим питания и отдыха в командировках не мог не сказаться на его здоровье. В 1954 г. отец лечился в санатории Минздрава СССР в городе Карловы Вары. Как сейчас помню — вернулся довольным, выглядел прекрасно, сказал, что окончательно вылечился, а через два месяца его не стало.

В Новокуйбышевске произошла трагедия, которая потрясла всех своей неожиданностью, нелепостью и безответственностью «высокого» руководителя, который нарушил правила техники безопасности.

13 августа 1954 г. в 7 часов 45 минут комиссия в составе 9 человек во главе с членом коллегии Миннефтепрома тов. Сафразьяном входила в неосвещенное подвальное помещение строящейся конторы цеха № 29 Новокуйбышевского НПЗ. Не доходя до пола 2 или 3 ступени, Сафразьян потребовал зажечь огонь. В помещении было небольшое скопление углекислого газа, которого хватило, чтобы при появлении открытого огня (пламени спички) произошел взрыв. В результате члены комиссии получили тяжелые

ожоги, в том числе «командированный тов. А.Н. Вавулин». Об этом эпизоде говорят скупые строки Акта № 4 о несчастном случае, связанном с производством.

Мне рассказывали, что отец предупредил о загазованности помещения, на что Сафразьян якобы сказал: «С газом работаем, а газа боимся!» После этого начальник участка чиркнул спичкой. 15 августа 1954 года отец умер. С ним погибли зам. министра Сафразьян, начальник строительства Миронов и начальник участка.

Больше я отца не видел. В Москву его привезли в цинковом гробу. Организацией похорон занималось Министерство нефтяной промышленности. Гроб был установлен в здании министерства на площади Ногина. Проститься пришло очень много народа. У гроба происходила смена Почетного караула. После гражданской панихиды длинная колонна автомашин, с ГАИ в начале и конце, направилась на Введенское (Немецкое) кладбище, где состоялись похороны. За государственный счет был установлен памятник.

В газете «Труд» № 195 от 18 августа 1954 г. был помещен некролог, где, в частности, сказано, что «при активном участии А.Н. Ваву-

лина впервые в Советском Союзе были разработаны и внедрены индустриальные методы сооружения трубопроводов и резервуаров, монтажа уникального оборудования и нефтеаппаратуры. Смерть вырвала из рядов строителей и монтажников Министерства нефтяной промышленности крупного специалиста и организатора, инженера-новатора, руководителя, безгранично преданного делу строительства коммунизма. Правительство высоко оценило заслуги А.Н. Вавулина, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и четырьмя медалями. Память о прекрасном работнике, чутком и отзывчивом товарище Аркадии Николаевиче Вавулине будет вечно жить в наших сердцах». Некролог подписало все руководство Министерства во главе с Министром Н.К. Байбаковым.

Отец был незаурядным и притом скромным, добрым, как говорят, «простым» человеком. Судите сами — за 11 лет молодой специалист стал крупным руководителем в технической области, в 1954 г. ему присвоили персональное звание «Директор инженерно-технической службы I ранга». Он имел два авторских свидетельства на изобретения. В его трудовой книжке, начиная с 1943 г., сделано 13 записей о премированиях и награждениях за работу. В то же время я не помню, чтобы он надевал орден, медали и знаки. Я ни разу не слышал от него грубого слова, как по отношению к родственникам, так и в разговорах с кем-либо по телефону, хотя звонки с производства раздавались и ночью. Любил семью и переживал, когда, побыв дома считанные дни, сообщал жене об очередной командировке. Мать провожала его в слезах. Для меня частое и длительное отсутствие отца сгладило последствия трагедии в том плане, что он как бы опять уехал в командировку, словно по А. Галичу, сказав на прощание: «Не грусти. Я всего лишь навек уезжаю».

В комсомоле и партии отец не был, но в декабре 1939 г. избирался депутатом в Капотневский Сельский Совет депутатов трудящихся. Однажды, незадолго до гибели, я увидел на его столе «Историю ВКП (б)». На мой вопрос, он, улыбаясь, ответил: «Надо». Мне потом сказали, что его прочили на более высокий пост, где без того, чтобы не быть членом партии, ну никак нельзя.

Я очень любил своего отца, а он любил меня и жалел. Жалел, что не может оказать мне, мальчишке, должного отцовского внимания.

Государство оказывало нам помощь. Совет Министров СССР 23 сентября 1954 г. принял Постановление № 2012, согласно которому матери и нам с сестрой до окончания институтов установили пенсию. За семьей закрепили квартиру. Постановление подписал Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков.

Когда погиб отец, я учился на четвертом курсе в МВТУ им. Баумана. После окончания института был распределен в ОКБ-1 Главного конструктора С.П. Королева, где проработал 40 лет в должностях от инженера до начальника отдела прочности конструкций космических кораблей и орбитальных станций. На ранней стадии, когда занимался расчетами на прочность конструкций ракет, на столе у меня лежала книга «Расчет и конструирование нефтезаводской аппаратуры» с дарственной надписью отцу от авторов.

Слава и драма Р.Т. Булгакова

Ш.С. Донгарян

Свои воспоминания о Ришаде Тимергалиевиче Булгакове хочу начать со слов благодарности руководству ОАО «Татнефть» за очень правильное, благородное решение издать книгу о Р.Т. Булгакове к 75-летию со дня его рождения. Он более чем заслужил это.

Осмелюсь здесь же высказать пожелание издать книги и о других выдающихся деятелях нефтяной промышленности Татарии - Алексее Тихоновиче Шмареве, Рафхате Шагимардановиче Мингарееве, Агзаме Валихановиче Валиханове, Аклиме Касимовиче Мухаметзянове, Ренате Гимаделисламовиче Галееве, Исае Яковлевиче Вайнере. И не только о них.

В моей памяти Ришад Тимергалиевич остался выдающимся человеком, инженером, организатором и ученым. Будучи Нефтяником с большой буквы, он всем своим существом стремился бережно, техно-

Р.Т. Булгаков (слева) и Н.К. Кремс

логически правильно воздействовать на пласт для максимальной возможной текущей добычи нефти, а также максимальной конечной нефтеотдачи пласта. И этому подчинял силу специалистов, ученых, машино- и приборостроителей. От него во все стороны шли волны спокойствия и

уверенности, словно ему известны решения всех проблем. Это был даже не стиль работы, который с годами вырабатывается у каждой личности, а, скорее всего, продукт могучего ума в сочетании с безграничным обаянием. Врожденная, покоряющая интеллигентность, как ни странно, была не слабой, а сильной стороной его натуры. От соприкосновения с ним люди становились добрее, умнее, сговорчивее, увереннее в своих силах.

Под руководством Ришада Тимергалиевича нефтедобывающее производство технически и технологически совершенствовалось, снижало издержки, работало ритмичнее. Руководители вышестоящих организаций считались с ним, верили в его неординарные способности инженера, управленца и ученого, ценили его волевым характер. Это подтверждается тем, что Р.Т. Булгакова часто выдвигали на более ответственную и масштабную работу. На всех должностях Ришад Тимергалиевич проявлял себя как блистательный инженер, обладающий даром объединить в одно целое производство, организацию и научный подход.

Проработав много лет рядом с Р.Ш. Мингареевым и Р.Т. Булгаковым, могу сказать, что между этими двумя выдающимися нефтяниками было очень много общего. Ришад Тимергалиевич был одним из любимых учеников Рафхата Шагимардановича. Крупный нефтяной геолог, начальник Главного геологического управления Миннефтепрома СССР Гурген Павлович Ованесов сказал не однажды в адрес Мингареева после его ярких, отточенных выступлений то ли на Коллегии Министерства, то ли на Центральной комиссии по разработке нефтяных месторождений - «изящный инженер». Эти слова в полной мере можно отнести и к Р.Т. Булгакову.

Ришад Тимергалиевич владел разнообразным современным инструментарием управления производством. Отсюда неустанная, настойчивая работа по созданию систем комплексной автоматизации производственных процессов, задания на разработку и внедрение новых видов оборудования, приборов, совершенствование систем разработки месторождений, реконструкция систем сбора и транспорта нефти и т.п.

В бытность Булгакова главным инженером объединения «Татнефть» Татарскую АССР посетил Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. На него произвело большое впечатле-

ние знакомство с нефтяниками и нефтяной промышленностью Татарии. Сопровождавший А.Н. Косыгина Министр нефтяной промышленности СССР Валентин Дмитриевич Шашин по возвращении из Татарии рассказал членам Коллегии, как Р.Т. Булгаков спокойно, уверенно доложил Председателю Совета Министров СССР об успешном выполнении планов минувшего года, ожидаемом выполнении текущих планов, перспективах добычи нефти, о проблемах и путях их решений. Булгаков не читал никаких бумаг, а, пользуясь длинной указкой, продемонстрировал все сказанное на развешанных схемах, диаграммах, картах, таблицах. По ходу доклада и после него А.Н. Косыгин задавал Р.Т. Булгакову много вопросов. На все из них Булгаков дал исчерпывающие ответы. При этом он стоял напротив сидящих, положив руки на длинную указку и опираясь подбородком на руки. Эта поза Булгакова очень успокаивающе действовала на присутствующих. Потом мы, в числе множества других, видели эту замечательную фотографию.

Тем временем очень высокими темпами развивалась нефтяная промышленность Западной Сибири. Годовые приросты добычи нефти с середины семидесятых годов здесь составляли до 30 и более миллионов тонн в год. Директивные органы страны планировали и требовали еще более высокие объемы добычи нефти. Но уже складывалась прогнозируемая ситуация, когда большинство нефтедобывающих районов СССР, кроме Западной Сибири, Казахстана и Удмуртии, исчерпали возможности наращивания объемов добычи. Более того, многие из них, в силу снижения запасов нефти, из года в год сокращали добычу.

К концу 70-х — началу 80-х годов добыча нефти на высокоэффективных месторождениях Западной Сибири стабилизировалась, а кое-где уже начала снижаться. Это происходило, несмотря на то, что на Самотлорском, Федоровском, Западно-Сургутском, Усть-Балыкском, Мамонтовском, Правдинском, Мегионском, Урьевском, Суторминском, Холмогорском, Варьеганском месторождениях объемы бурения и строительства постоянно возрастали. Кроме этого, уплотнялась сетка скважин, вводились в разработку вышележащие нефтенасыщенные пласты, увеличивались объемы закачки воды. Но на крупных месторождениях росла обводненность, снижались дебиты

скважин. Большую роль в поддержании уровня добычи сыграли построенные на Самотлорском, Федоровском и Правдинском месторождениях сложные системы газлифтного способа добычи нефти. Но в силу уже значительной выработанности запасов по основным пластам неизбежно наступал период падающей добычи. А планы добычи нефти по стране и Западной Сибири утверждались возрастающие, с ежегодными приростами.

20 марта 1980 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 241 «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса», которое сыграло огромную роль в решении проблем нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири. Положение стало поправляться, снова Тюменская область начала давать плановые приросты добычи нефти. Но это продолжалось недолго.

Начался драматический период для Главтюменнефтегаза и самого Министерства нефтяной промышленности. Государству хотелось все больше нефти. Планы по добыче нефти для Западной Сибири устанавливались значительно выше расчетов Главтюменнефтегаза и Миннефтепрома. Начальник Главтюменнефтегаза Ф.Г. Аржанов и его заместитель Ю.Б. Фаин настойчиво доказывали точность своих расчетов, что крайне негативно воспринималось местным партийным руководством. По инициативе Тюменского обкома КПСС, поддержанной в ЦК партии, Ф.Г. Аржанов был освобожден от должности начальника главка. Миннефтепрому не удалось отстоять его и необходимо было решить непростую задачу - подобрать нового начальника Главтюменнефтегаза. Для этой должности требовался человек широкого кругозора, который сумел бы: мобилизовать трехсоттысячный коллектив главка на выполнение возрастающих планов добычи нефти; найти резервы добывных возможностей каждой скважины, каждого промысла, нефтегазодобывающего управления, нефтедобывающего объединения; сократить сроки текущего и капитального ремонта скважин; сократить время освоения и пуска в эксплуатацию вновь пробуренных скважин; найти и устранить технологические нарушения в разработке каждого пласта каждого месторождения. Все это и многое другое сделать по-инженерному, по-научному, по-отечески, а не криком и руганью. К сибирским нефтяникам,

постоянно работавшим в экстремальных условиях, требовался человеческий подход. Они хорошо помнили своего Виктора Ивановича Муравленко.

Такой человек был в объединении «Татнефть» - Ришад Тимергалиевич Булгаков, который руководил очень крупным и самым передовым нефтедобывающим объединением страны. Его кандидатуру внесла Коллегия Министерства нефтяной промышленности СССР, она обсуждалась на секретариате ЦК КПСС, у Председателя Совета Министров СССР и была всеми поддержана. Так Р.Т. Булгаков окунулся в безбрежный океан Тюменской нефтяной промышленности. Его рабочий день заканчивался ежедневно после 24 часов.

Оглядываясь на те, теперь уже далекие годы, мне кажется, что для Ришада Тимергалиевича они были самыми трудными, но и, возможно, самыми счастливыми. Ведь он управлял уникальной нефтяной компанией, не имеющей аналогов в мире ни по запасам, ни по объему добычи, ни по темпам развития, ни по сумме капитальных вложений. И хотя он не был амбициозным человеком, управлением таким гигантским по масштабам и сложности хозяйством он не мог не гордиться.

Здесь я не могу устоять, чтобы не покритиковать некоторые недостатки механизма планирования советского времени. Самым крупным недостатком я считаю укоренившуюся практику планирования многих показателей предприятий и отраслей от достигнутого. Этот подход во многом упрощал процессы самого планирования, но во многих случаях не соответствовал складывающимся условиям работы предприятий.

К сожалению, по этому принципу планировались пятилетние и годовые задания по добыче нефти, газа, капитальные вложения и многие другие компоненты плана.

На практике схематично это выглядело так. Например, в истекшем году предприятие обеспечило 7 % прироста добычи нефти против предыдущего года. На текущий год предприятию устанавливалось задание уже на 8 % выше показателей предшествующего года, на следующий год прирост намечался уже 9 %! И такое планирование длилось до тех пор, пока не происходил провал выполнения плана... Затем от уровня добычи проваленного года снова планировался прирост добычи.

Р.Т. Булгакову и следующим начальникам Главтюменнефтегаза пришлось работать в тот период развития Западно-Сибирской нефтедобывающей промышленности, когда в силу объективных условий высокие приросты добычи нефти были невозможны, недостижимы. Уже наступил период, когда самые высокоэффективные, крупнейшие месторождения достигли максимальных уровней добычи нефти, а некоторые из них вступили в стадию снижающейся добычи. Во множестве ежегодно вводимые в разработку сравнительно небольшие месторождения по продуктивности на порядок уступали крупным месторождениям, удельные капиталовложения и объемы бурения на создание одного миллиона тонн мощности по добыче нефти в год здесь в 10 - 20 раз были выше, чем на ранее вводившихся в разработку крупных месторождениях.

Ученые и специалисты по разработке нефтяных месторождений единодушно считали, что максимальный объем добычи нефти по разрабатываемым, открытым и доступным месторождениям почти уже достигнут, что дальнейшее форсирование добычи на крупнейших месторождениях при значительных капиталовложениях может дать только кратковременный эффект, но за этим последует более крутое снижение добычи нефти.

Но ни ученых, ни специалистов Главтюменнефтегаза и Миннефтепрома в верхах не хотели слушать. Приятнее было слушать других специалистов, твердивших, что запасы нефти в Западной Сибири неисчерпаемы, а ее добыча может быть такой, какой захотим, хоть один миллиард тонн в год! Цифра 350 - 370 миллионов тонн нефти в год для них не звучала.

Булгаков делал все возможное для увеличения добычи нефти, но ему и всему коллективу Главтюменнефтегаза не удавалось полностью обеспечивать планы гигантских объемов добычи, включая непомерно высокие ежегодные приросты.

В этой Западно-Сибирской нефтяной драме одно действие сменялось другим. На место Ришада Тимергалиевича Булгакова начальником Главтюменнефтегаза назначили покорителя Самотлора, начальника успешно работающего объединения «Юганскнефтегаз» Романа Ивановича Кузоваткина. Это был опытнейший нефтяник, хороший организатор и управленец, знаток особенностей сибирских природно-

климатических условий. Он детально знал добычные возможности многих крупных нефтяных месторождений - Самотлорского, Мегионского, Усть-Балыкского, Мамонтовского, Правдинского и некоторых других. Очень требовательный к себе, аппарату главка, подчиненным предприятиям, подрядным, проектным, научным организациям он был назначен начальником Главтюменнефтегаза в ранге заместителя министра и со свойственной ему энергией взялся за увеличение добычи нефти, как на действующих месторождениях, так и на вновь вводимых в разработку.

Однако растущие сначала на доли, а затем на единицы процентов планы добычи оставались невыполнимыми. Это притом, что к выполнению гигантских объемов бурения эксплуатационных скважин, кроме буровиков Главтюменнефтегаза, были привлечены полностью отобилизованные управления буровых работ (УБР) из «Татнефти», «Башнефти», «Куйбышевнефти», «Укрнефти», «Грознефти», «Саратовнефтегаза». Работали все эти УБР вахтово-экспедиционным методом. Ивано-Франковское УБР «Укрнефти» и Мирненское УБР «Куйбышевнефти» ежегодно бурили по одному миллиону метров эксплуатационной проходки (400 - 450 новых скважин на каждое УБР). Другие «летающие» буровики и местные УБР были близки к этим объемам. Легендарный буровой мастер из «Сургутнефтегаза» Геннадий Левин достиг 100 000 метров проходки в год. Это был мировой рекорд. Строители Миннефтегазстроя и Миннефтепрома индустриальными методами строительства сокращали в 1,5 - 2 раза нормативные сроки возведения объектов обустройства нефтяных месторождений и магистральных нефтепроводов.

Для растущих объемов работ как в нефтяной, так и в газовой промышленности требовалось все больше и больше материальных ресурсов, которые выделялись в требуемых объемах. Узким местом для всего Западно-Сибирского топливно-энергетического комплекса стала пропускная способность вновь построенных железнодорожных веток Тюмень — Сургут — Нижневартовск и Сургут — Ноябрьск — Уренгой. Они не справлялись с перевозкой выделяемых ресурсов. Тысячи загруженных составов не могли доехать до станций назначения. Железная дорога «захлебнулась». Эти составы получили название «брошенные поезда» и месяцами стояли на

запасных путях всех станций Свердловской железной дороги в ожидании отправки.

Без преувеличения можно сказать, что вся страна в нервном напряжении делала все возможное, чтобы тюменские нефтяники выполнили планы добычи нефти. Хотя, на мой взгляд, было простое решение - пересмотреть эти нереальные, невыполнимые планы, несколько, совсем немного, снизить. Но в верхах не принято признавать и исправлять ошибки. План, даже объективно нереальный, должен выполняться.

И вот, еженедельно Политбюро ЦК КПСС из Зала Коллегии Миннефтепрома СССР проводило оперативные селекторные совещания по решению проблем Главтюменнефтегаза. Председательствовал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Е.К. Лигачев. Участвовали: член Политбюро, первый заместитель председателя Совета Министров СССР Г.А. Алиев; кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих; заместители Председателя Совета Министров СССР Н.К. Байбаков и В.Э. Дымшиц; заведующие отделами ЦК КПСС, министры нефтяной промышленности, путей сообщения, нефтегазового и транспортного строительства, энергетики, химического машиностроения, связи; представители комитетов партийного и народного контроля и другие. На местах на связи были: секретари обкомов КПСС; начальники Главтюменнефтегаза, нефтедобывающих объединений, Главтюменнефтегазстроя, Главсибтрубопроводстроя, Главтюменьтрубопроводстроя; начальники железных дорог и их отделений; находящиеся в разных пунктах Тюменской области заместители министров. Все и всё было подчинено решению сдерживающих проблем, снятию межведомственных противоречий, привлечению в помощь новых сил и ресурсов.

Положение было настолько тяжелым, что на нормализацию перевозок и доставку брошенных поездов потребовалось более шести месяцев, пока не были построены все станции, станционные пути и разъезды на участках Тюмень — Тобольск — Сургут — Нижневартовск, Сургут — Когалым — Ноябрьск, Ноябрьск — Уренгой, а также подъездные пути к базам материально-технического снабжения нефтяников, строителей, энергетиков и газовиков.

В этой, практически чрезвычайной, ситуации руководители всех рангов работали как в военное время. Но главные ожидания руководителей

страны и Тюменской области были связаны с деятельностью, а точнее с личностью начальника Главтюменнефтегаза. Он должен был, обязан был сотворить чудо - обеспечить выполнение невыполнимого плана. К сожалению, и Р.И. Кузоваткину этого тоже не удалось сделать.

Наступило четвертое действие драмы. Освободили от обязанностей начальника Главтюменнефтегаза - заместителя Министра Р.И. Кузоваткина и назначили на эти должности начальника Главного планово-экономического управления Миннефтепрома Валерия Исааковича Грайфера, крупнейшего специалиста в области добычи нефти и газа, а также экономики нефтяной промышленности.

Еще задолго до этого для подъема объемов добычи нефти ряд нефтяных месторождений Тюменской области с соответствующими структурами управления и инфраструктурой из Главтюменнефтегаза были переданы крупнейшим нефтедобывающим объединениям - «Татнефти», «Башнефти» и «Куйбышевнефти», которые в своих отчетах писали: «Добыто нефти, в том числе в Западной Сибири». Ставилась задача, с одной стороны, несколько разгрузить Главтюменнефтегаз, а с другой - привлечь для ликвидации прорыва высококвалифицированные кадры и ресурсы мощнейших нефтедобывающих предприятий отрасли. Разделили планы добычи нефти и газа, другие плановые показатели, а также - ресурсы, производственные базы, автотранспортные хозяйства, базы снабжения, вспомогательные службы, подрядчиков, смежников. К десяткам тысяч «летающих» буровиков прибавились тысячи работающих вахтово-экспедиционным методом руководителей, инженерно-технических работников и рабочих десятков профессий. У начальника Главтюменнефтегаза и его заместителей появился огромный раздел дипломатической работы с новыми независимыми смежниками.

Это была крупная реформа в организации добычи нефти в отдельно взятой Тюменской области. Она дала свои положительные результаты, но и обошлась недешево. Добыча нефти была увеличена, но план выполнялся не каждый год. Затем пришел конец плановой экономике СССР. И случилось то, что случилось.

Около 40 лет я близко знал Ришада Тимергалиевича. И в Татарии, и в Тюменской области, и в Москве мы бок о бок активно занимались развитием нефтяной промышленности. Я хорошо помню годы работы

Булгакова в Тюменской области и затем в Отделе нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР. В этот период мы часто встречались. Я видел, какие усилия он прикладывает к тому, чтобы поправить добычу нефти в Тюменской области. Вероятно, он лучше понимал, что задания по добыче нефти Главтюменнефтегазу устанавливались выше его производственных возможностей. Но он никогда об этом не говорил, был целиком устремлен в решение этой сверхсложной задачи. Он очень переживал из-за того, что не смог в полной мере решить ее. Вероятно, это был первый случай в его жизни. В Татарии тоже были трудные периоды, но они преодолевались, находились нужные решения. В Западной Сибири трудности скорее были политическими, чем производственными. И Булгаков столкнулся с ними именно тогда, когда казалось, что накопленные знания, опыт, авторитет, мудрость давали все основания для решения любых задач... Но задач, а не сверхзадач.

Мне кажется, что он не смог пережить этого. Вероятно, он посчитал неудачу Главтюменнефтегаза своим поражением. Мне казалось, что в результате Тюменской эпопеи что-то сломалось в Булгакове. До этого ему всегда все удавалось, это видели все, соответственно, отмечали его труд и заслуги. А в Сибири ему не удалось в полной мере поправить дело добычи нефти.

Еще и еще раз оглядываясь на 80-е годы, приходишь к выводу, что не люди были виновны в невыполнении планов добычи нефти, а планы были чрезмерно завышенными, невыполнимыми.

Ришада Тимергалиевича гложит мысль о том, что он не справился с возложенной на него задачей, не оправдал надежд руководителей страны и старших товарищей. В госплановский период его работы казалось, что он подавлен своими переживаниями. При встречах с ним я пытался отвлечь его от этих мыслей, старался говорить на другие темы. Но он оставался напряженным и подавленным.

И вдруг его неожиданный отпуск. Ему бы лечь в больницу подлечиться, а он уходит в отпуск... И через два дня умирает.

Семья, все его друзья - в шоке. Возник вопрос — где его хоронить: в Москве или Альметьевске? Убеждаем Розу, что лучше Ришада Тимергалиевича похоронить в Альметьевске. Там земля ему будет пухом, там живут или покоятся близкие ему люди - татарские нефтяники, его могилу будут часто посещать, приносить цветы. Роза согласилась.

Научный успех Ришада Булгакова

Г.Г. Вахитов

*«Разные мнения усиливают
чувство ответственности
при принятии решения»
В.Д. Шашин*

В этом году исполнилось 30 лет со дня защиты диссертации и присуждения ученой степени кандидата технических наук Ришаду Тимергалиевичу Булгакову. Это событие памятно и для меня: я был официальным оппонентом этой работы.

Диссертация Р.Т. Булгакова называлась «Прогнозирование и управление процессом разработки нефтяных месторождений» (научный руководитель - к.т.н. М.С. Лисагор) и была посвящена вопросам оперативного управления разработкой нефтяного месторождения применительно к конкретным площадям нефтедобывающих предприятий объединения «Татнефть».

Известно, что в процессе разработки нефтяного месторождения вместе с нефтью отбираются из пласта большие объемы воды. Например, в 1967 г. при общей добыче отрасли 288,077 млн. т нефти было попутно добыто 218 млн. т воды. В те годы теоретический спор о количестве попутно добываемой воды перерос в ранг основного вопроса жизни промыслов: обводнение добываемой нефти приводило к огромным дополнительным затратам и снижало эффективность производства.

В начале 70-х годов по проблемам снижения попутно добываемой воды выполнялись фундаментальные исследования [6, 7, 8, 9, 10]. Однако диссертант ставил перед собой конкретную задачу снижения объемов попутно добываемой воды при достижении высоких значе-

ний текущей и конечной нефтеотдачи за счет последовательной корректировки (оптимизации) режимов работы отдельных скважин в процессе разработки месторождений.

На практике вместе с долгосрочным прогнозированием очень большое значение имеет принятие текущих решений по управлению процессом фильтрации флюидов в продуктивном пласте и их реализация в сравнительно короткие периоды времени в течение всей жизни месторождения [5]. При таком подходе для достижения установленных проектами интегральных показателей разработки месторождения должны быть обеспечены оперативный инженерный расчет и дальнейшая реализация расчетных оптимальных текущих режимов работы скважин. Как показывает теория и опыт, существенно снизить объем попутно добываемой воды при сохранении проектных объемов добычи нефти позволяет только разработка месторождения в оптимальном режиме (в условиях неоднородных пластов - при работе скважин в индивидуальном оптимальном режиме) [7, 8].

Задача определения оптимальных режимов работы скважин относится к многоэкстремальным задачам многосвязного регулирования, т.е. к наиболее трудным задачам оптимального управления, и для нелинейных математических моделей, описывающих фильтрацию флюидов в неоднородном пласте, она не имеет точных решений.

В начале 70-х годов ушедшего века приближенные методы расчета оптимальных режимов работы скважин с учетом их взаимодействия и других факторов по ряду объективных причин не нашли широкого применения в нефтепромысловой практике. С началом разработки и внедрения «АСУ-нефть» интерес к указанной проблеме возрос и создались реальные предпосылки для ее практической реализации. Этим обстоятельством определялась актуальность представленной диссертационной работы.

Ришад Булгаков, будучи главным инженером, а затем начальником крупного НПУ «Альметьевнефть», несмотря на напряженный ритм производственной работы, нашел время для крупномасштабных научных исследований. Их преимуществом была неотъемлемая, органическая связь с практической работой. Диссертация была оригинальной, отличалась от аналогичных работ четкой математической постановкой и, главное, диктовалась повседневной необходимостью оптимального

текущего планирования и регулирования разработки конкретных площадей НПУ «Альметьевнефть».

В процессе разработки месторождения непрерывно изменяются пластовые условия, влияющие на текущие показатели нефтедобычи, предусмотренные первоначальными проектными документами. Например, при технологии вытеснения нефти водой из-за неоднородности продуктивного пласта отдельные его участки будут находиться не в одинаковых условиях: будут значительно отличаться во времени текущие величины коэффициентов нефте- и водонасыщенности коллектора, значения фазовых проницаемостей и другие параметры. По этой причине будут отличаться дебиты отдельных скважин, расположенных на различных участках. Изменение дебита конкретной скважины, по существу, характеризует процесс вытеснения нефти водой на данном участке залежи. Эту специфику изменения дебитов отдельных скважин в процессе эксплуатации залежей диссертант использовал в своей работе как основной параметр при краткосрочном планировании эксплуатации скважин.

Обычно в проектах технологические показатели даются в интегральном виде по годам, на уровне всего месторождения, с учетом всего предназначенного к бурению фонда скважин. Поэтому в практической работе промыслов, естественно, возникает необходимость дифференцировать эти укрупненные, усредненные показатели. В этом состоит суть непрерывного регулирования процессов разработки, проводимого с учетом внедрения различных, ранее не предусмотренных геолого-технических мероприятий, а также уточнения и реализации новых оптимальных режимов работы скважин. Только таким образом можно добиваться полного охвата продуктивных пластов заводнением при минимизации объемов закачиваемой и попутно добываемой воды.

При массовом разбуривании месторождения, в связи с выявлением новых данных по неоднородности нефтенасыщенных коллекторов, чрезвычайно важной задачей является предвидение перемещения искусственно созданного ВНК и текущих отклонений параметров эксплуатации скважин от показателей утвержденного проекта.

Таким образом, непрерывное уточнение технико-экономических параметров и выбор наиболее оптимальных режимов работы как

добывающих, так и нагнетательных скважин на краткосрочную перспективу является основой рациональной разработки месторождения. Под рациональной разработкой месторождения понимается соблюдение критериев оптимальности, предложенных профессором Н.С. Пискуновым [1].

Если показатели разработки, обоснованные в проектах, составляют суть стратегии разработки месторождения, то ежемесячные уточненные планы, исходя из текущего регулирования и оптимизации реальных (сложившихся) пластовых процессов, являются тактической задачей в деятельности промыслов. В реальной жизни рациональная разработка месторождения всегда предусматривает комплексное решение двух задач: стратегической и тактической. Решение второй задачи на практике осуществляется с помощью ЭВМ на постоянно действующих моделях [1]. Обычно получение матрицы коэффициентов взаимовлияния скважин производят на математических моделях [6, 7].

Я, как оппонент, высоко оценил научную и практическую ценность работы Р.Т. Булгакова. Она представляла собой практический инструмент достижения высоких технико-экономических показателей при внедрении проектов разработки.

Методические основы решения тактической задачи, предложенные Р. Булгаковым, объединяют два основополагающих решения:

- научно-обоснованные промысловые критерии оперативного управления;
- математические методы решения поставленной задачи, доведенные до инженерных расчетов.

Диссертант имел огромный опыт работы за плечами. Результаты исследований автора, широко апробированные на реальном неоднородном объекте, и по сей день остаются основой краткосрочного планирования и управления процессом добычи нефти на месторождениях.

Обобщая результаты опубликованных работ по теме диссертации, можно объективно заключить, что Ришад Булгаков в 70-х годах создал теоретические основы «краткосрочного планирования» отборов нефти, газа, воды и регулирования пластовых процессов. Он впервые в отрасли предложил системный подход к решению этой очень сложной проблемы, начиная со сбора необходимой

промысловой информации, ее обработки на ЭВМ и заканчивая методикой расчетов технологических показателей. В диссертационной работе он подробно показал, что только ежедневный анализ и регулирование разработки месторождения сможет обеспечить решение поставленной проектами основной задачи: достичь в условиях искусственного поддержания пластовой энергии оптимальных отборов нефти с минимальным количеством закачиваемой и попутно добываемой воды, следовательно, осуществить добычу нефти при минимизации капитальных затрат.

Необходимо подчеркнуть, что во все времена проблема сокращения попутно добываемой воды была самым узким местом при закачке в пласт громадных объемов воды с целью ППД. На эту проблему не всегда обращалось должное внимание, а иногда идеологи российского варианта технологии первичного заводнения делали вид, что этой проблемы вообще не существует. В действительности же промысла добывали значительные объемы нефти, обводненность которой постоянно нарастала. Так, например, в 1990 г. на разрабатываемых нефтяных месторождениях России средняя обводненность добываемой нефти достигла 85 %, вместе с одной тонной нефти на поверхность поднималось до 10 т воды.

Как показано в диссертационной работе Р.Т. Булгакова, практическое решение поставленной проблемы - это наукоемкий процесс. Более простых путей ее решения в настоящее время не существует. Особенно значительна роль науки и, в частности, этой работы на поздней стадии разработки нефтяных месторождений.

Ришад Булгаков многократно возвращался к этой проблеме после получения кандидатской степени и находил все новые аспекты ее решения.

Где бы ни работал Р.Т. Булгаков - генеральным директором производственного объединения «Татнефть», директором ТатНИПИ-нефти, начальником Главтюменнефтегаза, заместителем начальника отдела в Госплане СССР, он поддерживал творческие контакты и деловые связи с научными коллективами АН СССР, Сибирского отделения АН СССР и отраслевых институтов нефтяной промышленности. Такова была потребность его аналитического ума, который в сочетании с громадным трудолюбием был основой его успехов.

Ришад Тимергалиевич Булгаков внес большой вклад в развитие отечественной нефтедобывающей промышленности и отраслевой науки. Его стиль работы остается ярким примером государственного подхода к решению проблем развития отрасли.

Заканчивая эту небольшую статью, хочется подчеркнуть его доброжелательное отношение к своим коллегам по работе. Он всегда искренне заботился о многочисленных специалистах, которые вместе с ним работали. Он внимательно прислушивался к различным мнениям и делал соответствующие выводы при принятии ответственных решений. Это было в традициях тех школ, в которых он воспитывался в молодости [2, 3, 4].

Непродолжительная жизнь Ришада Тимергалиевича Булгакова заслуженно отмечена Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. Он полностью отдал свои интеллектуальные способности, природный дар любимому делу - ускоренному развитию нефтяной промышленности страны во второй половине XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов Г.Г. Феномен профессора Н.С. Пискунова в решении проблем разработки нефтяных месторождений. - М: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2002. — 80 с.

2. Вахитов Г.Г. Эпоха В.Д. Шашина в нефтяной промышленности СССР // К 85-летию со дня рождения В.Д. Шашина. — М.: НТО нефтяников и газовиков им. акад. И.М. Губкина, 2002. — С. 133 - 155.

3. Мальцев Н.А., Игrevский В.И., Вадецкий Ю.В. Нефтяная промышленность России в послевоенные годы. - М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 1996. — 308 с.

4. Трофимук А.А. Сорок лет борения за развитие нефтегазодобывающей промышленности Сибири. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, НИЦ ОИГТМ, 1997. - 369 с.

5. Щелкачев В.Н. История управления разработки и история разработки нефтяных месторождений СССР и России. - М.: Нефть и газ, 1990. — 172 с.

6. Мееров М.В., Салимжанов Э.С. Некоторые вопросы теории управления нефтяными скважинами // Известия АН СССР. ОТН «Техническая кибернетика». - 1963, - № 3.

7. Мееров М.В., Литвак Б.Л. Оптимизация систем многосвязанного регулирования. - М.: «Наука», 1972. — 344 с.

8. Булгаков Р.Т., Лукьянов Е.П. и др. Решение задач оптимального управления процессом текущей разработки нефтяного месторождения на сеточной модели на примере Ташлиярской площади // Труды ТатНИПИнефть. Вып. 26. - Куйбышев, 1974.

9. Булгаков Р.Т., Мусин М.М. и др. Исследование влияния статической оптимизации на нефтеотдачу однородных и неоднородных пластов методами математического моделирования // Труды ТатНИПИнефть. Вып. 26. - Куйбышев, 1974.

10. Булгаков Р.Т., Месеров М.В., Лукьянов Е.П. и др. Задачи оптимального управления разработкой нефтяных месторождений. Доклад на III Всесоюзном совещании «Управление многосвязными системами» // Труды ИПУ АН СССР. Ч. 2. — М., 1973.

Штрихи к портрету министра: взгляд из приемной

Л.Г. Лазарева

Десять лет я проработала секретарем Валентина Дмитриевича ДШашина. Это был прекраснейший, очень эрудированный, культурный и обаятельный человек. К секретарям и помощникам он относился с большим уважением и оказывал всяческую поддержку. Однако он любил пунктуальность и дисциплину.

Как-то Валентин Дмитриевич поехал на какой-то прием с участием иностранцев, но перед этим попросил своего заместителя Р.Ш. Мингареева собрать к шести или семи часам совещание. Люди собрались, а Валентина Дмитриевича еще не было. Около девяти часов Рафхат Шагимарданович позвонил мне: «Любовь Георгиевна, мы сидим здесь, человек двадцать, Валентина Дмитриевича еще нет. Что нам делать?» Я, на свой страх и риск, сказала, что можно ехать домой. Получилось, что я распустила совещание.

Через некоторое время Валентин Дмитриевич пришел. Он был в прекрасном настроении, видимо встреча прошла хорошо, и попросил пригласить людей на совещание. Я ответила, что всех отпустила. Нужно было видеть его лицо, но он быстро справился с эмоциями и сказал: «Собирайте всех опять». К этому времени уже никого не было, даже помощник министра Анатолий Исаакович Масленников ушел, и мне пришлось собирать людей самостоятельно.

Девять — десять часов вечера, я звоню людям, которые только что пришли домой, и прошу их вернуться. Помню звонок Валерию Исааковичу Грайферу. Он смиренно говорит: «Присылайте машину». - А где я ее найду? - Никого нет. Несмотря на все сложности, люди собрались и заседали до двух часов ночи. Вот так Валентин Дмитриевич

вич поставил на место и секретаря и всех начальников, которые без согласования с ним ушли.

Помню другой случай, уже курьезный. Моя коллега по секретариату Варвара Тихоновна Власова очень любила физкультуру и, в частности, йогу. Сотрудницы попросили ее показать несколько упражнений. Валентин Дмитриевич был в отъезде, и Варвара Тихоновна решила воспользоваться этим, думая, что министра не будет долго. Зрители столпились вокруг Варвары Тихоновны, а она, стоя на голове, рассматривала свою приемную и людей под необычным ракурсом. Все были увлечены настолько, что не заметили, как вошел министр. Естественно, все засмутились, а особенно Варвара Тихоновна, но Валентин Дмитриевич сказал: «Продолжайте, пожалуйста» и постарался поскорее пройти через приемную в кабинет.

Несмотря на то, что прошло уже почти 30 лет, как нет Валентина Дмитриевича, я всегда вспоминаю о нем с большим уважением и сожалею о его ранней кончине.

Валерию Ивановичу Игревскому — 80 лет!

13 октября 2006 г. исполнилось 80 лет одному из руководителей нефтегазовой и геологической отраслей СССР

Валерию Ивановичу Игревскому.

В.И. Игревский родился в 1926 г. в Смоленской области в семье служащего; в мае 1943 г. окончил среднюю школу в Башкирии и поступил в Московский нефтяной институт, который находился в г. Уфе в эвакуации.

С 1949 г. В.И. Игревский работал в нефтеразведочных и буровых организациях Татарии. Принимал участие в разведке Ромашкинского нефтяного месторождения.

Последняя должность на производстве - управляющий трестом «Альметьевбурнефть». За период работы в Татарии В.И. Игревский был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

С августа 1960 по декабрь 1962 г. В.И. Игревский работал главным специалистом Отдела тяжелой промышленности Государственного экономического совета Советов Министров СССР, участвовал в разработке плана развития народного хозяйства страны в 1961 - 1980 гг. в области нефтяной и газовой промышленности.

С 1963 по июль 1964 г. он - начальник подотдела нефтяной и газовой промышленности Госплана СССР; в июле 1964 г. утвержден в должности заместителя Председателя Государственного геологического комитета СССР. В сентябре 1965 г. назначен заместителем Министра геологии СССР, а в октябре 1980 г. - первым заместителем Министра нефтяной промышленности и работал в этой должности 7 лет до выхода на пенсию в 1988 г.

С октября 1989 по февраль 1992 г. - экономический советник председателя Госкомитета СССР по науке и технике. С февраля 1992 по 2001 г. работал советником вице-президента РАН по геологии, добыче нефти и газа. Одновременно с августа 1994 г. работал главным специалистом и был членом Правления АОЗТ «Роспан Интернешнл».

В. И. Игревским написано 5 книг и опубликовано 79 научных статей по вопросам техники и технологии в области нефти и газа.

В 1964 - 1980 гг., в период работы в Мингео СССР, В.И. Игревский вместе с единомышленниками организовал мощную геолого-разведочную производственную и научную службы по нефти, газу, углю и торфу. По настоянию В. И. Игревского был создан Печорский нефтеразведочный трест, а позднее Архангельское геологическое управление. В результате были открыты крупные нефтегазовые месторождения - Вуктыльское и Усинское в Республике Коми и десятки месторождений в Архангельской области. В это время были созданы производственные морские базы и научные организации - ВНИИморгео, Арктикморгео, Севморгео, Южморгео и начаты геолого-разведочные работы на шельфах морей СССР.

В январе 1967 г. В. И. Игревский, рассмотрев на месте результаты бурения поисковой скважины на Мессояхской структуре, приказал остановить дальнейшее углубление скважины и испытать в ней сеноманские отложения, в результате был получен природный газ, который позволил решить энергетические проблемы Норильского горно-металлургического комбината без дорогостоящего строительства угольных шахт.

В 1972 — 1978 гг. В.И. Игревский участвовал в международных переговорах о развитии геолого-разведочных работ на Севере СССР и Сахалине и поставке газа в Японию и США (проект «Северная звезда», Якутский газовый проект). Были подписаны торговые соглашения по Якутскому газовому проекту и Сахалинскому шельфу, в соответствии с которыми в Якутии и на шельфе Сахалина были быстро развернуты геолого-разведочные работы. Уже в 1978 г. на шельфе Сахалина были открыты первые два нефтегазовых месторождения, а в Якутии подготовлены значительные запасы газа. К большому сожалению, указанные проекты так и не осуществлены до настоящего времени.

Свыше 10 лет В.И. Игревский был заместителем главы советской делегации на переговорах в ООН по морскому праву и одновременно руководителем делегации в Первом комитете. Советская делегация добилась изменения ранее существовавшего понятия по Женевской конвенции 1958 года о шельфе, как о территории моря за пределами трехмильной территориальной зоны до расстояния, где по техническим возможностям можно проводить работы по добыче минерального сырья, на геологическое понятие, при котором шельф является затопленной частью суши и распространяется до подножия океанического склона. Таким образом, удалось надежно защитить громадные территории нашего шельфа, богатые нефтью, газом и другим минеральным сырьем.

В.И. Игревский многие годы занимается разработкой новой техники и технологии, имеет свыше двадцати свидетельств на изобретения, являлся членом Ученого совета РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Валерий Иванович — один из крупнейших специалистов по ликвидации аварийных фонтанов. За технические разработки новой техники и технологии трижды награжден Золотой медалью ВДНХ, награжден 6 высокими правительственными орденами, а также орденами и медалями зарубежных стран. Ему присвоены высокие звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Почетный разведчик недр» и «Почетный нефтяник».

Роберту Николаевичу Амянцу — 80 лет!

Р.Н. Амянц родился в сентябре 1926 г. в г. Грозном. В 1959 г. он окончил Грозненский нефтяной институт по специальности горный инженер.

Трудовую деятельность Роберт Николаевич начал учеником слесаря в паровозном депо г. Грозного в 1943 г., после окончания института продолжил ее на нефтепромыслах Татарии — оператором, начальником отдела, старшим инжене-

ром цеха поддержания пластового давления НГДУ «Алькеевнефть». В период работы инженером Р.Н. Амиянц разработал и внедрил ряд рационализаторских предложений. В 1962 г. его назначили заместителем начальника НПУ «Елховнефть». На этой должности Роберт Николаевич также проявил творческий подход и принял участие во внедрении новых технологий добычи нефти, связанных с поддержанием пластового давления.

В 1971 г. Р.Н. Амиянца как опытного инженера и руководителя перевели в объединение «Мангышлакнефть» заместителем генерального директора.

С 1975 г. Роберт Николаевич работал заместителем начальника — главным инженером Управления материально-технического снабжения Миннефтепрома СССР, ставшего в 1986 г. Главным управлением материально-технического снабжения и комплектации оборудованием.

Работая в аппарате министерства, Р.Н. Амиянц внес большой вклад в создание нормативов расхода основных материалов и оборудования, совершенствование организации планирования снабжения, материально-технического обеспечения предприятий отрасли. Он является одним из организаторов баз по ремонту труб нефтяного сортамента.

На всех должностях Р.Н. Амиянц сочетал производственную деятельность с общественной. Жители г. Шевченко Казахской ССР неоднократно избирали его депутатом городского Совета народных депутатов.

В 1986 г. Роберт Николаевич принял участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

После распада Министерства нефтяной и газовой промышленности Р.Н. Амиянц работал в корпорации «Роснефтегаз», преобразованной в нефтяную компанию «Роснефть». Сейчас Роберт Николаевич находится на заслуженном отдыхе, но не теряет связи с ветеранами-нефтяниками, иногда публикуя свои воспоминания о работе в нефтяной промышленности и коллегах-нефтяниках.

За вклад в развитие нефтяной промышленности Р.Н. Амиянц был награжден правительственными и отраслевыми наградами, в том числе отмечен званием «Заслуженный экономист РСФСР» и «Почетный нефтяник».

Митату Теймур оглы Абасову – 80 лет!

31 июля 2006 г. исполнилось 80 лет известному ученому в области разработки нефтяных и газовых месторождений, бывшему директору Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений АН АзССР Митату Теймур оглы Абасову.

М.Т. Абасов родился в 1926 г. в г. Баку; в 1949 г. окончил нефтепромышленный факультет Азербайджанского индустриального института им. М. Азизбекова и начал карьеру нефтяника в тресте «Карадагнефть».

После окончания аспирантуры АзИИ в 1951 г. М.Т. Абасов работал в нефтеразведочной экспедиции АН АзССР. В 1958 г. он был уже заместителем начальника экспедиции. После упразднения последней Митат Теймур оглы работал начальником лаборатории подземной гидродинамики АзНИИ по добыче нефти, но в 1960 г. вернулся в систему АН АзССР и проработал в ней до выхода на пенсию. В 1964 г. он был назначен заместителем директора Института проблемы глубинных нефтегазовых месторождений, затем, в 1971 — 2003 гг. был его директором. Параллельно с руководством институтом М.Т. Абасов в 1990 — 1997 гг. был вице-президентом АН Азербайджана. Последнее время известный ученый работает в Институте геологии Национальной Академии наук Азербайджана.

М.Т. Абасов выполнял большую общественную работу, неоднократно избирался депутатом Бакинского городского Совета депутатов, а также депутатом ВС СССР. В 1991 г. он являлся членом Президентского Совета Азербайджанской Республики, в 1991 — 1992 гг. был государственным секретарем республики.

За время работы юбиляр участвовал в открытии ряда месторождений Азербайджана, подсчете запасов и проектировании разработки таких крупных месторождений, как Карадаг, Бахар, им. 8 Марта, Нефт Дашлары, Гюргян-дениз, Булла-дениз и др. Им предложены новые методы проектирования разработки месторождений нефти и

газа. С именем Митата Теймур оглы связано создание теоретических основ и методов разработки газоконденсатных и нефтегазоконденсатных месторождений, им впервые выведены уравнения фильтрации газоконденсатных смесей. Вместе с учениками М.Т. Абасов развил гидрогазодинамические основы и предложил новые методы определения технологических показателей разработки месторождений нефти и газа. Все перечисленное лишь малая часть заслуг Митата Теймур оглы (подробнее о деятельности юбиляра можно узнать в 16-м выпуске нашего сборника. — Прим. ред. совета).

Митат Теймур оглы является автором 550 научных трудов, в том числе 16 монографий, 43 изобретений и 5 патентов. Под его руководством подготовлено 20 докторов и 42 кандидата наук.

Заслуги М.Т. Абасова отмечены орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Он — лауреат Государственной премии АзССР, премии им. акад. И.М. Губкина, имеет многие почетные звания, в том числе «Заслуженный деятель наук Азербайджана», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности».

Ивану Васильевичу Губенко — 70 лет!

В.В. Бушмакин

2 ноября 2006 г. известному экономисту-нефтянику Ивану Васильевичу Губенко исполнилось 70 лет.

И.В. Губенко родился в 1936 г. в с. Билка Одесской области в многодетной семье. Его отец ушел на фронт и погиб, а мать с четырьмя детьми некоторое время оставалась жить на оккупированной немцами и румынами территории, испытывая страх и голод. Оставленные на полях сра-

жений трофеи вызывали интерес у детворы. При разборке одного снаряда Иванко, как звали его в детстве, оторвало руку. Мать, доведенная до отчаяния, чтобы спасти детей от голодной смерти, отдала его вместе с сестрой в детский дом. Там Иванко стал лидером многих начинаний и его избрали секретарем комсомольской ячейки. Окончив школу, он поступил в Одесский нефтяной техникум.

Счастливым началом трудовой деятельности стал рабочий поселок Письмянка в Татарии, вскоре преобразованный в город Лениногорск. Здесь располагалась автотранспортная контора (АТК) нефтепромышленного управления «Бугульманефть» (позднее преобразованного в НГДУ), где молодой специалист И.В. Губенко стал экономистом. Начальник АТК, участник войны Николай Тимофеевич Тарасов был его первым учителем на производстве. Он учил не только правильному обращению с напористыми водителями, требующими повышенной оплаты, но и многим другим житейским вопросам. Значительную помощь молодому специалисту оказывала более опытная выпускница Одесского техникума Лариса Кальсада. С их помощью молодой экономист довольно быстро освоился со своими обязанностями: часто выезжал на промыслы, проводил хронометраж, составлял планы, графики, экономические схемы движения транспорта. И.В. Губенко активно участвовал в жизни коллектива, и комсомольцы избрали его своим вожакom. Со временем он женился и получил первое жилье. Его активность и трудолюбие заметили руководители НГДУ «Лениногорскнефть» и перевели его в цех научно-исследовательских и производственных работ (ЦНИПР) руководителем экономической лаборатории. Лаборатория разработала множество различных регламентов, положений, нормативов, улучшающих организацию и управление структурными подразделениями НГДУ.

С 1962 по 1965 г. И.В. Губенко работал инженером-экономистом планового отдела НГДУ «Лениногорскнефть» и учился в Московском нефтяном институте им. И.М. Губкина на экономическом факультете. Затем его пригласили возглавить плановый отдел в НГДУ «Алькевнефть», а позже в НГДУ «Джалильнефть», где он проработал до 1978 г.

Иван Васильевич часто брал на себя ответственность за многие новые экономические и хозяйственные решения. С его помощью стро-

ился ряд социально-культурных объектов в поселке Джалиль, что способствовало преобразованию его в город. После успешного внедрения в низовых коллективах новых методов хозяйствования и передачи этого опыта в другие НГДУ Ивана Васильевича пригласили в объединение «Татнефть» на должность начальника планово-экономического отдела. С 1978 до марта 1983 г. И.В. Губенко работал вместе с опытными профессионалами А.К. Мухаметзяновым, В.И. Грайффером, Р.Т. Булгаковым и многими другими. Он активно участвовал в разработке сложных и очень ответственных планов развития объединения на каждый текущий год и пятилетие, аргументировано защищал их в Министерстве нефтяной промышленности и других экономических ведомствах, передавал положительный опыт планово-экономической работы другим регионам страны, участвуя в работе всесоюзных экономических совещаний нефтегазовой отрасли.

Широкое внедрение прогрессивных технологических, организационных и экономических решений, развитие хозрасчета во всех основных бригадах и цехах привели к повышению рентабельности и прибыли по всему объединению. Себестоимость нефти в «Татнефти» была самой низкой в стране. Под руководством И.В. Губенко поиск резервов производства стал стилем работы планово-экономических служб предприятий объединения.

После назначения Р.Т. Булгакова начальником Главтюменнефтегаза И.В. Губенко пригласили на должность заместителя начальника главка по экономическим вопросам, в которой он проработал с марта 1981 по 1991 г. На новом месте Иван Васильевич начал с объединения планово-экономических и финансовых служб в единую команду. С его участием на новую ступень поднялась аналитическая работа, поиск новых форм и методов хозяйствования. Промежуточные показатели работы предприятий заменились на показатели, характеризующие конечные результаты: в бурении «проходка» заменилась на «число скважин, сданных заказчику», в добыче «валовая добыча» - на «сдачу нефти» и т.д. Развернулось соревнование за участие в трудовой вахте, посвященной добыче третьего миллиарда тонн Тюменской нефти, а также — соревнование за достижение суточной добычи нефти на уровне миллиона тонн и газа на уровне миллиарда кубометров.

С 1987 г. объединения и предприятия стали переходить на новую систему планирования и экономического стимулирования, а с начала 1988 г. перешли на полный хозрасчет и самофинансирование. В результате показатели прибыли и дохода стали основными и характеризовали эффективность деятельности подразделений главка. Для достижения эффективной работы была развернута широкая сеть экономической учебы, возглавляемая экономистами и лично И.В. Губенко.

В связи с принятием закона «О государственном предприятии» и переходом на новые тарифные ставки в главке была проведена работа по совершенствованию управления. В результате заметно сократился параллелизм в управлении, были сокращены 140 предприятий, укрупнены 321 бригада и 144 участка. Целенаправленная работа проводилась по развитию внутрипроизводственного хозяйственного расчета, экономии материальных, энергетических ресурсов и стимулирования роста производительности труда. В этой многогранной и трудоемкой работе И.В. Губенко использовал свой многолетний опыт и знания, а также привлекал к участию научно-исследовательские институты. Всюду чувствовалась его инициатива и деловитость.

В 1990 г. в стране произошла децентрализация управления отраслями и на базе тюменских предприятий, входивших в Главтюменнефтегаз, была создана ассоциация «Тюменнефтегаз», а в 1991 г. — научно-производственное объединение «Тюменнефтегаз». Иван Васильевич работал в этих новых организациях заместителем генерального директора по экономическим вопросам, решая массу организационных и финансовых проблем. Он активно знакомился с зарубежным опытом рыночной экономики в нефтяном, торговом и финансовом бизнесе. Полученные за рубежом знания были использованы при создании первых структур рыночного типа: в Тюмени — Сибнефтебанка, Москве — Московской нефтяной биржи и Нефтепромбанка. Незаурядные организаторские способности, многолетний опыт экономической работы в нефтяной промышленности позволили Ивану Васильевичу создать и возглавить новые акционерные общества. Уже четырнадцатый год под его руководством успешно работает Нефтепромбанк, который помогает Совету пенсионеров-ветеранов войны и труда НК «Роснефть».

За годы своей работы И.В. Губенко заслужил огромный авторитет и благодарность всех, кто работал и продолжает работать с ним. За большой личный вклад в развитие нефтяной промышленности страны Иван Васильевич награжден медалями «За доблестный труд в ознаменование столетия со дня рождения В.И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда» и др. Он — Отличник нефтяной промышленности и Почетный нефтяник Тюменской области.

Ивану Дмитриевичу Пустовойтову — 70 лет!

7 октября 2006 г. исполнилось 70 лет Ивану Дмитриевичу Пустовойтову — бывшему члену Коллегии, начальнику Управления руководящих кадров и учебных заведений Миннефтепрома СССР, известному специалисту по бурению скважин.

И.Д. Пустовойтов начал трудовую деятельность в 1959 г. после окончания Куйбышевского индустриального института в буровых организациях объединения «Куйбышевнефть», где за 17 лет прошел путь от помощника бурильщика до руководителя одной из крупных буровых организаций —

Нефтегорского управления разведочного бурения. В это время он принимал участие в открытии более 20 месторождений и залежей нефти, в разработке и внедрении технологий, позволивших сократить сроки строительства разведочных скважин и стоимость работ, повысить качество строительства. Под его руководством были проведены промышленные испытания и доработка буровых установок повышенной монтажеспособности, позднее широко использовавшихся в Западной Сибири. Будучи начальником ВПО «Союзнефтьспецматериалы», Иван Дмитриевич вместе с группой специалистов разработал и внедрил комплексную программу механизации производства, доставки, хранения и использования сыпучих матери-

алов для буровых растворов, что исключило применение ручного труда. За эту работу И.Д. Пустовойтов был удостоен Премии Совета Министров СССР.

В 1980 – 1991 гг. И.Д. Пустовойтов возглавлял Управление кадров и учебных заведений Миннефтепрома СССР, был членом президиума Учебно-методического объединения нефтяных вузов. В это время Иван Дмитриевич много сделал для комплектования кадрами новых организаций Западной Сибири, Севера Европейской части страны, других нефтяных регионов, а также улучшения подготовки отраслевых специалистов всех уровней.

В последние годы И.Д. Пустовойтов продолжает работать в различных организациях нефтяной промышленности, где занимается персоналом и трудовыми отношениями.

Заслуги И.Д. Пустовойтова перед Родиной отмечены орденом Трудового Красного Знамени, а также медалями. Ему присвоены звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РФ», «Почетный нефтяник» и «Почетный работник ТЭК».

Николаю Ивановичу Кархалеву – 70 лет!

25 мая 2006 г. исполнилось 70 лет бывшему заместителю Министра нефтяной промышленности СССР Николаю Ивановичу Кархалеву.

Н.И. Кархалев родился в 1936 г. в с. Троицкий Сунгур Новоспасского района Ульяновской области в семье крестьян. В 1955 г. окончил Сызранский нефтяной техникум, а в 1966 г. — Куйбышевский индустриальный институт и получил квалификацию горного инженера по разработке нефтяных и газовых месторождений.

После окончания института Н.И. Кархалев был направлен на работу в контору бурения № 3 треста «Первомайбурнефть» объединения «Куйбышевнефть», где прошел путь от помощника бурильщика до старшего инженера, проявил организаторские способности и

склонность к техническому творчеству. В 1963 г. он был назначен начальником ПТО конторы бурения.

В 1965 г. Н.И. Кархалев по конкурсу был избран старшим научным сотрудником УкрНИИГаза (г. Харьков), в 1968 г. утвержден инструктором Харьковского обкома КП Украины, в 1975 г. — инструктором отдела тяжелой промышленности ЦК КП Украины, где занимался решением вопросов нефтяной и газовой промышленности и геологии.

В 1978 г. Н.И. Кархалева выдвинули на работу в аппарат ЦК КПСС на должность инструктора в секторе нефтедобывающей промышленности. В 1987 г. его назначили заместителем Министра нефтяной промышленности СССР по кадровым и социальным вопросам. После ликвидации Министерства, с 1992 г. Н.И. Кархалев был вице-президентом корпорации «НИПЕК», заместителем исполнительного директора одного из чековых инвестиционных фондов. С 1997 г. он - на пенсии.

Как инженер-нефтяник Н.И. Кархалев имеет одно авторское свидетельство на изобретение и 18 печатных работ. Он был инициатором применения дегазаторов конструкции УкрНИИГаза при бурении скважин в объединении «Куйбышевнефть». Находясь на партийной работе, Николай Иванович часто бывал в трудовых коллективах, оказывал помощь предприятиям в улучшении производства, совершенствовании рабочего снабжения.

Н.И. Кархалев отмечен орденом «Знак Почета», медалями СССР и другими наградами.

*Совет пенсионеров-ветеранов войны и труда
ОАО «НК «Роснефть» поздравляет юбиляров
и желает им крепкого здоровья и благополучия!*

Юбилейные даты грозненских нефтяников

Грозненский нефтяной район — старейший в современной России, его история богата событиями. Взлет, падение, новый взлет — таков исторический и производственный цикл Грозного. И в центре этих событий всегда стояли люди, замечательные личности, труженики разных поколений, решавшие задачи «Грознефти» на определенном историческом отрезке. В этой заметке — три поколения грозненских нефтяников. Одно восстанавливало Грозный после Гражданской войны, другое — проводило индустриализацию, третье — обеспечило второе рождение района.

К первому поколению относится Герой Социалистического Труда Семигула Шагиевич Миндубаев, 110 лет со дня рождения которого исполнилось в этом году. Он родился в 1896 г. в одной из деревень под г. Казанью; с 12 лет ушел на заработки, участвовал в Гражданской войне, был ранен. В 1920 г. Семигула Шагиевич приехал в г. Грозный и стал буровым рабочим, затем освоил специальности тартальщика, ключника, машиниста парового оборудования. В то время Грозненские промыслы восстанавливались после разорительной войны и пожаров неслыханной силы, там внедрялись технические новинки и Семигула один из первых спустил в скважину глубинный насос. Позднее он специализировался на ремонте скважинного оборудования, особенно насосов, возглавлял бригаду, был старшим мастером, мастером производственного обучения ремесленного училища. Во время войны работал в Гурьевской области на нефтепромысле Доссор, а потом еще раз восстанавливал разрушенные нефтепромыслы г. Грозного. В 1948 г. за участие в восстановлении и образцовое выполнение задач по добыче нефти С.Ш. Миндубаев был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Кроме Золотой Звезды он был награжден орденом Ленина и медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.».

Другое поколение — поколение, пришедшее в 1930-х гг. на волне индустриализации. Его представителем является Борис Федотович Сайко

Б.Ф. Сайко

нефти по ликвидации нефтепромыслов в связи с приближением врага, но уже в 1945 г. он возглавил трест «Ташкаланефть» и был удостоен Государственной премии СССР за открытие крупного Ташкалинского месторождения. В последствие Б.Ф. Сайко был заведующим отделом и секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС по промышленности, трудовую деятельность завершил научным работником. Его работа была отмечена двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями.

В.Г. Бабуков

дений мезозойских отложений, добилось высоких показателей, и Владимир Георгиевич был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Из других наград В.Г. Бабукова — орден Отечественной войны, медали «За боевые заслуги» и «За оборону Москвы», звания «Заслуженный деятель науки и техники ЧИ АССР», «Почетный нефтяник» и др.

Мы склоняем головы в память этих замечательных тружеников и надеемся, что их пример послужит новому витку истории Грозненского нефтяного района.

(1906 — 1991), 100 лет со дня рождения которого исполнилось в этом году. В 1931 г. он окончил Грозненский нефтяной институт и инженером пришел на промыслы. В 1933 г. Г.К. Орджоникидзе назначил его руководителем эксплуатации Малгобекского нефтяного района, с 1937 г. Борис Федотович работал главным инженером треста «Октябрнефть», затем «Старогрознефть», был первым заместителем Грознефтекомбината. В 1941 г. Б.Ф. Сайко был уполномоченным Нарком-

Слава третьего героя, Владимира Георгиевича Бабукова (1916 — 2004), связана в основном с послевоенным периодом, когда благодаря новым открытиям Грозненский нефтяной район получил второе дыхание. Ему исполнилось бы 90 лет. В.Г. Бабуков незадолго до войны окончил Грозненский нефтяной институт, потом воевал, участвовал в обороне Москвы, был отозван с фронта и с 1943 г. работал в тресте «Старогрознефть», с 1950 г. 30 лет он был главным инженером треста. В 1971 г. НГДУ «Старогрознефть», благодаря освоению месторож-

Валентин Дмитриевич Шашин — блистательный стратег нефтяной промышленности

М.Н. Гайказов

От редсовета: Под таким названием 29 августа 2006 г. в РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина была представлена книга, посвященная Министру нефтяной промышленности СССР 1965 — 1977 гг. В.Д. Шашину, 90-летие со дня рождения которого в июне этого года отметило нефтяное сообщество страны. Книга - третья в серии авторских работ М.Н. Гайказова, посвященных известным специалистам нефтегазовой отрасли — А.А. Джавадян и В.А. Динкову. Заметку Михаила Николаевича, посвященную памяти нашего Министра и полностью соответствующую взглядам Совета пенсионеров-ветеранов НК «Роснефть», мы помещаем в этом сборнике.

Валентин Дмитриевич Шашин был одним из выдающихся руководителей отечественной нефтяной промышленности. С его именем связаны наиболее значительные достижения в истории нефтедобычи страны, мировое признание ее энергетической мощи, неоценимые заслуги в полном перевооружении отрасли, установлении и развитии международных научно-технических связей и торгово-экономического сотрудничества советских нефтяников. Не менее важным признано и связанное с именем

Валентина Дмитриевича рождение новейшей отечественной «нефтяной дипломатии», успехи которой росли от встречи к встрече энергичного министра в Москве и за границей с иностранными коллегами, представителями научных, деловых, финансовых, политических и общественных кругов, а значение выходило далеко за рамки интересов нефтяников.

В июне 2006 г. Валентину Дмитриевичу исполнилось бы 90 лет. Он прожил лишь две трети этого возраста, отдав самоотверженному труду всего себя до последнего дыхания.

Это было в высшей степени показательно в ответственный период реализации провозглашаемых в стране в 1965 г. экономических реформ (их называли «косыгинскими»). Содействуя их успеху, руководимая Шашиним нефтяная отрасль проявила исключительную

динамичность. В ходе противостояния косности очевидных и скрытых противников реформы опытный глаз главного идеолога реформ увидел в министре Шашине адекватно мыслящего государственного деятеля и всю оставшуюся жизнь взаимоотношения А.Н. Косыгина и В.Д. Шашина из года в год укреплялись, наполняя сердца нефтяников гордостью за своего министра.

Не командный окрик, но разумный расчет в условиях большой самостоятельности, подкрепленный личной заинтересованностью, и план, сбалансированный производством, потреблением и наполненный денежным обращением — это были азы провозглашенной реформы и в нефтяной промышленности они начинали приносить первые плоды.

Символичным для судьбы будущего министра крупнейшей нефтедобывающей державы мира было то, что он родился в Баку — городе, прославленном богатейшими в мире нефтеносными недрами и давшим миру профессию инженера-нефтяника. Это произошло 16 июня 1916 г.

Его первые нефтяные будни начинались в юношеские годы в Ишимбае. После окончания Московского нефтяного института в 1943 г. — трудовая деятельность инженера-буровика в Башкирии и с 1953 г. — в Татарии. В 1960 г. В.Д. Шашин возглавил Главное управление нефтяной и газовой промышленности СССР. Последующие годы многократно подтвердили безошибочность сделанного выбора.

Высокоавторитетный специалист и руководитель, заботливый воспитатель целой плеяды молодых руководителей отрасли, принципиальный в отстаивании объективных интересов нефтяной промышленности, он трудился не жалея сил и отрасль поражала искушенный мир нефтедобытчиков непредставимым темпом развития. Одно лишь было непоправимой бедой — во всепоглощающей битве за новые десятки миллионов тонн нефти редкий руководитель доживал до отметки в 70 лет. Не стала исключением и жизнь В.Д. Шашина. Он скончался в 1977 г., едва переступив рубеж в 60 лет. Он принял руководство отраслью с добычей в 242,9 млн. тонн и оставил ее, обеспечив добычу 519,7 млн. тонн нефти, превысив первую отметку более чем в 2 раза.

Нефтяники страны свято чтут память о Валентине Дмитриевиче Шашине.

Мирчинк Михаил Федорович (1901 – 1976)

15 июня 2006 г. исполнилось 105 лет со дня рождения Михаила Федоровича Мирчинка — одного из крупнейших геологов-нефтяников нашей страны, многолетнего руководителя геологической службы нефтяной промышленности СССР.

Путь геолога-нефтяника М.Ф. Мирчинк начал в геолого-разведочном бюро «Азнефти» в 1924 г. Он последовательно, на практике познавал все премудрости промысловой геологии: был коллектором, старшим коллектором, геохимиком. В 1930 г. М.Ф. Мирчинк окончил Московскую горную академию и вернулся

в Баку, преподавал в Азербайджанском индустриальном институте (АзИИ), работал на промыслах и в АзНИИ. В 1934 г. стал заместителем главного геолога объединения «Азнефть». В 1939 г. он возглавил кафедру в АзИИ, в 1940 г. стал профессором.

В 1942 г. начался московский период жизни Михаила Федоровича. Его пригласили на пост главного геолога — заместителя начальника геологического отдела Наркомнефти СССР. До 1957 г. М.Ф. Мирчинк работал в аппарате Министерства нефтяной промышленности, возглавляя геологическую службу. Именно в этот период были проведены успешные поиски нефтяных месторождений в Волго-Уральской провинции, на Северном Кавказе и Средней Азии, сделаны первые серьезные открытия в Западной Сибири. За участие в открытии Ромашкинского месторождения и участие в создании монографии «Научные основы разработки нефтяных месторождений» М.Ф. Мирчинк дважды был удостоен Государственной премии.

В середине 40-х — 50-х гг. как руководитель геологической службы Миннефтепрома СССР М.Ф. Мирчинк неоднократно выступал на страницах журнала «Нефтяное хозяйство».

В 1958 - 1970 гг. М.Ф. Мирчинк — директор Института геологии и разработки горючих ископаемых (ИГиРГИ). В эти годы Михаил Федорович, не прерывая с практикой поисков нефти, активно участвуя в выборе

направлений и объектов геологоразведочных работ, уделял наибольшее внимание научной деятельности. В этот период вышли его важные научные работы по тектонике, проблемам происхождения нефти, рациональной разработки нефтяных, газонефтяных и нефтегазоконденсатных залежей.

Геологи-нефтяники старшего поколения до сих пор помнят Мирчинка-педагога. Его лекции в Московском нефтяном институте были своеобразны. В них сочетались и широкие обобщения и отдельные, тщательно отобранные факты, которые не только оживляли общие положения, но и делали их убедительными. Обладая прекрасной памятью, он всегда обходился без конспектов, читал лекции негромким голосом, заставляя этим слушать внимательно. Материал в его лекциях был всегда самым свежим.

Огромная эрудиция, широкий научный кругозор, большой практический опыт снискали М.Ф. Мирчинку исключительный авторитет среди геологов-нефтяников. Свидетельством этому является неофициальное уважительное прозвище, которое он получил в среде профессионалов, — «маршал». При этом он был нетороплив, абсолютно логичен, немногословен и категоричен. Это была яркая фигура в кагорте отечественных нефтяников 30-х — 70-х гг. Его научное наследие еще долго будет служить источником идей и ориентиром в дальнейшем развитии науки о нефти.

Тилупо Владимир Андреевич (1906 – 1975)

22 июля 2006 г. исполнилось 100 лет со дня рождения ветерана Великой Отечественной войны, видного грозненского геолога, лауреата Сталинской премии Владимира Андреевича Тилупо.

В 1930 г., окончив Грозненский нефтяной институт по специальности «инженер по горно-нефтяному делу», В.А. Тилупо приступил к работе в геолого-разведочной партии конторы разведочных промыслов треста «Грознефть». В 1931 г. он был назначен начальником геолого-разведочной партии, в 1935 г. стал геологом по интерпретации

ЦНИЛ «Грознефти». В 1937 — 1942 гг. Владимир Андреевич работал старшим геологом, заместителем главного геолога треста «Грознефтеразведка», старшим геологом конторы бурения этого треста. В 1942 — 1943 гг. по решению ГКО он был в эвакуации, работал в тресте «Бугурусланнефть» главным геологом конторы бурения, затем Наркомнефть вернул его в Грозный для восстановления разрушенных промыслов. Он был назначен главным геологом треста «Грознефтеразведка» и проработал на этой должности 19 лет. В 1963 — 1971 гг. В.А. Тилулопо был главным геологом объединения «Грознефть», после чего ушел на пенсию.

Владимир Андреевич был одаренным геологом и за годы работы провел колоссальные по объему исследования геологического строения Грозненского нефтяного района и Затеречной равнины. Им опубликован ряд научных трудов по геологии нефтяных месторождений ЧИАССР и Ставропольского края. Он принимал активное участие в работе Комплексной Северо-Кавказской нефтяной экспедиции АН СССР, которая оказала большое влияние на развитие нефтяной промышленности региона. Сам Владимир Андреевич стал первооткрывателем Ташкалинского нефтяного месторождения, за что в 1949 г. был удостоен Сталинской премии. Он внес огромный вклад в открытие и освоение высокопродуктивных нефтяных месторождений мезозоя на территории Ставропольского края и Чечено-Ингушетии.

Труд В.А. Тилулопо отмечен орденом Ленина, двумя - Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», многими медалями. Ему были присвоены звания «Заслуженный деятель науки и техники ЧИАССР» и «Почетный нефтяник».

Владимир Андреевич и его супруга, Ольга Павловна, воспитали двух дочерей, одна из которых, Мира Владимировна, пошла по стопам отца, окончила Грозненский нефтяной институт, защитила кандидатскую диссертацию и долгое время работала в ВолгоградНИПИнефти.

Заслуги выдающегося грозненского геолога В.А. Тилулопо перед Родиной не должны быть забыты!

Ерофеев Николай Семенович (1911 – 1993)

7 июня 2006 г. исполнилось 95 лет со дня рождения выдающегося геолога-нефтяника, заместителя Министра нефтяной промышленности Николая Семеновича Ерофеева.

Н.С. Ерофеев родился в Подмоскowie, в г. Пушкино. Рано осиротев, воспитывался в семье инженера-нефтяника, преподавателя Майкопского техникума М.И. Дешевого. После окончания в 1935 г. геолого-разведочного факультета МНИ он работал геологом, затем старшим геологом в ГПК треста «Сахалиннефть». В 1945 г. он стал главным геологом

объединения «Дальнефть», где сплотил молодых геологов-нефтяников - Н.П. Будникова, М.М. Иванову, Т.М. Золоева, И.А. Будникова и других, которые открыли ряд нефтяных месторождений, что в значительной степени обеспечило потребности Дальнего Востока в нефтепродуктах.

В 1950 - 1954 г. Н.С. Ерофеев работал в Татарии: сначала главным геологом треста «Бугульманефть», а затем — заместителем главного геолога объединения «Татнефть». Николай Семенович стал одним из создателей Генеральной схемы разработки Ромашкинского нефтяного месторождения. За 20 лет он стал геологом высокой квалификации, прекрасным специалистом как в области разведки, так и разработки нефтяных месторождений.

В 1954 - 1956 г. Н.С. Ерофеев работал заместителем начальника — главным геологом Главзападнефтедобычи Миннефтепрома СССР. Районы работ главка (Северный Кавказ, Украина, Белоруссия) характеризовались сложным геологическим строением, большими глубинами залегания продуктивных горизонтов. Но Николай Семенович, опираясь на свой опыт и знания коллег, успешно руководил поисково-разведочными работами и разработкой месторождений. Так, в 1957 г. в Грозненском районе была начата разработка верхнемеловой высокодебитной залежи нефти на Карабулак-Ачалукском месторождении. Затем были открыты залежи нефти в верхнем мелу на др. площадях.

В 1956 - 1964 гг. Н.С. Ерофеев был начальником Геологического управления Главгаза при Совете Министров СССР, руководил разработкой и реализацией программы поисков газовых месторождений. Он многое сделал для создания подземных хранилищ газа. В этот период Николай Семенович написал ряд монографий: «Газовые месторождения СССР» (1961), «Методика оценки прогнозных запасов нефти и газа» (1962), «Поиски и разведка газовых месторождений в СССР за 4 пятилетки» (1963) и др.

В 1965 - 1977 гг. Н.С. Ерофеев был заместителем Министра нефтяной промышленности СССР и возглавлял геологическую службу Министерства. Им утверждались основные направления и объемы поисково-разведочных работ. Николай Семенович возглавлял созданные Центральные комиссии - по запасам и по разработке нефтяных и газовых месторождений. Он придавал большое значение непосредственному общению с геологами-промысловиками, часто выезжал к ним. В годы работы в Миннефтепроме СССР Н.С. Ерофеев входил в слаженную команду, которая внесла неоценимый вклад в развитие нефтяной промышленности страны.

С 1977 по 1984 г. Николай Семенович работал консультантом в ИГиРГИ.

Н.С. Ерофеев был награжден многими орденами, в том числе орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Имел звание «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», «Почетный нефтяник».

До конца жизни, а Н.С. Ерофеев скончался в сентябре 1993 г., он оставался жизнелюбивым и высоко духовным человеком. Память об этом удивительном человеке, блестящем специалисте-нефтянике сохранится в сердцах тех, кто его знал, работал рядом с ним.

Арушанов Паша Асцатурович (1916 – 2004)

29 июня 2006 г. исполнилось 90 лет со дня рождения участника Великой Отечественной войны, бывшего начальника Управления внешних сношений Миннефтепрома СССР Паша Асцатуровича Арушанова.

П.А. Арушанов родился в 1916 г. в г. Баку; в 1941 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт и после непродолжительной работы на промысле Кара-Чухур ушел на фронт. Он участвовал в Сталинградской битве, боях на Курской дуге, форсировании Днепра, а в 1945 г. - в войне с

Японией; был награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя — Отечественной войны II степени, медалями.

После демобилизации П.А. Арушанов работал на Карадагском заводе «Утяжелитель», был вторым секретарем ЦК ЛКСМ Азербайджана, возглавлял отдел тяжелой промышленности ЦК КП Азербайджана.

В 1965 г. по инициативе В.Д. Шашина Паша Асцатурович был утвержден начальником Управления внешних сношений Миннефтепрома СССР. Он был одним из активных разработчиков и исполнителей программ развития внешнеэкономических связей в нефтедобывающей промышленности; активным сторонником и участником создания объединения «Зарубежнефть». П.А. Арушанов внес большой вклад в создание топливно-энергетических объектов в Индии, Вьетнаме, Ираке, Алжире, Сирии и др. странах.

Трудовые заслуги Паша Асцатуровича отмечены орденом Октябрьской Революции, двумя - «Знак Почета», медалями. Он был отмечен званием «Почетный нефтяник».

После выхода на пенсию П.А. Арушанов внес большой вклад в развитие ветеранского движения, активно участвовал в работе Совета пенсионеров-ветеранов, его издательской деятельности. Он — автор очерков о А.П. Серебровском, В.Д. Шашине, С.А. Оруджеве, а также воспоминаний о войне.

Паша Асцатурович был жизнелюбивым человеком, прекрасным семьянином. Как ответственного работника его отличала принципиаль-

ность, обязательность, верность своим убеждениям, как руководитель он всегда заботился о своих подчиненных и пользовался их уважением. Коллеги и соратники до сих пор помнят его и будут вспоминать всегда!

Гельфгат Яков Аронович (1916 – 2006)

28 февраля 2006 г. ушел из жизни один из основоположников отечественного бурения на нефть и газ, выдающийся ученый, инженер Яков Аронович Гельфгат.

В 1933 г. Яков Аронович окончил Бакинский техникум нефтяного машиностроения, в 1939 г. - нефтепромысловый факультет Азербайджанского индустриального института по специализации «Бурение нефтяных и газовых скважин». После института Я.А. Гельфгат работал в бакинской Экспериментальной конторе турбинного бурения (ЭКТБ), где развивался этот перспективный способ бурения. В годы войны работа была продолжена в г. Краснокамске Пермской обл., куда была эвакуирована ЭКТБ. Именно здесь турбинное бурение впервые в мире стало высокоэффективным промышленным способом, и вклад в это достижение Я.А. Гельфгата, ставшего главным инженером конторы турбинного бурения треста «Краснокамскнефть», трудно переоценить.

С 1944 по 1957 г. Яков Аронович работал в Наркомате, Министерстве нефтяной промышленности: старшим инженером, руководителем сектора отдела турбинного бурения, заместителем начальника отдела бурения Главзападнефтедобычи, начальником технологического отдела Главбурнефти, заместителем начальника Главзападнефтедобычи Миннефтепрома СССР. В 1957 – 1960 гг. он был главным специалистом по бурению группы нефтяной промышленности Госкомитета по науке и технике при Совете Министров СССР. С 1960 по 1991 г. его деятельность продолжалась во ВНИИБТ, где 21 год он возглавлял крупнейший в институте отдел технологии буровых работ, затем отдел бурового оборудования, долгое время был экспертом технических проектов глубоких и сверхглубоких скважин.

Под руководством Я.А. Гельфгата впервые в СССР были созданы такие технологии, как технология бурения без подъема труб, бурения с регулированием дифференциального давления в системе «скважина — пласт», которая сейчас называется бурением на депрессии, бурения с использованием газообразных агентов, новые технологии тушения пожаров на нефтегазовых скважинах.

Творческое наследие Я.А. Гельфгата является научной базой для развития нашей отрасли.

Курдюкова Галина Борисовна (1921 – 1999)

7 сентября 2006 г. исполнилось 85 лет со дня рождения Галины Борисовны Курдюковой, одного из ведущих специалистов нашей страны в области подсчета запасов нефти и газа.

Г.Б. Курдюкова родилась в 1921 г. в г. Стародубе Брянской области в семье военнослужащих; в 1939 г. поступила на горный факультет Новочеркасского политехнического института. В 1941 г. из-за прекращения занятий в институте она работала в Азово-Черноморском геологическом управлении старшим коллектором и младшим геологом, затем ее направили в Киргизское геологическое управление. В ноябре 1943 г. распоряжением Комитета по делам геологии Г.Б. Курдюкова была направлена в г. Москву для продолжения учебы на 3-м курсе Московского геолого-разведочного института, который окончила в 1946 г. С 1946 г. она работала в экспедициях Мингео СССР.

С 1951 по 1964 г. Г.Б. Курдюкова работала на инженерных должностях в отделе нефти и газа Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых при Совете Министров СССР (ГКЗ СССР). В 1965 г. Галину Борисовну перевели на работу в отдел запасов нефти и газа Геологического управления Миннефтепрома в качестве начальника отдела. Здесь она проработала до ухода на пенсию в 1978 г.

Галина Борисовна была полностью отдана работе. По ее инициативе перед ВНИИнефтью была поставлена задача выработать критерии для выделения трудноизвлекаемых запасов, а также предложить технологии для их извлечения. Г.Б. Курдюкова принимала активное участие в определении уровней добычи нефти в основных нефтедобывающих районах

страны при расчете пятилетних планов. Она щедро делилась знаниями и опытом, ею опубликовано более 15 работ по совершенствованию методики подсчета запасов нефти и газа. Галина Борисовна была одним из организаторов совещаний по проблемам оценки ресурсов нефти и газа и разработки нефтяных месторождений, а также она проводила совещания Центральной комиссии по разработке нефтяных и газовых месторождений Миннефтепрома, где обсуждались вопросы разведки и подсчета запасов нефти и газа, в том числе с выездом в нефтяные районы.

Галина Борисовна обладала прекрасными человеческими качествами и пользовалась заслуженным авторитетом среди нефтяников,

Светлая память о Галине Борисовне Курдюковой навсегда сохранится в памяти ее коллег, учеников и друзей.

Валиханов Агзам Валиханович (1927 – 2006)

6 октября 2006 г. на 80-м году жизни после тяжелой болезни скончался участник Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда, бывший генеральный директор ПО «Татнефть» и заместитель Министра нефтяной промышленности СССР Агзам Валиханович Валиханов.

А.В. Валиханов родился 27 февраля 1927 г. в дер. Бабаево Мишкинского района БАССР; в 1953 г. окончил Уфимский нефтяной институт; трудовую деятельность начал в объединении «Татнефть», где прошел путь от бурового мастера до начальника НПУ. В 1965 г. Агзама Валихановича назначили генеральным директором ПО «Татнефть», которым он руководил последующие 12 лет. За это время в ТАССР был достигнут 100-миллионный годовой уровень добычи нефти, а в 1971 г. была добыта миллиардная тонна нефти. За внешними показателями стояла большая работа А.В. Валиханова по совершенствованию организации производства, улучшению техники и технологий и многое другое. За огромные достижения в работе Агзам Валиханович был удостоен звания Герой Социалистического Труда.

В 1977 г. А.В. Валиханова назначили заместителем Министра нефтяной промышленности СССР, на этой должности он проработал до 1985 г. Широко используя опыт производственной работы, он добился заметных успехов в техническом перевооружении и обустройстве нефтепромыслов, организации производства, улучшении социально-бытовых условий жизни нефтяников. Это был тяжелый период развития отрасли и Агзам Валиханович сделал все возможное для ускоренного развития нефтяной промышленности.

В 1985 г. А.В. Валиханов возглавил Всесоюзный научно-исследовательский институт организации, управления и экономики нефтяной и газовой промышленности (ВНИИОЭНГ), затем до выхода на пенсию работал в ОАО «РИТЭК».

А.В. Валиханов долгое время был членом редакционной коллегии журнала «Нефтяное хозяйство», всегда активно участвовал в ее работе и всячески поддерживал отраслевое издание.

Заслуги Агзама Валихановича высоко отмечены государством. Кроме Золотой Звезды, он был награжден орденами: Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны 2-й степени, многими медалями, званием «Почетный нефтяник».

Вся жизнь Агзама Валихановича — пример достойного служения Родине. Память об этом скромном человеке-труженике, заслуженном нефтянике навсегда останется в нашей памяти.

Кузнецов Лев Михайлович (1928 — 2006)

В апреле 2006 г. скончался известный нефтяник, производственный и партийный деятель Лев Михайлович Кузнецов.

Л.М. Кузнецов родился 25 июля 1928 г. в г. Чёрмозе Пензенской обл., окончил Молотовский нефтяной техникум (г. Пермь) и Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина. В период учебы в институте он возглавлял комсомольскую организацию факультета, а его однокурсниками и друзьями были известные в

будущем инженеры и руководители В. Филановский, М. Путилов, В. Грайфер, В. Соколов.

После окончания института в 1952 г. Л.М. Кузнецов, отказавшись от аспирантуры, направился на работу в объединение «Татнефть», где стал старшим инженером одного из отделов НПУ «Альметьевнефть», затем — главным инженером конторы газового хозяйства. В 1957 г. его назначили главным инженером Миннибаевского ГПЗ, а в 1959 г. перевели в отдел нефтяной и химической промышленности Татарского обкома КПСС. С 1964 г. он снова на производственной работе, возглавил трест «Татнефтегаз», а с 1965 г. — НГДУ «Альметьевнефть». В 1967 г. Лев Михайлович стал начальником «Саратовнефтегаза» и около пяти лет возглавлял этот объединение, пока в 1972 г. его не перевели на должность начальника Главного управления по переработке нефтяного газа Миннефтепрома СССР. Под его руководством была сформирована новая подотрасль нефтяной промышленности, включающая газоперерабатывающие заводы Татарии, Казахстана и Северного Кавказа.

В 1978 г. Л.М. Кузнецова перевели на работу в аппарат ЦК КПСС и назначили заместителем заведующего Отдела тяжелой промышленности. На этом посту Лев Михайлович внес большой вклад в формирование и развитие всего ТЭК СССР.

В 1989 — 1990 гг. Л.М. Кузнецов возглавлял Научно-технический совет Миннефтепрома СССР, в 1990 — 1993 гг. работал по контракту в Финляндии, а после возвращения до 1998 г. был советником генерального директора ОАО «РИТЭК» и внес большой вклад в становление компании.

За трудовые заслуги Лев Михайлович был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденами «Знак Почета» и Дружбы народов, многими медалями.

Льва Михайловича знали многие современные инженеры и руководители отрасли. Его скромность, доброжелательность, готовность выслушать и помочь вызывали у коллег большое уважение и любовь.

О военно-патриотическом воспитании современных школьников

История не только просвещает, учит, но и воспитывает. Это - коллективная память народа, обращенная как в прошлое, так и в будущее.

Организовывая воспитательную работу, учителя учитывают, что наше прошлое включает огромный идейный, нравственный заряд, помогающий делать человеческую личность мудрой, гордой за нашу Родину, за наших соотечественников, которые в смертельных схватках с врагами отстаивали свободу и независимость. Священна память о народных героях всех времен, тех, кто отстоял нашу страну от иноземных захватчиков, бессмертен подвиг советского человека, солдата и труженика, в Великой Отечественной войне.

Изучение истории родной земли, истории нашего Отечества, боевых, трудовых и культурных традиций народа было и остается важнейшим направлением воспитания у детей и подростков патриотизма, чувства любви к нашей великой Отчизне, к малой и большой Родине. Особая роль в воспитании должна принадлежать военной истории, соприкасаясь с которой, подрастающее поколение приобщается к трудовому и ратному подвигу народа, равняется на лучших его представителей, учится на героических примерах наших великих предков беззаветному служению Отечеству, готовности встать на его защиту.

Многие десятилетия в нашей школе занимаются воспитанием юных москвичей в духе патриотизма, уважения к своей истории, культуре и людям, которые эту историю делали, ветеранам войны и труда. Многолетняя дружба детей и ветеранов Якиманки и «Роснефти» - это многогранная работа с использованием разных форм: встречи, уроки мужества, конкурсы стихов и песен о войне, театральные поста-

В музее школы

новки к героическим датам истории страны, выставки агитплакатов, рисунков, сочинений по теме «Странички из семейного альбома», иллюстрированными фотографиями прадедов и прабабушек, поездки по местам боев и экскурсии в исторические музеи городов-героев, совместные просмотры военной хроники с комментариями участников давних событий. Всю работу педагогического коллектива пронизывает идея воспитания патриота.

А кто он - патриот? Как с юных лет заложить в ребенке, опираясь на его не всегда положительный опыт, черты патриота? Прочитаем в педагогическом справочнике: «Патриот - это человек, который горячо любит свою Родину, учится и трудится на ее благо, приумножая ее богатства, а если понадобится, должен быть готов встать на ее защиту в чрезвычайных ситуациях, в том числе с оружием в руках, и, в конечном счете, оказаться победителем врага и стихии». С младших классов мы знакомим учащихся с главными датами истории страны, с Днями воинской славы России, с историей столицы.

Стараясь работать планомерно и целенаправленно, не от юбилея к юбилею, не дожидаясь государственных программ патриотического воспитания, мы выстраиваем свою работу в соответствии с долгосрочной школьной воспитательной программой «Личность», один из разделов которой называется «Моя родина - Россия, мой город - Москва». И все-таки, празднование 60-летия Победы и пристальное внимание к этому событию всех государственных и общественных организаций помогло нам, учителям, детям и их родителям, подготовить к открытию экспозицию школьного музея, единственного в России посвященного военному сотрудничеству армий антигитлеровской коалиции, - «Союзники и Ленд-лиз». В музее собраны образцы военной техники и снаряжения, военная форма разных стран, реликвии, подаренные ветеранами. Музей посещают разные делегации - из США, Англии, Китая, ребята из российских школ. А ветераны приносят вещи, которые «помнят» Великую войну - нателную рубашку и ремень, платье офицера медицинской службы и медаль, карту Европы с нанесенным боевым путем, котелок и, конечно, - сборники статей, газеты с очерками и интервью, журналы, с фотографий которых смотрят на ребят солдаты далекой войны.

Общаясь с ветеранами войны и труда, слушая их воспоминания, знакомясь с реликвиями народного подвига, подростки овладевают огромным духовным богатством. Ни один учитель, ни один родитель не расскажут, с каким чувством расписывались на рейхстаге Зинаида Николаевна Тимонина и Валентина Ивановна Агапова, как кричал «Ура!», поднимаясь в атаку, пехотинец Ким Сергеевич Кубасов, сколько страха и горя испытала плененная совсем крохотная Анна Яковлевна Сорочкина, как долго шли к победе Тимофей Иванович Безуглый и Петр Васильевич Залобовский. Со слезами и широко распахнутыми глазами слушают воспоминания ученики младших классов, деловито интересуются подробностями боев старшеклассники, обсуждают с ветеранами издержки социальных реформ учителя. А Раиса Николаевна Полякова - тут как тут, уже ловит фотоаппаратом чувства, отразившиеся на лицах. Неформальное общение учащихся и ветеранов помогает более подробно изучить историю нашей страны. Может быть, поэтому школьные команды, участвующие во всевозможных исторических олимпиадах и конкурсах, получают только призовые места: команды 5 - 8 и

Ветераны в гостях у школьников

9 - 11 классов в исторической окружной игре «Вехи Победы» заняли 3-е и 2-е места соответственно, в олимпиаде по истории войны среди старшеклассников ЦАО, а затем и всего города - 1-е место, в конкурсе проектов «Шагнувшие в вечность» - 3-е место, школьный хор в конкурсе вокальных коллективов ЦАО «Дорогами войны» занял 3-е место. Это - результаты совместного воспитания педагогов школы и взрослых - ветеранов Великой Отечественной войны.

Ребята ждут ветеранов не только в дни особенных военно-исторических дат - битвы под Москвой, Дня Защитников Отечества, Вахты Памяти или Дня Памяти и Скорби, но и в дни школьных театральных представлений. Они радуют своей искренностью и талантами тех, кто в повседневной жизни не герои войны, а просто бабушки и дедушки со своими бытовыми хлопотами, хождениями по поликлиникам и заботами о правнуках. Часто бывают в нашей школе В.А. Петросов, С.Б. Садыкова, Н.А. Савостьянов, А.Г. Ильинская, В.Д. Барановский, В.А. Кочнев и другие.

Крепнет дружба школы и ветеранов «Роснефти», а сколько еще не притворенных в жизнь планов! Скоро, в декабре этого года, все жители столицы будут отмечать 65-летие со дня контрнаступления советских войск под Москвой. Уже сейчас школьная студия начинает работать над сценарием спектакля о Москве «Шаги» (по поэме Роберта Рождественского «210 шагов»), в школьном музее будет оформлена большая экспозиция «Защищая Москву», планируются конкурсы песен, посвященных нашему городу, эссе «Имена героев на улицах столицы», чтений «Но не сдалась Москва моя», фотографий и видеофильмов «Москва моего детства» (интервью с бабушками и дедушками, мамами и папами) и многое другое. Почетными членами жюри конкурсов обязательно станут наши друзья - ветераны. Было бы здоровье и желание.

От всех педагогов и учащихся средней школы № 1262 желаю ветеранам сил, здоровья и желания общаться с детьми, которые быстро вырастают и становятся полноправными гражданами своей страны, продолжателями Ваших и наших дел и идей, от которых зависит экономическое и политическое благополучие нашей Родины. Пока Вы живы, жива и духовно богата наша страна, а боевой дух ее «витязей» должен быть на высоте.

*А.К. Зубарева, заместитель директора
по воспитательной работе
школы № 1262 им. АН. Островского*

Коротко об авторах

Бушмакин Виктор Васильевич (1936 г. рожд.) — нефтяник-экономист. Работал в объединении «Пермнефть», центральном аппарате Миннефтепрома СССР, был директором Департамента финансов ОАО «НК «Роснефть».

Вавулин Михаил Аркадьевич (1932 г. рожд.) — инженер-машиностроитель. Работал на инженерных и руководящих должностях в НПО «Энергия».

Вахитов Гадель Галяутдинович (1928 г. рожд.) — ученый-нефтяник, специалист в области теории и практики разработки нефтяных месторождений, доктор технических наук, профессор. Возглавлял ТатНИПИнефть и ВНИИнефть им. А.П. Крылова, работал в других научных и производственных организациях.

Вовк Владимир Степанович (1944 г. рожд.) — инженер-буровик, кандидат технических наук. Прошел путь от помощника бурильщика до генерального директора СП «Вьетсовпетро». Сейчас — начальник Управления техники и технологий разработки морских месторождений ОАО «Газпром».

Гайказов Михаил Николаевич (1932 г. рожд.) — инженер-нефтяник, доктор экономических наук. Работал в Баку, затем в Управлении внешних сношений Миннефтепрома и Мингазпрома СССР, в ГКНТ, был заместителем начальника главка в Минэкономвнешсвязи РФ. Автор книг о А.А. Джавадяне, В.А. Динкове и В.Д. Шашине, а также статей по истории нефтегазовой промышленности.

Донгарян Шаген Саакович (1928 г. рожд.) - крупный организатор и специалист по строительству нефтепромысловых и гражданских объектов, участник обустройства нефтяных месторождений Татарии, зам. министра нефтяной промышленности (1965 - 1989). В настоящее время работает в АК «Транснефтепродукт».

Еронин Николай Михайлович (1930 г. рожд.) - горный инженер-геолог. Работал в конторе бурения объединения «Грознефть», в ГрозНИИ, с 1963 г. - в Москве, был заведующим сектором нефтедобывающей промышленности ЦК КПСС, заместителем Председателя Госплана РСФСР, главным специалистом Миннефтепрома — ГП «Роснефть». С 2001 г. — первый заместитель Председателя Совета пенсионеров-ветеранов войны и труда ОАО «НК «Роснефть».

Иголкин Александр Алексеевич (1951 г. рожд.) — историк, доктор исторических наук. Работает ведущим научным сотрудником Института российской истории РАН, профессор РГГУ. Автор работ по экономической истории России, в том числе монографий по истории нефтяной промышленности.

Курятников Владимир Николаевич (1951 г. рожд.) — историк, кандидат исторических наук. Доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества Самарского государственного технического университета. Автор работ по истории нефтегазового комплекса Урало-Поволжья 1930-х — 1950-х гг.

Лазарева Любовь Георгиевна (1936 г. рожд.) — профессиональный секретарь-делопроизводитель. С 1967 по 1991 г. работала секретарем министров нефтяной промышленности, в том числе с 1967 по 1977 г. — В.Д. Шашина.

Матвейчук Александр Анатольевич (1950 г. рожд.) — инженер, журналист, кандидат исторических наук. Прошел путь от внештатного корреспондента газеты до главного редактора журнала «Oil of Russia». Автор исследований по истории нефтяной промышленности России.

Петров Валерий Евгеньевич (1938 г. рожд.) - инженер-нефтяник. Работал ведущим инженером в Главнефтеснабе РСФСР, Главтранснефти, НК «Роснефть». Ветеран труда.

Шевалдин Роберт Григорьевич (1931 г. рожд.) – инженер-буровик. Работал в буровых и геолого-разведочных организациях Башкирии, Казахстана, Туркмении, в Западной Сибири, в центральном аппарате Миннефтепрома СССР, НК «Роснефть». Перед уходом на пенсию был исполнительным директором департамента в ОАО «РИТЭК».

Содержание

В Совете пенсионеров-ветеранов

Сборнику «Ветераны» - 15 лет!	3
Награды ветеранам-нефтяникам	5
Памятник Министру Н.А. Мальцеву	5
ТатНИПИнефти — 50 лет!	6
Еронин Н.М. Нападки на историю нефтяной промышленности России	8

Из истории Великой Отечественной войны

К 65-летию героической обороны Москвы и начала контрнаступления Красной Армии	13
«Для очень многих сейчас семья и Родина сливаются в одно понятие» (письма с фронта)	16
Солдатские жены вспоминают войну	20
Фронтовики отмечают юбилей	30
Герой Советского Союза Латышев Владимир Александрович (1921 - 1982)	32

Из истории нефтяной промышленности СССР

Иголкин А.А. Организационные структуры управления нефтяной промышленностью в 1920-х — начале 1940-х гг.	34
Курятников В.Н. Создание нефтяной отрасли и развитие сельских районов Урало-Поволжья	40
Матвейчук А.А. Забытый нарком: к 100-летию со дня рождения И.К. Седина	56
Шевалдин Р.Г. Трудовой путь буровика	82
Донгарян Ш.С. Памяти создателей: к сорокалетию начала добычи нефти в Западной Сибири (Окончание. Начало — «Ветераны», вып. 18)	95
Петров Е.В. Нефтепроводный транспорт СССР 60-х годов XX века (Продолжение. Начало — «Ветераны», вып. 17)	140
Вовк В.С. «Вьетсовпетро» - школа морской нефтедобычи	150

Воспоминания

Вавулин М.А. Мой отец — Вавулин Аркадий Николаевич (27.11.1905 — 18.08.1954)	162
Донгарян Ш.С. Слава и драма Р.Т. Булгакова	168
Вахитов Г.Г. Научный успех Рихада Булгакова	178
Лазарева Л.Г. Штрихи к портрету министра: взгляд из приемной ..	185

Поздравления

Валерию Ивановичу Игревскому — 80 лет!	187
Роберту Николаевичу Амиянцу — 80 лет!	189
Митату Теймур оглы Абасову — 80 лет!	191
Бушмакин В.В. Ивану Васильевичу Губенко — 70 лет!	192
Ивану Дмитриевичу Пустовойтову — 70 лет!	196
Николаю Ивановичу Кархалеву — 70 лет!	197

Мы помним

Юбилейные даты грозненских нефтяников	199
Гайказов М.Н. Валентин Дмитриевич Шашин — блистательный стратег нефтяной промышленности	201
Мирчинк Михаил Федорович (1901 — 1976)	203
Тиллопо Владимир Андреевич (1906 — 1975)	204
Ерофеев Николай Семенович (1911 — 1993)	206
Арушанов Паша Асцатурович (1916 — 2004)	208
Гельфгат Яков Аронович (1916 — 2006)	209
Курдюкова Галина Борисовна (1921 — 1999)	210
Валиханов Агзам Валиханович (1927 — 2006)	211
Кузнецов Лев Михайлович (1928 — 2006)	212

Нам пишут

Зубарева А.К. О военно-патриотическом воспитании современных школьников	214
--	-----

Коротко об авторах	219
---------------------------------	-----

Содержание	222
-------------------------	-----

ВETERАНЫ (ВОСПОМИНАНИЯ): ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ
НЕФТЯНОЙ И ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ВЫП.19.
- М.: ЗАО "ИЗДАТЕЛЬСТВО "НЕФТЯНОЕ ХОЗЯЙСТВО", 2006.

Редактор
Ю.В. Евдошенко
Верстка
Г.Д. Мухина
Художественное оформление
А.А. Клышникова

Подписано в печать 01.12.2006. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 14. Усл. кр.-отт.14,5. Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 800 экз. Заказ № 19.

ЗАО "Издательство "Нефтяное хозяйство"

Отпечатано в ООО "Август Борг"